

Ошо

"София"

"Человек - это радуга, все ее семь цветов. В этом его красота, в этом же его проблема. Человек многогранен, многомерен. Он не прост, - он бесконечно сложен. И из этой сложности рождается та гармония, которую мы называем Богом - божественная мелодия.

Человек - это мост между животным и божественным. Животные бесконечно счастливы, им чужды заботы и неврозы. Бог бесконечно счастлив и сознателен. Человек пребывает как раз между ними. Оставаясь в преддверии, он всегда колеблется - быть или не быть?

Человек - это лестница. Первая ступенька - секс, седьмая - сахасрара, самадхи. Первая ступенька соединяет вас с самсарой, с миром, а седьмая - с нирваной, с запредельным.

Первое, что следует понять о человеке, это то, что человека еще нет. Он - лишь возможность, некий потенциал. Человек может быть, человек-это обещание. Собака есть, камень есть, солнце есть: человек может быть".

- # 1. Человек - это радуга
- # 2. Кундалини - пробуждение жизненной силы
- # 3. Этапы развития тонких тел
- # 4. Предпосылки гармонии первых трех тел
- # 5. Возможности и границы научного исследования тонких тел
- # 6. О семи разновидностях снов и семи уровнях реальности
- # 7. Естественные свойства и потенциальные возможности чакр
- # 8. Сон и бодрствование в чакрах
- # 9. Напряженность и расслабление тонких тел
- # 10. Опыт жизни и смерти в тонких телах
- # 11. Активизация и осознание тонких тел
- # 12. Йогическая система Патанджали и его понимание семи тел
- # 13. Воздействие голода и пищи на тонкие тела
- # 14. Феномен праны в тонких телах
- # 15. Тантра и мир чакр

~~~~~

1. Человек - это радуга

Человек - это радуга, все ее семь цветов. В этом его красота, в этом же его проблема. Человек многогранен, многомерен. Он не прост, - он бесконечно сложен. И из этой сложности рождается та гармония, которую мы называем Богом, - божественная мелодия.

Поэтому первое, что следует понять о человеке, это то, что человека еще нет. Он - лишь возможность, некий потенциал. Человек может быть, человек - это обещание. Собака есть, камень есть, солнце есть, человек - может быть. Отсюда беспокойство и страх: как бы не упустить свой шанс, - уверенности-то нет. Вы можете расцвести, а можете и не расцвести. Отсюда внутренняя дрожь, трепет, тревога: "Как знать, сумею ли я?"

Человек - это мост между животным и Божественным. Животные бесконечно счастливы, - конечно же, они не осознают своего счастья, но счастливы они бесконечно, им чужды заботы и неврозы. Бог бесконечно счастлив и сознателен. Человек пребывает как раз между ними. Оставаясь в преддверии, он всегда колеблется - быть или не быть?

Я говорю, что человек – это радуга, поскольку радуга дает вам полный спектр для понимания человека – от низшего к высшему. У радуги семь цветов, у человека – семь центров его существа. Семерка издревле имеет аллегорическое значение. В Индии эта аллегория обрела форму семи чакр. Низшая из них – муладхара, высшая – сахасрара, а между ними пять ступеней – еще пять чакр. И человеку нужно пройти все эти семь ступеней – семь шагов к Божественному.

Обычно мы застреваем в самом низу. Первые три – муладхара, свадхистхана и манипура – животные чакры. Если вы живете только на этих трех чакрах, то вы не более чем животное – и тогда это преступление. Дело не в том, что вы и вправду преступаете законы, – ваш проступок состоит в том, что вы неспособны реализовать свое предназначение, вы упускаете свою возможность. Если семя не прорастает и не превращается в цветок, оно совершает преступление – не против кого-то, – против себя. А самый большой грех – грех перед собой. На самом деле мы грешим перед другими только после того, как уже совершили этот первый, главный грех перед собой.

Первые три чакры связаны с пищей, деньгами, могуществом, господством, сексом. Пища – низшая из функций трех низших чакр, секс – высшая. Это нужно понять. Пища ниже всего – одержимый питанием человек принадлежит к наинижнему разряду животных. Он просто хочет выжить. У него нет цели, он выживает ради выживания. Если вы спросите его "зачем?" – у него не найдется ответа.

– Я хотел бы иметь побольше земли, – сказал мне однажды мулла Насреддин.

– А зачем? – спросил я его. – У тебя ее и так достаточно.

– Я бы завел побольше коров, – ответил он.

– И что бы ты с ними делал? – спросил я.

– Продал бы и выручил денег.

– Ну? И на что бы ты их потратил?

– Купил бы побольше земли.

– Для чего?

– Чтобы завести побольше коров.

Так человек попадает в порочный круг и остается в нем навсегда: вы едите, чтобы жить, живете, чтобы есть. Это низшая из возможностей. Самая примитивная форма жизни – амеба. Она просто ест, и всё. У амебы нет половой жизни, она только поедает то, что ей доступно; амеба – очень точный символ низшего человека. Единственный ее орган – рот: все ее тело функционирует как один сплошной рот. Она непрестанно переваривает то, что оказывается возле нее, – что бы ни оказалось рядом, она возьмет и переварит это. Поглотит всем своим телом; ее тело – сплошной рот. Амеба все разрастается и разрастается, становится все больше и больше, пока не наступит момент, когда она становится настолько большой, что уже не может справиться со своим телом, – и тогда она делится надвое. Теперь вместо одной амебы стало две, и они начинают делать то же самое. Амеба просто ест и живет, а живет она для того, чтобы побольше съесть.

Некоторые люди так и остаются на этом низшем уровне. Берегитесь этого – ведь жизнь может дать вам что-то большее. Жизнь – это не просто

выживание, но выживание для чего-то важного. Выжить необходимо, но это само по себе – не цель, это лишь средство.

Второй тип чуть-чуть повыше, чем одержимый пищей, – это человек, маниакально жаждущий могущества, – политик. Он стремится господствовать над людьми. Зачем? Глубоко внутри он ощущает себя очень уязвимым. И он хочет доказать миру: "Я кое-что да значу; я могу властвовать, могу навести у вас порядок". Этот человек не наводит порядок в себе и взялся за целый мир, пытаясь навести порядок в нем. Он одержим собой. Все равно, какое направление он изберет: если выберет деньги, то будет беспрестанно накапливать деньги, – и они станут для него символом могущества. Если выберет политику, то не остановится, пока не дойдет до конца – и все это ни к чему.

Настоящий человек стремится овладеть собой, а не другими. Он хочет знать себя. И не пытается заполнить какую-то свою внутреннюю брешь, подчиняя других. Настоящий человек любит свободу – и свою, и чужую.

На третьем месте – секс. И я говорю, что секс лучше, чем еда и политика, он качественно выше тут есть взаимность. Пищу вы просто поглощаете, не разделяя ее ни с кем. Господствуя, вы разрушаете, здесь нет созидания. Секс же – наивысшая из возможностей нижнего уровня: вы делитесь друг с другом энергией; вы занимаетесь творчеством, созиданием. Если говорить о животном существовании, то секс – наивысшая ценность. И люди застревают где-то тут, оставаясь с этой триадой.

Четвертая чакра – анахата. Первые три чакры – животные, верхние три – божественные, а между ними находится четвертая, анахата – сердечная чакра, лотос сердца, чакра любви. И это – мост. Любовь – мост между животным и Божественным. Попробуйте понять это как можно глубже, и в этом заключен весь смысл послания Кабира* – послания любви. Ниже сердца человек остается животным; выше сердца в нем начинается Божественное. Только в сердце он человек. Вот поэтому человек, способный на чувства, любовь, молитву, слезы, смех, взаимность, сострадание, и является настоящим человеком. В нем начался рассвет человечности, его пронизывают первые лучи солнца.

* Кабир (приблизительно 1440–1518) – индийский мистик, поэт, проповедовавший синтез суфизма и индуизма, основанный на личной преданности и любви (бхакти) к единому Богу, перед которым все равны, и нет для него ни каст, ни религий. – Прим. перев.

Далее следуют пятая, шестая и седьмая чакры – вишуддха, аджна и сахасрара. С пятой чакры любовь становится все более созерцательной, все более молитвенной. С шестой чакры любовь утрачивает характер личностных взаимоотношений. Это даже не молитва; это стало состоянием бытия. Дело не в том, что вы кого-то любите, нет. Видимо, вы сами и есть любовь. Здесь нет вопроса, любить или не любить, – любовью обращается вся ваша энергия. Вы не можете иначе. Теперь любовь стала естественным потоком; любить для вас – все равно что дышать. Это безусловное состояние. А с седьмой чакры, сахасрары, наступает самадхи: вы попали домой.

Ту же аллегория вы можете найти и в христианской теологии – в повествовании о том, как Бог за шесть дней сотворил мир, а на седьмой день отдыхал. Эти шесть дней суть шесть чакр – шесть центров бытия. Седьмой – это отдых: человек пришел домой, он отдыхает. Эта аллегория не была понята до конца. Христиане, – а особенно христианские теологи, – никогда не копают достаточно глубоко. Их понимание остается

поверхностным, в лучшем случае – логичным, разумным, но никогда не приближается к истинной сути. Бог создал мир: вначале – материю, а после всего – человека. Пять дней он создавал все, чем полон мир, – материю, птиц, животных, – а затем, на шестой день – мужчину. Напоследок же, в самом конце шестого дня он создал женщину. И это очень символично: творение завершилось женщиной, – даже мужчина не был последним. И сказано, что он создал женщину из мужчины – тут аллегория становится еще красивее. Значит, женщина есть усовершенствование мужчины, более чистый образец.

Во-первых, женщина – это интуиция, поэзия, воображение. Мужчина – воля, проза, логика, рассудок. Символически можно представить так: мужчина – агрессия, женщина – восприимчивость. Восприимчивость выше. Мужчина – это логика, рассуждения, анализ, философия; женщина – религия, поэзия, воображение – то есть нечто более подвижное, гибкое. Мужчина сражается с Богом. Наука – продукт чисто мужской, – мужчина борется, воет, стремится подчинить. Женщина никогда не сражается; она приветливо встречает, она ждет, она уступает.

И христианская аллегория утверждает, что Бог создал мужчину прежде женщины. Мужчина стоит на вершине всего животного царства, но если говорить о человечестве, то женщина выше. Христианские теологи дают абсолютно ложную интерпретацию этого предания – в духе мужского шовинизма. Они считают, что если Бог создал мужчину раньше, то он важнее. Но тогда животные еще важнее! Где тут логика? Они думают, что мужчина – это нечто ценное, а женщина – всего лишь приложение. Мол, в последний момент Бог заметил, что чего-то не хватает, тогда он взял у Адама косточку и сотворил женщину. Женщине не придают особого значения, – так, помощница, чтобы мужчине было хорошо, чтобы не было ему одиноко. При такой интерпретации выходит, будто женщина – существо сравнительно маловажное – просто игрушка для мужчины, чтобы ему не было одиноко. Бог настолько любил мужчину, что позаботился, как бы тому не стало грустно и скучно... Нет, это неправда.

Воображение приходит лишь тогда, когда уступает воля. Та самая энергия, из которой соткана воля, обращается воображением, энергия агрессии – восприятием, энергия борьбы – сотрудничеством. Энергия гнева становится состраданием. Сострадание идет от гнева, это – облагороженный гнев, высшая симфония гнева. Любовь рождается из секса; это нечто более высокое, утонченное.

Бог создал женщину после мужчины, потому что не было другого пути. Вначале нужно создать грубую энергию, и лишь потом ее можно облагородить. Нельзя прежде облагородить, а потом создать. И в этой аллегории заключено послание: прежде чем достичь седьмого уровня, каждый мужчина должен обрести женственность. Это происходит в шестом центре. Йоги называют шестой центр аджна-чакрой – это центр воли. Аджна значит "порядок", "команда".

Шестой центр – самый мощный, и многие тут останавливаются. Они предаются играм с духовными энергиями и продолжают заниматься глупостями. В шестом центре мужчина должен превратиться в женщину, обратив всю свою волю лишь к одной цели: ему нужно обрести волю сдаваться. Воля сдаваться – величайшая вещь на свете, и обрести ее можно лишь при наличии силы воли, – не обычной, а необычайной силы воли.

Обычно вы считаете тех, кто сдается, слабаками. Вы ошибаетесь. Только очень сильные люди способны сдаться – для этого нужна сила, огромная сила. Если вы сдаетесь именно благодаря своей силе, то ваша сдача имеет смысл и значение. Когда воля в шестом центре доходит до своей высшей

концентрации, сдача возможна. Из силы создается способность сдаваться, как из мужчины Бог создал женщину.

В шестом центре... спросите у нейрохирургов, и они подтвердят мои слова: мозг состоит из двух полушарий – мужского и женского, левого и правого. Левое полушарие – мужское, а правое – женское. Правое полушарие отвечает за работу левой руки, и поэтому левую руку недооценивали и даже проклинали. Правая рука связана с левым полушарием, и вот правое считают верным, а левое – ложным. Это был мир, ориентированный на мужчин, мир, где господствовали мужчины. Правая рука – символ мужского, левая – женского. А ваша голова разделена на два полушария.

Поэт и логик работают разными частями мозга. Поэт более женствен. Не случайно великие поэты несут на себе отпечаток женственности: грациозность, красоту, огромную привлекательность, харизму, женственную харизму. Присмотревшись к художникам, вы найдете их даже женоподобными: одежда, длинные волосы, походка – все в них довольно женственно.

Приходилось ли вам слышать о бодхисаттве, которого китайцы называли Гуань-Инь? В Индии жил некий чрезвычайно сострадательный бодхисаттва, то есть буддийский святой. Когда буддизм достиг Китая, тамошним жителям показалось маловероятным, что мужчина может быть столь сострадательным. Тогда они решили, что этот святой – женщина! С тех пор они стали изображать его как женщину, да так и поклонялись ему из века в век.

В этой истории заложен глубочайший смысл. Будда напоминает скорее женщину, чем мужчину, – своим лицом, своим изяществом. Шестой центр уступил. Логика уступила любви, доводы – чувствам; агрессия стала восприимчивостью, противостояние обратилось сотрудничеством. Теперь нет борьбы между частью и целым; часть слилась с целым, ее уже нет, целое овладело ею.

В этом-то и состоит смысл христианской аллегии о том, что вначале Бог сотворил мужчину, а затем из него – женщину: к качествам, определяющим женственность, нужно относиться с огромным уважением, они выше, чем мужские, они произрастают из них.

А затем, на седьмой день, Бог отдыхал. Что еще делать, когда вы оказались дома? Сахасрара – это центр отдыха, абсолютного покоя, вы пришли, дальше идти некуда.

Низшая чакра – муладхара – центр беспокойства, высшая – центр покоя, а между ними семь переходов. Можно назвать их семью цветами, и тогда человек – это радуга. Или можно сказать, что это семь музыкальных нот. Восточная музыка делит звуки на семь основных нот: СА, РЕ, ГА, МА, ПА, ДХА, НИ. Из этих семи основных нот складывается вся музыка – все симфонии, мелодии, песни, танцы.

Помните: семь – очень важное число.

И, прежде чем мы перейдем к сутрам, скажу еще одно. Для того чтобы все это звучало более современно, я разделяю семь центров следующим образом. Первый я называю не-разум. "Не-разум" – это когда разум крепко спит, – муладхара. Он при вас, но спит настолько крепко, что вы даже не можете обнаружить его присутствия. В камне Бог спит крепко. В человеке он отчасти бодрствует, но только совсем слабо. В камне же он спит крепко и похрапывает. Если вы прислушаетесь повнимательнее, то услышите его храп, Божественный храп.

Потому-то камни так прекрасны, так глубоко безмолвны, у них нет тревог, нет волнений, им некуда идти. Я называю это не-разум. При этом я не говорю, что у них нет разума; я просто имею в виду, что их разум пока еще не проявился. Разум дремлет в семени, сознание ждет пробуждения, оно готовится, оно отдыхает. Рано или поздно наступит утро, и камень станет птицей и взлетит, или станет деревом и зацветет.

Второе состояние я называю бессознательным разумом. В дереве разум не такой, как в камне, тут Бог стал несколько другим. Не сознательным, но без-сознательным. Деревья чувствуют. Они не чувствуют, что чувствуют, но они чувствуют. Прислушайтесь к разнице. Если вы ударите березу, она почувствует удар, но она не может почувствовать, что почувствовала это. Ей для этого не хватает сознания. А чувства у нее есть, деревья чувствительны. И современные эксперименты это подтверждают: деревья невероятно чувствительны.

Вот это я называю бессознательным разумом. Разум там есть: почти как у крепко спящего человека. Утром вспоминаешь, что провел прекрасную ночь и "я спал так крепко, мой сон был глубоким-глубоким". Но помнишь об этом только утром, а не тогда, когда спишь, вспоминаешь позже, оглядываясь назад. Во сне разум остается с тобой, но он в это время не функционирует, он срабатывает только позже, когда ты оглядываешься назад. Потом вспоминаешь: прекрасная была ночь, такая нежная шелковистая ночь, такая глубокая тишина и счастье, - но осознаешь это только утром.

Третье состояние - подсознательный разум. Подсознательным разумом наделены птицы, животные. Это как сновидение. В сновидении вы несколько более сознательны, чем в глубоком сне. Скажем так: камни пребывают в состоянии комы, с утра они даже не смогут осознать, насколько глубоким было их забытье, - это кома. Деревья глубоко спят, проснувшись, они вспомнят об этом. Птицы же и животные видят сны - они очень близки к человеку. Я называю это подсознательным разумом.

Четвертое состояние я называю сознательный разум. Это состояние человека. Но он не очень сознателен: ему знакомы только проблески, слабые колыхания сознания - да и то лишь в моменты чрезвычайной опасности. Если перед вами вдруг вырастет убийца с кинжалом, вы станете сознательны. В этот момент вы ощутите колоссальное прояснение сознания, ослепительную вспышку разума. Мысли прекратятся. Вы обратитесь пламенем. Люди становятся по-настоящему сознательными лишь в редчайшие моменты; все остальное время они живут почти как сомнамбулы. Вот что я как-то слышал...

В 1959 году двое пьянчужек из французского города Виен открыли то, что они считали дверью на улицу. На самом деле это было окно комнаты, расположенной на четвертом этаже. Взявшись за руки, с веселой песней на устах они шагнули через подоконник на распростертый внизу тротуар. Проходивший неподалеку полицейский услышал звук падения и бросился на помощь. Он был просто ошарашен, увидев их бодро шагающими по улице все с той же веселой песней и, очевидно, в полном здравии. "Мы тут немножко сбились с шага", - объяснили они.

Они вообще ничего не осознавали. Осознавай они хоть что-то - скорее всего погибли бы. Они ничего не соображали и подумали, что просто сбились с шага. Четыре этажа!

Вы находитесь не в лучшем положении. Вся ваша жизнь мало отличается от жизни пьяницы. Вы то и дело спотыкаетесь, не замечаете ступеньку тут,

ступеньку там. Всю жизнь на вас сыплется несчастье за несчастьем, вы оступаетесь, сталкиваетесь лбами... Возможно, вы называете это любовью, но на самом-то деле вы просто сталкиваетесь друг с другом лбами. Отсюда страдания.

Только сознательность может принести вам экстаз. Экстаз – тень сознания. Обычно люди живут и умирают, оставаясь на четвертом уровне сознания. Это просто расточительство. Можно простить камни, можно простить деревья и птиц, но не человека, – ибо вам дано прикоснуться к сознанию, и теперь на вашей совести взрастить свою способность к осознанию, заострить и усилить ее. Камню нельзя сказать "ты упустил свой шанс", а человеку – можно.

Человек – единственное ответственное животное, ему можно задать вопрос, и он должен будет дать ответ, – в этом, собственно, и состоит ответственность. Рано или поздно ему придется отвечать перед Богом, или перед центром этого бытия, или перед самим бытием: "Как вышло, что ты упустил свой шанс? Тебе был дан слабый росток, и ты мог его взрастить. Тебе было дано семя, ты мог расцвести. Почему ты упустил свой шанс?"

Отсюда тревога человека, отсюда страдание, трепет, тоска... ибо человек – единственное животное в этом мире, которое может обрести экстаз, может достичь сознательного блаженства, стать сат-чит-анандой... стать истиной, сознанием, бытием, стать счастьем, дойти до высшего предела.

Пятое состояние я называю подсверхсознательным, разумом. На четвертой стадии, – стадии сознательного разума, – ваше сознание еще очень мерцающе, мимолетно, неустойчиво, оно приходит и уходит, вы над ним не властны и не можете призвать его, когда вам нужно. Все религии существуют между разумом сознательным и подсверхсознательным. Все йогические техники, все техники вообще направлены лишь на то, чтобы преобразовать ваше сознание в подсверхсознание. Гурджиев называет это воспоминанием себя. Кабир называет это Сурати йогой, а слово сурати тоже обозначает воспоминание. Иисус повторяет нам вновь и вновь... Бодрствуйте! Бдите! Смотрите! Будда говорит: Не спите! Кришнамурти не устает твердить об осознании; в течение сорока лет он говорит все об одном: об осознании. Все послание заключено в одном слове, и это слово – мост между сознательным и подсверхсознательным разумом.

Когда ваше сознание стабилизируется, интегрируется в вас, кристаллизуется, – вы сможете на него положиться... Сейчас вы на него положиться не можете. Вот вы прогуливаетесь по улице, в полном сознании, и вдруг кто-то вас ударил, – сознание мгновенно куда-то девается, оно ненадежно. Кто-нибудь скажет лишь слово, просто спросит у вас: "Ты что, кретин?" – и сознание уйдет. Простое слово "кретин", – и ваше лицо краснеет, вы готовы убить или быть убитым.

Даже люди вроде бы очень, очень бдительные и сознательные нередко кажутся таковыми лишь потому, что избежали подобных ситуаций. Это мнимая сознательность. Вы можете отправиться в Гималаи, усесться в пещере, и никто не станет называть вас там кретином. Ну кто возьмет на себя труд карабкаться в Гималаи лишь ради того, чтобы обозвать вас кретином? Естественно, вы не будете впадать в гнев. Но ваша сознательность в гималайской пещере стоит немного, поскольку там она не подвергается испытаниям, ничто не может ее нарушить. Поэтому так важно оставаться в миру. Будьте не от мира сего, но в миру. Живите в миру. Живите в обычной обстановке, где всё направлено на то, чтобы лишить вас сознательности, и тем самым каждый помогает вам оставаться сознательным.

Если вы понимаете это, мир становится для вас величайшим средством усиления сознательности. Ваш враг – это ваш друг, проклятия – это

благословения, и любую неприятность можно превратить в удачу. Все зависит лишь от одного: нашли ли вы ключ к осознанию. Если да, то вы всё способны обращать в золото.

Когда кто-то наносит вам оскорбление, - время оставаться сознательным.

Когда ваша жена смотрит на другого и это вас задевает, - время оставаться сознательным.

Когда вы печальны, угрюмы, подавлены, когда кажется, что весь мир против вас, - время оставаться сознательным.

Когда вокруг вас непроглядная ночь, - время хранить огонь. И окажется, что все эти ситуации полезны, - они предназначены именно для вас.

Между сознательным разумом и подсверхсознательным лежит любая йога, медитация, осознание. Подсверхсознание - неотъемлемая часть вас, но вы все-таки будете иногда его терять. Вы будете терять его не в обычном, бодрствующем состоянии, но во время сна. Подсверхсознание будет помогать вам, пока вы бодрствуете, иногда оно будет оставаться с вами даже в сновидениях, но не во время глубокого сна.

Когда Кришна в Гите замечает: "Йоги бодрствуют даже тогда, когда спит весь мир", - он говорит о более высоком состоянии, которое я называю шестым - сверхсознательным разумом. Тогда человек сохраняет сознание даже во сне; он спит глубоко-глубоко, но сознание остается с ним. Это шестой уровень. Этот шестой шаг спонтанно перерастает в седьмой, и вам для этого не нужно предпринимать никаких усилий.

Седьмой этап я снова называю не-разумом, замыкая таким образом круг. Вначале был не-разум камня, в конце - не-разум Бога. Чтобы показать это единство, мы ваяем Бога из камня. Чтобы показать это единство, эту целостность круга, мы создали каменные статуи Бога, напоминающие нам, что камень - это первое, а Бог - последнее, и где-то они встречаются. Это снова не-разум, - назовем ли мы его душой, Богом, просветлением, нирваной, спасением или как-нибудь еще.

Вот семь этапов. И это - та радуга, которой является человек.

И еще кое-что... ни один цвет нельзя отвергнуть. Все цвета должны войти в радугу, и все музыкальные ноты - все семь музыкальных нот - должны влиться в мелодию, и все эти семь чакр - от муладхары до сахасрары - должны составить некое единство. Не подумайте, что какие-то чакры вы должны отвергнуть, - дескать, эти отвергнутые чакры не позволили бы вам достичь целостности, а не достигший целостности не станет святым. Все они должны составить иерархию, единство, они все должны принадлежать одному центру.

По-настоящему религиозный человек проживает всю радугу, от камня до Бога, - от не-разума на этом конце до неразума на том. Он - полный спектр. Он проживает жизнь без остатка. Ничто не отвергнуто, используется всё. Абсолютно ничто не отвергнуто, если какая-то нота кажется фальшивой, значит, вы еще просто не умеете вписать ее в мелодию. Ее можно сыграть; яд может быть целительным, нужно только узнать, как превратить его в лекарство. А нектар иногда может быть вредоносным, если вы не знаете, как его употребляют.

Если вы узнаете, как использовать гнев, то увидите, что гнев несет вам остроту бытия – совсем как отточенный меч. Должным образом примененный гнев дает вам остроту, сияние, огромную жизненную силу. Правильно используя секс, вы настолько исполнитесь любви, что сможете делиться ею со всеми и с каждым, никогда не истощаясь. Должным образом практикуемый секс дарит возрождение. На обычном уровне он служит воспроизводству потомства, а на сверхобычном – воспроизводству вашей глубочайшей сущности.

Позвольте мне сказать вам, что все, чем вы богаты, может быть использовано, – ничто не бесполезно. Никогда ничего не отбрасывайте прочь, иначе однажды придется раскаяться. Нужно использовать все. Просто станьте пронизательнее, внимательнее, станьте сознательнее, взгляните в составляющие вашей внутренней сущности и подумайте, как гармонизировать их, – только и всего.

Сейчас ты – толпа. Сейчас ты – не личность. Ты – не радуга, все твои цвета рассыпались по разным измерениям и уходят друг от друга все дальше, у них нет центра. Сейчас ты – не музыка, а шум, но помни: в шуме присутствуют все нота. Стоит их переставить, расположить красивее, изящнее, художественнее, и они обратятся прекрасной мелодией. Все, что нужно, это, настроившись на внутреннюю эстетику, глубоко заглянуть в себя.

2. Кундалини – пробуждение жизненной силы

Теоретические знания не приносят пользы. Анатомическая визуализация Кундалини при медитации бессмысленна. Я не говорю, что Кундалини или чакр не существует. Кундалини есть, чакры есть, но знания о них не приносят никакой пользы. Скорее, они могут повредить, и есть очень много причин, почему они способны стать помехой.

Одна из этих причин состоит в том, что любые знания о Кундалини или об эзотерических путях биоэнергии – о внутренних путях жизненной силы – обобщенны. И сами эти пути, и их истоки у разных людей различны. У А они одни, у Б – другие, у В – третьи. Ваша внутренняя жизнь индивидуальна, поэтому никакие теоретические знания о ней пользы не приносят, а навредить могут, – ибо все это не о вас. Это не может вас касаться. О себе вы узнаете только тогда, когда заглянете вовнутрь.

Чакры есть, но их число у разных людей разное. У кого-то их может быть семь, у кого-то – девять, у кого-то больше, у кого-то меньше. Именно поэтому и существует так много традиций. Буддисты говорят о девяти чакрах, индуисты – о семи, тибетцы – о четырех, – и все они правы!

Корень Кундалини и путь, по которому она проходит, тоже не одинаков у разных людей. Чем глубже вы проникаете в себя, тем больше индивидуальных черт. К примеру, на вашем теле самая индивидуальная часть – лицо, а глаза на лице еще более индивидуальны. Лицо живее, чем любая другая часть тела, и поэтому в нем проявляется личность. Может быть, вы этого не замечали, но в определенном возрасте, – а именно с наступлением половой зрелости, – лицо начинает обретать форму, которая остается более или менее постоянной всю жизнь. До половой зрелости лицо значительно изменяется, но с ее наступлением ваша индивидуальность обретает постоянство, и отныне лицо остается более или менее неизменным.

Глаза еще живее, чем лицо, и они настолько индивидуальны, что изменяются ежесекундно. Если человек не достигает просветления, его глаза не обретают постоянства никогда. Просветление – разновидность зрелости.

С достижением половой зрелости неизменным становится лицо, но есть и другой вид зрелости, когда обретают постоянство глаза. Вы не увидите

изменений в глазах Будды... его тело состарится, он умрет, но глаза останутся теми же. Это один из признаков. Когда человек достигает нирваны, его глаза оказываются единственной дверью, заглянув в которую окружающие могут убедиться в том, что это действительно произошло. Теперь его глаза неизменны. Все меняется, а глаза остаются теми же. Глаза - выражение внутреннего мира.

Но Кундалини еще глубже.

И никакие теоретические знания пользы тут не принесут. Обретая теоретические знания, вы начинаете примерять их к себе. Вы представляете себе вещи так, как вас учили, но в вашем конкретном случае все может быть иначе. Отсюда много путаницы.

Нужно ощущать чакры, а не знать о них. Вы должны их "прощупать", - запустить внутрь себя щупальца. Толк будет только тогда, когда вы сами почувствуете свои чакры, свою Кундалини и ее пути, а иначе все бесполезно. Фактически, когда речь идет о внутреннем мире, предварительное знание приносит лишь вред. Чем больше обретаешь знаний, тем меньше остается шансов ощутить то, что есть на самом деле.

Вы примеряете свои знания к себе. Вам говорят: "Вот тут такая-то чакра, здесь такой-то центр", - и вы представляете себе в этом месте чакру, а ее там может вовсе и не быть. Тогда вы создаете воображаемые чакры. Вы это можете - разум обладает такой способностью. Вы создаете мнимые чакры, а затем силой своего воображения запускаете через них некий поток, но это не Кундалини, а простая фантазия, совершенно иллюзорный феномен, вроде сновидения.

Когда же вы придумаете себе эти центры и сумеете запустить воображаемую Кундалини, то сможете создавать все что угодно. Далее последуют мнимые мистические переживания, и вы построите внутри себя совершенно фальшивый мир. Внешний мир иллюзорен, но не настолько иллюзорен, как тот, который вы можете создать внутри себя.

Все, что внутри вас, не обязательно реально или истинно, ибо воображение и сновидения тоже внутри. У разума есть способность - очень сильная способность - видеть сны, создавать иллюзии и проекции. Поэтому лучше, если, приступая к медитации, человек ничего не знает о Кундалини и чакрах. Если вы в конце концов наткнетесь на них, это хорошо. И задавайте вопросы только в том случае, если почувствуете что-то сами. Возможно, вы ощутите, как работает чакра, но пусть это ощущение придет к вам само. Не давайте воли воображению, не думайте об этом, не предпринимайте никаких интеллектуальных усилий понять что-то прежде времени... предварительные знания не нужны. Они не просто не нужны, но определенно вредны.

И вот еще что... Кундалини и чакры не принадлежат вашей анатомии, физиологии. Чакры и Кундалини - часть тонкого тела, сукшма шариры (sukshma sharira), а не грубого. Конечно, есть определенные точки соответствия. Чакры являются частью сукшма шариры, но ваша физиология и анатомия имеет точки, которые с ними совпадают. Вы можете обозначить место чакры только тогда, когда почувствуете ее; иначе можно расчленить все тело, но ничего похожего на чакры не обнаружится.

Все разговоры, все так называемые свидетельства и все утверждения ученых о том, что будто бы в вашем грубом теле обнаружено что-то похожее на Кундалини и чакры, - чепуха, полная чепуха. Есть соответствующие им точки, но эти точки могут быть обозначены лишь после того, как вы почувствуете настоящие чакры. Вскрытие вашего грубого тела не даст ничего... там ничего нет. Так что весь этот вопрос не имеет никакого отношения к анатомии.

И еще одно... не обязательно проходить через чакры. В этом нет необходимости... вы вполне можете пройти мимо. Так же не обязательно, что перед просветлением вы почувствуете движение Кундалини. Этот феномен может очень отличаться от того, что вы о нем думаете. Движение Кундалини ощущается не само по себе, а только в том случае, если у вас не очень чистый канал. Если ваш канал совершенно чист, то вы не сможете ощутить прохождение энергии.

Вы чувствуете лишь сопротивление потоку.

Вы ощутите текущую вверх энергию только в том случае, если на ее пути стоят препятствия. Так что человек, сильно чувствующий движение Кундалини, по-настоящему заблокирован... в его канале много блоков, и Кундалини не может течь свободно.

Кундалини ощущается лишь при наличии сопротивления. Если нет сопротивления, энергию не почувствуешь. Если я взмахну рукой и она не встретит сопротивления, я не почувствую этого движения. Движение ощущается лишь благодаря сопротивлению воздуха, но оно меньше сопротивления камня... сопротивление камня я ощущал бы сильнее. А в вакууме я вообще не почувствую ничего, - так что все это относительно.

Будда ничего не говорил о Кундалини. Дело не в том, что она не протекала в его теле, просто канал был настолько чист, что энергия не встречала на своем пути сопротивления. Вот он ее и не чувствовал. Махавира никогда не упоминал о Кундалини. Это привело к развитию очень неправильных представлений среди последователей Махавиры, джайнов: они решили, что Кундалини - чушь, поскольку учитель ничего им об этом не говорил. И вот из-за того, что Махавира не чувствовал движения Кундалини, ее в течение двадцати пяти веков отрицает вся джайнская традиция, утверждая, что такого явления просто не существует. Но Махавира не говорил о ней совсем не поэтому. Просто в его теле не было блоков, и он ее не чувствовал.

Так что вовсе не обязательно ощущать Кундалини. Возможно, вы и не должны ее чувствовать. А если это так, то вы не почувствуете и чакр, поскольку чакры нужны только для разрушения блоков. Иначе в них нет потребности.

Когда в канале есть блок, препятствующий движению Кундалини, заблокированная энергия приводит в движение ближайшую чакру. Та активизируется. Под воздействием Кундалини эта чакра начинает быстро-быстро двигаться, вырабатывая при этом особую энергию, разбивающую блок.

Если канал свободен, нужды в чакре нет, и вы ничего не почувствуете. Фактически, чакры существуют лишь для того, чтобы помогать вам. Если Кундалини заблокирована, помощь тут как тут. Какая-то из чакр примет запертую энергию. Энергия, не способная продвигаться вперед, откатывается обратно. Но, прежде чем она вернется к своему истоку, ее впитает чакра, и Кундалини продолжит свой путь в чакре. С этим движением энергия усиливается, набирает жизни, и теперь, вернувшись к блоку, пробивает его. Так что чакры - всего лишь вспомогательный механизм.

Если на своем пути Кундалини не встретит препятствий, вы вообще не почувствуете чакр. Поэтому кто-то ощущает девять чакр, кто-то, возможно, десять, а кто-то три, или четыре, или одну, или ни одной. Все зависит от обстоятельств. Фактически, существует бесчисленное множество чакр, они сопровождают каждое движение, каждый шаг Кундалини, и всегда готовы прийти на выручку. И если их помощь понадобится, она немедленно будет предоставлена.

Поэтому-то я и настаиваю на том, что теоретическое знакомство бесполезно. И медитация как таковая не имеет к Кундалини никакого отношения. Если Кундалини движется, то она движется, и медитация тут ни при чем. Можно объяснить, что такое медитация, и не упоминая о Кундалини, – в этом нет нужды. Упоминания Кундалини даже создают противоречия при объяснении. Медитацию можно объяснить непосредственно. И, приступая к ней, вам незачем заботиться о чакрах. Когда канал заблокирован, вы чувствуете Кундалини, и чакры оказываются тут как тут, но это происходит совершенно произвольно. Помните, что это совершенно произвольный механизм, и ваша воля здесь не нужна.

Чем глубже движение, тем оно произвольнее. Я могу пошевелить рукой, – это произвольное движение, но я не могу регулировать циркуляцию крови. Можно, конечно, этим заняться. За долгие годы тренировок человек способен обрести умение произвольно управлять кровообращением – и в этом ему поможет хатха-йога; люди делают такое, здесь нет ничего невозможного, но это бесполезно. Тренироваться тридцать лет лишь для того, чтобы контролировать движение крови, бессмысленно и глупо, поскольку такой контроль ничего не дает. Циркуляция крови осуществляется произвольно, и ваша воля тут не нужна. Вы принимаете пищу, и после того, как она входит в вас, вам не нужно напрягать волю... за дело берется машинерия организма, механизмы тела, и все, что требуется дальше, будет сделано само собой. Ваш сон не произволен, рождение не произвольно, смерть не произвольна. Это все произвольные механизмы.

Кундалини еще глубже, глубже, чем смерть, глубже, чем рождение, глубже, чем кровь, – поскольку Кундалини циркулирует в вашем втором теле. Кровь циркулирует в физическом теле, Кундалини – в эфирном. И это происходит абсолютно произвольно, даже хатха-йога не способна никак повлиять на этот процесс.

Нужно просто войти в состояние медитации, и энергия начнет движение. Все, что требуется от вас, – медитация. Если вы погрузитесь в медитацию достаточно глубоко, внутренняя энергия станет двигаться по восходящей, и вы почувствуете ее поток. Ощущения могут быть очень разными, вплоть до физиологических изменений.

Например, обычно теплые ноги и прохладная голова – признак хорошего самочувствия. С биологической точки зрения это здоровый знак. Когда же все наоборот – ноги стынут, а голова горит, – человек болен. Но то же самое происходит и при восхождении Кундалини: ноги стынут.

На самом деле тепло в ногах – это не что иное, как результат нисхождения сексуальной энергии. А в тот момент, когда жизненная энергия – Кундалини – начинает течь вверх, за ней следует и сексуальная энергия. Она устремляется вверх, и вот ноги стынут, а голова нагревается. С биологической точки зрения лучше, когда ноги теплее головы, а с духовной – здоровее, когда ноги прохладнее, поскольку это знак восхождения энергии.

Восходящее движение энергии может стать причиной многих болезней... ведь с биологической точки зрения вы вывели из равновесия весь организм. Будда умер очень больным, Махавира умер очень больным, Рамана Махарши умер от рака, Рамакришна умер от рака. А причина в том, что вся биологическая система каждого из них была выведена из равновесия. Многие приводят другие обоснования, но все это чушь.

Джайны не сумели постичь, как вышло, что их Махавира был болен, и стали выдумывать этому всякие обоснования. По-моему, все совсем наоборот... для меня было бы непостижимо, если бы он был абсолютно здоров. Такое просто невозможно, поскольку это было его последнее рождение и вся биологическая

система должна была прийти в упадок. Система, работавшая тысячелетиями, готова была разрушиться. Он просто не мог быть здоровым, под конец он должен был оказаться тяжело больным. Так оно и вышло! Но его последователям было очень трудно постичь, почему Махавира мог быть болен.

В те дни существовало лишь одно объяснение болезни... если ты страдаешь от какого-то недуга, значит, плоха твоя карма, твои прошлые деяния несправедливы. Махавира болел, и это должно было означать, что он все еще находится под воздействием кармы. Такого быть не могло, поэтому пришлось сочинять особую историю... мол, соперник Махавиры, Гошалак, использовал против него злые силы. Но дело было вовсе не в этом.

Биологические, естественные токи направлены вниз, духовные токи - вверх. А весь организм рассчитан на нисходящие токи.

Вы можете ощутить множество перемен в своем теле, но первые из них произойдут в теле тонком. Медитация - всего лишь способ возвести мост от грубого к тонкому. Когда я говорю "медитация", то имею в виду лишь одно: медитацией называется умение выпрыгивать из своего грубого тела. Но для того, чтобы совершить этот прыжок, вам нужна помощь вашего грубого тела, вам придется использовать его как ступеньку.

Вы можете совершить этот прыжок из любой крайней точки. Так, один из способов подвести человека к краю - пост. В результате долгого непрерывного поста вы оказываетесь у самой кромки. Человеческое тело способно выдержать девятидневный пост, затем, в момент, когда организм абсолютно истощен, в момент, когда исчерпаны все резервы выносливости, происходит одно из двух. Если вы ничего не предпримете, то умрете. Но если вы используете этот момент для медитации, то можете совершить прыжок.

Если вы ничего не сделаете и будете просто поститься дальше, то можете умереть. Это будет самоубийство. Махавира, экспериментировавший с постом больше, чем кто бы то ни было в истории человечества, был единственным, кто позволял своим последователям духовное самоубийство. Этот миг на краю, когда возможно одно из двух, он называл сантарой (santhara). Наступает момент, когда вы можете либо умереть, либо совершить прыжок. Если вы используете определенную технику, то способны совершить прыжок, и тогда, как учил Махавира, произойдет не самоубийство, а сильнейшая духовная вспышка. Махавира был единственным человеком, - единственным во всем мире, - говорившим, что, если вам достанет смелости, вы вправе использовать для своего духовного роста даже самоубийство.

Прыжок возможен с любой крайней точки. Суфии для этого танцевали. В какой-то момент пляски в вас пробуждается некое неземное чувство. Это чувство испытывают даже зрители, глядящие на настоящего суфийского танцора. Ритмические движения танца рожают в человеке ощущение, что он утратил единство с телом, отделился от него. Вначале движение сознательно, но скоро подключается некий внутренний механизм, и тело танцует уже непроизвольно.

Начинаете танец вы, и если заканчиваете его тоже вы, то это была обыкновенная пляска. Однако если, начав, вы в конце концов чувствуете, что где-то посередине контроль перешел к некоему непроизвольному механизму, то это уже танец дервишей. Вы движетесь быстро, и тело начинает трястись в танце уже помимо вашей воли.

Это момент, когда вы либо сойдете с ума, либо совершите прыжок. Вы можете сойти с ума, ибо уже не контролируете движения своего тела. Оно вам не подчиняется, вы ничего не в силах поделать. Вы можете обезуметь, и никогда уже не прекратите это непроизвольное движение. Это момент, когда

вы приходите либо к сумасшествию, либо, если знаете технику прыжка, к медитации.

Потому-то суфии были всегда известны как безумцы. Они известны как безумцы! Обычно они и есть безумцы. В Бенгалии существует секта, очень напоминающая суфиев, – баул факиры. С плясками и песнями они ходят от деревни к деревне. И само слово баул происходит от бавла – "безумный".

Эта практика часто приводит к безумию, но если вы знаете технику, то вполне можете вместо этого погрузиться в медитацию. На краю всегда так; потому-то мистики издревле использовали термин "острие меча". Вас ждет либо сумасшествие, либо медитация, и каждый метод использует ваше тело как острие меча, отсекающего для вас одну из двух возможностей.

Какова же в таком случае техника прыжка в медитацию? Я говорил о двух возможностях: о посте и танце. Все техники медитации подводят вас к краю, откуда вы должны совершить прыжок, но сам прыжок может состояться лишь при помощи одного очень простого, очень неметодичного метода.

Если вы останетесь осознанным в тот момент, когда пост приведет вас вплотную к смерти, если вы сумеете остаться сознательным в тот самый момент, когда уже вот-вот готов наступить конец, если вам удастся это, – тогда смерти нет. И нет ее не только на этот раз, ее нет никогда. Вы совершили прыжок! Когда придет момент, настолько напряженный, что вы поймете... на следующую секунду вас уже не хватит, когда вы поймете, что упусти вы это мгновение, и возврата не будет, осознавайте – и прыгайте. Осознанность и есть метод. И поскольку метод – осознание, дзэн-буддисты говорят, что метода не существует. Осознанность – это вовсе не метод. Потому-то и Кришнамурти неустанно твердит, что метода нет.

Конечно, осознание на самом деле – вовсе не метод; и все же я называю его методом, ибо если вы утратите осознание, то в тот самый момент, когда станет возможен прыжок, вы пропадете. Поэтому, когда кто-то говорит: "Вам поможет только осознанность", – это относится к одному из тысячи или десятка тысяч людей, но это будет тот человек, который дошел до точки, где его может настичь смерть или безумие. Так или иначе, он уже дошел до этой точки.

А что касается остальных – большинства, – только толкующих об осознании, то им оно не поможет. Вначале им нужно тренироваться. Сознание, проявляющееся в обычных ситуациях, тут ни к чему. Да в обычных ситуациях вы и не бываете сознательными. Бесконечная история глупости разума – его летаргии, его лености, его несознательности – длится настолько долго, что, просто послушав Кришнамурти, или меня, или кого-то еще, вы не можете и думать о том, чтобы стать сознательными. Вам будет трудно осознавать те вещи, которые вы так много раз совершали без осознания.

Вы попали в свой офис, совершенно не осознавая того факта, что минуту назад шли куда-то: вы повернули за угол, прошлись, открыли дверь. И так всю жизнь. Теперь все это превратилось в произвольный механизм и начисто вымылось из вашего сознания.

А Кришнамурти говорит: "Когда идете, будьте сознательны". Но вы всегда ходили, абсолютно не осознавая этого. Эта привычка засела так глубоко, что впиталась в вашу кровь и плоть. Теперь изменить что-то очень трудно.

Вы можете быть сознательными лишь в секунды внезапной опасности. Кто-то приставил к вашей груди пистолет – и вы сознательны, потому что никогда прежде такой ситуации не переживали. Но если эта ситуация вам уже знакома, то вы не осознаете ничего.

Пост нужен для того, чтобы создать опасность, такую опасность, с которой вы никогда раньше не сталкивались. Так что тому, кто прежде регулярно постился, обычный пост не поможет; ему нужен очень долгий пост. И если прежде вы никогда не танцевали, то танец принесет плоды легко, но если вы опытный танцор, пляска суфийских дервишей вам ни к чему. Она вам не поможет ни капельки, ибо вы слишком совершенны, слишком умелы, а умение означает, что действие ваше произвольно. Умение всегда означает только это.

Потому-то и разработаны сто двенадцать методов медитации. Если вам не подходит один, подойдет другой. И самый лучший для вас – абсолютно вам неизвестный. Если вы совершенно не знакомы с данным методом, то скоро окажетесь в опасности. А оказавшись в опасности, будьте сознательны!

Так что не думайте о Кундалини и обратите все внимание на медитацию. И, когда к вам придет осознание, тогда-то все и начнется. Вначале вы осознаете внутренний мир, более глубокий, огромный, обширный, чем сама Вселенная. Сквозь вас начнут течь неведомые, совершенно неизвестные энергии. Произойдут события неслыханные, невообразимые, никому и не снившиеся. Но у каждого они свои, так что говорить о них толку нет.

Они у каждого свои, и поэтому все древние традиции и подчеркивают необходимость в гуру. Писания не помогут, – только гуру. А они всегда выступали против писаний, тогда как писания только и говорят о гуру, славят их. Сама идея гуру входит в противоречие с писанием. Широко распространенная в Индии поговорка... Гуру бин джняна нахи (Guru bin gnana nahee) – "без гуру нет знания" – на самом деле означает не то, что без гуру и вправду знания нет, а то что одни лишь писания его не дают. Человеку нужен живой гуру, а не мертвая книга. Книга не может знать, что вы за человек. Книга – всегда обобщение, она не бывает конкретной... это исключено, сама эта возможность в ней не заложена. Только живой человек способен осознать ваши потребности, предвидеть ваш путь.

Это в самом деле парадоксально... писания толкуют о гуру – Гуру бин джняна нахи, без гуру нет знания, – а гуру при этом выступают принципиально против писаний. Сама идея, что гуру способен дать знания, совсем не означает, что он обязательно обеспечит ими желающих. Скорее, речь идет о том, что помочь тут может только живой человек. Почему? Потому что гуру знает конкретного ученика.

Книга не знает человека. Книга не предназначена ни для кого в частности, она обращается к каждому. А если кто-то предлагает вам метод, он должен взять в расчет вашу индивидуальность, и этот расчет должен быть по-научному точным. Гуру передает свое знание тайно, без свидетелей, непосредственно ученику.

Почему тайно? Тайна – единственное средство передачи знаний. Ученику велят ни с кем не говорить об этом. Разум хочет поговорить. Если у вас есть знание, очень трудно хранить его в тайне, это одна из сложнейших вещей на свете, но таков всегда был путь гуру, путь учителей. Они дают вам что-то лишь с условием, что вы никому об этом не скажете.

Но почему?

К чему эта таинственность?

Многие говорят, что истина не требует таинственности. Это чушь. Истина требует большей таинственности, чем ложь, ибо может оказаться для кого-то фатальной; она таит в себе опасность. Ее доверяют конкретному человеку, она предназначена лишь для него и ни для кого больше. Он не должен

передавать ее другим, пока не дойдет до рубежа, где стирается его индивидуальность. Это нужно понять.

Гуру – это человек, чья индивидуальность стерлась. Только тогда он способен глубоко постичь вашу индивидуальность. Если он сам индивидуален, то будет так или иначе вас интерпретировать, но никогда не сможет вас узнать. Например, вот я здесь и я говорю что-то о вас, – и это прежде всего я, говорящий о вас. И эти слова не о вас, но скорее обо мне. Я не могу вам помочь, потому что на самом деле ничего о вас не знаю. Все, что я знаю о вас, пришло ко мне окольным путем, через знание себя.

Это мое бытие здесь должно прекратиться. Я должен стать отсутствием. Лишь тогда я способен безо всяких интерпретаций проникнуть глубоко в тебя; лишь тогда смогу узнать тебя таким, какой ты есть, а не таким, каким ты мне видишься. И лишь тогда я смогу помочь. Вот отсюда и таинственность.

* * *

Итак, лучше не говорить о Кундалини и о чакрах. Нужно учить лишь о медитации, и лишь о ней слушать, лишь ее стремиться понять. А все остальное приложится.

Кундалини сама по себе не есть жизненная сила. Скорее, это особый канал для этой силы, путь. Но жизненная сила может идти и другими путями, ей не обязательно идти по Кундалини. Человек вполне способен достичь просветления, и не проходя по Кундалини, однако Кундалини – самый легкий, самый короткий путь.

Если жизненная сила проходит по Кундалини, то ее конечным пунктом оказывается брахма рандхра (brahma randhra). Если же жизненная сила избирает другой путь, – а возможности тут бесконечны, – то брахма рандхра не будет конечным пунктом. Расцвет брахма рандхры – это лишь потенциальная возможность, реализующаяся, когда жизненная сила проходит по Кундалини.

Есть йогические системы, даже не упоминающие о Кундалини и ни слова не говорящие о брахма рандхре. Но такой путь – самый легкий, и поэтому девяносто процентов достигающих самореализации людей делают это через Кундалини.

Кундалини и чакры находятся не в физическом теле. Они принадлежат телу эфирному, но имеют соответствия в физическом. Так, выражая свою любовь, вы кладете руку на сердце. Никакой "любви" там нет, но ваше сердце, физическое сердце, является точкой соответствия. Когда вы кладете руку на сердце, вы просто располагаете ее над определенной чакрой, которая принадлежит эфирному телу, а эта точка приблизительно совпадает с вашим физическим сердцем.

Кундалини – часть эфирного тела, поэтому все, чего вы достигаете на пути Кундалини, не умирает вместе с телом физическим, вы берете это с собой. Все, чего вы достигнете, останется с вами, ибо не принадлежит вашему физическому телу. Если бы эти достижения ему принадлежали, они бы утрачивались с каждой смертью, и вам снова приходилось бы начинать все с самого начала. Но, когда вы доходите до третьей чакры, это достижение остается с вами и в следующей жизни. Оно уходит вместе с вами и сохраняется в вашем эфирном теле.

Говоря, что жизненная энергия идет по Кундалини, я подразумеваю, что Кундалини – канал, цельный канал, соединяющий семь чакр. Эти чакры находятся не в физическом теле, поэтому все, что мы говорим о Кундалини, касается эфирного тела.

* * *

Когда жизненная сила проходит по Кундалини, чакры вибрируют и расцветают. К ним подходит энергия, и они оживают. Совсем как при выработке электроэнергии, когда давление воды вращает турбину. Если бы не было воды и ее давления, турбина стояла бы; она бы не работала. Турбина вращается благодаря давлению. Так же и чакры: они есть, но остаются мертвыми, пока их не приведет в движение жизненная сила, и только тогда они начинают вращаться.

Потому они и называются чакрами. "Центр" – неточный перевод слова "чакра", поскольку центр – это нечто статичное, а чакра подвижна. Так что верный перевод "колесо", а не центр, – или "динамический центр", или "вращающийся центр", "подвижный центр".

Чакры остаются центрами лишь до тех пор, пока до них не дойдет жизненная сила. В миг же, когда она к ним подходит, они становятся чакрами. Тогда они уже не центры, а вращающиеся колеса. И каждое колесо своим движением создает новую энергию. Эта энергия направляется на вращение следующих чакр. Таким образом, проходя через каждую чакру, жизненная сила становится все мощнее и активнее.

Кундалини – это канал, по которому движется жизненная сила. Жизненная сила расположена в сексуальном центре – в муладхаре, – там она хранится. Ее можно использовать как сексуальную энергию, и тогда она порождает биологическую жизнь. И в этом случае она тоже создает движение, создает дополнительную энергию, – биологическую. Если эта же энергия устремляется вверх, то открывается канал Кундалини.

Сексуальный центр, муладхара, открывается первым. Он может открыться либо для биологического зачатия, либо для зачатия духовного. Муладхара имеет два выхода – нижний и верхний. Высшая точка канала Кундалини – это сахасрара, с брахма рандхрой в центре. Раскрытие брахма рандхры – один из путей к самореализации.

Существуют и другие пути, без использования канала Кундалини, но они более трудны. Такие методы обходят Кундалини молчалием и не практикуют движение по этому каналу. Есть индуистские методы... Раджа-йога, Мантра-йога, многочисленные тантристские техники. Есть христианские методы, буддистские, дзэнские, даосские. Они не занимаются пробуждением Кундалини, этот путь ими не используется. Они идут по другим каналам, – каналам, которые даже не принадлежат эфирному телу. Можно использовать астральные пути. Наше третье – астральное – тело имеет свои каналы. И четвертое – ментальное – тело тоже имеет свои каналы. В каждом из семи тел есть особые каналы.

Практикуемый мною метод Динамической Медитации основан на использовании Кундалини. С Кундалини работать легче, поскольку она принадлежит второму из тел. Чем глубже вы обращаетесь – третье, четвертое тело, – тем сложнее работать. Второе тело – ближе всего к вашему физическому, оно имеет точки соответствия с ним, и поэтому работать тут проще.

Если вы работаете с третьим телом, то точки соответствия нужно искать во втором. Если работаете с четвертым, точки соответствия – в третьем. И тогда ваше физическое тело вообще ни при чем, вы в нем ничего не почувствуете. А с Кундалини вы отчетливо ощущаете каждый шаг и всегда знаете, где находитесь. Поэтому вы чувствуете себя увереннее. Используя другие методы, вам нужно изучать специальные техники, позволяющие ощущать точки соответствия во втором или в третьем теле, – а на это нужно время.

Другие методы отрицают Кундалини, но такое отрицание некорректно. Они просто не имеют с ней дела. Кундалини требует совершенно особой методологии; и если вы работаете по дзэнской методике, то вам до Кундалини нет дела.

Но иногда Кундалини просыпается даже при работе по другим методикам, - ведь все тела взаимосвязаны, они пронизывают друг друга. И вот, если вы работаете с третьим, астральным телом, может включиться второе. Оно воспламенится искрой от третьего.

Обратное невозможно. При работе со вторым телом третье не воспламеняется, поскольку второе ниже третьего. Но, работая с третьим телом, вы создаете энергию, которая может спуститься во второе, безо всяких усилий с вашей стороны. Энергия легко перетекает в низшие поля. Ваше второе тело ниже третьего, поэтому в него может иногда стекать выработанная там энергия.

Итак, можно ощутить Кундалини, используя другие методы, но учителя, не работающие с Кундалини, не позволят вам обращать на нее внимание. Если вы сосредоточитесь на этом процессе, все больше и больше энергии станет перетекать в Кундалини, и весь не задействующий ее метод рассыплется. Они ничего не знают о Кундалини и поэтому не умеют с ней работать.

Учителя других методов будут полностью отрицать Кундалини. Они будут говорить, что это чепуха, игра воображения, всего лишь психическая проекция: "Не придавайте этому значения, не обращайтесь к нему". Когда же вы перестанете обращать внимание и продолжите работу с третьим телом, Кундалини понемногу остановится. Утечка энергии во второе тело прекратится. И это к лучшему.

Если вы уже занялись работой по какой-то методике, погрузитесь в нее полностью. Не обращайтесь к другим методам, даже не думайте о них, ибо это лишь вызовет путаницу. А течение Кундалини - настолько тонкий и неизведанный процесс, что всякая путаница тут пагубна.

Мой метод Динамической Медитации связан именно с использованием Кундалини. Даже если вы просто станете наблюдать свое дыхание, это принесет пользу Кундалини, ибо дыхание в сочетании с праной, или жизненной энергией, тесно связано со вторым, эфирным телом. Оно же связано и с вашим физическим телом. Дыхание совершается в вашем физическом теле, исходит от него, но это тело - всего лишь дверь.

Прана связана с эфирным телом. Дышат легкие, но они делают это для эфирного тела. Ваше первое, физическое тело работает для второго, эфирного. Точно так же эфирное тело работает для третьего, астрального, а то - для четвертого, ментального.

Физическое тело - дверь для второго. Второе тело настолько тонко, что не может связываться с материальным миром напрямую, поэтому вначале ваше физическое тело преобразует материальные формы в витальные, а они, в свою очередь, служат пищей второму телу.

Все, что воспринимается вашими чувствами, преобразуется в витальные формы, и те питают второе тело. Затем второе тело преобразует все это в еще более тонкие формы, и они становятся пищей для третьего.

Вы ведь не едите грязь, однако ее составляющие впитываются овощами, преобразуются ими и становятся съедобными. Растительный мир превращает грязь в тонкую живую материю, которую вы можете усвоить. И вы не питаетесь простой травой, ее ест за вас корова. Трава попадает в корову, та преобразует ее в молоко, и в таком виде вы ее употребляете... пьете молоко.

Подобным же образом и ваше тело, принимая в себя материю, преобразует ее в витальные формы, а их принимает второе тело. Вы дышите легкими, легкие – машина, работающая на второе тело. Если второе тело умирает, легкие могут оставаться в порядке, но дыхание уходит, оно останавливается. Второе тело – хозяин первого, а третье – хозяин второго. Каждое низшее тело – слуга высшего.

Поэтому при работе с Кундалини важно сосредоточивать внимание на дыхании. Оно вырабатывает энергию, накапливает ее и способствует восхождению жизненной силы.

Весь мой метод связан с Кундалини. Если постичь этот метод, с его помощью можно сделать все. Тогда больше ничего и не нужно.

Последней чакры, сахасрары, можно достичь при помощи любого метода. Сахасрара и брахма рандхра – названия седьмой чакры в Кундалини-йоге. Если вы работаете не с Кундалини, а с другой системой, вы тоже достигнете этой точки, просто не будете знать ее как брахма рандхру и оставите без внимания первые шесть чакр. Вы пройдете другим путем, поэтому и вехи окажутся иными, но финал всегда один и тот же. Все семь тел соединяются в седьмой чакре, и к ней можно прийти из любого.

Нельзя обращаться к двум путям, к двум методам сразу, это приведет к путанице, и внутренняя энергия разделится на два канала. Любой метод должен направить всю внутреннюю энергию через одно измерение. Именно на это и направлен мой метод Динамической Медитации, и теперь вам понятно, почему он начинается с десяти минут глубокого учащенного дыхания.

3. Этапы развития тонких тел

Вопрос:

Вы говорили о возможности ложных проекций Кундалини, которые Вы считаете не духовным, а психическим явлением. Однако в своем вступлении Вы сказали, что Кундалини – чисто психический феномен. Означает ли это, что существуют два состояния Кундалини, – психическое и духовное?

Для того чтобы вы это поняли, нужно подробно остановиться на структуре тонких тел.

Человек состоит из семи тел. Первое – известное всем физическое тело. Второе – эфирное тело; третье, отличное от второго, – астральное тело. Четвертое, отличное от третьего, – ментальное, или психическое тело; пятое, опять же отличное от четвертого, – духовное тело. Шестое, отличное от пятого, тело называется космическим. Седьмое, и последнее, называется нирвана шарир, или тело нирваны, бестелесное тело. Немного информации об этих семи телах позволит вам понять Кундалини полнее.

В первые семь лет жизни формируется только стхул шарир – физическое тело. Остальные тела остаются лишь семенами. Они наделены потенциалом роста, но в начале жизни дремлют. Поэтому первые семь лет – годы ограниченности. В эти годы нет роста интеллекта, чувств или желаний. Все это время развивается лишь физическое тело. Некоторые люди так и не перерастают этот возраст, они застревают на семилетнем уровне и остаются не более чем животными. Животные развивают только физические тела, все остальные остаются в них нетронутыми.

В следующие семь лет – от семи до четырнадцати – развивается бхава шарира, или эфирное тело. Это семь лет эмоционального роста личности. Потому-то именно в четырнадцать лет наступает сексуальная зрелость,

несущая с собой сильнейшее из всех чувств. И некоторые люди тут останавливаются. Их физическое тело продолжает расти, но они застревают в первых двух телах.

В следующий семилетний период, - с четырнадцати до двадцати одного, - проявляется сукшма шарира, или астральное тело. И если во втором теле развиваются эмоции и чувства, то в третьем - разум, мышление и интеллект. Поэтому ни один суд мира не привлекает детей до семилетнего возраста к ответственности за их действия, ведь у малыша пока есть лишь физическое тело. В этом смысле мы относимся к ребенку так же, как к животному, и не можем считать его ответственным. Даже если он совершает преступление, мы полагаем, что оно совершено под чьим-то руководством, что настоящий преступник - кто-то другой.

С развитием второго тела человек достигает зрелости. Но это лишь половая зрелость. Здесь работа природы заканчивается, и потому природа оказывает человеку полное содействие лишь до этого этапа. Но на данной стадии человек еще не становится человеком в полном смысле слова. Третье тело, с которым развиваются разум, мышление и интеллект, дается нам образованием, цивилизацией и культурой. Поэтому избирательное право мы получаем в двадцать один год. Такая практика в мире преобладает, но ныне во многих странах обсуждается вопрос о наделении этим правом восемнадцатилетних. Это естественно, поскольку с эволюцией человека обычный семилетний период развития каждого из тел все сокращается.

Во всем мире девочки достигают половой зрелости в возрасте от тринадцати до четырнадцати лет. Но в последние тридцать лет этот возраст становится все меньше. Половой зрелости достигают уже даже десяти-одиннадцатилетние девочки. Снижение возраста избирательного права до восемнадцати лет - показатель того, что многие люди стали завершать работу двадцати одного года за восемнадцать. Однако в обычном случае на рост трех тел требуется все-таки двадцать один год, и большинство людей дальше не развиваются. Со становлением третьего тела их рост останавливается, и они уже больше не совершенствуются до конца жизни.

То, что я называю психикой, есть четвертое тело, или манас шарира. Этому телу свойственны свои чудесные переживания. Человек с неразвитым интеллектom не может интересоваться и наслаждаться, к примеру, математикой. В математике есть особое очарование, и лишь Эйнштейн может погрузиться в нее, как музыкант в звуки или художник в цвета. Для Эйнштейна математика была не работой, а игрой, но для того, чтобы обратить математику в игру, интеллект должен достичь вершины своего развития.

С развитием каждого тела перед нами открываются бесконечные возможности. У того, чье эфирное тело не сформировалось, кто остановился после семи лет развития, нет других интересов в жизни, кроме еды и питья. Поэтому культура цивилизаций, где большинство людей развиваются лишь до уровня первого тела, замешана исключительно на сладких кореньях. Культура цивилизаций, где большинство людей застряли на втором теле, сориентирована исключительно на секс. Их выдающиеся личности, литература, музыка, их фильмы и книги, их поэзия и живопись, даже их дома и машины, - всё сосредоточено на половых отношениях; все эти вещи насквозь пропитаны сексом, сексуальностью.

В цивилизации, где третье тело развивается полностью, люди интеллектуальны и вдумчивы. Когда развитие третьего тела обретает для общества особенно большое значение, там во множестве происходят интеллектуальные революции. Именно такого калибра люди превалировали во времена Будды и Махавиры в Бихаре*. Потому-то в маленькой провинции Бихар и родились восемь человек, сопоставимых по масштабам с Буддой и

Махавирой. Жили в те времена и тысячи других осененных гением людей. Такая же ситуация сложилась в Греции времен Сократа и Платона и в Китае времен Лао-цзы и Конфуция. И особенно удивительно то, что время жизни всех этих изумительных людей приходится на какие-нибудь пятьсот лет. В эти полтысячелетия развитие третьего тела человека достигло своего пика. Обычно человек на третьем теле и останавливается. Большинство из нас не развиваются после двадцати одного года.

* Бихар - штат в Индии со столицей в Панте, расположенный в долине Ганга, к западу от Бангладеш. - Прим. перев.

С четвертым телом человек обретает совершенно необычный опыт. Гипноз, телепатия, ясновидение суть потенциальные возможности четвертого тела. Люди могут связываться друг с другом, минуя пространство и время. Они могут, не спрашивая, читать мысли окружающих или проецировать свои. Без всякой внешней помощи сеять идеи в чужих умах. Человек способен путешествовать вне тела, совершать астральные проекции и изучать себя извне, из-за пределов физического тела.

Четвертое тело наделено огромным потенциалом, но мы не стараемся полностью его развить, поскольку этот путь очень рискован и обманчив. Чем в более тонкий мир мы входим, тем больше вероятность обмануться. Прежде всего, сложно выяснить, действительно ли человек вышел из своего тела. То ли ему показалось, что он его покинул, то ли они вправду это сделал, - в обоих случаях единственным свидетелем остается он сам. Так что обмануться тут легко.

По ту сторону четвертого тела мир субъективен, а по эту - объективен. Когда я держу в пальцах рупию, ее могу видеть я, ты, еще пятьдесят человек. Это обычная реальность, в которой участвуем мы все, и легко можно выяснить, есть у меня в пальцах рупия или ее нет. Но вы мне не спутник в царстве моих мыслей, а я вам - в царстве ваших. Здесь начинается личный мир со всеми его опасностями, здесь теряют вес наши внешние правила и обоснования. Итак, с четвертого тела начинается по-настоящему обманчивый мир. И все, что есть обманчивого в трех предыдущих мирах, - просто пустяк.

Наибольшая опасность состоит в том, что обманщик не обязательно осознает тот факт, что он обманывает. Он может, сам того не ведая, обманывать и других, и себя. Все на этом уровне настолько тонко, непостоянно и лично, что у человека нет никакой возможности проверить реальность своего опыта. Поэтому он не в состоянии точно сказать, просто ли он воображает что-то или это и вправду с ним происходит.

Потому-то мы всегда пытались уберечь человечество от этого четвертого тела, проклиная и казня тех, кто им пользовался. В Европе в свое время были заклеены и сожжены как ведьмы сотни женщин - лишь за то, что они использовали возможности четвертого тела. В Индии были убиты сотни тантристов - за работу с этим же телом. Им были ведомы кое-какие секреты, казавшиеся опасными окружающим. Им было известно, что происходит в вашем разуме; ни разу не входя к вам в дом, они знали, что где у вас лежит. Путешествия по царству четвертого тела во всем мире считались "черным" искусством, ибо никогда нельзя предвидеть, что произойдет на следующем шагу. Мы всегда изо всех сил старались удержать людей от любых шагов за пределы третьего тела: четвертое казалось нам слишком опасным.

Да, тут человека ждут опасности, но вместе с ними и удивительные достижения. Поэтому нужно было не останавливаться, а исследовать. Возможно, тогда бы мы и нашли способы проверки реальности своего опыта. Сейчас мы владеем новыми научными инструментами, да и человеческие способности к постижению увеличились. Так что, возможно, какие-нибудь

будущие открытия помогут нам найти нужные пути, – как это уже не раз бывало в науке.

Бывают ли у животных сновидения? Как это можно узнать, если животные не говорят? Мы знаем, что видим сны, потому что встаем по утрам и рассказываем друг другу о том, что нам снилось. Недавно, после огромных и упорных усилий, способ был найден. Ответ дал один человек, много лет проработавший с обезьянами; и в методах его работы стоит разобраться. Он показывал обезьянам фильм. Едва начинался фильм, подопытное животное били током. На зрительском сиденье была предусмотрена кнопка, и обезьяну научили нажимать ее, почувствовав разряд. Итак, каждый день ее сажали на сиденье и с началом фильма подавали ток. Обезьяна тут же нажимала на кнопку и отключала его.

Это продолжалось сколько-то дней; затем обезьяну стали усыплять на этом же сиденье. Теперь, с началом сновидения, обезьяна должна была почувствовать дискомфорт, поскольку для нее фильм на экране и фильм во сне – одно и то же. Она сразу же нажимала на кнопку. Она снова и снова нажимала на кнопку, и этим было доказано, что обезьяна видит сны. Так человек сумел проникнуть во внутренний мир сновидений животных.

Люди, занимающиеся медитацией, тоже научились извне проверять реальность событий четвертого тела, могут отличать истинный опыт от ложного. Из того, что опыт Кундалини в четвертом теле психический, еще не следует, что он ложный. Есть истинные психические состояния и ложные психические состояния. Поэтому, когда я говорю о Кундалини как о психическом опыте, это не значит, что он непременно ложный. Психический опыт может быть как ложным, так и истинным.

Ночью вы видите сон, и это сновидение – факт, ибо оно было. Но проснувшись утром, вы можете вспомнить какой-нибудь сон, которого вы на самом деле не видели, и утверждать, что вам это снилось. Тогда это ложное сновидение. Человек может проснуться утром и сказать, что он никогда не видит снов. Многие люди действительно верят, что они их не видят. Но они видят сны, видят их всю ночь, это доказано наукой. Однако утром они настаивают, что никогда ничего такого не видели. Итак, их слова абсолютно ложны, хотя они этого не осознают. Фактически, они просто не помнят свои сны. Случается и обратное... вы помните сны, которых не видели. Это тоже ложно.

Сны не ложны, это особая реальность. Но сны бывают настоящими и ненастоящими. Настоящие сны – это те, что снились на самом деле. Проблема еще в том, что, проснувшись, вы не можете пересказать свой сон в точности. Поэтому в былые времена очень уважали людей, умевших ясно и подробно их пересказывать. Очень трудно точно пересказать сновидение. Вы видите сон в одной последовательности, а вспоминаете – в обратной. Это как фильм. Сюжет в фильме, который мы смотрим, разворачивается от начала ленты. Так же и во сне: пока мы спим, катушка драмы сновидения сворачивается в одну сторону, а когда просыпаемся, – начинает разворачиваться в другую, поэтому вначале мы вспоминаем самый конец и далее вспоминаем все в обратном порядке. И первое, что нам приснилось, вспоминается в последнюю очередь. Это как если бы кто-то попытался читать книгу не с того конца, перевернутые слова создавали бы точно такой же хаос. Так что вспоминать сны и правильно их пересказывать – великое искусство. Обычно, вспоминая сновидения, мы припоминаем события, которые никогда нам не снились. Значительную часть сна мы теряем сразу же, а чуть позже – и все остальное.

Сновидения – это события четвертого тела, а его потенциал огромен. Все сиддхи, или сверхъестественные силы, о которых упоминает йога, обретаются в этом теле. Йога неустанно предупреждает медитирующего, что гоняться за

сиддхами нельзя. Это отвлекает ищущего от пути. Никакие психические способности не имеют духовной ценности.

Итак, когда я говорил о психической природе Кундалини, я имел в виду, что это – феномен четвертого тела. Потому физиологи и не могут обнаружить Кундалини в человеческом организме. Вполне естественно, что они отрицают существование Кундалини и чакр и считают их выдумками. Это – феномены четвертого тела. Четвертое тело существует, но оно очень тонкое; его не втиснешь в узкие рамки постижения. В рамки можно втиснуть только физическое тело. Тем не менее между первым и четвертым телами существуют точки соответствия.

Если мы сложим вместе семь листов бумаги и проколем их все насквозь булавкой, то даже если отверстие на первом листе загладить, на нем все равно останется след, соответствующий отверстиям в других листах. И вот, хотя в первом листе нет отверстия, на нем есть точка, точно совпадающая с отверстиями в других листах, если сложить их все вместе. Точно так же чакры, Кундалини и другие феномены не принадлежат первому телу, но в первом теле есть точки соответствия. Поэтому, отрицая их существование в нашем организме, физиологи не ошибаются. Чакры и Кундалини находятся в других телах, а в физическом теле можно найти лишь точки соответствия.

Итак, Кундалини – феномен четвертого тела и имеет психическую природу. И когда я говорю, что психические явления бывают двух типов – истинные и ложные, – вы должны понимать, о чем речь. Эти явления ложны, когда они порождены воображением, поскольку воображение само – лишь свойство четвертого тела. У животных нет воображения, поэтому они плохо помнят прошлое и не имеют ни малейшего представления о будущем. Животные не знают тревог, ибо тревога всегда о будущем. Животные часто видят смерть, но не могут себе представить, что сами тоже умрут, и у них нет страха перед смертью. Многих людей тоже не тревожит страх смерти. Такие люди ассоциируют смерть исключительно с другими, но не с собой. Причина тут в том, что сила воображения в их четвертом теле развилась недостаточно сильно, чтобы заглянуть в будущее.

Выходит, что воображение тоже может быть истинным и ложным. Истинное воображение означает способность заглянуть в будущее, представить то, что еще не произошло. Но если вы представляете что-то, чего произойти не может, то это ложное воображение. Правильное использование воображения и есть наука; наука изначально представляет собой только воображение.

Тысячи лет человек мечтал о полете. У людей, мечтавших об этом, наверняка было очень сильное воображение. И если бы люди никогда не мечтали о полетах, то братья Райт не смогли бы построить свой самолет. Они просто превратили человеческую страсть к полету в нечто конкретное. На то, чтобы эта страсть обрела форму, потребовалось некоторое время, потом были эксперименты, и наконец человеку все-таки удалось взлететь.

Тысячелетиями человек хотел попасть на Луну. У мечтавших об этом людей было очень сильное воображение. В конце концов их фантазии воплотились... так что они были не на ложном пути. Эти фантазии шли путем реальности, которую удалось открыть несколько позже. Итак, воображением пользуется и ученый, и безумец.

Я говорю, что наука – это воображение, и безумие – тоже воображение, но не думайте, что это одно и то же. Безумец представляет себе несуществующие вещи, которые не имеют никакого отношения к физическому миру. Ученый тоже представляет себе... он представляет вещи, имеющие к физическому миру самое непосредственное отношение. И если они неосуществимы сейчас, то, вполне возможно, их можно будет осуществить в будущем.

При работе с возможностями четвертого тела у нас всегда есть вероятность сбиться с пути. Тогда мы входим в ложные миры. Поэтому, отправляясь в это тело, лучше не иметь никаких ожиданий. Четвертое тело – психическое. Если я, к примеру, хочу спуститься с четвертого этажа на первый, мне для этого нужно найти лифт или ступеньки. Но если я захочу спуститься в своих мыслях, то потребности в этих приспособлениях нет. Я могу отправляться вниз, не вставая с кресла.

Опасность мира воображения и мыслей состоит в том, что единственное, что тут нужно, это воображать и думать, а это может каждый. Более того, если кто-то входит в это царство с предвзятыми идеями и ожиданиями, то немедленно погружается в них полностью, ибо ему очень охотно содействует разум. Он говорит: "Ты хочешь пробудить Кундалини? Хорошо! Она поднимается... ну вот, она уже поднялась". Вы представите себе, как поднялась Кундалини, а разум будет поощрять вас в этом ложном ощущении, пока наконец вы не почувствуете, что Кундалини полностью проснулась, чакры активизировались.

Однако есть возможность проверить, насколько эти переживания реальны... дело в том, что с открытием каждой чакры ваша личность значительно изменяется. Вы не можете вообразить или придумать эти изменения, поскольку они происходят в материальном мире.

Например, с пробуждением Кундалини вы не можете принимать никаких опьяняющих напитков, это исключено. Ментальное тело очень тонко, и алкоголь воздействует на него мгновенно. Поэтому (возможно, это вас удивит) женщина, употребляя алкоголь, становится гораздо опаснее мужчины. А все оттого, что ее ментальное тело тоньше мужского, и под воздействием алкоголя она легче утрачивает контроль над собой. Поэтому в обществе исторически сложились определенные правила, защищающие женщину от этой опасности. Это одна из сфер, где женщины еще недавно и не пытались добиться равенства с мужчинами, хотя в последнее время стали стремиться и к этому. В тот день, когда в этой сфере женщина утверждает свое равенство и попытается превзойти мужчин, она нанесет себе такой вред, какой ей никогда не наносили никакие мужчины.

Ваши слова о переживаемых ощущениях не могут служить подтверждением пробуждения Кундалини в четвертом теле, ибо, как я уже говорил, вы можете вообразить это пробуждение и, соответственно, мнимый поток энергии. Судить о чем-то позволяют лишь ваши духовные качества и изменения характера, которыми должен сопровождаться этот процесс. Едва проснется энергия, и в вас обозначатся перемены. Потому я и говорю всегда, что поведение – это лишь внешний показатель, а не внутренняя причина. Это критерий того, что происходит внутри. Любые усилия неизбежно приводят к тем или иным результатам. Когда просыпается энергия, человек, занимающийся медитацией, уже не может употреблять никакие одурманивающие вещества. Если же он злоупотребляет наркотиками или алкоголем, то знайте, что все его переживания воображаемы, ибо с истинным опытом это совершенно несовместимо.

После пробуждения Кундалини полностью исчезает склонность к насилию. Человек, занимающийся медитацией, не просто не совершает насилия, он не чувствует никакого насилия внутри себя. Порыв к насилию, порыв к причинению вреда окружающим может проявляться лишь до тех пор, пока жизненная энергия дремлет. В тот момент, когда она просыпается, другие уже перестают быть другими, и вы уже не желаете им зла. И тогда вам не приходится подавлять насилие внутри себя, ибо вы уже на него просто не способны.

Если вы чувствуете, что вам приходится подавлять в себе тягу к насилию, то знайте, что Кундалини еще не проснулась. Если, обретя зрение, вы все еще прощупываете дорогу перед собой палкой, значит, ваши глаза еще не видят, и можете сколько угодно доказывать обратное, – пока вы не отказались от палки, все это лишь слова. Придет ли посторонний наблюдатель к выводу, что вы обрели зрение, зависит от ваших действий. Ваша палка и ваша спотыкающаяся неуверенная походка доказывают, что ваши глаза еще не прозрели.

Итак, с пробуждением ваше поведение радикально изменится, и все религиозные предписания – о ненасилии, о воздержании от лжи и склок, о безбрачии и постоянной бдительности – станут для вас чем-то простым и естественным. Тогда можно не сомневаться, что ваш опыт был истинным. Это опыт психический, и все же истинный. Теперь вы можете двигаться дальше. Вы способны идти вперед в том и только в том случае, если стоите на верном пути. Вы не сможете навсегда остановиться на четвертом теле, ибо это не цель. Есть другие тела, и их нужно пройти.

Как я уже говорил, очень немногим удастся развить четвертое тело. Поэтому в мире есть чудотворцы. Если бы каждый развил в себе четвертое тело, то для чудес не осталось бы места. Если бы в некоем обществе, состоящем из людей, чье развитие остановилось на втором теле, один человек вдруг продвинулся чуть дальше и научился складывать и вычитать, его тоже сочли бы чудотворцем.

Тысячу лет назад человек, предсказывавший дату солнечного затмения, слыл чудотворцем и великим мудрецом. Сейчас всякий знает, что такую информацию может дать даже машина. Нужно просто совершить ряд вычислений, и для этого не нужен ни астроном, ни пророк, ни просто очень ученый человек. Компьютер способен выдать вам информацию о миллионах затмений. Он даже может предсказать день, когда остынет солнце, – ибо это вычисляемо. Используя введенные данные, машина разделит полную энергию нашего светила на количество энергии, излучаемое им в день, и вычислит отпущенный солнцу срок.

Но все это ныне не кажется нам чудом, поскольку у нас развито третье тело. Тысячу лет назад, если человек предрекал, что в такую-то ночь такого-то месяца следующего года состоится лунное затмение, то это было чудом. Его считали сверхчеловеком. "Чудеса", творимые сегодня, суть обычные действия четвертого тела. Но мы об этом теле ничего не знаем, и поэтому все это кажется чудесами.

Представьте, что я сижу на дереве, а вы – под деревом, и мы с вами беседуем. Вдруг я замечаю вдалеке приближающуюся к нам повозку и говорю вам, что не пройдет и часа, как она к нам подъедет. Вы спросите: "Ты что, пророк? Ты говоришь загадками. Я не вижу нигде никакой повозки. Не верю я тебе". Но не проходит и часа, как к дереву подкатывается повозка, и тогда вам ничего не остается, как только прикоснуться к моей ноге и сказать: "Возлюбленный учитель, я преклоняюсь перед вами. Вы – пророк". А разница между нами лишь в том, что я сидел чуть повыше – на дереве, – откуда смог увидеть повозку на час раньше, чем вы. Я говорил не о будущем, но о настоящем, но мое настоящее на час отличается от вашего, потому что я выше забрался. Для вас оно наступит через час, а для меня уже наступило.

Чем глубже человек погружается в свою внутреннюю сущность, тем более таинственным он кажется для тех, кто все еще остается на поверхности. И тогда все его деяния кажутся нам таинственными, ибо мы не в состоянии оценить все эти события, не зная законов четвертого тела. Именно так и совершаются чудеса: все дело просто в некотором развитии четвертого тела. И если мы хотим, чтобы чудотворцы перестали эксплуатировать людей, то простые проповеди тут не помогут. Точно так же как мы развиваем третье

тело человека, обучая его языкам и математике, мы должны тренировать и его четвертое тело. Нужно научить каждого человека, и только тогда прекратятся чудеса. А до тех пор всегда найдутся желающие воспользоваться человеческим невежеством.

Четвертое тело формируется до двадцати восьми лет, - то есть еще семь. Но развить его удается очень немногим.

Атма шарира - пятое, или духовное тело - имеет очень большое значение. Если человек развивается должным образом, то это тело полностью формируется к тридцати пяти годам. Но для большинства это лишь отвлеченная идея, поскольку даже четвертое тело развивают очень немногие. Потому-то душа и все, что с ней связано, для нас - лишь тема для разговоров... за этим словом нет содержания. Когда мы говорим атман, это не более чем слово, за ним ничего не стоит. Когда мы говорим "стена", то за этим словом стоит вполне материальная субстанция. Мы знаем, что значит "стена". Но за словом атман нет значения, поскольку у нас нет знания, нет опыта атмана. Это наше пятое тело, и войти в него можно лишь в том случае, если в четвертом проснется Кундалини. Иного входа туда нет. Мы ведь не осознаем своего четвертого тела, поэтому и пятое остается для нас неизвестным.

Очень немногим удалось открыть пятое тело - мы называем таких людей спиритуалистами. Они нередко считают, что достигли конца путешествия, и заявляют: "Достичь атмана - достичь всего". Но путешествие еще не закончено. Однако люди, остановившиеся на пятом теле, отрицают какое бы то ни было продолжение. Они говорят... "Брахмана не существует, параматмана не существует", - точно так же люди, застрявшие на первом теле, отрицают существование атмана. Материалисты говорят: "Тело - это всё, когда умирает тело, умирает всё". А спиритуалисты вторят им: "За атманом нет ничего, атман это всё, - высший уровень бытия". Но это всего лишь пятое тело.

Шестое тело - это брахма шарира, космическое тело. Когда человек перерастает атман, у него возникает желание расстаться с ним, и он входит в шестое тело. Если бы человечество развивалось правильно, то естественное формирование шестого тела завершалось бы к сорока двум годам, а седьмого - нирвана шариры - к сорока девяти. Седьмое тело это тело нирваны, не-тело - состояние бестелесности, бесплотности. Это высшее состояние, где остается лишь вакуум - даже не брахман или космическая реальность, но одна лишь пустота. Ничего не остается, все исчезает.

Поэтому, когда у Будды спрашивали: "Что там происходит?", он отвечал:

- Пламя гаснет.

- А что происходит потом? - спрашивали его тогда.

- Когда пламя гаснет, нет смысла спрашивать: "Куда оно ушло? Где оно теперь?" Оно угасло, и все.

Слово нирвана значит "угасание". Поэтому Будда и говорил, что наступает нирвана.

В пятом теле переживается состояние мокши. Ограничения первых четырех тел преодолены, и душа становится совершенно свободной. Итак, освобождение - это опыт пятого тела. Ад и рай принадлежат четвертому телу, и остановившийся тут испытает их на себе. Для тех же, кто остановился на первом, втором или третьем теле, все ограничивается жизнью между рождением и смертью, жизнь после смерти не для них. А если человек

дорастает до четвертого тела, то после смерти перед ним откроются рай и ад с бесконечными возможностями счастья и страдания.

А если он добирается до пятого тела, то находит дверь к освобождению, добравшись же до шестого тела, обретает возможность реализации в Божественном. Тогда не возникает вопросов о свободе или несвободе, он сам становится и тем, и другим. Заявление "Ахам Брахмасми" - Я есмь Бог - принадлежит именно этому уровню. Но есть еще один шаг, последний прыжок, - туда, где не существует ни ахам, ни Брахман, где не существует ни "я", ни "ты", где просто ничего нет, - где полная и абсолютная пустота. Это нирвана.

Вот семь тел, развивающиеся в течение сорока девяти лет. Потому-то пятидесятилетие считается революционной точкой. Первые двадцать пять лет жизнь течет по одной схеме. В это время усилия человека направлены на развитие первых четырех тел, потом считается, что образование завершено. Предполагается, что после этого человек будет сам искать свое пятое, шестое и седьмое тела и обретет их за следующие двадцать пять лет. Поэтому год пятидесятилетия считается критическим. В это время человек становится ванапрастхой. Это означает всего лишь, что отныне он должен обратить свой взор в лес, - отвернуться от людей, общества, базаров.

Семидесятипятилетний возраст - еще одна революционная точка, когда для человека наступает время для инициации в саньясины. Обратить свой взор в лес - значит удалиться от людских толп; стать же саньясином означает выйти за пределы эго, перерасти эго. В лесу "я" еще обязательно остается с человеком, пусть даже он отказался от всего прочего, но с наступлением семидесятипятилетия ему нужно отказаться и от этого своего "я".

Однако предварительное условие этого состоит в том, чтобы за время своей жизни в качестве обычного семьянина человек развил все свои семь тел, и тогда остаток путешествия по жизни пройдет для него радостно и непринужденно. Если же что-то упущено, то наверстать это очень трудно, поскольку с каждым семилетним циклом связана строго определенная фаза развития. Если физическое тело ребенка не разовьется полноценно за первые семь лет его жизни, то он останется болезненным навсегда. Хотя он не обязательно будет прикован к постели, но и совершенно здоровым не станет никогда, потому что поколеблен фундамент здоровья, закладываемый в первые семь лет жизни. То, что должно быть твердым и прочным, повреждено при самом своем зарождении.

Это как при закладке фундамента дома... если фундамент ненадежен, то будет трудно - да что там, невозможно - исправить его после того, как возведена крыша. Он может быть хорошо заложен только на начальной стадии строительства. Итак, если в первые семь лет первому телу предоставляются должные условия, то оно развивается как следует. Если в продолжение семи следующих лет плохо разовьется второе тело и эмоции, то это приведет к ряду половых извращений. И исправить что-то позже будет очень сложно. Поэтому так важно не упустить соответствующую стадию.

На каждом жизненном этапе каждое тело имеет заранее определенный период развития. Тут могут быть всякие незначительные различия, но не в этом дело. Если за четырнадцать лет ребенок не достигнет половой зрелости, то вся жизнь станет для него одним суровым испытанием. Если к двадцати одному году у человека не разовьется интеллект, то у него очень мало шансов наверстать что-то позже. До сих пор у нас все в порядке мы заботимся о первом теле малыша, затем мы отдаем ребенка в школу, чтобы развить также и его интеллект. Но мы забываем о том, что для остальных тел тоже отведено определенное время, и любые упущения тут оборачиваются для нас огромными трудностями.

За пятьдесят лет человек развивает тела, которые он должен был закончить уже к двадцати одному. Очевидно, в этом возрасте у него уже гораздо меньше сил, чем было тогда, и теперь ему очень трудно. И то, что прежде было бы легко, дается тяжело и долго.

Но он сталкивается и еще с одной трудностью: в возрасте двадцати одного года он стоял возле самой двери, но не открыл ее. Теперь же, за прошедшие тридцать лет, он побывал в стольких местах, что совсем потерял нужную дверь из виду. И сейчас он просто не может найти то место, где бывал в дни, когда ему было нужно лишь слегка нажать ручку и войти.

Поэтому, прежде чем дети достигают двадцати пяти лет, их следует хорошо подготовить. Нужно принять все необходимые меры, чтобы они поднялись на уровень четвертого тела. Если это удалось, все остальное просто. Основы заложены, остается лишь ожидать плодов. С четвертым телом сформировано дерево, с пятым телом плоды начинают завязываться, а с седьмым они достигают зрелости. Где-нибудь здесь мы можем позволить себе не вложиться в сроки, но при закладке основ следует быть очень внимательным.

В этом отношении следует помнить еще некоторые вещи. В первых четырех телах мужчина и женщина отличаются друг от друга. Например, если вы мужчина, то ваше физическое тело – мужское. Но тогда второе, эфирное тело у вас женское, поскольку ни отрицательный, ни положительный полюс не могут существовать отдельно друг от друга. Мужское и женское тела, если использовать термины из электричества, – это положительный и отрицательный полюса.

Физическое тело женщины отрицательно, поэтому ей не свойственна сексуальная агрессия. Она может подвергаться насилию со стороны мужчины, но сама к насилию прибегнуть не в состоянии. Без согласия мужчины она ничего с ним не сделает. Первое тело мужчины положительно – агрессивно. Поэтому он может проявить агрессию по отношению к женщине без ее согласия, в его теле присутствует агрессивное начало. Но "отрицательный" не значит нулевой или отсутствующий. В терминах электричества минус – это восприимчивость, резерв. Женское тело – хранилище энергии, и там ее накапливается много. Но эта энергия не активна, она инертна.

Физическое тело мужчины положительно, но за положительным телом должно стоять и отрицательное, иначе оно просто не сможет существовать. Оба тела сосуществуют, и тогда круг полон.

Итак, второе тело мужчины – женское, а второе тело женщины – мужское. Потому-то (и это очень интересный факт) мужчина выглядит очень сильным, и, пока речь идет о его физическом теле, так оно и есть. Но за этой внешней силой скрывается слабое женское тело. Потому-то он способен проявлять силу лишь в течение короткого времени. А на длинных дистанциях он уступает женщине, поскольку за ее слабым женским телом стоит положительное, мужское.

Поэтому сопротивляемость женщины, ее выносливость сильнее, чем у мужчины. Когда мужчина и женщина страдают от одной и той же болезни, женщина способна сопротивляться дольше. Женщины рожают детей. Если бы мужчины рожали, то им пришлось бы проходить через те же суровые испытания. И тогда, вероятно, не было бы потребности в планировании семьи, ибо мужчина не сумел бы вытерпеть такую долгую боль. Он может на секунду-другую вспыхнуть гневом, даже избить подушку, но он не способен в течение девяти месяцев вынашивать ребенка в своем чреве и потом годами терпеливо его воспитывать. К тому же он запросто может задушить младенца, если тот станет кричать всю ночь. Он не вынесет этого беспокойства. Он чрезвычайно силен, но за внешней силой стоит хрупкое и нежное эфирное тело. Поэтому он не терпит боли и дискомфорта.

В результате женщины и болеют меньше и живут дольше, чем мужчины.

Третье, астральное тело мужчины опять мужское, а четвертое, психическое – женское. У женщин же все в точности наоборот. Такое деление на мужское и женское сохраняется лишь до четвертого тела, пятое тело уже вне половых различий. Поэтому с достижением атмана не остается ни мужского, ни женского, – но не раньше.

В связи с этим на ум приходит еще одно. Итак, каждый мужчина несет в себе женское тело, а каждая женщина – мужское, и, если женщина случайно находит мужа, чье тело идентично ее мужскому телу, или мужчина женится на женщине, идентичной его женскому телу, то брак удачен. Иначе – нет.

Поэтому девяносто девять процентов браков несчастливы... просто люди еще не знают основного правила успеха. Пока мы не умеем обеспечивать союз между соответствующими энергетическими телами людей, браки будут оставаться в основном неудачными, какие бы шаги мы ни предпринимали в других направлениях. Удачные браки возможны лишь при наличии абсолютно четкой научной информации о различных внутренних телах. Девушке или юноше, пробудившим в себе Кундалини, очень легко выбрать правильного партнера для жизни. Обретя знания обо всех своих внутренних телах, человек способен делать правильный внешний выбор. Иначе это очень сложно.

Поэтому люди знающие издавна настаивают на том, что человеку нужно вначале развить первые четыре тела, до двадцати пяти лет совершая брахмачарью*, и лишь потом жениться, – ибо иначе на ком он женится? С кем хочет он провести остаток жизни? Кого он ищет? Какого мужчину ищет женщина? Она ищет мужчину внутри себя. Если совершенно случайно связь оказалась правильной, то и мужчина, и женщина удовлетворены. Иначе удовлетворения нет, и это приводит к тысячам извращений. Мужчина уходит к проститутке, бегаёт к соседке... Ему день ото дня становится все горше, и чем выше его интеллект, тем он обычно несчастнее.

* Брахмачарья – одна из степеней духовного подвижничества в индуизме. Брахмачари живет в доме своего гуру, прислуживает ему, изучает веды и соблюдает ряд обетов, первым среди которых является обет безбрачия. – Прим. перев.

Если личностный рост человека остановился в четырнадцатилетнем возрасте, ему не придется страдать этой болью, ибо подобные страдания приходят лишь с третьим телом. Если у мужчины развиты лишь два тела, он будет удовлетворен своей половой жизнью в любом случае.

Итак, есть два пути: или в течение первых двадцати пяти лет, в процессе брахмачарьи, мы развиваем детей до обретения ими четвертого тела, или поощряем детские браки. Детский брак – это брак, совершаемый до становления интеллекта, и тогда человек останавливается на половой жизни. В этом случае не возникает никаких проблем, ибо отношения тут остаются на чисто животном уровне. Отношения в детском браке остаются чисто половыми; и никакой любви тут быть не может.

Ныне в таких местах, как Америка, где высок уровень образования и у людей полностью развивается третье тело, браки все чаще распадаются. Иначе и быть не может, поскольку третье тело восстает против неудачного партнерства. И вот люди разводятся, ибо такая связь становится для них невыносимой обузой.

Правильное образование нацелено на развитие первых четырех тел. Хорошее образование выводит вас на уровень четвертого тела, и только тогда его работа завершена. Войти в пятое тело вам не поможет никакое обучение, –

вы должны добраться туда сами. Хорошее образование может легко поднять вас до четвертого тела, но после этого начинается рост пятого – очень ценного и очень личного – тела. Кундалини – потенциал четвертого тела, и поэтому она является психическим феноменом. Надеюсь, теперь вам это понятно.

4. Предпосылки гармонии первых трех тел

Полная гармония между первым, вторым и третьим телами абсолютно необходима. Если между ними нет гармонических связей, то пробуждение Кундалини может пойти им во вред. И есть несколько условий, совершенно необходимых для того, чтобы установить эту гармонию, наладить эти взаимоотношения.

Во-первых, наше тело не достигнет гармонии с остальными телами до тех пор, пока мы будем несознательны и нечувствительны по отношению к нему. Под нечувствительностью я подразумеваю, что мы не осознаем своего тела полностью.

Идя, мы едва осознаем тот факт, что мы идем.

Стоя, едва осознаем тот факт, что стоим.

Во время еды едва осознаем тот факт, что едим.

Что бы мы ни делали со своим телом, мы делаем это не осознавая – подобно сомнамбулам. Если мы не осознаем даже этого тела, то другие, внутренние тела мы не осознаем тем более, ведь они гораздо тоньше. Если мы не осознаем этого грубого, видимого тела, то вопрос об осознании тонких, невидимых тел вообще не встает. Так их осознать невозможно. А без осознания не будет и гармонии. Она возможна только в состоянии осознания. В состоянии неосознанности она распадается.

Итак, первое, что нужно, – осознавать тело. Тут абсолютно необходимо обращать внимание на каждое действие своего тела, каким бы незначительным оно ни было. Все, что мы делаем, нужно делать сознательно. Будда говорил: "Когда вы идете по дороге, осознавайте, что вы идете. И, когда вы поднимаете правую ногу, ваш разум должен знать, что правая нога поднята. И засыпая ночью, нужно помнить момент перехода".

В жизни Будды, когда он еще только искал истину, произошел такой случай. Они вдвоем с другим искателем истины проходили через деревню. Вдруг в разгар их беседы на шею Будды села муха. Не прерывая своей речи, Будда поднял руку и согнал насекомое. Муха улетела, но Будда вдруг остановился.

– Я совершил серьезную ошибку, – сказал он своему спутнику и снова поднял руку, как бы отгоняя муху.

– Что ты делаешь? Там уже нет мухи, – воскликнул удивленный спутник.

– Сейчас я отгоняю муху так, как должен был это сделать сразу. Теперь я полностью осознаю свое действие. Поднимая руку, я полностью осознаю, что она поднимается и направляется к моей шее, чтобы отогнать муху. А тогда я был поглощен беседой и действовал механически. Я согрешил против своего тела, – ответил Будда.

Когда вы начинаете совершать все физические действия полностью осознанно, то ваша идентификация с физическим телом исчезает. Если вы, поднимая руку, сосредоточите на этом действии все свое внимание, то ощутите себя отдельным от руки, – ибо тогда поднимающий не идентичен поднимаемому. С ощущения отделенности от физического тела начинается осознание тела

эфирного. А затем, как я уже говорил, вы должны обрести полное осознание и этого, второго тела.

Представьте себе оркестр. Множество различных инструментов играет одновременно. Если среди публики окажется человек, никогда прежде не слышавший музыки, он услышит лишь партию барабана, поскольку этот инструмент производит больше всего шума; ему не удастся различить более тихие голоса других инструментов. Но если он начнет осознавать звучащую музыку, то понемногу станет улавливать и звуки потише. С обострением осознания он наконец услышит и самые тонкие, самые нежные ноты. Когда же его восприятие обострится еще больше, он будет слышать не только звуки, но и паузы между двумя нотами, – тишину между ними. И тогда он охватит всю музыку полностью. Интервал, пауза – это последнее, что мы постигаем. Только тогда можно сказать, что мы поняли музыку до конца.

Интервал, тишина между нотами, имеет собственное значение. Фактически, ноты нужны лишь для того, чтобы эту тишину подчеркнуть, и для музыканта очень важно уметь ее задействовать.

Если вам приходилось видеть китайскую или японскую живопись, то вы наверняка были удивлены тем, что все изображение сосредоточивается в одном уголке, а остальная часть холста пуста. Больше нигде в мире мы не встретим этого приема, поскольку нигде больше художники не пишут так вдумчиво, медитативно. Фактически, нигде, кроме Китая и Японии, живописцы не медитируют во время работы. Если вы спросите художника, зачем он потратил такой большой холст на такую маленькую картину, когда он вполне мог бы написать ее на в восемь раз меньшем холсте, он ответит, что работал над одной восьмой холста именно для того, чтобы проявить семь частей пустоты. И такое соотношение вполне реально.

Обычно, изображая одиноко стоящее дерево, художник использует весь холст. На самом же деле дерево должно занимать только уголок, ибо по сравнению с безграничностью неба оно слишком незначительно. Таково истинное соотношение. Дерево на холсте может быть живым, только если оно изображено в своей реальной пространственной пропорции. Поэтому все ваши картины непропорциональны. Если человек, занимающийся медитацией, сочиняет музыку, он включает в нее меньше звука и больше тишины, поскольку ноты малы по сравнению с объединяющей их тишиной. У звуков лишь одно предназначение напомнить нам о пустоте, о тишине – и удалиться. Чем глубже вы окунаетесь в музыку, тем глубже чувствуете тишину.

Предназначение нашего физического тела состоит лишь в том, чтобы дать нам ощутить более тонкие тела, но мы никогда не используем его для этого. Мы лениво соотносим себя с физическим телом и, кроме него, ничего не видим. Мы все время спим, мы живем в своем теле, так никогда и не приходя в сознание. Если же вы начнете осознавать каждое действие этого тела, то почувствуете и наличие второго. Второе тело ведет собственную деятельность, но вы о ней ничего не узнаете, пока не добьетесь полного осознания деятельности физического тела, – поскольку эфирное тоньше. Когда вы станете полностью осознавать деятельность физического тела, то скоро начнете ощущать и движения второго. И с удивлением обнаружите, что внутри вас никогда не прекращаются определенные эфирные вибрации.

Человек гневается. Гнев рождается в эфирном теле, но проявляется в первом. В основном гнев – это деятельность второго тела, первое же служит лишь как посредник для его выражения. При желании вы можете не пустить гнев в свое первое тело. Именно это вы делаете, подавляя эмоции. Предположим, я ужасно разгневался... мне хочется схватить палку и хорошенько вас отдубасить, но я сдерживаю свой порыв. Избиение – деятельность первого плана. Гнев как таковой есть, но его проявлений нет. Я могу удержаться от избиения. При желании я могу даже вам улыбаться. Но

гнев уже наполнил все мое второе тело. Так что, подавляя эмоции, мы удерживаем их лишь на уровне внешних проявлений, в то время как в своем истоке они уже проявились.

Осознавая процессы своего физического тела, вы начинаете осознавать в себе и движения любви, гнева, ненависти – вы ощущаете их присутствие. Пока вы не поймете движений этих чувств, поднимающихся из второго тела, все, что вы можете, это подавлять их. Вы не можете от них освободиться, поскольку осознаете их лишь тогда, когда они достигают первого тела, а нередко – даже еще позже. Бывает, что вы осознаете их вообще лишь после того, как они достигают тела другого человека. Мы настолько бесчувственны, что не осознаем своих действий до тех пор, пока наша щека не упадет на чью-то щеку. Лишь тогда мы догадываемся: что-то произошло.

Все эмоции исходят из эфирного тела. Так что это второе, эфирное тело можно называть еще эмоциональным. У него есть свой импульс: импульс гнева, любви, ненависти, нетерпения. И со временем вы узнаете все эти вибрации.

От страха эфирное тело сжигается. Это сжигание, которое мы ощущаем, испытывая страх, принадлежит не первому телу. Первое тело остается таким же, как и было, оно ничуть не изменяется. Но эффект сжатия эфирного тела отражается на походке человека, на том, как он сидит. Он выглядит подавленным. Он не расправит плечи. Его речь сбивчива. Его ноги трясутся при ходьбе, руки при письме дрожат.

Любой может отличить мужской почерк от женского, это вовсе несложно. Женский почерк всегда неровен. Не важно, насколько симметричны и хорошо оформлены буквы, в них всегда будет различаться дрожь. Это очень женская особенность, и она исходит из женского тела. Женщина всегда напугана, все ее существо поражено страхом. Потому-то женский почерк и нетрудно отличить от мужского. Кроме того, по почерку мужчины можно определить, насколько напуган он. Между пальцами мужчины и женщины нет особой разницы, нет разницы и в манере держать ручку. Но это касается только первого тела, а на уровне второго тела женщина испугана.

Даже современная женщина еще не обрела внутреннее бесстрашие. Наше общество, наша культура, образ мышления все еще таковы, что мы пока не сумели избавить женщину от страха. Она все время напугана, и вибрации ее страха пронизывают ее насквозь. По почерку мужчины тоже можно судить, насколько он бесстрашен или пуглив. Страх – состояние эфирного плана.

Я говорил, что вы должны осознавать каждый процесс грубого тела, но вам также следует осознавать и процессы эфирного тела. Когда вы влюблены, вы словно бы расширяетесь. Именно отсюда переживаемая вместе с любовью свобода. Вот появился кто-то, кого вам не нужно бояться. Рядом с любимым человеком бояться нечего. На самом деле любить – значит быть свободным от страха перед лицом того, ради кого ты способен расцвести в полную силу, кем бы ты ни был. Поэтому любовь сопровождается ощущением расширения. Физическое тело остается неизменным, но эфирное тело расцветает и растет.

Медитации всегда сопровождаются переживаниями эфирного тела. Кто-то может почувствовать, как его тело расширяется, заполняя собой всю комнату. Однако его физическое тело остается неизменным. Если он откроет глаза, то будет потрясен: его тело не изменилось. Но ощущения от этого переживания не оставляют его, и он осознает, что его чувства не были ложными. Переживание было четким... он заполнял собой всю комнату. Это феномен эфирного тела, а его возможности к расширению неограниченны. Еще оно сжимается и расширяется под воздействием эмоций. Оно может расширяться

настолько, что окутает собой всю Землю, или сжаться так, что ему достанет места внутри атома.

Итак, вы начнете ощущать движения эфирного тела, - расширение и сжатие, - в каких ситуациях оно расширяется, а в каких сужается. Если человек, практикующий медитацию, начинает жить в тех процессах, когда оно расширяется, это приводит к созданию гармонии между его телами. Если же он живет в условиях, сжимающих его, то гармонии между телами не будет. Расширение - в природе эфирного тела. Когда оно полностью расширяется, расцветает, то от него к первому телу протягиваются мосты. Когда же оно пугается и съезживается, то все его связи с первым телом рвутся и оно одиноко сворачивается где-нибудь в уголке.

Существуют и другие процессы во втором теле, и о них можно узнать при помощи других методов. Например, вы видите совершенно здорового, отлично себя чувствующего человека. Если кто-то вдруг ему скажет, что он приговорен к смерти, он тут же побледнеет. В его первом теле все осталось по-прежнему, в эфирном же немедленно произошли перемены. Эфирное тело приготовилось покинуть физическое. Когда жилец узнает, что ему нужно немедленно покинуть свой дом, то всю его жизнерадостность и легкость тут же как ветром уносит, жизнь выбивается из накатанной колеи. В каком-то смысле второе тело разрывает все связи с первым. Казнь произойдет лишь некоторое время спустя, а может, ее и вовсе не будет, но связи второго тела с первым уже рвутся.

На вас набрасывается человек с пистолетом или лев в лесу, и хотя с физическим телом пока еще ничего не произошло, но эфирное немедленно подготавливается к тому, чтобы его покинуть, и между телами возникает весьма значительная дистанция.

Так вы можете наблюдать незримую работу тонкого тела, и это совсем не сложно. Сложность состоит прежде всего в том, что вы не следите за процессами в физическом. Если бы вы это делали, то стали бы ощущать движения и во втором теле. Если же вы станете четко ощущать процессы в обоих телах, то уже только это одно создаст гармонию между ними.

Далее следует третье тело - астральное. Его движения определено тоньше, - тоньше страха, гнева, любви и ненависти. Очень трудно уловить его движения, если ваше знание второго тела неполно. Тем более сложно уловить движения второго тела из первого, поскольку зазор теперь больше и с первого уровня мы не воспринимаем почти ничего. Второе тело ближе к первому, поэтому кое-что откуда мы о нем узнать можем. Второе тело нам как сосед... иногда мы слышим из-за стены звон посуды или плач ребенка. Третье же тело - сосед соседа, и мы не слышим ни звука из его квартиры. Процессы третьего тела еще тоньше, и уловить их можно лишь в том случае, если мы научились полноценно воспринимать эмоции.

Обретая плотность, эмоции превращаются в действие. А астральные вибрации еще тоньше, чем волны эмоций. Поэтому я не могу узнать о том, что вы на меня гневаетесь, пока вы как-нибудь не выразите свой гнев, ибо я могу его видеть, лишь когда он обращается действием. Но вы ощущаете его гораздо раньше. Вы чувствуете, как он зарождается в вашем эфирном теле. Растущий в вас гнев состоит из особых атомов эфирного тела. Если этих атомов не будет, вы не сможете разгневаться.

Можно назвать астральное тело совокупностью вибраций. Сейчас я приведу пример, который поможет вам понять различные состояния этого тела. Представим себе воду, и представим кислород и водород отдельно. Кислород ничуть не похож на воду, вода ничуть не похожа на кислород. Ни кислород, ни водород не обладают ни одним из свойств воды, но, соединяясь, они ее

образуют. Каждому из них присущи скрытые качества, проявляющиеся при соединении.

В астральном теле не найдешь ни гнева, ни любви, ни ненависти, ни страха. Однако оно производит соответствующие вибрации, проявляющиеся во втором теле. Поэтому когда вы полностью осознаете свое второе тело, когда вы будете с самого начала знать о своем гневе, то поймете, что вспышке гнева предшествуют определенные процессы. Иными словами, гнев – это не начало. Это лишь продолжение события, произошедшего где-то в другом месте.

От дна озера отрывается пузырь и начинает свой путь вверх. Мы не видим, как он зарождается на песчаном дне. Пройдя полпути до поверхности, он все еще невидим. И лишь около поверхности он становится видимым, хотя еще очень мал. Поднимаясь выше, пузырь становится все больше и больше, поскольку давление воды уменьшается. Теперь нам его видно лучше. На большей глубине он был сжат давлением воды, но чем выше он поднимается, тем меньше становится давление, и вот на поверхности он дорастает до своего полного размера. Однако едва это происходит, как он лопается.

Итак, он преодолел долгий путь. Были моменты, когда мы не могли его видеть, но он все равно существовал, скрытый в песке. Потом он вышел из песка, но мы его все еще не видели, поскольку он был сжат водой. Когда же он подошел ближе к поверхности, мы его разглядели, хотя он был еще очень мал. Наконец он поднялся на поверхность, где стал виден полностью, – но тут он лопнул.

Так же развивается пузырь гнева и, достигнув первого тела, лопается. Подходя к поверхности, он начинает проявляться. Если хотите, вы можете остановить его во втором теле, и это уже будет подавление. Вы заглядываете в свое эфирное тело и с удивлением обнаруживаете, что в нем движется пузырь. Но возникает он раньше, из энергетических вибраций.

Как я уже говорил вам прежде, не существует различных типов материи, скорее можно говорить о различных сочетаниях одних и тех же частиц энергии. Уголь и алмаз – одно и то же, разница лишь в сочетании частиц энергии. Если вы разложите любую материю на мельчайшие составляющие, то в конце концов у вас останется лишь электрическая энергия. Различные сочетания этих энергетических колебаний и приводят к образованию разных веществ. И все эти вещества различны лишь на поверхности, в глубине они одни и те же.

Если вы пробудитесь для эфирного тела и проследите эмоции до момента их зарождения, то внезапно обнаружите себя в теле астральном. Там вы поймете, что гнев – это не гнев, прощение – не прощение; в них обоих колеблется одна и та же энергия. Энергия вибраций любви и ненависти одна и та же. Разница лишь в характере вибраций.

Когда любовь обращается ненавистью, а ненависть – любовью, мы удивляемся, как это могут переходить друг в друга два совершенно противоположных чувства. К примеру, еще вчера я называл человека своим другом, а сегодня он стал мне врагом. Я утешаю себя тем, что, возможно, я ошибся, – он никогда не был мне другом, ибо как может друг обратиться врагом? Но в дружбе и вражде колеблется одна и та же энергия, разница лишь в характере колебаний. Разница в структуре волн. То, что мы называем любовью утром, вечером становится ненавистью. Даже в полдень еще была любовь, а к вечеру она сменилась ненавистью. Очень сложная ситуация! Утром мы любили человека, а вечером уже ненавидим.

Фрейда очень впечатлило то обстоятельство, что мы любим тех, кого ненавидим, и ненавидим тех, кого любим. Приведенное им обоснование этого в какой-то мере правильно, но, не зная об иных телах человека, он не мог

зайти в своих исследованиях достаточно далеко. Его обоснование очень поверхностно. Фрейд замечает, что взаимоотношения с матерью – это первые из переживаемых человеком отношений... мать – это первый объект его любви. Пока мать проявляет к ребенку заботу и внимание, он ее любит, но, когда она его бранит и наказывает, он начинает ее же ненавидеть. Итак, его сознание наполняется двумя чувствами по отношению к одному и тому же объекту – к матери: он ее ненавидит и ее же любит. Иногда ему просто хочется убить ее, а иногда он чувствует, что не может без нее жить и дышать. Подобное двойственное мышление превращает мать в первый объект любви и ненависти человека. И поскольку такая связь уже установилась в его голове, то и в дальнейшей жизни человек ненавидит тех, кого любит.

Это очень поверхностное заключение. Пузырь замечен лишь на поверхности, когда он уже готов лопнуть. Человек способен любить и ненавидеть мать одновременно оттого, что разница между любовью и ненавистью не качественная, а лишь количественная. Любовь и ненависть не проявляются одновременно. Вы можете испытывать оба эти чувства лишь при условии, что они приходят по очереди: их волны сменяют друг друга. Итак, лишь достигнув третьего тела, занимающийся медитацией человек начинает понимать, почему его разум наполняют противоположные чувства.

Человек приходит ко мне утром и, коснувшись моих стоп, приветствует меня как благословенного: "возлюбленный учитель". Вечером он же приходит с оскорблениями и говорит: "Этот человек – сам дьявол". На следующее утро он снова обращается ко мне как к возлюбленному учителю и благоговейно касается моих стоп. Потом приходят другие и советуют мне не верить его словам, поскольку он называет меня то богом, то дьяволом.

А я говорю, что он – единственный, на кого можно положиться. Человека, который так говорит, винить не в чем. Он не противоречит себе. Чувства, о которых он говорит, принадлежат к одному спектру. Это ступени одной лестницы, и различие тут лишь количественное. Фактически, говоря "возлюбленный учитель", он просто описывает часть целого.

Разум составлен из пар противоположностей, так куда же каждый раз девается вторая половинка? Она лежит под первой, ожидая, пока та исчерпается. В конце концов первая часть устает, – ибо сколько же может человек повторять "возлюбленный учитель"? Когда она устает, на поверхность выходит вторая часть и подстрекает его сказать "этот человек – сам дьявол". Но это не разные вещи. Это одно и то же.

До тех пор, пока мы не сумеем понять, что все противоположные эмоции суть формы одной и той же энергии, мы не сможем решать проблемы человека. Величайшая из встающих перед нами проблем состоит в том, что, любя, мы ненавидим. Мы готовы убить того, без кого не можем жить. Наш друг где-то глубоко внутри оказывается врагом. Это наша величайшая проблема, и, едва только между людьми возникает какие-либо отношения, она встает перед ними в полную силу. И прежде всего тут нужно хорошенько понять, что за разными чувствами стоит одна и та же энергия – между ними нет никакой разницы.

Обычно мы считаем, что тьма и свет противоположны друг другу, но это не так. С точки зрения науки тьма – это минимум света. Если мы хорошенько постараемся, то найдем свет и во тьме. Не бывает тьмы, где не было бы света. Другое дело, что наши исследовательские приборы могут его не различать. Возможно, наши глаза не способны увидеть свет во тьме, но свет и тьма – явления одного уровня, это различные формы и вибрации одной энергии.

Это проще понять иным способом. Мы считаем, что свет и тьма совершенно противоположны друг другу, но жару и холод мы противопоставляем не так резко. Тут будет интересно провести один эксперимент. Согретьте одну руку

над огнем, при этом поместив другую в лед. Теперь окуните обе руки в ведро с водой комнатной температуры. Вам будет трудно решить для себя, горяча эта вода или холодна. Одна рука скажет вам, что вода горячая, а другая, что она холодная. И вы не сможете ничего для себя решить, ибо обе руки – ваши. Фактически, холод и жар – не разные вещи, это относительные ощущения.

Если мы называем что-то холодным, это лишь означает, что мы теплее. Называя же что-то теплым, мы лишь говорим о том, что мы холоднее. Мы описываем лишь количественную разницу между температурой предмета и нашей собственной, – ни больше, ни меньше. Нет ничего холодного или горячего. Или же можно сказать, что все горячее в то же время холодное. На самом деле слова "холодный" и "горячий" лишь вводят нас в заблуждение. Лучше говорить о той или иной температуре, это будет точнее. Ученый не станет употреблять слов "горячий" или "холодный". Он скажет, что температура предмета составляет столько-то градусов. "Горячий" и "холодный" – литературные выражения. Они ничего не отражают и поэтому для науки опасны.

Когда человек, входя в комнату, говорит, что ему холодно, нам трудно судить, о чем идет речь. Возможно, у него жар, и ему холодно в комнате, где на самом деле вовсе не холодно. Поэтому, пока этот человек не знает температуры собственного тела, его оценки температуры в комнате ничего не значат. Мы можем сказать ему: "Нас не интересует, холодно тебе или тепло. Просто скажи, какая температура в комнате". Точные показания ничего не говорят вам о том, холодно ли в комнате или тепло, вы лишь узнаете температуру. Если она ниже температуры вашего тела, вам прохладно, если выше, – жарко. То же самое касается света и тьмы: все зависит от силы зрения.

Ночь темна для нас, но не для совы. Сове темным кажется день. Она, должно быть, недоумевает: "Что за странное существо человек! Он бодрствует ночью". Обычно люди считают сов глупыми, но при этом не знают, что думают о них совы. Для совы день наступает ночью, а ночь – днем. И она, наверное, изумляется глупости человека! Сова думает: "Пусть среди людей немало мудрецов, однако они бодрствуют ночью, а с наступлением дня отправляются спать. Когда наступает самое время жить и действовать, они спят. Несчастные твари". Глаза совы способны видеть ночью, и поэтому ночь для нее не темна.

Вибрации любви и ненависти подобны вибрациям тьмы и света, у них свое соотношение. Поэтому, обретя осознание третьего уровня, вы окажетесь в странном положении... вы уже не сможете выбирать между любовью и ненавистью. Вы поймете, что это разные названия одного и того же.

Выбирая одно, вы автоматически выбираете и другое. Поэтому, если вы попросите любви у человека с третьего уровня, он спросит у вас, готовы ли вы заодно к ненависти. Вы, конечно же, скажете: "Нет, я хочу только любви. Пожалуйста, дай мне любовь!" Он ответит, что это невозможно, потому что любовь – это лишь вариант вибрации ненависти. На самом деле любовь – это разновидность определенной вибрации, доставляющая вам удовольствие, а ненависть – неприятная разновидность той же вибрации.

Поэтому человек, пробудившийся на третьем уровне, начинает освобождаться от оппозиционных пар. Он впервые постигает: то, что казалось ему противоположностями, на самом деле едино. Две расходящиеся ветви, как оказалось, растут из одного ствола. И тогда он рассмеется над своими глупыми попытками уничтожить одну часть ради другой. Тогда он не знал, что это невозможно, что дерево внизу одно. Но третий уровень можно познать лишь после пробуждения второго, ибо вибрации третьего тела очень тонки. Там нет чувств – только вибрации.

Если вы начнете понимать вибрации третьего тела, к вам придет уникальный опыт. Тогда вы, взглянув на человека, сможете сразу сказать, какие вибрации его окружают. Поскольку вы еще не ощущаете даже собственных вибраций, вы не способны распознавать и чужих. Эти вибрации третьего тела окружают голову человека. Нимбы на изображениях Будды, Махавиры, Рамы или Кришны – и есть те самые ауры вокруг их голов. Они бывают окрашены в разные цвета, которые можно видеть. Если вы должным образом ощутите третье тело, то научитесь различать и эти цвета, – причем не только у себя, но и у других людей.

Фактически, чем глубже мы способны заглянуть в себя, тем глубже мы видим других – в той же мере. И поскольку из своих тел мы знаем лишь физическое, то и у других воспринимаем лишь его. Когда же мы осознаем свое эфирное тело, то начнем ощущать и эфирные тела окружающих.

Вы знаете, что захотите есть, задолго до того, как проголодаетесь. И зреющую в вас любовь тоже можно увидеть задолго до того, как вы чем-то проявите ее. Так что если кто-то способен узнавать чувства других людей, то ничего особенного в этом нет. Обретя осознание своего эмоционального тела, не сложно улавливать и чувства других, поскольку мы тогда просто видим все их оттенки. При пробуждении на третьем уровне все становится предельно ясно, ибо мы начинаем видеть также и цвет личности в целом.

Цвет одежды садху и саньясинов был выбран по цвету третьего тела. В других же случаях выбор был другим, в зависимости от тела, которому придается особое значение в данной традиции. Так Будда выбрал желтый цвет, поскольку придавал особое значение седьмому телу. У человека, достигшего седьмого уровня, аура желтая, вот Будда и выбрал для своих бхикху желтый. Именно из-за этого цвета буддистским бхикху было так трудно прижиться в Индии. Желтый цвет идентифицировался со смертью, – да он, фактически, и есть цвет смерти, ведь седьмой уровень – это уровень окончательного угасания. Потому-то где-то в глубине души мы и связываем желтый цвет со смертью.

Оранжевый цвет дает ощущение жизни. А вот одетые в оранжевое саньясины казались окружающим более привлекательными, чем люди в желтых одеждах, – они выглядели живыми. Это цвет крови и цвет ауры шестого тела; цвет восходящего солнца.

Джайны выбрали белый, – цвет пятого, духовного тела. Джайны настаивают на том, что не следует вести дискуссии о Боге и о нирване, поскольку научные дискуссии возможны только до уровня пятого тела. У Махавиры был именно научный склад ума, поэтому он обсуждал любые вопросы лишь до тех пор, пока они решаются математически, разговаривать же дальше он не соглашался. Он не желал касаться тех сфер, где в его слова могла закрасться ошибка, и поэтому отказывался от любых мистических построений. Махавира говорил: "Не будем об этом говорить, давай сделаем шаг и переживем это". Итак, о том, что находится выше седьмого уровня, он молчал. Потому-то Махавира выбрал белый – цвет пятого уровня.

На третьем уровне вы начнете видеть цвета, отображающие тонкие внутренние вибрации. В ближайшем будущем человек научится их фотографировать. Если их можно увидеть невооруженным глазом, значит, они не смогут долго скрываться и от фотокамеры. И по этим снимкам мы сможем легко оценивать людей и их характеры.

Один немецкий мыслитель по фамилии Luschev изучал реакции миллионов людей на различные цвета. Материалы его исследований используются многими медицинскими учреждениями Америки и Европы. Цвет, которому вы отдаете предпочтение, говорит о вас очень многое. Человек, страдающий

определенным заболеванием, выбирает один цвет, здоровый человек – другой, уравновешенный человек – еще какой-то, честолюбивый человек предпочтет совсем иной цвет, чем нечестолюбивый. Ваш выбор говорит о том, что творится у вас в третьем теле. И вот что интересно: если посмотреть на цвет, излучаемый вашим третьим телом, а затем при помощи теста проверить, какому цвету вы отдаете предпочтение, то окажется, что эти цвета близки между собой.

У цветов есть множество удивительных значений и свойств. Раньше люди не знали, что цвета значат так много и даже могут столь откровенно поведать о личности человека. Еще люди не знали, что цвета могут глубоко воздействовать на личность. От них не убежишь. Красный, например, всегда был цветом революции. Это цвет гнева, и его трудно не заметить. Поэтому революционеры всегда поднимали красные флаги. Разум возмущенный окружен красной аурой. Это цвет крови, убийства, цвет гнева и разрушения.

Любопытно, что если всё в этой комнате окрасить в красный цвет, то кровяное давление у всех сидящих здесь поднялось бы. Если человека все время окружает красный, у него не может быть нормального кровяного давления. От голубого давление падает, это цвет неба, цвет покоя. Если бы все вокруг было голубым, ваше давление упало бы.

Ладно, оставим людей. Если мы нальем воды в голубую бутылку и поставим ее на солнце, химический состав воды изменится. Вода впитывает голубой цвет, и от этого ее состав изменяется. И эта вода способна влиять на кровяное давление человека. Точно так же, если мы нальем воды в желтую бутылку и выставим ее на солнце, это подействует на нее совершенно иначе. Вода в голубой бутылке будет много дней оставаться свежей, а вода в желтой почти сразу испортится. Желтый – цвет смерти, он способствует распаду.

Вы увидите вокруг себя круги всех этих цветов. Это начнется на третьем уровне. Когда вы осознаете все три тела, само это осознание станет залогом гармонии между ними. И тогда шактипат – прохождение энергии любого типа – не сможет принести вам ни малейшего вреда. Энергия шактипат будет легко входить в ваше четвертое тело сквозь гармонизированные слои первых трех, они станут для нее дорогой. Если же этот путь не готов, то вам грозят многие опасности. Потому я и говорю, что первые три тела должны быть сильными и здоровыми. Только тогда ваше развитие будет ровным.

5. Возможности и границы научного исследования тонких тел

То, что мы называем физическим телом, и то, что мы называем душой, не есть вещи разные и отдельные друг от друга. Между ними нет пропасти, они связаны. Мы всегда полагали, что тело существует само по себе, душа – сама по себе и их ничто не объединяет. Мы думали, что они не только отличны, но и противоположны друг другу. Эта идея стала причиной отделения науки от религии. Религии отводили поиск вне тела, а науке – исследования именно тела, то есть всего, кроме атмана, души. Поэтому естественно, что они отрицают друг друга.

Полностью погрузившись в изучение физического тела, наука недоумевала: "Тело, вот оно, но где же душа?" Религия же исследовала нечто внутреннее, что она и называла душой. "Дух реален, – говорила она, – физический мир иллюзорен". И вот, на вершине своего развития религия описала тело как иллюзию, фантазию, майю и заявила, что его на самом деле не существует. Она стала утверждать, что атман – истина, а тело – иллюзия. Наука же на вершине своего развития отрицала атман. Она утверждала: "Концепции души ложны. Это ложь. Тело – это всё". Эти ошибки и стоят за представлениями о том, что тело и атман – противоположны друг другу.

Я говорил с вами о семи телах. Если первое тело – физическое, а последнее – духовное и если не принимать во внимание пять тел между ними, то моста между первым и последним телом нет. Это как если бы вы, собираясь подняться по лестнице, отказались от всех ступеней, кроме первой и последней. Тогда между первой и последней ступенью нет связи.

Если же вы видите всю лестницу, то оказывается, что первая и последняя ступеньки связаны между собой. И, приглядевшись повнимательнее, вы поймете, что последняя ступенька – это, по существу, конец первой, а первая – начало последней. Подобным же образом, если мы рассмотрим все семь тел вместе, то вначале увидим связь между первым и вторым. Первое тело – физическое, а второе – эфирное, эмоциональное. Оно нематериально и является тонкой формой первого. И оно настолько тонко, что ускользает от полноценного восприятия физическими средствами. Но сейчас физики уже признают, что в своих тончайших формах материя становится все более неуловимой и нефизической.

Так, современная наука утверждает, что материя на элементарном уровне состоит из электронов, которые представляют собой не материю, а электрические частицы. В самом конце нет вещества – лишь энергия. Так что в последние десятилетия наука пришла к замечательным открытиям. Всегда считавшая материю единственной реальностью, она теперь приходит к выводу, что материи не существует, а есть только энергия. Сейчас наука говорит, что материя – это иллюзия, вызванная очень быстрым движением энергии.

При быстром вращении вентилятора мы не видим трех отдельных лопастей. Мы видим лишь вертящийся круг. Промежутки между лопастями кажутся нам заполненными, но на самом деле лопасти просто движутся настолько быстро, что, прежде чем наши глаза успевают зафиксировать образ одной из них, рядом оказывается уже вторая. Следом так же резво подходит третья... В общем, они следуют друг за другом так быстро, что мы не видим промежутков. Можно сделать вентилятор, который будет вертеться с такой скоростью, что, усевшись на него, вы даже не заметите, что под вами что-то вращается. Промежутки между лопастями будут заполняться молниеносно, и едва из-под вас уйдет одна лопасть, как на ее месте окажется вторая, и тогда вы вообще не почувствуете никаких промежутков. Все дело лишь в скорости.

Когда с высокой скоростью обращается энергия, она кажется материей. Атомная энергия, исследованием которой поглощена вся современная наука, абсолютно не видна, видны лишь результаты ее действия. Энергия, лежащая в основе всего сущего, невидима, о том, чтобы посмотреть на нее саму, не может быть даже речи, но мы все наблюдаем результаты ее действия.

Итак, мы не ошибемся, если станем смотреть на эфирное тело как на атомную структуру, – ведь тут, как и в том случае, можно наблюдать лишь результаты действия эфирного тела, а не его само. Эти результаты заставляют нас признавать его существование. Второе тело есть тонкая форма первого, поэтому найти между ними связь не сложно. Они определенным образом соединены друг с другом. Одно из них грубое и видимое, другое же тонкое и поэтому невидимое.

За пределами эфирного тела находится астральное. Это еще более тонкая форма эфира. Сюда наука еще не добралась, но она уже пришла к выводу, что при достаточно глубоком анализе материи в ее истоках остается лишь энергия. Эту энергию можно назвать эфиром. Если эфир разложить на еще более тонкие составляющие, мы получим то, что тоньше тонкого, – астрал.

Ученые еще не добрались до астрала, но им это предстоит. До недавнего времени наука признавала лишь материю, отрицая даже существование атома. Чуть ли не до вчерашнего дня она утверждала, что материя плотная. Ныне

она говорит, что плотного вещества не существует - все неплотно. Сейчас доказано, что даже кажущаяся сплошной стена на самом деле не такая уж и сплошная. Она пористая, и сквозь ее поры можно проникнуть. Может быть, мы склонны думать, что хотя бы вещество, окружающее эти поры, сплошное, но и это не так атом тоже порист.

Если бы мы увеличили атом до размеров Земли, то обнаружили бы, что расстояния между составляющими атома не меньше, чем от Земли до Луны или от Солнца до звезд. Тогда, возможно, хоть эти составляющие плотные? Нет, ученые утверждают, что и это не так: они представляют собой лишь электрические частицы. Сейчас наука даже не хочет принимать слово "частица", поскольку оно связано с идеей материи. "Частица" значит кусочек материи, а составляющие атома нематериальны, поскольку материя обладает плотностью и сохраняет форму, а эти ее составляющие свою форму постоянно изменяют. Они подобны не частицам, а волнам. Когда по воде проходит волна, то, прежде чем вы успеете подумать "вот волна", она изменяется, ведь волна - это нечто непрерывно приходящее и уходящее.

С другой стороны, волна - тоже материальное явление, поэтому наука придумала новый термин... квант. Очень трудно перевести это слово на хинди, так же как многие слова не переводятся с хинди на английский, - к примеру "Брахман", космическая реальность. Слова образуются вследствие потребности людей выразить свой опыт. Когда люди пережили на опыте Брахман, у них возникла потребность найти выражающее его слово; и тогда на Востоке пустили в оборот термин "Брахман". Запад еще не дошел до этого уровня, поэтому там нет и соответствующего слова - в нем просто не возникало потребности.

Потому-то многие религиозные термины не имеют эквивалентов в европейских языках. Например, слово аум невозможно перевести ни на один язык мира. Оно выражает некий глубокий духовный опыт. У Запада же нет соответствующего слова для его выражения. Подобным образом и слово квант придумано, чтобы выразить одно из величайших достижений науки, и оно не имеет соответствий ни в одном языке. Если мы хотим понять значение этого слова, нам нужно представить себе частицу и волну одновременно. Однако вообразить такое достаточно сложно. Это нечто очень непредсказуемое, ведущее себя иногда как волна, иногда - как частица.

До сих пор материя воспринималась как нечто очень надежное, очень определенное. Но при более глубоком изучении оказалось, что материя сводится к совершенно неопределенной атомной энергии. Ее поведение непредсказуемо. Вначале наука безапелляционно твердила об определенности материи. Она утверждала, что все точно и однозначно. Сейчас ученый не будет на этом настаивать, ибо знает, что в свете современных научных исследований об определенности говорить не приходится. Глубоко в основе вещей лежит неопределенность, и было бы интересно узнать, что же она означает.

Где есть неопределенность, там есть и сознание, иначе неопределенности быть не может. Неопределенность свойственна сознанию, определенность - материи. Если мы оставим стул в углу комнаты, то по возвращении обнаружим его точно там же, но если мы оставим в комнате ребенка, то, вернувшись, не найдем его там же, где оставили. Всегда остаются сомнения и неуверенность по поводу того, где он находится и что делает. Мы можем быть уверены по поводу материи, но не сознания. Поэтому, когда наука признала неопределенность в поведении первичных составляющих материи, она тем самым признала возможность существования в них сознания.

Неопределенность - это качество сознания, материя же не может быть непредсказуемой. Огонь ведь не может, когда захочет - гореть, а когда не захочет - не гореть. И вода не может течь куда ей вздумается и кипеть при

той температуре, которая ей нравится. Внешние функции материи определены, но, проникая вглубь, мы на элементарном уровне обнаруживаем неопределенность.

Возьмем такой пример: если мы захотим определить, сколько человек в день умирает в Бомбее, это вполне возможно. Мы можем узнать, сколько из десяти миллионов его жителей умирает ежегодно, откуда посчитать дневную смертность, и эта цифра будет почти точной. Если мы вычислим смертность по всей девятисотмиллионной стране, то получим еще более близкую к реальности цифру. Результат расчета смертности на всем земном шаре будет еще точнее. Но если вы попытаетесь выяснить, когда умрет конкретный человек, то любые ваши расчеты будут в высшей степени неопределенными.

Чем больше толпа, тем более все материально. Чем более индивидуально явление, тем больше мы обнаруживаем в нем сознания. Фактически, небольшой кусочек материи – это толпа из миллионов атомов, поэтому он предсказуем. Но если мы проникнем внутрь одного атома и поймем электрон, то обнаружим, что он индивидуален... мы не можем заранее определить его курс: кажется, он сам решает, куда ему двигаться. Итак, о твердом камне мы можем сказать определенно: мы найдем его там-то и там-то. Но об отдельных его атомах этого не скажешь. Когда мы вернемся к своему камню, все атомы внутри него давно поменяются местами.

С проникновением вглубь материи начинается неопределенность. Поэтому язык науки перешел от терминов определенности к терминам вероятности. Теперь, вместо того чтобы говорить: "Это будет так-то и так-то", наука скажет: "Это более вероятно, чем то". Она уже не твердит настойчиво: "Это именно так". В прошлом наука вещала языком определенности: все, мол, будет так, как она утверждает. Но с углублением научного поиска старые концепции начали рушиться. Причина в том, что наука, сама того не ведая, перешла границы физического царства и оказалась в царстве эфирном, которого она не понимает. И пока она не примет самого факта перехода с физического уровня на эфирный, она и не сможет ничего понять. Она незаметно достигла второго, эфирного измерения материи, в котором царят свои возможности. Между первым и вторым телами нет пропасти.

Третье, или астральное тело еще тоньше. Оно – тончайшее из тонких. Если мы расщепим атом эфира (что, однако, маловероятно, поскольку мы едва проникли в физический атом, так что до экспериментов с эфирной материей еще далеко), – так вот, если станут известны эфирные атомы, то обнаружится, что они представляют собой частицы следующего тела – астрального. Когда мы расщепили физический атом, его тончайшие частицы оказались эфирными. Точно так же, если мы расщепим эфирный атом, его тончайшие частицы окажутся частицами астрального тела. Так мы обнаружим связь и между этими телами. Эти три тела несомненно связаны друг с другом, и именно поэтому возможны фотоснимки призраков.

У призрака нет физического тела. Его плоть начинается с эфирного. Призраков удавалось сфотографировать потому, что чувствительная камера способна уловить отсветы стущающегося эфира. А эфир чрезвычайно тонок, и поэтому легко поддается влиянию психики. Если дух умершего человека захочет явиться вам, он может стуститься, то есть так сдвинуть вокруг себя атомы, что они образуют контур. И тогда его можно сфотографировать.

Итак, наше второе, эфирное тело гораздо сильнее подвержено влиянию разума, чем первое. Физическое тело тоже поддается его влиянию, но не настолько. Чем тоньше тело, тем сильнее на него воздействует разум и тем ближе оно к нему. На астральное тело разум влияет еще сильнее, чем на эфирное. Поэтому возможны астральные путешествия. Человек спит в этой комнате, а его астральное тело в это время способно оказаться в любом уголке мира. Вы, должно быть, слышали истории о людях, которых видели в

двух или трех местах одновременно. Это возможно. Физическое тело находится в одном месте, а астральное – в другом. Для того чтобы это осуществить, нужно лишь немного поупражняться.

Когда мы обращаемся внутрь себя, силы ума все нарастают и нарастают, а с выходом наружу – рассеиваются. Выходя наружу, вы как бы накрываете зажженную лампу матовым стеклянным абажуром – теперь пламя кажется не особенно ярким. Потом мы надеваем еще один абажур и еще – и так семь штук. Под семью абажурами язычок пламени покажется чрезвычайно смутным и тусклым, ведь ему приходится пробиваться через семь слоев матового стекла.

Так же тускнеет, пробиваясь к физическому телу, и наша жизненная энергия. Поэтому мы не очень хорошо контролируем физическое тело. Но если человек начинает внутренние путешествия, его контроль над физическим телом усиливается прямо пропорционально глубине погружения вовнутрь. Тонкая форма физического – эфирное, а еще более тонкая форма эфирного – астральное. Дальше идет четвертое тело – ментальное.

До сих пор у нас складывалось впечатление, что разум – это одно, а материя – другое. Разум и материя рассматривались как два отдельных явления. Фактически, их даже определить было невозможно. Если бы мы спросили: "Что такое разум?", нам бы ответили: "То, что не является материей", – и наоборот. На вопрос "Что такое материя?" тоже не существует более вразумительного ответа. И поэтому мы всегда думали о них как о разных и отдельных вещах. Сейчас, однако, мы уже знаем, что разум – это лишь более тонкая форма материи. И наоборот, можно сказать, что материя – более плотная форма разума.

Астральные атомы при расщеплении раскладываются на ментальные волны. Между квантами и волнами мышления есть сходство, – об этом еще никто не задумывался. До сих пор за мыслями не признавали материального существования, но ведь, фактически, когда вами овладевают те или иные мысли, то соответствующим образом изменяются и вибрации вокруг вас. Интересно отметить, что не только мысли, но и слова имеют свои вибрации. Если вы тонким слоем насыплете на стекло песок, а потом снизу громко пропоете аум, то образованный вибрациями этого звука узор будет отличаться от узора, образованного вибрациями слова Рама. А если вы выругаетесь, то получится третий узор.

Возможно, вас это удивит, но чем непристойнее ругательство, тем более отвратительный рисунок оно образует, а чем красивее слово, тем красивее и узор от его вибраций. Ругательство оставляет хаотический рисунок, а штрихи от красивых слов ложатся плавно и уравновешенно.

Поэтому люди вот уже много тысячелетий целенаправленно ищут слова, производящие красивые вибрации, причем ищут вибрации настолько сильные, чтобы они достигали сердца. Слова – это выраженные мысли. Однако резонанс способен вызвать и невысказанные слова, и мы называем их мыслями. Когда вы о чем-то думаете, вас окружают соответствующие вибрации, способные вызвать резонанс в других людях. Поэтому бывает, что рядом с определенным человеком вам без всякой видимой причины становится грустно. Возможно, этот человек не говорит ни единого негативного слова или даже смеется, искренне радуясь вашей встрече. Однако вами вдруг овладевает грусть. А в компании другого человека вы можете почувствовать внезапный прилив радости.

Вы входите в комнату и чувствуете в себе внезапную перемену. Вами овладевает что-то святое или нечестивое. В какие-то моменты вы окружены миром и покоем, в другие – крайне обеспокоены. Вы ничего не понимаете и задаете себе вопрос: "Я был так умиротворен, откуда же в моем уме взялась

эта тревога?" Вас со всех сторон окружают волны мысли; они пронизывают вас все двадцать четыре часа в сутки.

Один французский ученый создал инструмент, способный регистрировать эти волны. Едва человек к нему приближается, как этот инструмент тут же показывает, что за мысли роятся в его голове. Прибор улавливает их волны. Если возле него поставить идиота, то прибор зафиксирует очень мало волн, потому что такой человек почти не думает. Если поставить рядом интеллектуала, машина примет множество вибраций.

Итак, о разуме нам известно, что это – тонкая форма астральной материи. Чем к более глубоким уровням мы переходим, тем тоньше становится материя. Наука вплотную подошла к эфирному веществу, но продолжает упорно называть его атомным уровнем, или атомной энергией. На самом же деле наука подошла к иному, второму уровню материи. Довольно скоро она доберется и до третьего, ибо в этом уже возникла необходимость.

Работа с четвертым уровнем – это тоже всего лишь переход в новое измерение. Поскольку же считается, что разум не един с телом, многие ученые работают исключительно с ним; оставляя тело абсолютно вне сферы своего внимания. И они узнали о четвертом теле очень много. Например, мы все, в некотором роде, передатчики. Мы излучаем мысли. Даже когда я молчу, мои мысли достигают вас.

Очень большая работа в области телепатии ведется в России. Так, один ученый по фамилии Фаядев (Fayadev) сумел передать свои мысли человеку, находящемуся от него за тысячу миль, – совсем как при радиопередаче. Если мы, собрав всю свою волю, сосредоточим внимание на определенном направлении и станем транслировать туда мысль, то она достигнет своего адресата. Нужно лишь, чтобы в этот момент на противоположном конце находился достаточно открытый, готовый к восприятию и сосредоточенный на нужном направлении человек, и ваша мысль будет принята.

Вы можете попытаться провести простенький домашний эксперимент. Маленькие дети чрезвычайно восприимчивы и поэтому улавливают мысли очень быстро. Усадите ребенка в углу темной комнаты и попросите его в течение пяти минут сосредоточиваться на вас. Объясните, что вы собираетесь кое-что сказать ему без слов, а он должен слушать. Если он что-то услышит, пусть повторит. Выберите слово, допустим, Рама. Теперь сосредоточьтесь на ребенке и повторяйте слово про себя, стараясь, чтобы оно пульсировало внутри вас эхом. Не произносите его вслух. Через два-три дня ребенок это слово уловит.

Возможно и обратное. Как только эта часть эксперимента удастся, вы можете сделать следующий шаг. Теперь попросите ребенка сосредоточиться на вас. Он должен задумать слово и точно таким же образом бросать его по направлению к вам. Когда в первой части эксперимента ребенок повторит переданное вами слово, ваши сомнения несколько развеются. Теперь вы станете восприимчивее и сумеете уловить слово, транслируемое ребенком. Когда и эта часть удастся, все сомнения отпадут вовсе, отчего соответственно усилится ваша восприимчивость.

Между вами и ребенком лежит физический мир. Для того чтобы мысль пересекла эту среду, она и сама должна иметь физическую природу. Вы удивитесь, но Махавира даже карму определял как материальную субстанцию. Если вы в гневе убиваете кого-то, то ваши прегрешения суть гнев и убийство. Махавира говорит, что тонкие атомы этих действий налипают на вас в виде накипи кармы и поступков. Итак, действия тоже имеют физическую природу, и они могут прилипнуть к вам, подобно веществу.

Махавира называет освобождение от этой накопившейся обусловленности нирджаной – снятием обусловленности. Все облепившие вас атомы кармы должны отпасть. В день, когда вы от них избавитесь, то, что от вас останется, будет абсолютно чистым. Нирджана – это отпадение атомов действий. Когда вы гневаетесь – это действие, и этот гнев остается с вами в своей атомной форме. Со смертью вашего тела эти атомы не распадаются, поскольку они очень тонки. Они идут с вами в следующую жизнь.

Итак, ментальное тело – тонкая форма астрального. И вот вы видите, что между первыми четырьмя телами нет промежутков. Каждое из них является более тонкой формой предыдущего. Над ментальным телом сейчас ведется большая работа. Ученые, проводящие исследования в области психологии (и особенно парапсихологии), постепенно постигают странные и удивительные законы ментальной энергии. Религии они известны давно, но теперь многое становится очевидным и для науки.

В Монте-Карло есть немало людей, которых нельзя обыграть в кости. Любая брошенная ими кость дает задуманные ими очки. Прежде возникали подозрения, что они пользуются какими-то особыми костями. Им меняли кости, но результат оставался тем же кубики показывали именно те очки, которых от них ожидали эти люди. Кости меняли снова и снова, – без толку. Даже с завязанными глазами эти люди выбрасывали задуманные ими очки. Это заинтересовало ученых. Начались исследования. Фактически, на кости влияет уже само намерение этих игроков. Они бросают три кости, намереваясь получить желаемые очки, и волны их мыслей поворачивают кубики как нужно. Что это значит? Если волны мысли способны изменить полет кубика, значит, они материальны, иначе такое было бы невозможно.

Проведите еще один небольшой эксперимент. Наберите в стакан воды. Капните туда глицерина или другого жидкого жира, образующего на воде пленку. Аккуратно положите на эту пленку тонкую ровную иголку – так, чтобы она плавала на поверхности. Плотнo закройте все двери и окна в комнате. Уперевшись раскрытыми ладонями в пол, полностью сосредоточьте свое внимание на иголке. Пять минут смотрите прямо на нее. Потом скажите ей, чтобы она повернулась налево, и она повернется. Прикажите ей повернуться направо, и она повернется. Велите ей остановиться – она остановится, прикажите двигаться – она двинется. Если ваша мысль способна двигать иголку, то она может двинуть и гору, – это вопрос пропорции. В основе лежит тот же принцип. Если вы способны двигать иголку, это само по себе служит доказательством определенного принципа. Другое дело, что гора слишком велика, чтобы ее сдвинуть с места, но в принципе это возможно.

Волны наших мыслей плещутся о материю и преобразуют ее. Существуют люди, которые по вашему носовому платку способны поведать о вас примерно столько же, сколько сказали бы, познакомившись с вами. Все дело в том, что носовой платок впитывает волны ваших мыслей. Эти волны настолько тонки, что носовой платок Александра Великого нес бы на себе отпечаток его личности до сих пор. Эти волны настолько тонки, что выветриваются из предмета лишь за миллионы лет. Поэтому люди и сооружают склепы и мавзолеи.

Вчера я говорил вам, что в Индии есть обычай сожжения тел всех умерших, исключая саньясинов. Труп обычного человека кремируют для того, чтобы душа не кружилась без толку вокруг его тела. Но саньясина не нужно сжигать, ибо его душа и так перестала кружиться вокруг тела еще при его жизни. Можно не бояться, что она слишком привязана к телу. Однако нам важно сохранить его останки, поскольку тело человека, проведшего долгие годы в переживании Божественного, будет еще много тысяч лет излучать соответствующие волны мыслей. И место его захоронения будет приносить людям пользу. Тело мертво, но оно было очень близко к своей душе и сильно пропиталось ее вибрациями.

Возможности мыслей бесконечны, но они все равно имеют физическую природу. Поэтому очень осторожно относитесь к своим мыслям – ведь их тонкие волны останутся с вами даже после смерти тела. Ваш физический век очень короток по сравнению с веком этих тонких волн. Сейчас ученые полагают, что если такие люди, как Христос и Кришна действительно жили на свете, то в ближайшее время можно будет уловить волны их мыслей и узнать, к примеру, действительно ли Кришна сообщил людям Гиту, – ведь излучавшиеся Кришной волны мыслей до сих пор путешествуют по Вселенной, отражаясь от планет и астероидов.

Это как брошенный в море камень: падая, он оставляет после себя маленький кружок. Камень тонет, ибо не может держаться на воде, – он идет на дно, едва коснувшись воды. Волны же, вызванные его падением, расходятся в стороны. Их круг все растет и растет до бесконечности. Волны могут уйти за горизонт, и кто знает, каких берегов они достигнут.

Так и мысли, – независимо от времени своего рождения, независимо от того, были они высказаны или не были, – они тоже расходятся по Вселенной все дальше и дальше. И их можно поймать. Однажды, когда наука достигнет новых высот, когда человеческий прогресс выйдет на новый уровень, мы снова их услышим. Сейчас новости, передаваемые по радио из Дели в Бомбей, достигают Бомбея с некоторой задержкой, поскольку волнам нужно время, чтобы преодолеть расстояние между городами. К тому времени как они достигают Бомбея, в Дели их нет, они уже ушли оттуда. На преодоление этого расстояния им требуются мгновения, и все-таки некоторый временной зазор существует.

Теперь представим себе, что, находясь в Индии, мы видим по телевизору человека, выступающего в Нью-Йорке. Мы видим его не в тот момент, когда его телеизображение формируется в Нью-Йорке... между моментом формирования образа и моментом, когда он достигает нас, существует зазор. Может случиться, что за этот промежуток времени человек умрет, но мы будем видеть его еще живым.

Волны мыслей с Земли, как и отголоски других явлений, расходятся к неисчислимым планетам. Если бы мы сумели обогнать и уловить их, то они были бы в некотором смысле еще живыми. Человек уходит из жизни, но его мысли не умирают так быстро. Жизнь человека очень коротка, а жизнь мыслей длинна. И помните, что невысказанные вами мысли живут дольше высказанных, потому что они тоньше. Чем тоньше вещь, тем дольше она живет, чем она грубее, тем жизнь ее короче.

* * *

Мысли влияют на физический мир очень по-разному. Мы и не представляем себе масштабов их воздействия. Биологи установили, что если возле растения звучит нежная гармоничная музыка, то оно расцветает быстрее, и даже не в сезон. Если же включать ему шумную и хаотичную музыку, то оно может не расцвести вовсе даже в должное время. На растение влияют музыкальные вибрации. Под воздействием разной музыки коровы дают разное количество молока.

Мысли образуют вокруг человека ауру волн. Каждый из нас носит вокруг себя целый мир мыслей, распространяющихся рябью в бесконечность.

Эти волны мыслей тоже имеют физическую природу. То, что мы знаем как разум, есть очень тонкая форма физической энергии. Поэтому науке будет несложно добраться до мыслей, ибо эти волны можно улавливать и исследовать. К примеру, до недавнего времени мы не знали, насколько глубоко сон человека – насколько глубоко уходит его разум. Теперь знаем,

ибо у нас есть приборы, позволяющие это выяснить. Как были изобретены инструменты, измеряющие частоту пульса, так придумали и инструменты, измеряющие сон. К голове человека на всю ночь подключают прибор, и по изображаемой им линии мы можем точно определить, насколько глубоок сон человека, как долго он спал, как долго видел сны, какова продолжительность хороших и плохих снов, какова продолжительность каждого сна и носят ли они эротический характер. Все это отражено на графике. Существуют лаборатории, где тысячи людей получают деньги за то, что приходят туда поспать и их сон тщательно изучают.

Мы незнакомы с феноменом сна, - а это очень важный вопрос. Треть человеческой жизни проходит во сне. Если человек живет шестьдесят лет, то двадцать из них он спит, и пока мы ничего не знаем об этих двадцати годах, от нас скрывается треть жизни. И что интересно если человек не проспит эти двадцать лет, то не проживет и остальные сорок. Таким образом, сон - одна из основных потребностей человека. Проспать шестьдесят лет, не просыпаясь, он может, а жить без сна - нет. Значит, сон - необходимое условие жизни.

Во время сна мы куда-то уходим... наш разум уходит в другое место. Но этот разум поддается измерениям. Ныне можно узнать, насколько глубоко человек погрузился в сон. Многие люди утверждают, что у них не бывает сновидений. Это совершенно неверно, и говорят они так лишь по незнанию. Очень трудно найти человека, не видящего снов. Очень трудно. Сны снятся нам всю ночь. Вы думаете, что вам снился один сон или два, но это не так. Машина утверждает, что сны снятся нам всю ночь, но мы их не помним. Вы спите, поэтому память не срабатывает. Вы запоминаете лишь самый последний сон, приснившийся непосредственно перед пробуждением. Когда вы возвращаетесь к бодрствованию, в ваших мыслях оседает последнее сновидение. Его слабое эхо все еще гуляет в вас, пока вы пробуждаетесь. Но вы совсем не помните снов, приснившихся вам, пока вы спали глубоко.

Сейчас необходимо исследовать, что снится нам в глубоком сне, ибо то, что снится крепко спящему человеку, раскрывает его подлинную личность. И в самом деле, проснувшись, мы уже не подлинны. Обычно мы говорим: "Много ли стоят сны?" Но сны могут поведать о нас больше, чем бодрствование. В сознательном состоянии мы рядимся в фальшивые мантии. Если однажды нам удастся открыть в голове человека окно, откуда видны его сны, он лишится своей последней свободы. Тогда он не будет свободен даже в снах! Он будет бояться спать, потому что мораль со своими законами и правилами установит своего полисмена и там. Этот страж будет говорить: "Это непозволительный сон, ты спишь не так, как следует". Пока человек еще свободен во сне, но этой свободе приходит конец, ибо вторжение в сон уже началось.

Большая работа ведется по обучению во сне. В часы бодрствования обучение требует огромных усилий, поскольку ребенок сопротивляется. Ребенка трудно научить чему-либо, ибо он изначально отказывается учиться. Фактически, любой человек не хочет учиться, так как исходит из того, что он и так все знает. Вот и ребенок отказывается со словами: "Чему вы меня учите?" Он никоим образом не готов к обучению, и нам приходится подкупать его наградами за успешно сданные экзамены, золотыми медалями и т. п. Нам приходится пробуждать в нем дух честолюбия, непрерывно подталкивать его, идя на любые ухищрения, чтобы он получил образование. Это долгий процесс. То, что ребенок мог бы узнать за два часа, мы вдалбливаем ему два месяца.

Но вот разработали метод обучения во сне, и стало яснее ясного, что так ребенка научить очень легко. Причина проста: во сне человек не сопротивляется. Возле спящего ребенка включают пленку, где записана информация, которую хотят ему сообщить. "Два плюс два - четыре. Два плюс два - четыре..." - непрерывно повторяет голос на пленке. Спросите ребенка утром, и он ответит: "Два плюс два - четыре".

Но вместо того, чтобы сообщать ребенку эту мысль во сне, можно внедрить ее в разум и при помощи волн мыслей, ведь мы теперь знаем о них. Раньше не знали, а теперь знаем – на граммофонных пластинках не пишут самих слов. Вместо этого на диск записывают отпечатки звуковых волн. Двигаясь по спиральным канавкам, игла повторяет те же звуки, которые звучали при нарезке этих канавок.

Как я уже говорил, если вы пропоете аум, то на песке образуется узор. Сам этот узор не есть аум, но если вы знаете, что он образован этим звуком, то однажды сумеете превратить рисунок обратно в аум*. Для создания данного рисунка должен прозвучать звук аум. И можно считать, что узор и аум – одно и то же. На граммофонной записи слов нет, – только канавки, прорезанные толчками звуков, и, когда эти канавки соприкасаются с иглой, они опять превращаются в звуки.

* Есть очень красивый фантастический рассказ о том, как археологи воспроизводят спетую древним каменщиком песню, расшифровывая неровности раствора, образовавшиеся от дрожания мастерка под его голосом. – Прим. перев.

В ближайшем будущем мы сможем делать записи мыслей. Если уж человек осознал, что мысли, колеблясь, создают толчки, он скоро научится и записывать их. И тогда произойдет нечто замечательное. Несмотря на то, что Эйнштейн мертв, станет возможным сделать полную запись его мыслительного процесса. Тогда машина сможет воссоздать и то, что Эйнштейн только мог бы подумать, проживи он подольше, – ведь прибор будет воспринимать импульсы всех волн его мыслей.

Сновидения, фантазии, подсознательное – все это уже исследовано. Таким образом, человеку известны все научно постижимые возможности разума. Разберемся, к чему это ведет. Возьмем, к примеру, гневающегося человека. Исходя из наших традиционных суждений, мы ему советуем: "Не давай волю гневу, или ты отправишься в преисподнюю". Больше нам сказать ему нечего. Но если этот человек ответит, что он хочет попасть в преисподнюю, мы беспомощны; мы не в силах повлиять на него. А если он после этого еще добавит, что просто жаждет отправиться прямо в ад, то вся наша мораль оказывается вообще ни к чему. Мы можем контролировать человека только в том случае, если он боится ада. Поэтому, как только в мире не стало страха перед преисподней, вместе с ним ушла и мораль. Теперь никто не боится ада. "Где этот ваш ад?" – спросит любой.

Итак, с моралью покончено, ибо страх, на котором она зиждется, ушел. Однако наука говорит, что в морали теперь нет нужды, так как разработаны средства воздействия на человека, основанные на прекращении определенных секретий организма. Когда мы гневаемся, в нашем организме происходит соответствующий химический процесс, ибо гнев – явление физического характера. Гнев закипает лишь тогда, когда в теле вырабатываются определенные химические вещества. И вот наука предлагает просто остановить секрецию этих веществ, и тогда не будет никакого гнева. Не нужно останавливать гнев сам по себе. Достаточно предотвратить выделение этих жидкостей, и человек просто не сможет злиться. Или если мы станем советовать юношам и девушкам воздерживаться от секса, блюсти целомудрие, то они и слушать нас не станут. А ученые предлагают: "Положим этому конец! Если ограничить развитие определенных желез, то можно оттянуть наступление половой зрелости до двадцати пяти лет".

Все это очень опасно. Когда наука обретет полную власть над разумом, человек начнет злоупотреблять своим знанием. Ученые говорят, что химический баланс у людей с мятежным разумом отличается от баланса людей с разумом ортодоксальным. Это открытие может иметь опасные последствия.

Если известен состав соответствующих веществ, то появляется возможность превратить мятежного человека в пассивного, а ортодоксального – в мятежного. Если известны химические вещества, побуждающие человека воровать и убивать, отпадает потребность в тюрьмах и казнях. Все, что требуется, это хирургическое или медикаментозное вмешательство, которое избавит преступника от этих склонностей. Достаточно вывести из организма определенные химикалии, или нейтрализовать их, или подавить. Ныне по всем этим направлениям ведутся исследования.

Все это говорит о том, что теперь науке будет не особенно сложно овладеть четвертым телом. Единственная проблема – слишком большие силы вовлечены в военные разработки. Поэтому исследования в этом направлении отодвинуты на второй план. И все равно на этом поприще удалось добиться значительного прогресса и получить необыкновенные результаты.

Олдос Хаксли утверждал, что переживания Миры или Кабира можно вызвать определенными инъекциями. Слишком опрометчивое заявление, однако в некоторой степени верное. Махавира постился в течение месяца, и его разум обрел покой. Пост – физическое действие, и если он позволяет разуму обрести покой, значит, разум тоже имеет физическую природу. В результате месячного поста химический баланс тела изменяется, – только и всего. Когда телу отказывают в надлежащем питании, оно использует все свои внутренние резервы. Жир сходит, все несущественные вещества расщепляются, остаются лишь необходимые. В результате полностью изменяется весь химический баланс организма.

Ученые говорят: "Стоит ли целый месяц подвергать себя таким лишениям? По заданной схеме можно изменить химические соотношения прямо здесь и сейчас". Ученые вызовут в вашем теле эти химические изменения, и вы тут же обретете ощущение умиротворенности, которого Махавира добивался при помощи месячного поста. Вам не нужно будет тратить на это месяц.

Я учу вас дышать перед медитацией быстро и интенсивно. Что же происходит после получаса интенсивного дыхания? Ничего особенного... просто в вашем организме изменится соотношение кислорода и углерода. Но того же можно добиться и внешними средствами. Не обязательно заставлять вас напрягаться в течение получаса. Можно просто изменить соотношение кислорода и двуокиси углерода в этой комнате, и у всех сидящих здесь появится ощущение мира, покоя и радости. Итак, наука вторглась в четвертое тело со всех сторон и проникает в него все глубже.

Медитация дарит вам самые разные переживания. Вы ощущаете удивительные запахи, видите странные цвета. Но ныне все то же самое можно получить и без медитации, поскольку наукой выяснено, какие участки мозга активизируются при этих переживаниях. Скажем, в моменты, когда я вижу красивые цвета, стимулируются задние части моего мозга, и научные исследования позволяют точно обозначить активный участок и определить длину излучаемых при этом волн. Вам нет нужды погружаться в медитацию, – те же вибрации можно вызвать в вас при помощи электричества, и вы увидите такие же цвета. Это все явления взаимосвязанные, не имеет значения, с какого конца мы дернем, – другой конец активизируется в любом случае.

Однако тут есть свои опасности, и с углублением исследований эти опасности усиливаются. К примеру, сейчас мы можем увеличивать продолжительность человеческой жизни, насколько хотим. Природа утрачивает свою власть в этой сфере, уступая ее науке. И вот тысячи стариков в Европе и Америке пытаются отстаивать свое право спокойно уйти из жизни, но их насильно удерживают на пороге смерти. Им дают кислород, заставляя жить очень долго. Девяностолетний старик молит о смерти, а доктора ему говорят: "Мы не можем этому содействовать, это противозаконно". И даже если сын старика понимает, что отец страдает слишком сильно и пора

позволить ему умереть, он не может сказать об этом открыто. Созданы машины, поддерживающие жизнь в умирающих, лелеющие ее уже почти в мертвецах. И это в некотором смысле опасно.

Наши старые законы создавались тогда, когда не было столь эффективных средств поддержания жизни в людях и можно было даже убить человека неправильным обращением. Сейчас законы нужно пересмотреть, ибо мы способны удерживать умирающего на границе жизни и смерти слишком долго, и в конце концов он думает: "Это насилие, зверство! Я больше не хочу жить. Что вы со мной делаете?" В былые времена преступников казнили через повешение, и не было бы ничего удивительного, если бы теперь нам пришлось в голову наказывать злодеев, не позволяя им умереть. И это наказание было бы тяжелее, поскольку смерть – это дело секунд, а жизнь может длиться десятилетиями.

Так что любые открытия, касающиеся внутреннего мира, могут иметь разные последствия: либо они принесут человечеству страдания, либо – благо. Любая сила – палка о двух концах.

Наука добралась до четвертого тела человека. Несколько лет – и она проникнет в него еще глубже. Возможно, вы не знали, но все, что предпринимается в том или ином столетии, достигает своей кульминации в его конце. Каждое столетие, прежде чем закончиться, завершает свою работу. Нынешнее, двадцатое столетие взяло на себя очень много дел, и к его концу все они будут сделаны. Величайшая из задач этого века – проникновение в психику человека, и она будет решена окончательно.

Пятое, духовное тело еще тоньше четвертого. Здесь осуществляются не только вибрации мысли, но и вибрации сущности. Когда я сижу абсолютно безмолвно, без единой мысли, моя сущность все равно производит вибрации. И если вы подойдете ко мне в тот момент, когда во мне нет ни единой мысли, то все равно окажетесь в поле моих вибраций. И, что интереснее всего, вибрации мыслей не так сильны и проникающи, как вибрации сущности. Поэтому человек, достигший состояния безмыслия, очень могуществен. Измерить его силу очень сложно, ибо в нем пробуждаются вибрации всего сущего. Энергия вибраций пятого тела – тончайшая из известных человеку форм энергии.

Поэтому во многих случаях – как было, например, с Махавирой, – такой человек обходился без слов. Точнее, он либо говорил очень мало, либо не говорил вообще. Приходили люди, садились перед ним, понимали его и уходили. Такое было возможно в его время, но не сейчас. Ныне это очень сложно, так как вы сможете ощутить глубинные волны духовного тела в том и только в том случае, если и сами готовы войти в состояние безмыслия. Если же вы заполнены шумами собственных мыслей, то не почувствуете этих тонких вибраций. Они будут пронизывать вас, но уловить их вы не сможете.

Если двое объяли вибрации всего сущего, если оба находятся в состоянии безмыслия, то разговоры им не нужны. Тогда общение происходит на очень личном уровне и идет непосредственно от сердца к сердцу. Тогда нет объяснений, ибо нет способа объяснить. Тогда вы не станете размышлять о том, произойдет или не произойдет то или это. Ваша сущность напрямую узнает все как есть.

Не только люди чувствительны к вибрациям пятого тела. Известен один замечательный факт из жизни Махавиры: его собрания посещали даже животные. Джайнистские монахи так и не смогли объяснить этот феномен, да и не смогут никогда. Животные не понимают человеческого языка, но очень хорошо понимают язык сущности. Допустим, я сяду в состоянии безмыслия возле кота, а кот-то уже находится в этом состоянии. Однако с вами мне

приходится говорить. Для того чтобы привести вас в кошачье состояние безмыслия, требуется долгий путь. Животные, растения и даже камни понимают вибрации, исходящие из духовного тела, с этим нет никаких сложностей. Итак, это тело тоже доступно, но только после четвертого. В четвертое тело ученые уже вторглись со всех сторон, и теперь без труда примут и идею духовного состояния. Но после этого начинаются некоторые сложности.

Итак, я говорю, что научное постижение возможно лишь до пятого тела, а затем начнутся сложности, – и у меня для этого есть основания. Что такое наука, если хорошенько разобраться? Это специализация на определенном направлении познания, своего рода отбор. Наука может проникать вглубь явления только в том случае, когда она ограничивает круг своих интересов как можно меньшим количеством предметов, пытаясь при этом узнать о них как можно больше. Цель науки – узнавать все больше все о меньшем. Это работа сразу в двух направлениях: выбрать объект поменьше и узнать о нем побольше. Наука выбирает предельно маленький предмет исследований и непрерывно увеличивает свои знания о нем.

В прежние времена врачи хорошо знали все тело, но современный доктор не таков. Ныне едва ли можно найти практикующего врача старой закалки. В сегодняшнем мире он стал реликтом, да на него и нельзя положиться. Он знает слишком о многом, а значит, не может знать что-то одно достаточно хорошо, чтобы ему можно было довериться. Теперь есть специалисты по заболеваниям глаз и специалисты по заболеваниям ушей, и на них положиться можно, ибо каждый из них приобрел в своей области максимум знаний.

Вся существующая литература, например, по глазным болезням настолько обширна, что за одну жизнь ее не прочтешь. Вполне возможно, скоро настанет день, когда правым глазом будет заниматься один специалист, а левым – другой или, возможно, один – зрачком, а другой – сетчаткой. С ростом знаний каждую часть глаза придется изучать отдельно, поскольку каждая часть очень важна сама по себе. Цель науки – отточить острие своего внимания настолько тонко, чтобы оно могло пронзить предмет до самых глубин. Так наука обретает все большие знания.

Итак, как я уже сказал, наука доберется до пятого тела, потому что вплоть до этого тела еще существует отдельная личность и на ней можно сосредоточиться. С шестого же уровня начинается космическая реальность, а на ней наука сфокусироваться уже не может. Космическое тело – это тотальность. Наука не сможет туда войти, поскольку она движется от малого к еще меньшему. Она способна охватить только отдельную личность, и ей будет очень трудно объять космическое.

Охватить Космическое может только религия. Поэтому вплоть до атмана, до "я", у науки не возникнет никаких проблем. Сложности начнутся с Брахмана – с космического "Я". Не думаю, что наука когда-либо сможет объять Брахман, поскольку для этого ей придется отказаться от специализации. А как только она откажется от специализации, она перестанет быть наукой. Она станет столь же обобщенной и неопределенной, как религия. Итак, с помощью науки нам удастся дойти до пятого тела. На шестом теле наука придет в растерянность, а седьмое тело вообще ей недоступно, поскольку все ее исследования сосредоточены на жизни.

Фактически, центр нашего бытия – жизнь. Мы хотим поменьше болеть и быть поздоровее; хотим жить подольше, посчастливее, поуютнее. Цель науки – сделать так, чтобы в жизни было больше счастья, удовлетворения, здоровья, радости. Но седьмое тело – это приятие смерти, это окончательная смерть. Здесь медитирующий выходит за пределы поисков жизни. Он говорит: "Я хочу

познать еще и смерть. Я познал существование и тайну бытия; теперь я хочу познать несуществование и небытие".

Наука в этой области ни к чему. Ученые, подобные Фрейдю, назовут это все "влечением к смерти" и определят как болезненное состояние разума, суицидальный порыв. По Фрейдю освобождение и нирвана не способствуют утверждению жизни, и обращение к этим идеям свидетельствует о вашем желании умереть. Он говорит, что, если вы хотите умереть, значит, вы больны. Ученый против желания смерти, ибо наука основана на воле к жизни и на экспансии жизни.

Человек, который хочет жить, здоров. Но наступает момент, когда желание умереть оказывается не менее здоровым. Если кто-то хочет умереть прежде времени, несомненно, это нездоровое желание. Однако в жизни действительно наступает момент, когда человек хочет умереть просто ради самой смерти. Кто-то может заявить, что бодрствование – здоровое явление, а сон – нездоровое, вот мы постепенно и увеличиваем день за счет ночи. Раньше ночь начиналась в шесть часов пополудни, а теперь – в два часа полночи. Мы отдали ночное время дню. Некоторые современные мыслители рассуждают даже так если бы человек совершенно отказался от ночи, то ощутимая часть его жизни перестала бы проходить впустую. К чему нам нужен сон? С ним следует покончить, – говорят эти люди.

Но как есть радость в пробуждении, так есть радость и в сне. Желание заснуть так же естественно и здорово, как желание проснуться. Если страсть к жизни остается в человеке до самого последнего дыхания, это неправильно. Если человек с самого рождения вскармливает свое желание умереть – это тоже неестественно и не здорово. Когда ребенок жаждет смерти, он болен, ненормален, его следует лечить. Когда старик жаждет жить, его тоже нужно лечить, ибо он тоже болен.

Жизнь и смерть – две руки существования. Если вы примете лишь одну из них, то станете калеккой. И ваше увечье останется с вами до тех пор, пока вы не примете и вторую. Обе руки важны – бытие и небытие. Того, кто способен объять и принять бытие и небытие в равной мере, можно назвать совершенно здоровым человеком. Тот, кто говорит: "Я узнал, что такое быть, теперь хочу узнать, что такое не быть", – не боится небытия.

Седьмой уровень лишь для отважных, – для тех, кто, познав жизнь, пытается познать и смерть, кто жаждет исследовать смерть, состояние угасания. Эти люди стремятся выяснить, что значит не быть, что такое угасание, что такое небытие. Они отведали жизни и теперь хотят отведать смерти.

Теперь вам пора узнать, что с седьмого уровня спускается смерть. То, что мы знаем как смерть, нисходит с седьмого уровня, а то, что мы знаем как жизнь, поднимается с первого. Рождение начинается с физического, рождение означает начало физического. Потому-то физическое тело обретает существование уже в утробе матери, а остальные тела появляются позже. Итак, первое тело – это начало жизни, а из последнего тела, из тела нирваны, приходит смерть. И тот, кто цепляется за первое тело, боится смерти, а тот, кто боится смерти, никогда, никогда не познает седьмого тела.

Таким образом, мы постепенно все дальше и дальше уходим от физического тела, и наступает время, когда мы принимаем и смерть. И только тогда познаем. А кто познал смерть, тот освобожден в самом истинном смысле этого слова. Ибо тогда жизнь и смерть становятся лишь двумя частями единого, и это единое вне их обеих.

Итак, нет надежды, что наука достигнет седьмого тела, хотя, возможно, она подойдет вплотную к шестому. Перед наукой раскрылись двери четвертого

тела, и сейчас она сможет без особых проблем проникнуть в пятое. Но для этого нужны люди с научным разумом и религиозным сердцем. Как только они появятся, вход в пятое тело не составит труда. Однако такое сочетание труднодостижимо, так как при обучении будущего ученого из него всячески стараются вытравить любую религиозность. Точно так же и религиозное обучение не позволяет человеку развить научный склад ума. Эти две ветви образования нигде не пересекаются, что причиняет нам огромные трудности.

Когда же, - очень редко, - такое взаимопересечение все-таки происходит, мир достигает великих вершин знания. Возьмем, к примеру, Патанджали. Будучи человеком с научным складом ума, он ушел в религию. Он поднял йогу на высоты, которые труднодоступны даже сейчас. После смерти Патанджали прошло очень много времени, и с тех пор в этой области могла быть проделана большая работа, - но не нашлось больше человека с интеллектом ученого и внутренним миром духовного практика. Никто после него не достиг в йоге больших высот. Это пытался сделать Шри Ауробиндо, но ему не удалось.

Шри Ауробиндо наделен научным складом ума, - возможно, даже в большей степени, чем Патанджали, поскольку он обучался на Западе. Он получил великолепное образование. Когда ему было лет шесть, отец отправил его из Индии и запретил возвращаться, до достижения полной зрелости. Даже лежа на смертном одре, когда все в семье поговаривали о том, чтобы вызвать Ауробиндо домой, отец не позволил. Он сказал: "Ничего страшного, если я не увижу его перед смертью. Он должен полностью впитать западную культуру. Пусть на него не упадет и тень Востока. Даже и не сообщайте ему, что я умер". Должно быть, он был очень отважным отцом. Таким образом, Шри Ауробиндо немало испытал из родника западной культуры. Если когда-то и жил человек по-настоящему западный, то это Шри Ауробиндо. Когда он вернулся в Индию, ему пришлось заново учиться родному языку. Его знание науки было всеобъемлющим, но религия стала лишь более поздней имплантацией и поэтому не смогла проявиться достаточно глубоко, иначе Шри Ауробиндо достиг бы больших высот, чем Патанджали.

Но этому не суждено было случиться. На глубинном уровне западное образование ему помешало, поскольку его мышление стало совершенно научным. Он полностью перенес в религию эволюционную теорию Дарвина. Он ввел в религию мысли, принесенные с Запада. Но у него не было религиозных прозрений, которые он смог бы перенести в науку. В результате он оставил после себя обширную научную литературу с очень поверхностной религиозной составляющей, ибо любые попытки объяснить тайны шестого и седьмого уровня обречены на провал, - их нельзя выразить в терминах науки и логики.

Всякий раз, когда удавалось достичь равновесия между научным интеллектом и религиозным сознанием, человек поднимался на величайшие высоты. Но вероятность того, что такое скоро произойдет на Востоке, очень мала, поскольку Восток утратил свою религию, а науки никогда и не имел. У Запада больше шансов, ибо там стало слишком много науки. Избыток есть крайность, и маятник стремится качнуться в противоположную сторону. Вот почему самые рафинированные интеллектуалы Запада читают Гиту с увлечением, какого в Индии уже и не встретишь.

Впервые прочитав Гиту, Шопенгауэр положил ее себе на голову и затанцевал от радости. Когда его спросили, что случилось, в чем причина такого безумного поведения, он ответил: "Эта книга стоит не только того, чтобы ее прочесть, но и того, чтобы возложить ее на голову и танцевать для нее! Я и представить себе не мог, что некогда на земле жили люди, способные так говорить. Я думал, что некоторые вещи нельзя передать словами, но вот они выражены в этой книге". А здесь, в Индии, мы ныне не найдем ни одного человека, который стал бы танцевать с Гитой на голове. Здесь увидишь лишь

тех, кто может положить Гиту на сиденье в поезде и ехать, усевшись на нее, - но это бессмысленно.

К концу этого столетия будут достигнуты новые высоты, ибо, когда в чем-то возникает необходимость, в мире пробуждаются многие силы. Эйнштейн перед смертью стал религиозен. Всю жизнь он оставался ученым, но, когда его жизнь подходила к концу, он стал религиозен. И принципиальные приверженцы науки говорили: "Не стоит принимать последние высказывания Эйнштейна всерьез. Он сошел с ума".

Последние слова Эйнштейна заслуживают особого внимания. Он сказал: "Я надеялся узнать о мире все, но чем больше я узнавал, тем больше убеждался, что это невозможно, ибо передо мной все еще простиралась бесконечность неизвестного. Я думал, что однажды раскрою тайну мира, над которой бьется наука, сведу ее к некоему математическому уравнению и она больше не будет тайной. Но вставшая передо мной математическая задача все разрасталась и разрасталась и, вместо того чтобы раскрыть тайну мира, сама стала тайной. Теперь эту задачу решить невозможно".

Некоторые из лучших ученых современности уже очень близки к религии. Это стало возможным потому, что наука пересекла второе тело и близка к третьему, а в третьем теле неизбежно слышны отголоски религии. Наука по собственной воле входит в неведомый мир неопределенности и вероятности. Где-то, где-то ей придется допустить и неизвестность. Ей придется согласиться, что рядом с нами есть нечто недоступное невооруженному взгляду. Недоступное глазу существует - и недоступное слуху тоже. Сто лет назад мы утверждали, будто то, чего нельзя увидеть, услышать или потрогать, не существует. Сейчас наука говорит иначе. Она говорит, что область осязаемого очень мала, а область неосязаемого огромна. Сфера звуковых явлений ничтожна, а то, что неслышно, - безгранично. То, что можно увидеть, - лишь бесконечно малая часть невидимого.

Фактически, наши глаза воспринимают очень малую часть существующего. Глаза улавливают лишь волны определенных частот, уши слышат лишь волны определенных частот. Выше и ниже этого диапазона лежит бесконечность. Иногда случайно наши чувства улавливают и эти волны.

Один человек упал со скалы и повредил себе ухо. Теперь оно стало улавливать волны городской радиостанции. Когда он лежал в больнице, это стало для него настоящей проблемой... он не мог понять, что происходит. "Либо я сошел с ума, либо я вообще ничего не понимаю", - думал он. Потом он стал догадываться, в чем дело, и спросил у врача:

- Где тут у вас в больнице стоит радио?

- Вы что, слышите голоса? У нас нет радио, - ответил доктор.

Но пациент настаивал на том, что он слышит новости, и пересказал услышанное. Врач побежал в офис и включил приемник. К своему удивлению, он услышал именно новости, пересказанные пациентом. Тогда все стало ясно: его уши начали воспринимать волны новой длины; от падения со скалы они изменились.

Вполне возможно, что в ближайшем будущем мы сможем слушать радиоволны непосредственно - просто прицепив к уху какую-нибудь штуковину. Вокруг нас кружится бесконечное число звуков, которые мы не слышим, так как диапазон нашего слуха крайне ограничен. Мы глухи даже ко многим чрезвычайно громким звукам. Если частота звука выше или ниже определенного уровня, мы ничего не слышим. Когда падает метеорит, он производит ужасный шум, но мы его не слышим. Иначе, мы бы просто оглохли. Или возьмем температуру своего тела... она колеблется примерно между

тридцатью четырьмя и сорока двумя градусами. Если она падает ниже тридцати четырех или поднимается выше сорока двух градусов, мы умираем. Наша жизнь колеблется в диапазоне каких-нибудь восьми-девяти градусов.

Подобные ограничения окружают нас со всех сторон. Но мы все же можем узнать и о вещах, находящихся за этими границами, потому что они тоже существуют. Наука начинает принимать их существование. А с приятием сразу же начинается и исследование где эти вещи находятся и что собой представляют. Все это можно узнать, все это можно понять, и поэтому я говорю, что наука способна добраться вплоть до пятого тела.

6. О семи разновидностях снов и семи уровнях реальности

У каждого из нас есть семь тел: физическое, эфирное, астральное, ментальное, духовное, космическое и тело нирваны. Физическое тело известно западной науке как сознание, эфирное – как бессознательное, и астральное – как коллективное бессознательное.

Физическое тело создает свои сновидения. Если у вас нарушено пищеварение, вам будет сниться одно, если вы простужены, – другое, и в таких случаях можно сказать однозначно: этот сон вызван тем или иным недомоганием.

Физический дискомфорт и заболевания органов создают собственные царства снов, поэтому физические сны можно стимулировать извне. Если вам спящему обернуть ноги мокрой тканью, вы увидите сон. Возможно, это будет сон о том, как вы пересекаете реку. Если вам на грудь положить подушку, сон будет другим – возможно, о том, что кто-то на вас уселся или упал камень. Эти сны идут от физического тела.

Эфирное, второе тело видит сны по-своему. Эти эфирные сны вызвали в западной психологии много путаницы. Фрейд ошибочно принял эфирные сны за результат подавления желаний. Сны, вызванные подавлением желаний существуют, но они принадлежат первому телу, физическому. Если вы подавляете физические желания – например, поститесь, – тогда, вполне вероятно, вам приснится пир. Или если вы подавляете половое влечение, то, наверное, ваш сон наполнится сексуальными фантазиями. Но эти сны принадлежат первому телу. Психологические исследования обходят эфирное тело стороной, и поэтому интерпретируют его сны как принадлежащие первому телу, физическому. Отсюда много путаницы.

Эфирное тело способно во сне путешествовать. Оно вполне может покидать ваше физическое тело. Вы вспоминаете такие путешествия как сон, но это явление нельзя назвать сном в том же смысле, что и сон физического тела. Во время сна эфирное тело способно действительно покинуть вас. Физическое тело останется на месте, а эфирное выйдет и отправится гулять в пространстве. Для него нет пространственных ограничений, расстояний для него не существует. Те, кто этого не понимает, кто не признает существования эфирного тела, могут истолковать это как путешествия по царству бессознательного. Они делят разум людей на сферы сознания и бессознательного. Физиологические сны получают название "сознательных", а эфирные – "бессознательных". Но они не бессознательны. Они настолько же сознательны, как и физиологические, просто приходят с другого уровня. Если вы осознаете свое эфирное тело, то вполне сознательны и сны, связанные с его царством.

Как действием извне можно создать физиологический сон, так можно стимулировать и эфирный. Один из методов создания эфирных видений, эфирных снов – чтение мантры. Эфирные видения можно вызвать особой мантрой или особой надой, то есть словом, которое нужно повторять вслух в эфирном центре. Вообще-то методов очень много, и звуковой – лишь один из них.

Суфии вызывали эфирные видения при помощи запахов. Сам Мухаммед очень любил ароматы. Разные запахи вызывают разные сны. Еще можно использовать цвета. Лидбитеру в эфирном сне как-то приснился голубой цвет, – просто голубой цвет, какого-то особого оттенка. Он стал искать этот цвет по всем рынкам мира. После нескольких лет поисков он наконец нашел его, в некоем итальянском магазине, – бархат именно этого оттенка. Купив этот бархат, он использовал его для стимуляции эфирных снов и в других людях.

И когда кто-то, глубоко погружившись в медитацию, видит цвета, ощущает ароматы или слышит абсолютно неведомые звуки и мелодии – это тоже сны, сны эфирного тела. Так называемые духовные видения принадлежат эфирному телу, это эфирные сны. Являющийся своим ученикам гуру – это не что иное, как эфирное путешествие, эфирное сновидение. Но поскольку ученые исследовали разум лишь на одном уровне бытия – физиологическом, – эти сны всегда либо интерпретировали на языке физиологии, либо просто не обращали на них внимания. Или же относили их к сфере бессознательного.

Сказать, что явление относится к сфере бессознательного, – значит фактически признаться, что мы ничего о нем не знаем. Это формальная уловка. Ничто не бессознательно, просто все, что сознательно на более глубоком уровне, бессознательно на предыдущем. Для физического бессознательно эфирное, для эфирного – астральное, для астрального – ментальное. Сознательное – значит известное, бессознательное – еще не познанное, неизвестное.

Существуют и астральные сны. В астральных сновидениях вы отправляетесь в предыдущие жизни. Это третье измерение сновидений. Иногда эфирные или астральные фрагменты могут вкрапляться и в обычный сон. Сон превращается в путаницу, в кашу, и вы никак не можете его понять. Поскольку все ваши семь тел существуют одновременно, то явления одного царства могут просачиваться в другие, и вот иногда даже в обыкновенных снах встречаются фрагменты эфирных и астральных.

В первом, физическом теле вы не можете путешествовать ни в пространстве, ни во времени. Вы ограничены своим физическим состоянием и определенным временем, – скажем, десятью часами вечера. Ваше физическое тело может видеть сны в этом конкретном времени и месте, и нигде более. В эфирном теле вы можете путешествовать в пространстве, но не во времени. Вы способны отправиться куда угодно, но время будет то же... десять часов вечера. В астральном царстве – в третьем теле – вы в состоянии путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Третье тело может преодолеть временной барьер, но только в прошлое, и никак не в будущее. Астральный разум проникает в бесконечные дали прошлого – от амебы до человека.

В психологии Юнга астральный разум называется коллективным бессознательным. Это ваша личная история рождений. Иногда она просачивается в обычные сны, но это чаще случается в патологических состояниях, чем в нормальных. У человека, страдающего психическим расстройством, обычные границы между первыми тремя телами стираются. Он может видеть сны о своих предыдущих рождениях, но никто, включая его самого, в них не поверит. Все скажут, что это был не более чем сон. Однако такое сновидение не принадлежит физическому плану. Это астральное сновидение. А астральные сновидения значат очень много. Но третье тело видит сны только о прошлом, и никак не о том, что ждет нас впереди.

Четвертое тело – ментальное. Оно может путешествовать и в прошлое, и в будущее. В различных критических ситуациях даже обычный человек может

иногда заглянуть в будущее. Когда умирает близкий и дорогой вам человек, известие об этом может прийти к вам в обычном сновидении. Вы не знаете иных измерений снов, вам не известны другие возможности, и поэтому важное известие просочится в обычный сон. Но такое сновидение не будет четким, так как, прежде чем информация станет частью вашего обычного сна, ей приходится преодолевать определенные барьеры. Каждый барьер удаляет какую-то часть послания, что-то изменяет. Каждому телу свойственна собственная символика, и с каждым переходом известия в очередное тело оно переводится на новый символический язык. В результате получается полная путаница.

Если вы видите сон прямо в четвертом теле, – не через другое тело, но в нем самом, – вы можете проникнуть в будущее, но только в свое. Только в личное. Вы не проникнете в будущее другого человека.

Для четвертого тела разницы между настоящим и будущим не существует, ибо будущее и есть настоящее. Прошлое, будущее, настоящее слиты в одно. Все превращается в сейчас – сейчас простирается назад, сейчас простирается вперед. Нет прошлого, нет будущего, время застывает в неподвижности. Время, даже в качестве "настоящего", по существу лишь течение времени. В любом случае вам приходится фокусировать свой разум. Вы можете взглянуть назад, но тогда вам нужно сфокусировать свой разум на прошлом. Тогда будущее и настоящее утратят свою определенность. Когда вы фокусируетесь на будущем, другие два времени – прошлое и настоящее – отсутствуют. Можно видеть прошлое, настоящее и будущее, но не одновременно. И вы можете видеть лишь личные сны – сны, принадлежащие вам как личности.

Пятое, духовное тело пересекает и царство личности, и царство времени. И вот вы в вечности. Эти сны касаются не вас лично, а сознания Целого. Тут вы познаете прошлое всего сущего – но только не будущее.

Через пятое тело были созданы все мифы творения. Они все одинаковы. Символы различаются, сюжеты немного разнятся, но и христианские, и индуистские, и еврейские, и египетские мифы творения (мифы о том, как был создан мир, как он обрел бытие) полны параллелей, в них всех есть глубинное сходство. К примеру, во всем мире существуют похожие друг на друга предания о великом потопе. Исторических свидетельств о нем нет, но существуют иные свидетельства; они принадлежат пятому разуму, духовному телу. Пятый разум может видеть соответствующие события во сне.

Чем глубже вы проникаете внутрь себя, тем теснее ваши сны соприкасаются с реальностью. Физиологические сны не очень реальны. Они имеют некоторое отношение к реальности, но небольшое. Эфирные сновидения более реальны, астральные – еще более, ментальные вплотную приближаются к реальности, и наконец, в пятом теле вы становитесь в своих снах по-настоящему реалистичны. Это путь познания реальности. Сон тут – не совсем точное название. Но в определенном смысле это сон, поскольку настоящей объективности здесь нет. В этих снах есть определенная доля объективности, однако она дается с субъективным опытом.

Два человека, осознавшие свои пятые тела, способны видеть сны одновременно, а до этого такое невозможно. Обычно люди не видят общих снов. Но, начиная с пятого тела, многие люди могут видеть один и тот же сон одновременно. Так что в некотором смысле эти сновидения объективны. Воспоминания о них можно сравнить. Именно так разные люди, увидев сны пятого тела, узнали одни и те же мифы. Эти мифы рассказаны не отдельными индивидуумами. Они были созданы как результат совместной работы в рамках определенных школ и традиций.

Итак, пятая разновидность сна гораздо реальнее первых четырех. Сны предыдущих типов в некотором смысле ирреальны, поскольку они индивидуальны. Невозможно разделить свой опыт с другими людьми. Невозможно судить о том, насколько содержание сновидения соответствует действительности – не было ли это простой фантазией. Фантазия – это что-то спроецированное вами же, а сон дает вам знания о чем-то, что существует само по себе. Чем глубже вы проникаете в себя, тем менее фантастичны, менее воображаемы сны, – они все более объективны, реальны, подлинны.

Все теологические концепции создаются пятым телом. Они отличаются своим языком, терминологией, понятийным аппаратом, но в основе своей все одинаковы. Это сны пятого тела.

В шестом, астральном теле вы уходите из мира сознательного/бессознательного, материи/разума. Любые разграничения исчезают. Шестое тело видит сны о Космосе. Вы переступаете порог мира сознания и осознаете бессознательное. Теперь все живо и сознательно. Даже то, что мы называем материей, теперь становится частью сознания.

В шестом теле вам открываются космические мифы. Вы вышли за пределы личного, вышли за пределы сознания, вышли за пределы времени и пространства, но язык все еще возможен. Он на что-то указывает, он что-то обозначает. Теории Брахмы, майя, теории единства, теории бесконечного – осознаются в сновидениях шестого уровня. Люди, видевшие сны космического измерения, стали творцами великих мировоззренческих систем, великих религий.

Разум шестого уровня приносит сны в терминах бытия, а не в терминах небытия; в терминах позитивного существования, а не в терминах несуществования. Здесь еще остается привязанность к существованию и страх несуществования. Материя и сознание слились в одно, а существование и несуществование, бытие и небытие – еще не слились. Они по-прежнему разделены. И это последний барьер.

Седьмое тело, тело нирваны, пересекает границу позитивного и врывается в небытие. У него собственные сны... сны о несуществовании, сны о небытии, о пустоте. Все "да" остаются позади, и даже "нет" уже не "нет"; небытию не ведомо "ничто", скорее, ничто еще более бесконечно. У позитивного должны быть границы, оно не бывает бесконечным. Только негативное не имеет границ.

Итак, у седьмого тела свои сны. Тут нет символов, нет форм. Только бесформенность. Тут нет звуков, лишь беззвучие, абсолютная тишина. Сны о тишине тотальны, бесконечны.

Вот семь тел. У каждого свои сны. Но эти семь измерений снов могут стать препятствием на пути познания семи уровней реальности.

Ваше физиологическое тело способно познавать реальность и видеть сны о ней. Когда вы принимаете пищу, это реальность, но когда вам снится, что вы принимаете пищу, – это не реальность. Во сне вы видите лишь замену настоящей пищи. Итак, у физиологического тела есть своя реальность и свои сны. Это два различных способа функционирования физиологического тела, и они очень далеки друг от друга.

Чем ближе вы подходите к центру – входите в более высокое тело, – тем ближе сны к реальности. Как радиусы круга оказываются все ближе друг к

другу у центра и все дальше возле окружности, так и с вашим приближением к своему центру сны и реальность сближаются, а с выходом на периферию – расходятся.

Итак, пока речь идет о физиологическом теле, сны и реальность друг от друга далеки. Расстояние между ними огромно. Сны – не более чем фантазия. В эфирном теле этот разрыв не так велик. Реальность и сны сближаются, и отличить сон от реальности труднее, чем в физическом теле. Но разница все-таки есть. Реальные эфирные путешествия происходят в состоянии бодрствования. Если же это сон, то он приходит к вам, пока вы спите. Для того чтобы почувствовать разницу, нужно пробудиться в эфирном теле.

Существуют методы, позволяющие осознавать свое эфирное тело. Все методы внутренней работы, вроде джапы (повторения мантр), направлены на расторжение ваших связей с внешним миром. Если вы при этом заснете, то такое непрерывное повторение может вызвать у вас гипнотический сон. Тогда к вам придут сновидения. Но если при джапе вы сохраните осознание и избежите гипнотического эффекта, то узнаете эфирную реальность.

В третьем, астральном теле почувствовать разницу сложнее, так как сон и явь подходят друг к другу еще ближе. Если вам известны не только астральные сны, но и настоящее астральное тело, то вас уже не страшит смерть. На этом уровне человек узнает о собственном бессмертии. Если же вам знакомы лишь астральные сны, но не реальность, то вы по-прежнему изуродованы страхом смерти. Страх смерти – это показатель вашего уровня, своего рода пробный камень.

Человек, верующий в бессмертие души и бесконечно повторяющий это, чтобы убедить себя самого, не сумеет определить разницу между тем, что в астральном теле реально, а что – сон. Нужно не верить в бессмертие, а знать о нем. Но, чтобы об этом знать, нужно пройти через сомнения и неуверенность. Только тогда вы можете быть уверены, знаете вы это или просто спроецировали. Если вы верите, что душа бессмертна, эта вера может проникнуть в ваш астральный разум, вам приснится сон, но это будет всего лишь сон. Но если у вас нет веры, а есть лишь жажда узнать, найти, – не зная, что нужно искать, не зная, что вы найдете, без предвзятости, без предубеждения, – если вы просто ищете в вакууме, то почувствуете разницу между сном и явью. Так что люди, верующие в бессмертие души и в перевоплощение, – просто слепо принимающие все это на веру, – могут лишь видеть сны астрального плана, ничего не зная о реальности.

В четвертом, ментальном теле сон и явь – близнецы. Их лица настолько похожи, что есть все шансы принять одно за другое. Ментальное тело способно видеть сны, реалистичные, как сама реальность. И существуют методы создания этих снов – йогические, тантристские и другие. Человек, совершающий пост, уединение или медитирующий во тьме, способен создавать сны, ментальные сны. И они будут очень реальны, реальнее окружающей нас яви.

В четвертом теле творческий потенциал разума абсолютен, – ему не препятствуют никакие объективные факторы, никакие материальные границы. Теперь он совершенно свободен творить. Все поэты, художники живут в четвертой разновидности сновидений. Кто способен видеть сны четвертого царства, может стать великим художником, – но не тем, кто знает.

В четвертом теле нужно постоянно помнить о созидательном потенциале ментального уровня. Нельзя ничего проецировать, иначе это будет спроецировано. Нельзя ничего желать, иначе само желание почти наверняка

обратится исполнением. И оно исполнится не только во внутреннем, но и во внешнем мире. Разум в четвертом теле предельно силен, кристально чист, ибо это тело – дом разума. Дальше начинается не-разум.

Четвертое тело – источник разума, поэтому вы там можете создавать все, что угодно. Нужно постоянно следить, чтобы у вас не было ни желаний, ни фантазий, ни образов. Никакого Бога, никакого гуру. Иначе вы просто создадите все это. Вы станете творцом! Это такое блаженство – видеть свои творения, что человек просто жаждет творить. Это последняя преграда на пути искателя. Если он ее преодолет, больших преград уже не будет. Если вы бдительны, если остаетесь в четвертом теле всего лишь свидетелем, то познаете его реальность. В противном случае вы будете видеть лишь сны, и с этими снами не сравнится никакая реальность. Они будут экстатичны, и с ними не сравнится никакой экстаз. Поэтому нужно следить, чтобы не возникало экстаза, счастья, блаженства и чтобы не всплывало никаких образов. Едва возникает образ, – и четвертый разум соскальзывает в сон. Один образ влечет за собой другой, и вы все спите, спите.

Четвертой разновидности сна можно избежать только в случае, когда вы остаетесь лишь свидетелем. Главное – быть беспристрастным свидетелем, ибо, когда начинается сновидение, вы себя с ним отождествляете. В четвертом теле отождествление – это сон. Бдительность же и состояние свидетеля работы разума – путь к реальности.

В пятом теле сон и реальность – одно. Любая двойственность отпадает. Теперь нет вопроса о бдительности. Даже если вы не бдительны, вы будете осознавать свою небдительность. Теперь сновидение – только отражение реальности. Между ними есть разница, но нет различия. Когда я вижу себя в зеркале, между мной и моим отражением нет различия, но есть разница. Я реален, а отражение нереально.

Если пятый разум разрабатывает разнообразные концепции, у него может возникнуть иллюзия, что он познает себя, тогда как он видит только свое отражение в зеркале. Он и будет себя познавать, но не таким, какой он есть, а таким, как он отражен в зеркале. Разница только в этом. Но тут есть определенная опасность. Она состоит в том, что вы можете удовлетвориться отражением и примете зеркальный образ за реальность.

Пока речь идет лишь о пятом теле, это не несет никаких опасностей, опасности начинаются с шестого тела. Если вы всего лишь видели себя в зеркале, то не сумеете выйти за границы пятого тела и войти в шестое. Невозможно выйти за границы сквозь зеркало. И есть люди, так и оставшиеся в пятом теле. Те, кто говорит о существовании бесконечных душ, каждая из которых наделена собственной индивидуальностью, остались на пятом уровне. Они познали себя не прямо, не непосредственно, а через зеркало.

Откуда берется это зеркало? Из культивации концепций типа: "Я – душа. Вечная, бессмертная. Неподвластная смерти, неподвластная рождению". Человек, постигающий себя как душу, не узнав этого, тем самым создает зеркало. И тогда он знает себя не таким, какой он есть, а таким, как он отражен в собственных концепциях. Единственная разница состоит в том, что знание, приходящее через зеркало – это сон, а знание, приходящее непосредственно, без всякого зеркала, – реальность. Разница только в этом, но она огромна, – не в сравнении с телами, которые вы уже прошли, а в сравнении с телами, в которые вам еще только предстоит проникнуть.

Как человек может разобраться, видит ли он сны пятого уровня или живет в реальности? Есть только один путь... отбросить любые писания, оставить в стороне любую философию. И не должно быть никакого гуру, иначе гуру

станет зеркалом. С этой поры вы становитесь совершенно самостоятельным. Никто не может стать тут вашим провожатым, иначе он обратится зеркалом.

Отныне ваша самодостаточность должна быть полной и всеобъемлющей. Не одиночество, но самодостаточность. Одиночество всегда подразумевает других, самодостаточность имеет отношение лишь к себе. Я чувствую себя одиноким, когда утрачиваю связи с другими людьми, а самодостаточным – когда я есть.

Теперь человек должен стать самодостаточным во всех измерениях, – свободным от слов, концепций, теорий, философских систем, учений; от гуру, писаний, христианства, индуизма; от Будды, Христа, Кришны, Махавиры... Отныне человек должен стать самодостаточным. Все, что остается с ним, станет зеркалом. Будда станет зеркалом. Очень милым, но очень опасным.

Если вы совершенно самодостаточны, вам не в чем отражаться. Итак, ключевое слово для пятого тела – медитация. Оно означает полную самодостаточность, свободу от любых ментальных процессов. Оно означает пребывание вне разума. Если разум хоть в какой-нибудь форме останется с вами, он будет зеркалом, и вы в нем отразитесь. Нужно обратиться в неразум, избавиться от мышления, от анализа.

В шестом теле нет зеркала. Там есть только Космическое. Вы исчезли. Вас больше нет – нет сновидца. Но сон может существовать и без него. А сон без сновидца выглядит как истинная реальность. Нет разума, некому думать, и поэтому все известное известно. Оно становится вашим знанием. Приходят мифы творения, проплывают мимо. Вас нет, просто проплывающие мимо вещи. Здесь некому выносить суждения, некому видеть сны.

Но разум, которого нет, все-таки есть. Упраздненный разум все-таки существует, но не как нечто индивидуальное, а как космическое целое. Вас нет, но есть Брахма. Потому-то и говорят, что весь мир – это сон Брахмы. Весь этот мир – сон, майя. Не сон некоей отдельной личности, а сон Целого. Вас нет, но Целое видит сон.

Теперь весь вопрос состоит лишь в том, позитивен ли сон. Если он позитивен, значит, иллюзорен. Это сон, потому что в конечном смысле есть лишь негативное. Когда все становится частью бесформенного, когда все возвращается к своему изначальному источнику, тогда все есть и в то же время нет его. Утверждение – единственный действующий тут фактор. И его нужно преодолеть.

Итак, если в шестом теле вам удастся уйти от утверждения, то вы попадаете в седьмое. Явь шестого тела – дверь в седьмое. Если на шестом уровне не было никакого утверждения – никаких мифов, никаких образов – то сон прекратился. И тогда остается одно: таковость. Теперь не существует ничего кроме существования. Вещей нет, есть источник. Деревя нет, есть семя.

Познавшие назвали этот тип разума "самадхи с семенем" – самадхи сабидж. Все уходит; все возвращается к своему истоку, к космическому семени. Деревя нет, есть семя. Но из семени все еще могут исходить сны, поэтому нужно разрушить даже семя.

На седьмом уровне нет ни сна, ни яви. Видеть нечто реальное можно лишь до тех пор, пока возможно сновидение. Где нет места для снов, не может существовать ни реальности, ни иллюзии. Итак, седьмой уровень – это центр. Тут сон и реальность сливаются в одно. Между ними нет разницы.

Снится ли вам ничто, познаете ли вы ничто, – в любом случае ничто остается одним и тем же.

Если я вижу о вас сон – это иллюзия. Если я вижу вас наяву – это реальность. Но нет никакой разницы, снится ли мне, что вас нет, или я вижу это наяву. Если вам снится отсутствие чего-то, такой сон ничем не отличается от самого отсутствия. Разница есть только при наличии, при утверждении. Поэтому вплоть до шестого тела разница есть. А в седьмом теле остается лишь ничто. Там отсутствует даже семя. Это нирбиджа самадхи, или самадхи без семени. Сновидения тут невозможны.

Итак, существует семь типов сновидений и семь типов реальности. Они способны проникать друг в друга. Это вызывает много неразберихи. Но если вы научитесь различать эти уровни, поймете их, это вам пойдет на пользу очень и очень.

Психология еще далека от знания снов. Она знает лишь о физиологическом типе сновидений и немного об эфирном. Но и эфирный тип она интерпретирует как физиологический.

Юнг проник в эту область немного глубже, чем Фрейд, его подход к человеческому разуму считают чисто мифологическим, религиозным. Однако он нашел зерно. Если западной психологии суждено развиваться, то только через Фрейда и Юнга. Фрейд был первопроходцем, но всякий первопроходец становится преградой, как только его достижения превращаются у последователей в предмет одержимости. Несмотря на то что Фрейд уже устарел, западная психология все еще одержима заданным им направлением. Фрейд – это уже история. Психология должна идти дальше.

В Америке предпринимаются попытки исследовать сны лабораторными методами. Существует много лабораторий, специализирующихся на изучении снов, но используемые ими методы обращаются лишь к физиологии. Если люди хотят познать весь мир сновидений, им нужно задействовать йогические и тантристские методы. Каждому типу сновидений отвечает свой тип реальности, и если не удастся полностью осознать майю, если не удастся полностью познать мир иллюзии, невозможно будет познать и реальность. Реальное познаваемо лишь через иллюзорное.

Но не принимайте сказанное мной за теорию, за систему. Отнеситесь к этому как к исходной точке и, стараясь сохранять сознание, входите в сновидения. Вы сможете познать явь лишь тогда, когда станете сознательны в своих снах.

Мы не осознаем даже язык своего собственного тела. Мы не ощущаем его. Мы вспоминаем о нем лишь тогда, когда что-то в нем заболит. Но тело нужно осознавать, даже будучи здоровым. Осознание тела во время болезни – это лишь мера безопасности, естественный встроенный механизм. Ваш разум должен ощущать больные органы, чтобы позаботиться о них как следует. Но едва тело выздоравливает, ваше внимание к нему угасает. Вы должны все время осознавать свое тело... его работу, его тонкие ощущения, его музыку, его тишину. Иногда тело безмолвно, иногда – шумно, иногда – расслаблено. Его состояния дают чрезвычайно разнообразные ощущения, и просто жаль, что мы их не осознаем.

Когда вы ложитесь спать, в вашем теле происходят тонкие изменения. Когда вы просыпаетесь с утра – новые изменения. Человек должен их осознавать. Проснувшись утром, не открывайте глаза сразу. Почувствовав, что сон закончился, осознайте свое тело. Не открывайте глаз. Что с вами творится? Внутри происходят огромные перемены. От вас уходит сон и приходит бодрствование. Вы видели, как встает солнце, но никогда не видели, как

встает ваше тело. В этом есть своя красота. У тела бывает утро и бывает вечер. Это называется сандхья – момент трансформации, момент перемены.

Собираясь заснуть, тихонечко следите за тем, что происходит. К вам придет сон, приблизится. Ощущайте! Только тогда вы сможете по-настоящему осознавать физическое тело. И в тот момент, когда вы его осознаете, вам станет понятно, что такое физиологический сон. Тогда утром вы сможете вспомнить и разобраться, что было физиологическим сном, а что – нет. Если вы знаете внутренние ощущения, внутренние потребности, внутренние ритмы своего тела, то, когда они отразятся в ваших снах, вы сумеете понять их язык.

Мы не понимаем язык собственных тел. Телу присуща своя мудрость. За его плечами – тысячи и тысячи лет опыта. Мое тело хранит опыт моего отца и матери, и их отцов и матерей, и так далее – вглубь столетий, в продолжение которых семя моего тела развивалось, чтобы стать тем, что оно есть сейчас. У него есть свой язык. Вначале нужно понять его. Поняв его, вы узнаете, что такое физиологический сон. И тогда с утра вы сможете отделить физиологические сновидения от нефизиологических.

Только после этого перед вами откроется новая возможность: осознать свое эфирное тело, – но не раньше. Вы становитесь тоньше. Вы можете ощущать более тонкие уровни звуков, ароматов, цветов. И тогда, идя, вы будете знать, что ваше физиологическое тело идет, а эфирное не идет. Разница тут совершенно очевидна. Вы едите – ест физиологическое тело, но не эфирное. Существует эфирная жажда, эфирный голод, эфирные желания, но их можно ощутить лишь после того, как вы до конца познали свое физиологическое тело. Тогда, шаг за шагом, вы узнаете и остальные тела.

Сон – один из важнейших предметов исследования. Он еще не открыт, не познан, он спрятан от нас. Он принадлежит к сфере тайных знаний. Но сейчас наступил момент, когда все тайное должно стать явным. Все, что доныне было спрятано, должно наконец открыться, иначе нас ждут опасности.

В прошлом было необходимо хранить некоторые вещи в секрете, поскольку знание в руках невежд становится опасным. Именно это и происходит ныне с научными знаниями Запада. Сейчас ученые осознают всю глубину кризиса и стремятся создавать тайные науки. Ядерное оружие не должно стать доступно политикам. Новые открытия тоже следует хранить в секрете. Нужно подождать, пока наступит время, когда человек дорастет до знаний и можно будет открыть их ему, не опасаясь.

Подобным же образом – на Востоке накоплено много знаний в духовной сфере. Но в руках невежд они были бы опасны, поэтому ключ от них спрятан. Эти знания тайные, эзотерические. Их с большой осмотрительностью передают от человека к человеку. Но сейчас наука зашла настолько далеко, что настало время раскрыть эти знания. Если духовные, эзотерические истины останутся неизвестными, наука сможет натворить много бед. Нужно открыть духовные знания, чтобы они могли идти в ногу с научными.

Сновидения – одно из величайших эзотерических царств. Я кое-что рассказал вам о нем, чтобы вы в общих чертах поняли, о чем идет речь, но я не открыл вам всю науку. В этом нет ни необходимости, ни пользы. Я оставил некоторые бреши. Если вы углубитесь в эту сферу, бреши заполнятся сами собой.

То, что я рассказал вам, это просто внешний слой. Для создания новой теории этого недостаточно, но для того, чтобы начать, вполне хватит.

7. Естественные свойства и потенциальные возможности чакр

Когда я говорю о препятствиях на пути духовного роста, речь идет о помехах, таящихся внутри самого искателя. Этот путь проходит внутри, так что человеку не так уж трудно понять собственные преграды. И вот настало время объяснить, что это за препятствия и как их можно преодолеть. Я рассказал вам о семи телах. Поговорим о них поподробнее, и вам все станет ясно.

Как есть семь тел, так есть семь чакр, или энергетических центров, и каждая чакра особым образом соединена с соответствующим телом. Чакра физического тела – муладхара. Это первая чакра, и она полностью связана с физическим телом. Есть два варианта использования муладхары. Первая из возможностей естественная, и она дана нам от рождения. Вторая возможность обретается в процессе медитации.

Основная естественная функция этой чакры – пробуждение сексуальных желаний физического тела. Первый вопрос, встающий в сознании духовного искателя: что делать с этим важнейшим механизмом? Так вот, у этой чакры есть и альтернативная функция – брахмачарья, или безбрачие в сочетании с медитациями. Секс – это естественная возможность, а брахмачарья – его трансформация. Чем больше разум сосредоточен на половой страсти, чем больше одержим ею, тем труднее будет реализовать высший потенциал брахмачарьи.

Это значит, что мы можем реализовать данные нам от природы возможности двумя путями. Можно жить в условиях, в которые изначально поставила нас природа, – но тогда не начнется наш духовный рост, – или же можно начать трансформироваться. Единственная опасность на пути трансформации состоит в том, что человек склонен вступать в борьбу со своим естественным центром.

Чего же искателю следует опасаться прежде всего? Первое препятствие обусловлено тем, что если человек потекает лишь естественному порядку вещей, то он не способен подняться до высших возможностей своего физического тела и застревает на исходной точке. С одной стороны, мешает сама потребность, с другой – подавление медитирующий вынужден бороться со своим половым влечением. Подавление и есть настоящее препятствие на пути медитации. Это препятствие первой чакры. Пока есть подавление, нет трансформации.

Если подавление служит преградой, то в чем же решение? В понимании. Трансформация происходит в нас тогда, когда мы начинаем понимать секс. И тому есть свои причины. Внутри нас слепо и бессознательно лежат все стихии природы. Если мы начинаем их осознавать, совершается трансформация. Осознание есть алхимия. Осознание – алхимия, изменяющая эти стихии, трансформирующая их. Когда человек ясно осознает свои сексуальные желания – с полным чувством, с полным пониманием, – то на месте сексуальности в нем начинает зарождаться брахмачарья. Если же человек не достигает брахмачарьи в первом теле, то ему трудно работать над потенциальными возможностями остальных центров.

Второе тело, как я уже говорил, называется эмоциональным, или эфирным. Это тело соединено со второй чакрой, свадхистханой. Она тоже несет в себе две возможности. Изначально ее естественный потенциал состоит в порождении страха, ненависти, гнева и насилия. Все эти состояния – результат естественной работы свадхистхана-чакры. Если человек застревает на втором теле, значит, в нем не происходит трансформация, несущая с собой противоположные состояния – любовь, сострадание, бесстрашие, дружелюбие. Препятствия, стоящие перед медитирующим при прохождении через вторую чакру, – ненависть, гнев и насилие, и вся проблема сводится к их трансформации.

Здесь люди совершают ту же ошибку. Кто-то дает своему гневу выход, кто-то его подавляет. Кто-то просто труслив, кто-то подавляет свой страх, пряча его за показной храбростью. Но это все не приводит людей к трансформации. Когда приходит страх, нужно его принимать. Бесполезно прятать или подавлять его. Если внутри проснулась страсть к насилию, нет смысла скрывать ее под мантией ненасилия. Выкрикивая призывы к ненасилию, страсть к насилию в себе не преодолеть. Она останется собой. Это состояние дано нам от природы вместе со вторым телом. У него есть свои функции, как есть они и у секса. Лишь при помощи секса возможно рождение нового физического тела. Природа позаботилась о том, чтобы физическое тело, прежде чем умереть, дало жизнь новому телу.

Страх, насилие, гнев – все они необходимы на втором плане. Без них человек не мог бы выжить, не мог бы себя защитить. Страх защищает его, гнев вовлекает в борьбу, а насилие помогает уберечься от насилия со стороны других. Все это – качества второго тела, они необходимы для выживания, но обычно мы на этом останавливаемся и дальше не продвигаемся. Если человек понимает природу страха, то обретает бесстрашие, если он понимает природу насилия, то обретает склонность к ненасилию. Точно так же, понимая природу гнева, мы развиваем в себе способность к прощению.

Фактически, гнев – это одна сторона монеты, а прощение – вторая. Они прячутся друг за другом, нужно лишь перевернуть монетку. Если мы в совершенстве узнаем одну сторону, мы естественным образом заинтересуемся, что на обороте, – и монета перевернется. Если же мы станем прятать монетку, делая вид, что у нас внутри нет ни страха, ни склонности к насилию, то никогда не познаем бесстрашия и стремления к ненасилию. Тот, кто принимает существование страха внутри себя, кто исследовал его в полной мере, скоро дождется дня, когда ему захочется узнать, что же скрывается позади страха. И его любопытство побудит его посмотреть на другую сторону монетки.

Едва он перевернет ее, как станет бесстрашным. Аналогично – склонность к насилию превратится в сострадание. Это потенциальные возможности второго тела. Таким образом медитирующий должен вызывать в себе трансформацию данных ему от природы качеств. И для этого вовсе не нужно ходить по свету и искать советов. Искать следует в себе и спрашивать себя. Мы все знаем, что страх и гнев мешают нам, – ибо как может трус искать истину? Он будет выпрашивать ее, мечтать, что ему кто-то даст истину в готовом виде и ему не придется отправляться за ней в неизведанные земли.

Третье тело – астральное. У него тоже два измерения. Изначально третье тело связано с сомнениями и мышлением. Если их трансформировать, то сомнения превращаются в веру, а мышление – в вивеку, или осознание. Подавляя сомнения, вы никогда не достигнете шраддхи, то есть веры, – хотя нам часто советуют подавлять в себе сомнения и верить своим ушам. Человек, подавляющий свои сомнения, никогда не обретет веры, ибо они все равно остаются внутри него, пусть подавленные. Они будут расплзаться, подобно раковым метастазам, пожирая вашу жизненную энергию. Веру нужно культивировать на месте страха и скептицизма. Нам нужно понять сущность сомнений, прожить их, последовать за ними, – и однажды наступит момент, когда у нас возникнут сомнения по поводу самих сомнений. И как только мы подвергнем сомнению само сомнение, начнется вера.

Мы не способны ясно различать вещи, не пройдя через процесс мышления. Есть люди, которые не думают, и люди, которые поощряют их не думать. Они говорят: "Не думай, оставь все мысли". Человек, перестающий думать, обрекает себя на невежество и слепую веру. Это не ясность. Способность различать приходит лишь в результате тончайшего процесса мышления. Что же

значит вивека, способность различать? Мысли всегда окрашены сомнением, они всегда нерешительны. Поэтому тот, кто очень много думает, не может принимать решения. Лишь выйдя из круга мыслей, он способен на что-то решиться.

Решение приходит из запредельного мышлению состояния ясности. Мысли не связаны с решительностью. Человек, постоянно погруженный в мысли, никогда не принимает решений. Потому и получается, что те люди, в чьей жизни мысль играет небольшую роль, неизменно очень решительны. Людям же, думающим много, решимости не хватает. И то, и другое опасно. Люди не думающие идут вперед и неуклонно делают задуманное, по той простой причине, что у них не работает мыслительный процесс, способный вызвать внутри сомнения.

Все утвердители догм и фанатики мира – очень деятельные и энергичные люди; у них нет вопросов, нет сомнений... они никогда не думают! Если им кажется, что на небеса можно попасть, убив тысячу людей, они успокоятся только после того, как убьют эту тысячу, – и никак не ранее. Они не остановятся, чтобы обдумать свои действия и никогда не проявят нерешительности. Думающий человек, с другой стороны, вместо того чтобы принять какое-нибудь решение, будет непрестанно думать.

Если мы станем бояться своих мыслей и закроем перед ними дверь, то останемся лишь с одной слепой верой. Это очень опасно, и это большая помеха на пути медитации. Вам нужно благоразумие с открытыми глазами и мысли – ясные, твердые, позволяющие принимать решения. Вот это и означает вивек: ясность, осознание. Это полная сила мысли. Мы продумали все невероятно тщательно, и любые сомнения развеялись. Теперь осталась лишь чистая решимость в своем самом концентрированном виде.

Третьему телу принадлежит чakra манипура. Две ее формы – сомнение и вера. При трансформации сомнения получается вера. Но помните, что вера не противопоставлена, не противоположна сомнению; вера – результат чистейшего и высшего его развития. Это высший пик сомнения, где даже оно исчезает, ибо начинает сомневаться уже в себе и тем самым совершает самоубийство. Тогда рождается вера.

Четвертый уровень принадлежит ментальному телу, или душе, и с ним связана четвертая чakra, анахата. Естественные качества четвертого уровня – воображение и сны. Именно этим всегда занимается разум: воображает и видит сны. Ночью он видит сны, а днем мечтает, грезит. Если воображение развито в полной мере (то есть до предела), то оно превращается в решимость, в волю. Если в полной мере развита способность к сновидению, сны превращаются в видения – видение души.

Когда у человека полностью развита способность к сновидению, то стоит ему закрыть глаза – и он видит. Он видит даже сквозь стены. Вначале он лишь грезит, что видит сквозь стены, затем это происходит на самом деле. Сейчас он может лишь догадываться, о чем вы думаете, но после трансформации увидит это. Видение означает способность видеть и слышать вещи без использования обычных чувственных органов. Для человека, развившего в себе визионерские способности, больше не существует пространственных и временных ограничений.

В грезах, в снах вы путешествуете далеко и, находясь в Бомбее, легко достигаете Калькутты. В видениях вы тоже преодолеваете большие расстояния, но это совсем другое дело. В грезах вы воображаете, будто отправились куда-то, а в видениях – действительно отправляетесь. Четвертое, психическое тело может на самом деле оказаться там. Не имея ни малейшего представления об истинных возможностях четвертого тела, мы

сегодня отвергаем древние представления о снах. Согласно же опыту древних, во время сна одно из тел человека покидает его и отправляется в путешествие.

Ныне ученые соглашаются, что четвертое тело обладает большими паранормальными возможностями. И теперь, с выходом человека в космическое пространство, исследования в этом направлении приобретают особое значение. Дело в том, что, как бы ни были надежны находящиеся у нас в распоряжении приборы, полностью положиться на них нельзя. Если в космическом корабле откажет радио, космонавты безвозвратно утратят связь с Землей и не смогут сообщить нам ни где они находятся, ни что с ними произошло. Поэтому сейчас ученые, стремясь нейтрализовать эту опасность, активно работают над телепатическими и визионерскими способностями четвертого тела. Если бы удалось развить четвертое тело космонавтов, те могли бы поддерживать связь с Землей напрямую, при помощи телепатии. Космические путешествия стали бы безопаснее. В этом направлении ведется очень большая работа.

Все это возможности четвертого тела. Способность видеть сны и грезить – его естественное свойство. Способность же видеть истину, видеть реальность – высшая возможность. Чакра этого тела называется анахата.

Пятая чакра – вишуддха. Она расположена в горле. Пятое тело – духовное, и вишуддха-чакра связана с ним. Первые четыре тела и их чакры расколоты надвое. В пятом теле этой двойственности нет.

Как я уже говорил, разделение на мужское и женское свойственно лишь первым четырем телам, а дальше его нет. При ближайшем рассмотрении любая двойственность подразумевает мужское и женское. А в точке, где дистанция между мужским и женским ничтожно мала, всякая двойственность исчезает. Пятое тело недвойственно. У него нет двух возможностей – лишь одна. Поэтому тут медитирующему не приходится предпринимать специальные усилия... здесь не нужно развивать какие-то противоположности, нужно лишь войти сюда. К тому времени, когда человек достигает четвертого тела, он обретает столько способностей и сил, что войти в пятое тело ему уже очень легко.

Но как в таком случае мы можем отличить человека, вошедшего в пятое тело, от не вошедшего? Разница состоит в том, что вошедший в пятое тело полностью избавлен от всего бессознательного. На самом деле он не спит ночью. То есть спит только его тело, а кто-то внутри непрерывно бодрствует. Засыпая, он знает, что погрузился в сон, бодрствуя, знает о том, что бодрствует. Когда он укрыт, то знает, что лежит под одеялом, раскрывшись, знает и об этом. Во сне его сознание не расслабляется, он бодрствует все двадцать четыре часа в сутки. У того, кто не вошел в пятое тело, все совсем наоборот. Заснув, он спит, и какая-то часть его не просыпается даже в часы бодрствования.

Посмотришь – и кажется, что люди действуют. Каждый вечер, возвращаясь домой, вы поворачиваете возле своего гаража налево, заехав в гараж, ставите машину на тормоз. Но пусть у вас не остается иллюзий, что вы действуете сознательно. Это происходит бессознательно, в силу привычки. Мы приходим в сознание лишь в некоторые моменты, в секунды огромной опасности. Когда опасность настолько велика, что без осознания не обойтись, мы просыпаемся. Например, если кто-то приставит к вашей груди нож, вы взлетите к осознанию. Острие ножа на секунду возносит вас прямо в пятое тело.

Если не считать этих немногих моментов, мы проживаем свой век как сомнамбулы. Ни жена как следует не разглядит лица мужа, ни муж – лица

жены. Если муж попробует живо представить себе лицо жены, он не сумеет. Ее черты будут ускользать от него, и он не сможет сказать, то ли это лицо, которое он видит последние тридцать лет. Вы никогда ее не видели, ибо видеть что-то мог бы только пробужденный человек внутри вас.

Кажется, что "бодрствующий" видит, но на самом деле это не так, поскольку внутри он спит, видит сон, и все вокруг в этот сон включается. После припадка гнева вы говорите: "Я не знаю, как это я так разозлился, я вообще этого не хотел". Вы говорите: "Прости! Я не хотел тебе нагрубить, просто сорвалось с языка". Вы произнесли непристойность, и вы же отрицаете свое изначальное намерение использовать это слово. Преступник всегда оправдывается: "Я не хотел убивать. Так случилось помимо моей воли". Все это свидетельствует о том, что мы функционируем подобно автоматам. Мы говорим то, чего не хотели сказать, делаем то, чего не собирались.

Так что до достижения пятого уровня сон остается нашим естественным состоянием. Человек живет как сомнамбула, пока не войдет в пятое тело, естественным качеством которого является бодрствование. Поэтому после того, как человек вырастает из своего четвертого тела, мы называем его буддой, или пробужденным. Теперь он бодрствует. Будда - это не просто имя Гаутамы Сиддхартхи, его стали так называть лишь после того, как он достиг пятого уровня. Гаутама Будда буквально означает "Гаутама пробудившийся". Его по-прежнему звали Гаутама, но это было имя непробудившегося человека, поэтому оно постепенно вышло из употребления и осталось только Будда.

Вот такие изменения происходят в человеке с достижением пятого тела. До того как мы в него входим, все наши действия бессознательны, и доверять им нельзя. Вот мужчина клянется любить и лелеять возлюбленную до конца дней своих, а через секунду уже готов задушить ее. Недолго же продержался союз, заключавшийся на всю жизнь! Но винить беднягу не стоит. Велика ли цена данных во сне обещаний? Во сне я могу сказать вам: "Наши отношения - на всю жизнь". Велика ли цена моих слов? Утром я откажусь от них, поскольку это был лишь сон.

Спящему верить нельзя. Весь наш мир - мир спящих, отсюда столько недоразумений, конфликтов, ссор, хаоса. Мы живем в мироздании спящих.

Между спящим и пробудившимся есть еще одно важное различие, которое нужно иметь в виду. Спящий не знает, кто он такой, поэтому все время стремится показать окружающим, что он что-то собой представляет, и старается над этим всю жизнь. Он пытается утвердить себя тысячами способов. Иногда для того, чтобы заявить: "Я такой-то и такой-то", - он взбирается по лестнице политической карьеры. Иногда он отстраивает огромный дом и демонстрирует всем свое богатство или же карабкается на гору, показывая свою силу. Он любыми средствами пытается себя утвердить. На самом же деле все эти усилия направлены на то, чтобы самому выяснить, кто он есть. Он не знает, кто он.

Мы не найдем ответа, пока не пересечем четвертый уровень. Пятое тело называется духовным как раз потому, что тут вы обретаете ответ на вопрос "кто я?". На этом уровне раз и навсегда исчезает нужда в "я", куда-то исчезают любые претензии на то, чтобы быть чем-то особым. Если вы скажете такому человеку: "Ты - тот-то и тот-то", - он лишь рассмеется в ответ. Все претензии с этой стороны ушли, ибо теперь он знает. Нет нужды утверждать себя, потому что точно доказано, кто он такой.

На пятом уровне заканчиваются все конфликты и проблемы личности. Но этот уровень таит в себе и некоторые опасности. Вы познали себя, и это знание несет вам столько полноты и блаженства, что вы можете на этом прекратить свое путешествие. У вас просто не возникнет желания продолжать путь. До сих пор перед вами вставали опасности, связанные с болью и страданием.

Теперь начинаются опасности, исходящие от блаженства. Пятый уровень принесет столько блаженства, что покидать его и продвигаться дальше вам не захочется. Поэтому вошедший сюда должен быть начеку, как бы не привязаться к своему блаженству, как бы оно не помешало ему двигаться дальше. Оно достигает тут вершин своего великолепия, проникает в величайшие глубины. Но это не все, кое-что есть и впереди.

Мы должны быть бдительны перед лицом блаженства. Нам нужно приложить все усилия, чтобы не заблудиться в нем. Оно притягивает нас к себе, топит, мы полностью поглощены им. Не окунайтесь в него с головой. Помните, что и это - всего лишь опыт. Счастье было вашим опытом, страдание было опытом, и блаженство - тоже опыт. Стойте в стороне, будьте свидетелем. Пока есть опыт, он остается для вас преградой - конечная цель еще не достигнута. В конечном состоянии любой опыт заканчивается. Радость и печаль когда-то заканчиваются, и блаженство тоже.

Однако наш язык не идет дальше этой точки. Потому-то мы и описали Бога как сат-чит-ананду - истину-сознание-блаженство. Это не есть форма Наивысшего Я, но это наибольшее, что можно выразить в словах. Блаженство - наивысшее выражение человека. Слова не могут выйти за пределы пятого уровня. Но о пятом уровне еще можно сказать: "Там блаженство, там совершенное пробуждение, там самореализация". Об этом еще можно говорить.

Поэтому тех, кто достиг пятого уровня, еще не окружает тайна. Их речь еще звучит очень научно, ибо царство тайны лежит вне этого уровня. На пятом уровне все предельно ясно. Я полагаю, что рано или поздно наука вберет в себя те религии, которые доходят лишь до этого предела, наука вполне сможет достичь атмана.

Становясь на свой путь, духовный искатель ищет главным образом блаженства и истины. Измученный страданиями и тревогами, он отправляется на поиски блаженства. Кто ищет именно его, обязательно остановится на пятом уровне. Поэтому я говорю вам: ищите не блаженство, но истину, и тогда вы не останетесь тут надолго.

Перед вами встанет вопрос: "Вот оно, блаженство, - очень хорошо. Я познал себя - тоже очень хорошо. Но это все лишь цветочки да ягодки. А где же корни? Я познал себя, достиг блаженства, - замечательно, но откуда я возник? Где мои корни? Откуда я пришел? Где глубины моего существования? Что за океан породил ту волну, которую я называю собой?"

Если вы ищете истину, то пойдете дальше пятого тела. Поэтому с самого начала следует искать именно ее, а не блаженство, иначе вплоть до пятого уровня ваше путешествие будет легким, но тут вы и остановитесь. Если же вы ищете истину, то об остановке здесь не может быть и речи.

Итак, величайшее из препятствий пятого плана - несравненная радость, которую мы тут испытываем, и преодолеть эту преграду тем более трудно, что мы приходим сюда из мира, где нет ничего, кроме боли, страданий, тревоги и напряжения. Но вот мы достигаем этого храма блаженства, и нами овладевает всеобъемлющее желание танцевать в экстазе, утонуть, потеряться в этом счастье.

Это не место, чтобы теряться. Такое место вам еще предстоит, - там даже не придется терять себя, вы просто потеряетесь! Существует огромная разница между тем, чтобы потерять себя и потеряться. В конце концов вы достигаете места, где не сумеете сохранить себя, даже если захотите. Вы будете наблюдать, как вы теряетесь, но избежать этого не сможете никак. Здесь, в пятом теле, вы тоже способны себя потерять. Ваши усилия, ваши стремления все еще работают тут, и хотя это на пятом плане естественным

образом отмирает, остается еще я-бытие (I-am-ness). Разницу между это и я-бытием необходимо понять.

Это, то есть ощущение "я", умрет, а ощущение "бытия" - еще нет. "Я есть" состоит из двух частей: "я" - это это, а "есть" - это астима, или ощущение бытия. И вот "я" на пятом уровне умрет, а бытие, или "есть", останется.

Находясь на этом уровне медитирующий скажет: "Существует бесконечное количество душ, и каждая отделена от остальных". На этом уровне медитирующий ощущает существование бесконечного числа душ лишь потому, что в нем еще осталось чувство есть, чувство бытия, которое и отделяет его от остальных. Человек, чей разум нацелен на поиск истины, преодолеет препятствие блаженства, ибо непрерывное блаженство утомительно. Одна и та же мелодия может набить оскомину.

Бертран Рассел однажды пошутил: "Меня не привлекает спасение, потому что я слышал, что оно не несет ничего, кроме блаженства. Блаженство это как-то слишком монотонно - блаженство, блаженство и ничего более. Если там нет ни капельки несчастья - ни капельки тревоги и напряжения, - можно ли долго вытерпеть такое блаженство?" На пятом уровне есть риск потеряться в блаженстве, которого очень сложно избежать. Иногда на это уходит много жизней. Преодолеть первые четыре ступени не так уж тяжело, а пятую - очень трудно. Человеку может понадобиться много рождений, чтобы устать от блаженства, устать от себя, устать от атмана.

До пятого тела задача состоит в том, чтобы избавиться от страдания, ненависти, жестокости и страстей. После пятого поиск направлен на то, чтобы избавиться от себя. Итак, есть две задачи... Во-первых, свобода от чего-то внешнего, и ее выполнение завершается на пятом уровне. Во-вторых, свобода от себя, а здесь уже начинается совершенно новый мир.

Шестое тело называется брахма шарира, космическое тело, и ему соответствует аджна-чакра. Здесь нет двойственности. Переживание блаженства набирает силу на пятом уровне, а переживание существования, переживание бытия - на шестом. Тут утрачивается астима - "я есть". "Я" теряется еще на пятом уровне, а "есть" уходит, как только вы выходите на шестой. Но пока еще чувствуется есть-ность (is-ness) - татана, пока еще чувствуется таковость. Здесь нет ощущения "я", нет ощущения субъективного "есть", остается лишь то, что есть. Здесь к вам придет восприятие реальности, бытия, - восприятие сознания. Но сознание тут свободно от я, это больше не мое сознание, - моего существования больше нет, есть просто существование.

Итак, Брахман становится последней препоной, последним препятствием на пути искателя истины. На этом этапе остается лишь бытие, но небытие еще не постигнуто. Бытие (есть-ность) познано, но нужно постичь еще небытие. Нужно познать еще то, чего нет. Для этого существует седьмой уровень, нирвана кая, то есть тело нирваны, и его чакра - сахасрара. По поводу этой чакры сказать нечего. Говорить о чем-то можно лишь до шестой чакры, - да и это очень трудно. Большинство из сказанного окажется неверным.

До пятого тела поиски проходят строго в научных рамках... тут все можно объяснить. На шестом уровне горизонт начинает таять, все кажется малозначимым. Можно дать какие-то намеки, но в конце концов указующий перст расплывается, а с ним исчезают и намеки, ибо прекращается само бытие индивидуума. Итак, в шестом теле и его чакре познается Брахман, абсолютное бытие.

Поэтому те, кто ищет Брахмана, будут медитировать на аджна-чакру, расположенную между глаз. Эта чakra связана с космическим телом. Те, кто проработал ее до конца, называют наблюдаемое ими бесконечное пространство "третьим глазом". При помощи этого глаза они видят Космическое, бесконечное.

Остается еще лишь одно путешествие - к небытию, к несуществованию. Существование - это лишь половина истории, есть еще несуществование. Свет есть, но с другой стороны есть и тьма. Жизнь есть, но есть и смерть. Поэтому необходимо познать и оставшееся несуществование, пустоту, ибо окончательную истину можно постичь лишь тогда, когда известны обе стороны - и существование, и несуществование. Бытие познано в своей полноте, и небытие познано в своей полноте - лишь тогда мы познали целое. Иначе знание неполно.

Нирвана кайя значит то же, что и шунья кайя, то есть пустота, откуда мы совершаем прыжок из бытия в небытие. Пока вы пребываете в космическом теле, кое-что еще остается непознанным: что означает не быть, что означает оказаться абсолютно стертым. Это тоже нужно познать. И вот седьмой уровень несет вам ощущение окончательной смерти.

Как я уже говорил, нирвана означает угасание пламени. То, что было "я", угасло, то, что было "есть", тоже угасло, но мы опять пришли к бытию, к бытию в единстве со всем. В шестом теле мы - Брахман, и от этого тоже нужно уйти. Тот, кто готов совершить последний прыжок, познает и бытие, и небытие.

Итак, вот они семь тел и семь чакр, и в них таятся все наши возможности и все преграды. Внешних преград не существует. Поэтому нет особого смысла исследовать внешний мир. Если вы идете к кому-то, чтобы о чем-то спросить или что-то понять, не спрашивайте ответ, как нищий. Понять - это одно, спрашивать - другое. Ваш поиск должен продолжаться непрерывно. Все, что вы услышите и поймете, должно тоже стать вашим поиском. Если вы превратите ответ в свою веру, значит, вы нищенствовали.

Вы меня о чем-то спрашиваете, я отвечаю, - если вы пришли ко мне за милостыней, то вы положите мой ответ к себе в суму и будете хранить как сокровище. Тогда вы не медитирующий, а нищий. Нет, все, что я вам говорю, должно обращаться поиском. Все сказанное должно поощрять ваши искания, давать стимул и мотивировку вашей любознательности. Сказанное должно создавать для вас новые трудности, добавлять вам неутомности, поднимать в вас новые вопросы, разворачивать перед вами новые измерения, чтобы вы становились все на новые тропы открытий. Значит, вы приходили ко мне не за милостыней, значит, вы поняли, о чем я говорил. И если в результате вам удалось постичь себя глубже, то это не было нищенствованием.

Итак, стремитесь к знанию и пониманию, стремитесь к поиску. Вы не единственный ищущий, есть много других. Многие искали, многие достигли. Постарайтесь узнать и постичь, что произошло с этими людьми, а также то, чего с ними не произошло. Попытайтесь понять все это. Но, постигая их опыт, не оставляйте и попыток разобраться в собственном "я".

Не надейтесь прийти к самореализации через понимание других. Не принимайте их опыт на веру, не доверяйте им слепо. Лучше подвергайте все сомнению. Обращайте чужой опыт не в ответы, а в вопросы, и тогда ваше путешествие будет продолжаться. Тогда это будет не нищенствование, а поиск.

Именно поиск доведет вас до конца. Проникая все дальше вглубь себя, вы откроете противоположные стороны своих чакр. Как я вам уже говорил, одна сторона дана вам от природы, а вторую вы должны для себя открыть сами.

Гнев вам дан изначально, а способность к прощению нужно найти.

Сексуальная страсть вам дана, а брахмачарью необходимо развить.

У вас есть сны и грезы, а над способностями видения вам нужно поработать.

Поиск противоположностей будет продолжаться до четвертой чакры включительно. С пятой чакры начнется поиск неделимого, недвойственного. Постарайтесь продолжить свой путь и дальше, чтобы найти нечто отличное от того, что придет к вам в пятом теле. Обретя блаженство, попытайтесь узнать, что лежит за его пределами. На шестом уровне вы достигнете Брахмана, но не прекращайте поисков и тут. "Что там дальше Брахмана?"

И однажды вы войдете в свое седьмое тело, где бытие и небытие, свет и тьма, жизнь и смерть сливаются в одно. Тогда вы достигли высшего... и это состояние нельзя передать словами.

Потому-то наши писания заканчиваются на пятом теле или в лучшем случае доходят до шестого. Люди с чисто научным складом ума не говорят о том, что происходит после пятого уровня. Там начинается космическая реальность – безбрежная, безграничная – но мистики, подобные суфиям, рассказывают и об этих последних этапах. О них говорить очень сложно, ибо приходится вновь и вновь себе противоречить. Достаточно просмотреть разные тексты одного суфия, и вы придете к выводу, что этот человек сумасшедший. Иногда он говорит одно, иногда совершенно обратное. Он говорит "Бог есть", он же говорит "Бога нет". Он заявляет "Я Его видел", и тут же, не переводя дыхания, говорит "Как можно увидеть Его? Он – не предмет, Он невидим глазу!" Эти мистики постоянно задают вопросы, и непонятно, обращают ли они их к другим или к себе.

Мистики начинают с шестого уровня. Поэтому в обычной религии мистики нет, знайте религия заканчивается на пятом теле. Но мистицизм еще тоже не последняя стадия. Предел – это пустота, ничто. Религия, заканчивающаяся мистицизмом, доходит до шестого тела. Предел же – пустота, предел – нигилизм, поскольку по достижении этого предела сказать уже больше нечего.

Итак, поиск адвайты, или недвойственности, начинается с пятого тела. Любые же поиски противоположностей заканчиваются на четвертом.

Все преграды – внутри нас, и они полезны, ибо эти же препятствия, подвергшись трансформации, становятся вашими средствами дальнейшего продвижения. На дороге стоит скала. Пока вы не понимаете, она остается для вас препятствием. В день же, когда вы поймете, она станет вашей лестницей. На дороге стоит скала. Пока вы не понимали, вам оставалось только кричать: "Мой путь преградила скала. Как я могу продвигаться вперед?" Когда вы поймете, то вскарабкаетесь на нее и пойдете дальше, отдавая ей дань благодарности: "Ты принесла мне счастье, ибо, взобравшись на тебя, я вышел на новый уровень. Теперь я иду по более высокой дороге. Ты была моим средством, а я-то считал тебя преградой".

Эта глыба перегородила дорогу, – ну и что дальше? Преодолейте ее и познайте. Так вы победите гнев.

Преодолейте ее и придите к способности прощать – это ваш новый уровень.

Преодолейте сексуальность и обретите брахмачарью, вы окажетесь на совершенно иной высоте.

Тогда вы поблагодарите и половую страсть, и гнев за то, что они стали вашими ступенями. Каждая скала на пути может быть преградой, но может быть и посредником. Все зависит лишь от того, что вы с ней делаете. Только одно несомненно... не нужно бороться со скалой, ибо тогда вы не только разобьете себе голову, но и не извлечете из скалы никакой пользы. Если вы боретесь с ней, то ваш путь окончен, ибо всякий раз, вступая в борьбу, мы останавливаемся. Нам просто необходимо остановиться перед человеком или вещью, с которыми мы решили сразиться. Невозможно бороться на расстоянии. Поэтому, если кто-то начинает бороться с половым влечением, он связывает себя этим не меньше, чем тот, кто ему потакает. Фактически, часто оказывается, что он связывает себя сексуальностью даже в большей степени, ибо тот, кто потакает этой своей страсти, может однажды уйти от нее, подняться над ней. Тот же, кто борется, не уйдет, он будет топтаться вокруг нее бесконечно.

Человек, борющийся с гневом, становится гневным сам. Он наполняется этим чувством весь – от гнева дрожит каждая клеточка его тела. Он будет просто излучать гнев. Мы можем прочесть истории о том, как гневались мудрецы и аскеты вроде Дурвасы. Причиной всех их злоключений была борьба с гневом, и все, что они могли, – посылать проклятия. Сама личность такого человека обращается в огонь. Эти люди боролись со скалой, и отсюда все их трудности. Они сами обратились в то, с чем боролись.

Мы можем прочесть о риши, к которым являлись небесные девы и соблазняли их буквально за минуту. Странно! Это возможно в том и только в том случае, когда человек борется со своей сексуальностью. Он боролся, боролся, боролся, пока не довел себя до изнеможения. А страсть сидит себе спокойненько на своем месте и ждет, пока человек утратит силы. Тогда она может выскочить откуда угодно. Конечно, маловероятно, что из заоблачной выси спустится небесная дева, – разве эти девы нанимались изводить несчастных риши и монахов?

Если железной рукой подавлять половую страсть, то самая обыкновенная женщина превратится в небесную деву. Ночью разум проецирует сны, днем – мысли, и в конце концов наполняется этими мыслями до краев. И тогда аскета способно очаровать даже в общем-то не особенно обворожительное существо.

Поэтому искателю следует остерегаться своей склонности к борьбе. Он должен изо всех сил стараться понять, понять именно то, что дано ему от природы. Через то, что вам дано, вы придете к тому, что должно быть достигнуто. Это исходная точка. Невозможно дойти до цели, если вы избегаете того, что стоит в самом начале. Если вы испуганно бежите от секса, то как вы можете прийти к брахмачарье? Секс – это дверь, данная вам природой, а брахмачарья – предмет поиска, который нужно предпринять, пройдя через эту самую дверь.

Если вы смотрите на вещи именно в таком ракурсе, то вам не придется нищенствовать. Понимание – вот что вам необходимо. Именно ради понимания нам дано все сущее. Учитесь у кого угодно, слушайте кого угодно и в конце концов поймите себя изнутри.

8. Сон и бодрствование в чакрах

Часть каждой чакры, за исключением сахасрары, принадлежит сну. В седьмой чакре осознание полное – это чистое сознание. Поэтому Кришна в Гите и говорит: "Йог никогда не спит". Йог – это значит человек, дошедший до последнего центра своего существа, до высшего цветения, – тот, кто стал лотосом. Он никогда не спит. Его тело спит, его разум спит, он – никогда. Даже когда Будда засыпает, где-то в глубине, в сокровеннейшем центре его существа, по-прежнему ярко горит свет.

В седьмой чакре нет места для сна, в остальных же чакрах есть как Инь, так и Ян. Иногда они спят, иногда бодрствуют. День, ночь – им присущи обе стороны. Вы голодны, значит, центр, отвечающий за голод, бодрствует. Если вы когда-нибудь постились, то наверняка с удивлением заметили одну вещь... Вы начинаете поститься, и первые два или три дня испытываете голод, потом в какой-то момент он полностью исчезает. Голод возвращается, снова исчезает, возвращается... вы ничего не едите, поэтому нельзя сказать: "Голод пропал оттого, что я поел". Вы поститесь, и иногда голод берется за вас с новой силой, он пытается вас одолеть. Но если вы не поддаетесь, голод уходит. Чакра заснула – в свое время она опять проснется, затем снова погрузится в сон.

То же самое происходит и с сексуальным центром. Вы испытываете любовный голод – затем занимаетесь любовью, и страсть пропадает. Чакра заснула. Попробуйте какое-то время воздерживаться, и вам будет чему удивиться, – только не подавляйте свою половую страсть, просто наблюдайте за ней... Воздерживайтесь три месяца и просто наблюдайте. Когда придет страсть, сядьте и молчите. Пусть она будет рядом, пусть стучит в вашу дверь, слушайте ее, внимайте – но не позволяйте себя увлечь. Пусть она будет с вами. Не подавляйте ее, но и не потакайте ей. Оставайтесь просто свидетелем, и тогда вам будет чему удивиться. Иногда страсть приходит с такой силой, что, кажется, можно сойти с ума. А потом, автоматически, сама по себе, она уходит, и секс становится вам безразличен. Снова и снова она приходит и исчезает. Чакра не остается неизменной... иногда у нее день, и тогда сексуальность просыпается, иногда ночь, и тогда она идет спать.

Это же касается всех чакр, кроме седьмой. За сон отвечает не отдельная чакра, сон присущ каждой из них, кроме сахасрары.

И тут нужно понять вот еще что: чем выше вы поднимаетесь в своих чакрах, тем качественнее ваш сон, поскольку более высокие чакры дают более глубокое расслабление. Человек, живущий с первой чакрой, муладхарой, не будет спать глубоко. Его сон очень поверхностен, так как этот человек живет лишь в материальном, в физическом.

Можно описать чакры и следующим образом. Первая, материальная – муладхара. Вторая, витальная – свадхистхана. Третья, сексуальная, электрическая – манипура. Четвертая, нравственная, аскетическая – анахата. Пятая, религиозная – вишуддха. Шестая, духовная – аджна. И седьмая, божественная – сахасрара.

Чем выше вы поднимаетесь, тем глубже становится ваш сон, он обретает новое качество. У человека, одержимого пищей, живущего лишь ради того, чтобы есть, есть, есть и есть, сон очень тревожный. В его снах не будет тишины, не будет мира. Его сон лишен музыки. Он полон кошмаров. У человека, чуть поднявшегося над страстью к пище, – у того, кого люди интересуют больше, чем вещи, сон глубже, но и он не очень глубок. У сексуального человека самый глубокий на нижнем уровне сон. Потому-то секс используют почти как транквилизатор. Если вы не можете заснуть, займитесь любовью, и сон придет к вам почти сразу же. Занимаясь сексом, вы освобождаетесь от напряжения. На Западе врачи приписывают секс людям, страдающим бессонницей. Теперь они приписывают его даже пациентам, склонным к сердечным приступам, ибо секс расслабляет, он дарит вам глубокий сон.

На нижнем уровне секс дает человеку самый глубокий сон. Если же вы подниметесь выше, то с четвертой чакрой, анахатой, ваш сон станет исключительно спокойным, тихим, очищающим, утонченным. Любовь расслабляет вас невероятно, бесконечно. Вы расслабляетесь от самой мысли о том, что кого-то любите и кто-то любит вас, – всякое напряжение уходит. Мир больше

не чужд, он стал вашим домом. С любовью любой дом становится родным, чуждый мир обретает единство, и ничто уже не может быть далеким. Через любимого человека Бог подходит к вам гораздо ближе. Любящий знает, что такое спать глубоко. Пробудите в себе ненависть, и вы лишитесь сна. Разозлитесь, и вы лишитесь сна, – вы просто сползете на более низкий уровень. Любите, имейте сострадание, и вы будете спать глубоко.

На пятом уровне сон становится почти молитвенным. Поэтому едва ли не все религии мира настаивают на необходимости помолиться перед тем, как улечься в постель. Пусть молитва станет ассоциироваться у вас со сном. Никогда не засыпайте без молитвы, пусть ее ритм пульсирует во сне. Отзвуки молитвы преобразуют его. Пятый центр – центр молитвы, и, если вы умеете молиться, делайте это, засыпая, и вас ждет нечто удивительное... утром вы проснетесь тоже с молитвой. Само ваше пробуждение будет чем-то вроде молитвы. В пятой чакре сон превращается в молитву. Вы уже не просто спите. Вы не просто погружаетесь в забытие, – на тонком уровне вы окунаетесь в Бога.

Сон – это дверь, войдя в которую, вы забываете о своем эго, и тогда вам легче слиться с Богом, чем в бодрствующем состоянии, поскольку во время бодрствования ваше эго очень сильно. Когда вы глубоко проваливаетесь в сон, самоисцеляющие силы вашего организма работают в полную силу. Поэтому врачи говорят если больной не спит, то вылечить его нельзя, – ибо исцеление идет изнутри. Исцеление приходит тогда, когда эго совершенно не существует. Когда его нет, изнутри истекает целительная сила – и поправляет тело. Если человек доходит до вишуддхи – до пятой, молитвенной чакры, – его жизнь становится благословением. Это видно даже со стороны: расслабленность ощущается в его походке, движениях, жестах.

Шестая чакра – аджна – последняя, где еще есть сон, здесь он доходит до совершенства, и после нее уже не нужен. Его работа закончена. До шестой чакры сон необходим. В шестой он становится медитативным – даже не молитвенным, а медитативным, ибо молитва подразумевает двойственность, деление на я и ты, на верующего и божество. В шестой же чакре даже эта двойственность исчезает. Сон глубок... глубок, как смерть.

На самом деле смерть и есть не что иное, как большой сон, а сон – маленькая смерть. В шестой чакре сон проникает в ваши сокровеннейшие глубины... а затем его работа заканчивается. Когда вы переходите от шестой чакры к седьмой, сон больше не нужен. Вы вышли за пределы двойственности. Вы никогда не устаете, и сон вам не нужен.

Состояние седьмой чакры – состояние чистого абсолютного сознания, – можете назвать его состоянием Христа, Будды, Бога.

* * *

Кто-то задал мне вопрос на эту тему:

Если секс превращается в любовь, то не превращается ли страсть доминировать в волю или стремление к сознательности?

В этом нужно разобраться. Первые три низших центра глубоко связаны с тремя более высокими. Первую триаду составляют чакры муладхара, свадхистхана и манипура. Вторую – анахата, вишуддха и аджна. Они образуют глубоко взаимосвязанные пары, с которыми мы сейчас разберемся – и вам это будет полезно в вашем путешествии.

Первая чакра связана с пищей, а четвертая – с любовью. Любовь и пища глубоко взаимосвязаны, между ними есть единство. Поэтому и получается, что, когда вас кто-то любит, вы едите мало. Женщина, которую любят, худа,

изящна и красива. Если же женщина не любима, то она становится все толще и непривлекательнее. Она начинает слишком много есть. Все может быть и совсем наоборот: когда женщина не хочет, чтобы ее любили, она начинает много есть. Это защитный механизм... теперь она никому не понравится.

А вы сами не замечали? Если к вам приходит дорогой вашему сердцу человек, например друг, вы настолько счастливы и исполнены любви, что на весь день у вас пропадает аппетит. Вам не хочется есть, словно бы вас наполнило что-то более тонкое, чем пища, - у вас внутри что-то более тонкое, там нет пустоты. Вы полны, вы ощущаете эту полноту. Несчастливые люди едят много, счастливые - довольно мало. Чем счастливее человек, тем меньше он привязан к еде, ибо у него есть более высокая пища - любовь. Любовь - это пища более высокого уровня. Еда - это пища для тела, любовь - пища для духа.

Теперь об этом стали догадываться даже ученые. Рождается ребенок, и мать дает ему молоко - пищу для тела. Если она не даст ему еще и любви, ребенок будет страдать. Его тело растет, а дух страдает. Одной лишь пищи для тела недостаточно, нужна еще и духовная пища. Если мать дает ребенку лишь питание, но не любовь, то она не мать, а всего лишь кормилица, и ребенок будет страдать всю жизнь... что-то в нем застопорится, остановится, не дорастет. Ребенку нужна пища, ребенку нужна любовь. Любовь нужна ему даже больше, чем пища.

А вы сами не замечали? Когда ребенку достаточно любви, еда его не особенно беспокоит. Когда мать любит ребенка, ей всегда приходится волноваться, что тот пьет маловато молока. Но если мать равнодушна, то он пьет молока слишком много. На самом деле его даже трудно оторвать от груди, ребенок пугается - любви нет, ему приходится рассчитывать лишь на физическую пищу. Тонкой пищи ему недостает.

И это происходит с вами всю жизнь. Испытывая недостаток любви, вы набиваете свое тело едой - она становится для вас компенсацией. Ощущая пустоту, не чувствуя того глубокого волнения, того жара, который дарит любовь, той энергии, которую она высвобождает, люди набивают свое тело едой. Они впадают в детство, регрессируют.

Дети, получающие достаточно любви, никогда не злоупотребляют пищей. Их дух полон - высшего им хватает, к чему заботиться о низшем?

Помните это. Все религии говорят о посте по одной и той же причине. Если не избавить вас от одержимости пищей, молитвы не будет. Поэтому пост дает вам огромную возможность прийти к молитве. Я не предлагаю вам фанатично голодать. Не предлагаю издеваться над собой. Но если вы - фанатик пищи, то пост может стать для вас лекарством. Если вы едите слишком много, вам нужно обрести равновесие. Съедая много пищи, вы слишком привязываетесь к физическому и не можете взлететь на небо. Вы слишком обременены, и немного поста пойдет вам только на пользу. Замечено, что молиться во время поста очень легко, очень просто, это уже не проблема. Все дело в том, что, когда вы не обременены пищей, не обременены телом, ваш дух невесом. Он может взлететь... у духа есть крылья...

Первая и четвертая чакры взаимосвязаны. И я знаю по опыту: если человек обретает любовь, то он понемногу начинает забывать о пище. Старые религии предписывают пост, я предписываю любовь - вы видите, какая тут связь. Старые религии предписывают пост, чтобы вы могли уйти от одержимости пищей. Я предписываю любовь, и моя техника тоньше. С любовью избавление от пристрастия к пище придет само собой. Путь старых религий иногда бывает опасным, ибо злоупотребление пищей может перейти в злоупотребление

постом. Это просто другой вид невроза. Раньше человек слишком много ел, теперь морит себя голодом. В обоих случаях он озабочен едой.

Мне приходилось видеть множество джайнистских монахов, которые постоянно думают о еде. Они верят в пост, добросовестно его совершают, но при этом постоянно думают о еде – что есть, что не есть, как есть, когда есть, – вся их психология замешана на пище. Они делают из этого слишком большую проблему. Потому я и не предписываю пост, я предписываю любовь – а пост придет за ней, как тень. Если вы безумно влюблены, то однажды почувствуете, что сегодня вам есть не хочется. Любовь так огромна, и вы не хотите ее рушить; она возносит вас ввысь, и вы не хотите набивать себя балластом, который увлечет вас к земле... сегодня вы не желаете возвращаться на землю. И тогда пост приходит сам собой. Вы не думаете о нем, не даете обетов, не принимаете никаких решений – вы просто вдруг чувствуете, что у вас есть более высокая пища, и в низшей нет потребности... и совершается пост. Тогда пост прекрасен.

Вторая чakra связана с пятой. Вторая чakra – власть политическая – это господство, доминирование над другими. Пятая чakra – духовная власть – господство над собой. Со второй чакрой вы стремитесь взять верх над людьми, а с пятой – овладеть собой. Со второй вы пытаетесь подчинить других, а с пятой – себя. Со второй вы становитесь политиком, а с пятой – жрецом. Жрецы и политики всегда держались вместе, они легко понимают друг друга. Короли и священники, политики и папы – между ними есть связь. Они могут не осознавать ее, но эта связь имеет фундаментальную причину... Политику нужна поддержка жреца, а жрец чувствует в себе что-то общее с политиком – ибо оба жаждут власти. Один над другими, другой над собой, но цель одна: власть.

Помните это. Я не хочу, чтобы вы становились политиками, и не хочу, чтобы вы становились жрецами. На самом деле нет нужды властвовать ни над другими, ни над собой. Следует отказаться от господства как такового, – достаточно просто быть. Сама идея доминирования эгоистична, и нет разницы, властвуете ли вы над собой или над другими. Вы не обращали внимания? – человек, чувствующий в себе сильную способность к самоконтролю, становится огромным эгоистом. Он неустанно твердит о своей безграничной способности себя контролировать. Его это разрастается, и это опасно.

Необходимо отказаться от господства как такового. Вам не нужно становиться жрецом – будьте просто религиозным человеком. Быть религиозным человеком – это одно, а быть жрецом – совсем другое. Жрец мало-помалу начинает думать, что он властен не только над собой, но и над самим Богом. Жрец рано или поздно начинает считать, что он властен над духовными силами, душевными силами, оккультными, эзотерическими... его одержимость внутренней властью растет непрерывно. Но любая власть основана на эгоизме.

Будьте осторожны со второй чакрой, будьте осторожны и с пятой: они таят в себе ловушки и опасности. Едва человек становится жрецом, он останавливается, перестает расти. Став жрецом, он сразу утрачивает религиозность; любое движение энергии в нем прекращается. Религиозный человек всегда текуч – от одного ко второму, от второго к третьему, от третьего к четвертому, – он всегда подвижен. Он идет до седьмой чакры, не останавливаясь, на его пути нет стоянок. Не останавливается он и на седьмой чакре, ибо тут он исчезает... так что останавливаться некому.

До шестого тела вы можете остановиться, стать косным. В каждом центре существует опасность застрять, застопориться. Если вы застопоритесь в первом, то будете знать только материальное. Если застопоритесь в третьем, то будете знать только сексуальную сторону жизни, – и так далее.

Второй и пятый центры связаны между собой, точно так же связаны третий и шестой. Третий центр – сексуальный, а шестой – тантрический.

И вот что нужно всегда помнить: если вы недостаточно внимательны, то, веря, что идете путем Тантры, можете на самом деле просто рационализировать свою сексуальность, – это может быть самый обыкновенный секс, рационализированный в терминах Тантры. Если вы относитесь к сексу осознанно, то, возможно, он превратится в Тантру. Если вы относитесь к Тантре неосознанно, она может пасть и превратиться в самый обычный секс. Это и произошло в Индии – ибо только Индия испытала этот метод.

Все тантрические школы Индии рано или поздно заканчивали обыкновенными сексуальными оргиями. Сохранить осознание тут очень трудно... почти невозможно. Если с самого начала вам не присуща глубочайшая внутренняя дисциплина, то, вероятнее всего, вы скоро станете себя обманывать. Когда тантрические школы только возникли в Индии, им была свойственна огромная энергия и глубокое проникновение в суть вещей. У них был потенциал, – ибо они работали с последним центром человеческого уровня, ведь седьмая чakra уже сверхчеловеческая, божественная. Шестой же центр – духовный.

Переход от секса к Тантре открывает возможность великой революции, мутации в человеке. На Востоке люди поняли: если, занимаясь любовью, вы начинаете медитировать, то секс изменяет свое качество и наполняется чем-то новым, – он становится тантрическим, становится молитвенным, медитативным... он способен нести самадхи. Тогда в вас открывается некий естественный поток, и вы можете перенестись с третьего уровня сразу на шестой, миновав четвертый и пятый. Это великое искушение, тут возможен великий прыжок – миновать два уровня, проскочить их, – но здесь же таится и немалая опасность, ибо вы можете просто обмануть себя. А человек очень ловок, очень искусен в поисках рациональных обоснований своих действий.

Вот что мне как-то рассказали...

Из дневника молодой кинозвезды, путешествующей вокруг света.

ПОНЕДЕЛЬНИК... Капитан увидел меня на палубе и пригласил обедать за его столом до конца путешествия. Очень мило с его стороны.

ВТОРНИК... Я провела целое утро на капитанском мостике. Он сфотографировал меня на фоне таблички "Пассажирам вход на мостик строго воспрещен".

СРЕДА... Капитан делал мне предложения, недостойные офицера и джентльмена.

ЧЕТВЕРГ... Капитан обещал потопить корабль, если я не приму его предложения.

ПЯТНИЦА.. Сегодня я спасла от смерти пятьсот человек.

Вы легко находите рациональные обоснования чему угодно. Всегда есть какое-нибудь искушение, и ложную мотивировку каждый раз можно покрыть хорошим оправданием. Тантра в любой момент способна обратиться замаскированной сексуальностью – ничего кроме сексуальности под тантрическим нарядом. И это опасно, гораздо опаснее, чем обычный секс, ибо обычный секс по меньшей мере честен. Вы не притворяетесь, у вас нет претензий на что-то высшее, вы так и говорите, что занимаетесь сексом. Но тантра может быть опасна, ибо вы претендуете на то, что занимаетесь чем-то возвышенным, сверхчеловеческим, надмирным. Не забывайте об этом.

Третий и шестой уровень глубоко взаимосвязаны. С третьего можно подняться на шестой, с шестого можно пасть до третьего. Тут нужна огромная сознательность и бдительность.

Первые три и последние три центра представляют собой взаимоуравновешивающие силы. Седьмой вне их. Когда первые три уравновешены следующими тремя, когда низшее уравновешено высшим, когда низшее аннулировано высшим, когда низшее и высшее обретают один вес, - открывается седьмой центр. Двойственность вдруг исчезает. Нет ни низшего, ни высшего, ни внешнего, ни внутреннего, ни мирского, ни надмирного, - есть лишь одно. И это одно - цель всех поисков.

9. Напряженность и расслабление тонких тел

Изначальный источник любой напряженности - "становление". Человек всегда стремится стать кем-то, никто не доволен собой, таким, какой он есть. Человек не приемлет бытие, он его отвергает и принимает за идеал для становления что-то внешнее. Итак, основное напряжение всегда создается между тем, что вы есть, и тем, чем вы стремитесь стать.

Вы жаждете кем-то стать - и возникает напряженность, указывающая на ваше недовольство своим нынешним положением и на желание быть кем-то, кем вы не являетесь. Вот два полюса, между которыми возникает напряжение. И не важно, к чему вы стремитесь. Если вы хотите стать богатым, знаменитым, могущественным или даже свободным - обрести божественность, бессмертие, спасение, мокшу, - в любом случае напряжений не избежать.

Все, чего вы жаждете добиться в будущем вопреки себе - такому, как вы есть, - создает напряженность. Чем более недостижим идеал, тем она сильнее. Поэтому материалист обычно не так напряжен, как человек религиозный, ибо религиозный всегда стремится к невозможному, к далекому. Расстояние до идеала так велико, что только величайшее напряжение может заполнить этот разрыв.

Напряжение - это разрыв между тем, что вы есть, и тем, чем хотите быть. Если брешь велика, то и напряжение огромно. Если она мала, то и напряжение невелико. А если разрыва нет вообще, значит, вы удовлетворены своим состоянием. Иными словами, вы не стремитесь стать ничем большим, чем вы есть, - ваш разум живет нынешним моментом. Вам незачем напрягаться, вы довольны собой. Вы следуете Дао.

На мой взгляд, если у человека нет этого разрыва, то он по-настоящему религиозен, он пребывает в дхарме.

Эта брешь может иметь много слоев. Если стремление физическое, то и напряжение физическое. Если вы хотите определенным образом развить свое тело, обрести ту или иную внешнюю форму, - если вы стремитесь изменить себя на физическом уровне, - то напряжение возникает в вашем физическом теле. Человек хочет стать красивее, - и вот его тело напрягается. Начинается эта напряженность в первом, физиологическом теле, но если она устойчива, постоянна, то может проникнуть глубже и распространиться на другие слои вашего существа.

Если вы стремитесь развить психические силы, напряженность начинается на психическом уровне и распространяется уже оттуда. Она расходится во все стороны, как круги от камня на воде. Камень падает в определенную точку, но волнение от его падения распространяется до бесконечности. Так и напряжение. Оно может начаться в любом из семи ваших тел, но источник всегда один: это брешь между тем, что человек собой представляет, и тем, чем он стремится стать. Если вы хотите изменить свой склад ума, - стать умнее, сообразительнее, - это тоже вызовет напряжение.

Напряжение не возникает только в том случае, если мы принимаем себя полностью. Полное принятие себя – это чудо, это единственное из возможных чудес. Да, единственное, что действительно заслуживает изумления, – это человек, полностью принявший себя.

Само по себе существование лишено напряженности. Причиной напряжения всегда становятся некие несуществующие, гипотетические возможности. В настоящем напряжения нет, напряжение всегда сориентировано на будущее. Оно рождается в воображении. Вы воображаете, что представляете собой что-то отличное от того, что вы есть на самом деле, и этот воображаемый потенциал создаст напряжение. Поэтому чем сильнее у человека воображение, тем большую напряженность он способен в себе создать. И тогда воображение становится разрушительным.

Воображение может стать и созидательным, творческим. Полностью сосредоточьте его на настоящем – на данном моменте, а не на будущем, – и вы сможете воспринимать свое существование как поэзию. Тогда вместо того, чтобы создавать желание, ваше воображение работает для жизни – жизни в настоящем, которая не подвластна напряжению.

Звери и деревья не напряжены именно потому, что у них нет воображения. Они ниже напряженности, они вне ее. Она остается для них лишь нереализованным потенциалом. Животные и растения еще эволюционируют. Наступит момент, и их существо взорвется напряжением, тогда и они станут стремиться в будущее. Это непременно произойдет. Их воображение активизируется.

Первое, над чем начинает работать воображение, это будущее. Вы создаете образы, и поскольку у них нет соответствий в реальности, вы создаете их еще и еще. Однако вы обычно не можете соотносить воображаемые образы с настоящим. Как можно вообразить настоящее? Кажется, что в этом нет нужды.

Тут нужно разобраться. Если вы сознательно присутствуете в настоящем, значит, вы живете не в воображении, оно свободно. И тогда воображение может творить прямо в настоящем. Тут нужна только правильная фокусировка. Если сфокусировать воображение на реальности, оно начинает творить в ней. Это творчество может принимать любые формы. Если вы поэт, оно расцветает поэзией. И в вашей поэзии будет не тоска по будущему, но выражение настоящего. Если же вы художник, то в вас расцветет живопись. И ваши картины будут представлять не что-то воображаемое, а нечто познанное и прожитое вами.

Не живите в воображении, и вам будет отдан настоящий момент. Вы можете выразить его как-то, а можете уйти в тишину. Но это будет не мертвая тишина психофизических упражнений. Эта тишина тоже будет выражением настоящего момента. Момента настолько глубокого, что выразить его можно лишь через тишину. Даже поэзия тут неадекватна, даже живопись. Это невыразимо. Единственное выражение тут – тишина.

Эта тишина не есть что-то отрицательное, скорее она утвердительно, – это цветение. Внутри вас расцветает цветок тишины, и через него выражается все проживаемое вами.

Здесь нужно понять еще кое-что. Такое выражение настоящего через воображение не является ни воображением будущего, ни реакцией на прошлое. Это не есть выражение чего-то пережитого вами на опыте. Это переживание самого переживания – как вы через него проходите, как оно к вам приходит. Не пережитый опыт, но живое переживание опыта. Тогда опыт и его переживание не являются двумя разными вещами. Они – одно и то же. Тогда нет художника. Само переживание обращается живописью... ваш опыт выражает сам себя. Вы – не творец. Вы – творчество, живая энергия. Вы – не поэт,

вы – поэзия. Ваш опыт не предназначен ни прошлому, ни будущему. Он не исходит ни из прошлого, ни из будущего. Момент обращается вечностью, и из него исходит все. Цветение.

У этого цветения, точно так же как и у напряжения, семь слоев. Цветение проявляется в каждом теле. Так, если оно начинается на физиологическом уровне, вы становитесь красивы в совершенно новом смысле. Эта красота идет не от вашей формы, но от бесформенности, не от видимого, но от незримого. И если вы ощутите этот момент ненапряженности в своем теле, то познаете неведомое вам прежде благополучие, положительное благополучие.

Нам известны состояния отрицательного благополучия – отрицательного в том смысле, в каком человек, не чувствуя себя больным, говорит, что он здоров. Это здоровье есть всего лишь отрицание болезни. В нем нет ничего положительного – лишь отсутствие заболевания. Из медицинского определения здоровья следует, что, если вы не больны, значит, здоровы. Но у здоровья есть и положительное измерение. Это не просто отсутствие болезни, но наличие здоровья.

Ваше тело может быть ненапряженным только тогда, когда оно живет от момента к моменту. Если момент принятия пищи превращается в вечность, то у вас нет ни прошлого, ни будущего. Все, что остается, – это сама трапеца, процесс. Вы уже не делаете что-то внешнее, вы сами обратились деланием. Напряжения нет, вы чувствуете полное удовлетворение. Или если вы занимаетесь сексом и это становится для вас не просто средством снять напряжение, но позитивным выражением любви, – если момент близости обретает тотальность, если вы погружаетесь в него без остатка, – то это и есть положительное благополучие вашего тела.

Если вы бежите и бег наполнил ваше существование до краев, если вы сами становитесь приходящими к вам ощущениями (не чем-то отдельным от них, но ими), если нет ни будущего, ни цели бега, но сам бег и есть цель, – то вы знаете, что такое положительное благополучие. Тогда ваше тело не напряжено. На физиологическом уровне вы познали момент ненапряженности. Это касается всех семи тел.

Понять, что такое момент ненапряженности в первом теле, – легко, так как мы уже знаем два возможных состояния тела: положительно определенную болезнь и отрицательно определенное благополучие, или отсутствие болезни. Зная это, мы можем представить себе и третью возможность, – положительное благополучие, здоровье. Но понять, что такое ненапряженность во втором, эфирном теле, уже несколько труднее, – ведь вы ничего о нем не знаете. И все же кое-что понять можно.

Сновидения прежде всего связаны со вторым, эфирным телом. Так что, когда мы говорим о сновидениях, речь обычно идет именно о снах эфирного тела. Однако если ваше физическое тело живет в напряжении, то многие сны могут создаваться и в нем. К примеру, когда вы совершаете пост или просто голодны, это определенным образом влияет на ваши сны. Тогда вы видите физиологические сны. Они не имеют к эфирному телу никакого отношения.

Эфирному телу свойственны собственные моменты напряженности. Мы знаем эфирное тело лишь по снам: если оно напряжено, нам снятся кошмары. Тогда напряжение не оставляет вас даже во сне. Оно следует за вами неотступно.

Прежде всего, напряжение в эфирном теле связано с удовлетворением страстей. Всем снятся сны о любви. Сексуальность – физиологическая функция, а любовь – нет. Любовь связана лишь с эфирным телом и не имеет к физическому никакого отношения. Но если ее нет, от этого страдает и ваше физическое тело. Потребности, которые нужно обеспечивать, есть не только

у физического тела, но и у эфирного. У него есть свой голод, ему тоже нужна пища. И его пища – любовь.

Мы все лишь грезим о любви, видим о ней сны, но никогда не любим. Каждый мечтает о любви, – как это будет, кто это будет, – но всех тут постигают одни разочарования. Мы либо грезим о будущем, либо разочарованно вспоминаем о прошлом, но никогда не любим.

Есть в эфирном теле и другие факторы напряженности, но любовь легче всего понять. Если вы способны любить прямо сейчас, то напряженность в вашем втором теле сменяется ненапряженностью. Но, если ваша любовь обременена требованиями, ожиданиями, условиями, вы не можете любить прямо сейчас, ибо эти требования, ожидания и условия относятся к будущему. Настоящее неподвластно нашим определениям. Оно таково, каково оно есть. У вас могут быть определенные ожидания по поводу будущего, по поводу того, каким оно должно быть. И любовь тогда тоже "должна", она превращается во что-то, что еще только "должно быть". Вы можете любить в настоящем только в том случае, если ваша любовь лишена ожиданий и требований, если она безусловна.

И еще: если ваша любовь направлена лишь на одного человека, и ни на кого более, то это не может быть любовью в настоящем. Если ваша любовь является отношением, а не состоянием сознания, то вы не можете любить в настоящем, ибо на очень тонком уровне это тоже условие. Если я говорю, что могу любить только тебя, то в тот момент, когда тебя рядом со мной нет, я вообще не могу любить. Двадцать три часа в сутки я пребываю в состоянии нелюбви, и лишь один час, пока ты со мной, я люблю. Это невозможно! Невозможно в один момент любить, а в другой – не любить. Если я здоров, я здоров все двадцать четыре часа в сутки. Здоровье – это не отношение, это состояние бытия.

Любовь – это не взаимоотношения между двумя людьми. Это состояние сознания. Если вы любите, то ваша любовь распространяется на все – не только на людей, но и на вещи. Вы излучаете любовь даже на предметы. Даже когда вы один, когда никого нет рядом, вы все равно любите. Это как дыхание. Если я поклянусь дышать лишь тогда, когда рядом ты, то скоро мне придет конец. Дыхание не принадлежит к разряду взаимоотношений, оно не привязано ни к каким взаимоотношениям. А для эфирного тела любовь – как дыхание. Она и есть его дыхание.

Итак, вы или любите, или не любите. Разновидность же любви, изобретенная человечеством, очень опасна. Даже болезнь не приводит к такой нелепости, как эта так называемая любовь. Все человечество больно ложными представлениями о любви.

Если вы способны любить и любите – все равно кого, – то ваше второе тело исполнено чувства благополучия, положительной непринужденности. Кошмары вам не снятся. Сны превращаются в поэзию. С вашим вторым телом что-то происходит, и его аромат овеивает не только вас, но и окружающих. Где бы вы ни оказались, вас сопровождает аромат любви. И, конечно, к вам приходит ответ, своего рода эхо.

Настоящая любовь не есть функция эго. Эго всегда ищет власти, поэтому, даже когда вы влюблены, ваша любовь склонна к насилию, – ибо она не настоящая, это лишь часть вашего эго. Каждый раз, когда мы любим, – это насилие, это что-то вроде войны. Отец и сын, мать и дочь, муж и жена – они не любят друг друга, они превращаются во врагов. Они постоянно борются между собой. Минуты же, когда их битва утихает, мы и называем любовью. Эго отрицательное определение. Перерыв между двумя битвами, перемирие.

Но на самом деле между двумя войнами не может быть мира. Так называемый мир оказывается лишь подготовкой к грядущей войне. Между мужем и женой нет мира, нет любви. То перемирие, которое мы называем любовью, – это лишь подготовка к следующей битве. Мы думаем, что состояние между двумя приступами болезни можно назвать здоровьем, и думаем, что в промежутке между битвами нас ждет любовь. Это не любовь, а лишь передышка. Вы не в силах бороться все двадцать четыре часа в сутки, поэтому в какие-то моменты вы начинаете любить своего врага.

Любовь невозможна как взаимоотношение – только как состояние сознания. Если любовь приходит к вам как состояние сознания, то ваше второе, эфирное тело чувствует себя совершенно раскованно, ненапряженно. Оно расслабляется. Напряжение во втором теле может иметь и другие причины, но я говорю о любви, потому что это легче всего понять. Я говорю о любви, ибо нам кажется, будто мы знаем, что это такое.

Третье тело – астральное тело. Ему свойственна собственная напряженность. Она обусловлена не только этой жизнью, но и вашими предыдущими воплощениями. Напряженность в третьем теле становится результатом всех ваших прошлых состояний и стремлений. Тысячи и тысячи жизней с их повторяющимися стремлениями, – и все это в вашем астральном теле. А вы всегда к чему-нибудь да стремились! Не важно к чему. Стремление осаждается в третьем теле.

Астральное тело – это склад всех ваших стремлений, всех ваших желаний. И потому это самая напряженная часть вашего существа. Погружаясь в медитацию, вы тут же ощущаете астральную напряженность, ведь медитация начинается именно с третьего тела. Люди, ощутившие эту напряженность при медитации, приходили ко мне и жаловались: "С тех пор как я начал медитировать, напряженность во мне усилилась". Она не усилилась, просто вы начали ее осознавать. Теперь вы знаете то, чего не знали раньше астральную напряженность. Поскольку же она экстрагирована из стольких жизней, ее нельзя описать каким-то одним словом. О ней нельзя сказать ничего определенного. Ее можно только пережить и познать.

Страсть сама по себе есть напряженность. Мы никогда не свободны от той или иной страсти. Некоторые люди даже страстно желают бесстрастия! Полный абсурд. В третьем, астральном теле вы можете испытывать страсть к бесстрастию. На самом деле эта страсть одна из сильнейших. Она способна создать одну из огромнейших брешей между тем, что вы есть, и тем, чем вы хотите стать.

Итак, примите свои страсти такими, какие они есть, и запомните, что во всех ваших жизнях у вас их было очень много. Вы очень много хотели, и вот все эти желания накопились. В третьем, астральном теле нужно принять свои страсти как они есть. Не боритесь с ними, не создавайте в себе страсть избавиться от них. Просто примите. Знайте, что вы полны желаний и почувствуйте себя с ними непринужденно. И тогда в астральном теле напряженности не станет.

Если вы способны принять неисчислимое множество страстей внутри себя, избежав страсти их преодолеть, если вы способны жить в толпе желаний (представляющих все ваше прошлое) и принимать их такими, как они есть, если это приятие будет полным, – то в определенный момент вся эта толпа исчезает. Толпы больше нет, ибо она может существовать лишь на фоне страсти – постоянного желания чего-то несуществующего. Предмет желаний никакого значения не имеет, он вообще не относится к делу. Желайте хоть бесстрастия, – это станет фоном, и тогда с вами будет вся толпа.

Примите свою страсть, и придет бесстрастие. Вы принимаете страсть такой, какая она есть, и теперь уже желать нечего – страсти нет. Вы принимаете все как есть, даже свои страсти. И тогда они испаряются, с ними даже ничего не нужно делать. Астральное тело обретает непринужденность, переходит в состояние положительного благополучия. Лишь после этого вы можете перейти к четвертому телу.

Четвертое тело – ментальное. Как в третьем теле есть страсти, в четвертом есть мысли – противоречивые мысли. Их целая толпа, и каждая пытается утвердиться как целое, пытается овладеть вами, как если бы она была всем. Итак, в четвертом теле напряжение создают мысли. Бытие без мыслей (не сон, не потеря сознания, а безмысленное сознание) – это здоровье, благополучие четвертого тела.

Но как человек может находиться в сознании без мыслей? Каждую секунду рождается новая мысль. Каждую секунду что-то в вашем прошлом входит в конфликт с чем-то в вашем настоящем. Раньше вы были коммунистом, а теперь вы католик, у вас новая вера, но прошлое по-прежнему остается с вами. Вы можете стать католиком, но вы не можете выбросить из головы свой коммунизм, он остается внутри вас. Вы можете изменить свой образ мышления, но отвергнутые мысли остаются с вами, они ждут своего часа. Вы не можете перестать их думать. Они достигают самых глубин вашего существа, проникают в бессознательное. Они не покажутся вам на глаза (ведь вы их отвергли), но останутся с вами и будут ждать своего часа.

И их шанс в конце концов выпадет. Даже в течение любых наугад взятых двадцати четырех часов обязательно наступит момент, когда вы снова будете коммунистом, и потом опять станете католиком. Это будет повторяться вновь и вновь, мысли так и будут сновать туда-сюда, пока вы вконец не запутаетесь. Итак, для ментального тела напряженность – это путаница, противоречивые мысли, противоречивый опыт, противоречивые ожидания – и в конечном счете ваш разум запутается окончательно. Но если ваш запутанный разум попытается преодолеть эту путаницу, он только запутается еще больше, ибо из состояния запутанности ясности не достичь.

Вы запутались. Духовный поиск создаст лишь новое измерение этого состояния. Все, что вас сбивало с толку раньше, осталось на месте, просто добавилась еще одна путаница. Вы встретили одного гуру, второго, еще одного, и каждый из них запутывает вас все больше. Старая путаница остается на месте, но к ней добавляется еще и новая. Вы попадете в психушку! Вот что происходит в четвертом, ментальном теле. Здесь источник напряженности – путаница.

Как же можно путаницу преодолеть? Вам удастся сделать это только в том случае, если ради одной мысли вы не будете отвергать другую. Ничего не отрицайте, – ни коммунизм ради религиозности, ни Бога ради атеистической философии. Если вы примете все свои мысли, вам больше не придется делать выбор, и напряженность исчезнет. Если же вы будете выбирать и дальше, то этим свою напряженность только усилите.

Осознание не должно выбирать. Вам нужно осознавать сразу весь процесс мышления, всю эту путаницу. Когда вы осознаете ее, вы в тот же миг поймете, что все это лишь путаница. Ничего не нужно выбирать, нужно все это отвергнуть. Едва вы поймете, что это все лишь путаница, и сможете отвергнуть ее в любой момент, это уже не будет представлять для вас трудности.

Так что осознайте свой разум целиком. Не выбирайте, оставайтесь вне выбора. Не говорите "я – атеист" или "я – теист". Не говорите "я – христианин" или "я – индуист". Не выбирайте – просто осознавайте, что

иногда вы христианин, иногда коммунист, иногда святой, иногда грешник. Иногда вам импонирует одна идеология, иногда другая, но все это преходяще. Осознавайте это в полной мере.

Тот момент, когда вы осознаете все процессы вашего разума, станет для вас моментом утраты тождественности. Вы больше не будете тождественны своему разуму. Вы впервые познаете себя как сознание, а не как разум. Сам разум станет для вас объектом. Как вы воспринимаете других людей, как вы воспринимаете мебель в своем доме, точно так же вы будете воспринимать и свой разум, ментальный процесс. Теперь вы стали этим осознанием, и оно нетождественно разуму.

Вся проблема четвертого, ментального тела состоит в том, что мы отождествляем себя с разумом. Если заболевает ваше тело и кто-то говорит вам, что вы больны, это вас не обижает. Но если заболеет ваш разум и кто-то скажет: "Твой разум болен, кажется, ты сходишь с ума", - то вы обидитесь. Почему?

Когда кто-то говорит: "Похоже, твое тело приболело", - вы воспринимаете это даже как проявление симпатии. Но если кто-то заикнется о здоровье вашего разума (что у вас, должно быть, поехала крыша, что вы ведете себя слишком нервно), то вы обидитесь, ибо вы отождествляете себя с разумом глубже, чем с телом.

Вы можете воспринимать себя отдельно от тела. Вы можете сказать: "Вот моя рука". Но сказать: "Вот мой разум" гораздо сложнее. Вы думаете: "Мой разум - это я". Вы можете мне позволить прооперировать ваше тело, но не разум. Вы скажете: "Нет, это уже слишком! Я утрачу свою свободу!" Мы очень глубоко отождествляем себя с разумом - это и есть мы. Просто не знаем ничего глубже, вот и идентифицируем себя с ним.

Мы знаем нечто более глубокое, чем тело, - разум, и поэтому способны не отождествлять себя с телом. А глубже разума мы не знаем ничего. Лишь начав осознавать мысли, вы сможете узнать, что разум - это всего лишь некий процесс накопления - механизм, склад, компьютер ваших прошлых переживаний, обретенных знаний и умений. Это не вы, вы можете обойтись и без него. Можно его прооперировать, можно изменить, можно вообще выбросить.

А сейчас вообще возникают совершенно новые возможности. Недалек тот день, когда ваш разум можно будет пересадить другому человеку. Как трансплантируют сердце, так рано или поздно научатся трансплантировать и память. Человек тогда не будет умирать полностью. По меньшей мере, можно будет спасти его память, пересадив ее в ребенка. Вся его память перейдет к ребенку. Он будет делиться опытом, через который сам не прошел, но сможет сказать: "Я это познал". Все, что знал умерший, будет знать и этот ребенок, ибо ему будет отдан весь разум ушедшего из жизни человека.

Это кажется нам опасным, и, вполне возможно, мы этому случиться не позволим, ибо побоимся утратить свою идентичность. Мы - это наш разум! Но мне кажется, что в этой возможности кроется значительный потенциал. Так может родиться новое человечество. Мы способны осознавать разум потому, что разум - это не мы, это не "я". Разум - это такая же часть моего тела, как почка. Мне можно пересадить новую почку, и я при этом буду оставаться прежним человеком, точно так же я могу жить с трансплантированным разумом, и ничто во мне не изменится. Я буду тем же, кем и был, просто у меня будет добавочный разум. Разум - это механизм. Но поскольку мы себя идентифицируем с ним, возникает напряжение.

Итак, что касается четвертого тела, то тут осознание - это здоровье, а его отсутствие - болезнь. Осознание несет ненапряженность, его отсутствие

- напряженность. Мы привыкли идентифицировать себя со своими мыслями, мы живем в них, и от этого между нами и нашей истинной сущностью возникает барьер.

Рядом с вами растет цветок, но вы его никогда не узнаете, ибо вы постоянно о нем думаете. Цветок умрет, а вы все будете думать о нем. Мышление натянуло пленку между вами и вашим опытом - прозрачную, да не совсем; это лишь иллюзия прозрачности.

Например, вы меня слушаете. Но вполне возможно, что на самом деле вы не слушаете. Если вы думаете о том, что я говорю, то вы уже не слушаете. Вы забегаете вперед или отстаете, - но вы не со мной. В вашей голове или повторяется прошлое, или проецируется будущее, но только не то, что я говорю.

Вполне возможно даже, что вы можете дословно повторить все сказанное, - ваш механизм все записал, он может повторить мои слова, воспроизвести их. И вот вы станете возражать: "Если я ничего не слышал, как же я теперь могу это воспроизводить?" Но ведь и магнитофон меня не слышит. Ваш разум может работать в точности как машина. Вы можете быть тут, а можете и не быть. Вы не нужны. Вы можете слушать и при этом думать о своем. Разум - ваше четвертое, ментальное тело - становится барьером. Между вами и тем, что есть, стоит преграда.

Едва коснувшись, вы отстраняетесь от опыта. Едва взглянув, вы отворачиваетесь. Я беру вас за руку - это экзистенциальный факт, - но при этом вас может рядом не быть. Вы ничего не заметили. Прикосновение не прошло мимо вас, вы ощутили его кожей, но при этом были в своих мыслях.

Итак, в четвертом теле нужно осознавать свой процесс мышления как целое. Не выбирать, не решать, не судить - просто осознавать его. Тогда вы перестаете себя с ним идентифицировать, а если вы не идентифицируете себя с процессом мышления, то вы не напряжены.

Пятое тело - духовное. Единственный источник напряженности в этом теле - незнание себя. Сколько вы себя помните, вы прекрасно понимали, что вы себя не знаете. Вы проживете жизнь, сделаете то, сделаете это, чего-то достигнете, но ощущение незнания себя вас не оставит. Оно будет красться позади вас. Оно вас никогда не покинет, и не старайтесь забыть о нем, и не пытайтесь убежать. Вы не можете убежать от своего незнания. Вы знаете, что вы не знаете. Это недомогание пятого уровня.

Дельфийские мудрецы, написавшие на храме "Познай себя", исследовали как раз пятое тело. Они с ним работали. То же постоянно повторял и Сократ: познай себя. Он тоже исследовал пятое тело. Для пятого тела, для атмаджняна, знание себя - единственное знание.

Итак, в пятом теле напряжение создается между познанием и невежеством. Но помните, я говорю о познании и невежестве, а не о знании и невежестве. Знание можно почерпнуть из писаний, познание ниоткуда почерпнуть нельзя. Этой ошибкой, этим непониманием разницы между знанием и познанием отмечены действия очень многих людей. Познание всегда ваше. Я не могу передать вам свое познание - лишь знания. Писания сообщают вам знания, но не познание. Писания расскажут вам, что вы божественны, что вы атман, что вы "Я", - но все это не познание.

Если вы придаете этим знаниям слишком большое значение, внутри вас возникает огромная напряженность. Ваше невежество остается с вами, и к нему добавится ложная, обретенная извне информация - позаимствованное знание. Оставаясь невежественным, вы будете думать, будто что-то знаете,

- это будет только усиливать напряжение. Гораздо лучше ничего не знать и хорошо понимать, что "я - человек невежественный". Напряжение в вас будет и при этом, но не такое сильное. Если вы не обманываете себя знанием, полученным от других, то вы можете искать в себе, и тогда познание возможно.

Потому что вы есть, это можно сказать с уверенностью... кем бы вы ни были, вы есть. Отрицать это нельзя. И еще, вы - кто-то знающий. Возможно, вы знаете других; возможно, вы знаете лишь иллюзии; возможно, все, что вы знаете, неверно, - но вы знаете. Итак, можно быть уверенным в двух вещах: в вашем существовании и в вашем сознании.

Но вам не хватает чего-то третьего. Сущность личности человека имеет три составляющие... существование, сознание и блаженство, - сат-чит-ананда. Нам известно, что мы - само существование, и известно, что мы - те, кто знает, то есть мы - само сознание. Недостаёт лишь блаженства. Но если вы поищите внутри себя, то узнаете и третье. Оно с вами. Блаженство, экстаз существования - с вами. И, познав его, вы будете знать себя полностью... свое существование, свое сознание, свое блаженство.

Вы не можете знать себя полностью, если вам неведомо блаженство, ибо человек, не знающий блаженства, бежит от себя. Вся наша жизнь есть бегство от себя. Другие помогают нам совершить этот побег. Потому-то мы и сориентированы на других. Даже обретая религиозность, человек познаёт Бога как другого. И он по-прежнему сориентирован на другого, он повторяет ту же ошибку. Итак, на пятом этапе человек должен обрести состояние поиска себя изнутри. Это не поиск, но состояние поиска.

Ваше участие необходимо лишь до пятого тела. Дальше все легко и спонтанно.

Шестое тело - космическое. Здесь создается напряженность между вами (вашим чувством индивидуальности, ограниченности) и безграничным Космосом. Даже на пятом уровне вы все еще облачены в свое духовное тело. Вы остаетесь личностью. Вот эта "личность" как раз и становится причиной напряженности в шестом теле. Поэтому для того, чтобы добиться ненапряженного существования в Космосе, чтобы стать с Космосом одним, вы должны перестать быть индивидуумом.

Иисус сказал: "Всякий потерявший себя обретет себя". Эти слова относятся к шестому телу. До пятого тела этих слов не поймешь, поскольку они противоречат всякой математике. Но, начиная с шестого, это единственная математика, единственная рациональная возможность: потерять себя.

Мы всегда старались стать потверже, стремились кристаллизироваться. До пятого тела эту личность, индивидуальность, этот кристалл донести еще можно. Но, если человек хочет и дальше быть личностью, он так навсегда и останется в пятом теле. Тут останавливаются многие духовные системы. Все, кто говорят, что душа индивидуальна и ее индивидуальность сохранится даже в освобожденном состоянии - что вы и тогда останетесь отдельной личностью, - все утверждающие так системы остановились на пятом уровне. В такой системе не будет идеи Бога. Она тут не нужна.

Концепции Бога приходят с шестым телом. "Бог" значит космический индивидуум или, даже лучше, - космический не-индивидуум. Нельзя сказать, что "Я" существую. Мое существование стало возможно лишь благодаря некоей тотальности во мне. Я - лишь точка, лишь одна из бесконечного множества связей Мироздания. Если завтра не взойдет солнце, меня не будет. Я уйду из существования, пламя угаснет. Я здесь лишь потому, что есть солнце. Оно далеко, и все-таки оно со мной связано. Если умрет Земля, как это уже

случалось со множеством планет, то не смогу жить и я, ибо моя жизнь - это одно с жизнью Земли. Все на свете принадлежит единой цепи существования. Мы - не острова. Мы - океан.

В шестом теле ощущение индивидуальности - единственный фактор, создающий напряженность по отношению к океаническому ощущению - ощущению безграничного, ощущению безначального и бесконечного, ощущению не я, но мы. И это "мы" включает в себя все, не только людей, не только живые существа, но все сущее. "Мы" означает само существование.

Итак, "Я" вызывает напряжение в шестом теле. Как утратить "Я", как утратить свое эго? Прямо сейчас вам этого не понять, но если вы достигнете пятого тела, то все окажется очень просто. Точно так же ребенок, испытывающий привязанность к своей игрушке, не в состоянии представить, как это он сможет когда-нибудь с ней расстаться. Но уходит детство, и игрушка отброшена. Он никогда больше не вернется к ней. До пятого тела эго имеет очень большое значение, но за ним оно становится не более чем игрушкой, которой вы играли в детстве. Вы просто бросаете ее, и все.

Трудности возникают только в том случае, если вы достигли пятого тела в результате постепенного процесса, а не внезапного просветления. Тогда бывает сложно полностью отбросить "Я" в пятом теле. Поэтому, начиная с пятого тела, полезны любые внезапные озарения. До пятого тела легче даются постепенные процессы, но, начиная с пятого, они превращаются в помеху.

Итак, в шестом теле существует напряженность между индивидуальным и океаническим сознанием. Чтобы стать океаном, капля должна утратить себя. На самом деле это не утрата себя, - но такова точка зрения капли. Все совсем наоборот... когда утрачена капля, обретен океан. В действительности капля себя не утратила, она стала океаном.

Седьмое тело - тело нирваны. В этом теле напряжение создается между существованием и не-существованием. В шестом теле искатель истины утрачивает себя, но не существование. Он есть - не как индивидуум, но как космическое бытие. Существование остается при нем.

Некоторые философские и религиозные системы останавливаются на шестом теле - на Боге, на мокше, на освобождении. Седьмой уровень - это потеря самого существования в несуществовании. Не потерять себя, но просто потеряться. Сущее превращается в не-сущее. И тут вы оказываетесь у изначального истока, откуда исходит все существование и куда оно уходит. Оттуда является сущее, туда возвращается не-сущее.

Существование само по себе - лишь фаза. Оно должно уйти откуда пришло. Как за днем следует ночь, как уходит ночь и приходит день, так приходит существование, и за ним следует несуществование; приходит несуществование, и за ним следует существование. Познавший весь цикл становится не-сущим.

Даже Космическое не тотально, ибо вне его есть еще не-существование. Даже Бог не всеобъемлющ. Бог - это лишь часть Брахмы; Бог - это не сам Брахма. Брахма - это всё вместе свет и тьма, жизнь и смерть, сущее и не-сущее. Бог же - не смерть, Он только жизнь. Бог - не не-сущее, Он лишь Сущее. Бог - не тьма, он лишь свет. Он - только часть тотальности, но не сама тотальность.

Познать тотальность - значит стать ни-чем. Только ни-что может познать целое. Целое и есть ни-что, а ни-что и есть единственное целое, - такова реальность седьмого тела.

Итак, это были напряжения в семи телах, начиная с физиологического. Если вы понимаете свое физическое напряжение, пути избавления от него и обретения благополучия, то легко сумеете пройти через все семь тел. Обретение непринужденности в первом теле – это ступенька во второе. А если вам удалось обрести что-то и во втором теле, – если хоть на мгновение сняли эфирную напряженность, – вы тем самым предприняли шаг в сторону третьего тела.

Едва вы добиваетесь благополучия в очередном теле, автоматически открывается дверь в следующее. Но если вы терпите поражение уже в первом теле, то открыть остальные двери очень трудно, почти невозможно.

Итак, начинайте с первого тела и даже не думайте пока об остальных шести. Полностью живите в физическом, и вы внезапно почувствуете, что открылась новая дверь. Тогда продвигайтесь дальше. Но никогда не думайте о предстоящих вам телах, иначе это станет лишь источником дополнительного беспокойства и напряжения.

Поэтому все, что я сказал, – забудьте!

10. Опыт жизни и смерти в тонких телах

Душа живет в двух телах, в тонком и грубом. Приходит время, и грубое тело умирает. Тело, сделанное из земли и воды, тело, состоящее из плоти, костей и нервных тканей, рушится, умирает. Но после него остается тело, состоящее из тонких мыслей, тонких ощущений, тонких вибраций, тонких тканей. И вот тело, состоящее из всех этих тонких вещей, вместе с душой снова отправляется в путешествие и входит в грубое тело очередного новорожденного. Когда в лоно будущей матери входит новая душа, в него входит и тонкое тело.

После смерти распадается лишь грубое тело, но не тонкое. Но, если наступает окончательная смерть, которую мы называем мокша, то распадутся оба. Тогда душа больше не рождается. Она сливается с целым. Такое случается только раз. Это как растворение капли в океане.

Нужно понять три вещи. Первое: существует стихия души. Когда тела двух типов, грубое и тонкое, входят с этой стихией в соприкосновение, оба активизируются. Мы все знаем грубое, физическое тело. Йогам, кроме этого, известно тонкое, а тем, кто вышел за пределы йоги, известна еще и душа.

Грубое тело можно увидеть обычными глазами. Глаза йога видят тонкое тело. То же, что за пределами йоги, то, что существует за тонким телом, можно ощутить только в состоянии самадхи. Человек, выходящий за пределы медитации, достигает самадхи, и в этом состоянии он переживает Божественное.

Обычному человеку доступен опыт физического тела, обычному йогу – опыт тонкого тела, просветленный йог обретает опыт Божественного. Вот один, а грубых и тонких тел – без счета.

Тонкое тело – бродяга, оно поселяется все в новых физических телах. Вы видели в своей жизни множество электрических лампочек. Электричество одно... одна и та же энергия проявляется через разные лампочки. Тела у лампочек разные, а душа одна. Точно так же проявляющееся в нас сознание одно, – но для того, чтобы оно проявилось, ему нужны проводники двух типов. Во-первых, тонкий проводник, или тонкое тело, и грубый проводник, или грубое тело.

Наш опыт ограничен грубым, физическим телом. Эта ограниченность обуславливает все человеческие страдания и невежество. Есть люди, которые, выйдя за пределы физического тела, останавливаются на эфирном. Они говорят: "Существует неисчислимо множество душ". Но те, кто вышел даже за пределы тонкого тела, скажут: "Бог один, душа одна, Брахма один".

Когда я говорю о вхождении души в новое тело, я имею в виду ту душу, которая связана с тонким телом. Значит, тонкое тело, в которое завернута душа, еще не распалось. Потому мы и говорим, что душа, достигшая окончательной свободы, выходит из круга смертей и рождений. На самом же деле для души нет ни смерти, ни рождения, – она никогда не рождалась и не умирала. Круг смертей и рождений прекращается со смертью тонкого тела, ибо именно тонкое тело становится причиной нового рождения.

Тонкое тело – это сложно устроенное семя, состоящее из мыслей, желаний, страстей, стремлений, переживаний, знаний. Это тело – средство для осуществления нашего нескончаемого путешествия. Однако возьмем человека, чьи мысли рассеялись, желания растворились, страсти исчезли, – тому, в ком не осталось ни одного желания, просто некуда идти. Ему уже незачем идти дальше. Ему незачем снова родиться.

Есть одна забавная история из жизни Рамакришны. Те, кто был к нему близок, кто знал, что он парамахамса, или просветленный, были очень обеспокоены одним обстоятельством. Их очень волновало, что такой просветленный учитель, как Рамакришна, – человек, достигший самадхи, – был очень жаден до еды. Рамакришна всегда слишком беспокоился о еде. Он частенько заходил на кухню и спрашивал свою жену, Шараду Деви: "Что у нас сегодня к обеду? Поторопись, уже довольно поздно!" Прямо в разгар серьезной духовной беседы он мог внезапно вскочить и ринуться на кухню, чтобы спросить, что там готовится.

Смущенная Шарада мягко бранила мужа: "Что ты делаешь? Что подумают люди, – ты внезапно прерываешь беседу о Брахме и начинаешь говорить о еде!" Рамакришна лишь смеялся в ответ и не говорил ни слова. Даже ближайшие ученики увещевали его: "Это вредит твоему имени. Люди говорят: "Мог ли обрести знание человек, которого так неудержимо влечет пища?""

Однажды, когда Шарада упрекала его особенно горько, Рамакришна сказал ей:

– Видишь ли, когда я почувствую отвращение к пище, мне останется жить не больше трех дней.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Шарада.

– Все мои желания и страсти уже исчезли, все мысли ушли – но ради блага человечества я нарочно цепляюсь за эту свою последнюю страсть к пище. Я как лодка, привязанная к берегу единственным канатом. Стоит перерезать его, и лодка отправится в свое бесконечное плавание. Мне не так просто тут оставаться, – ответил Рамакришна.

Возможно, те, кто был с ним, не придали этим словам особого значения. Но за три дня до своей смерти, когда Шарада вошла к нему с полным блюдом яств, Рамакришна взглянул на еду, закрыл глаза и лег, повернувшись к жене спиной. Тут перед ней вспыхнуло воспоминание о сказанных им некогда словах по поводу своей смерти. Женщина выронила блюдо из рук и заплакала. "Не плачь, – сказал Рамакришна. – Ты хотела, чтобы я не был жаден до еды, и вот твое желание сбылось". Ровно через три дня после этого Рамакришна умер. Он удерживался на свете лишь силой своей маленькой страсти. Она была ему поддержкой в жизненном путешествии. С исчезновением этой страсти последней поддержки не стало.

Те, кого мы называем тиртханкарами, кого мы называем буддами, сынами Божьими, аватарами, – все они держатся в жизни лишь на единственном желании. Они хранят его в себе исключительно из сострадания к людям и продолжают жить только ради добра и благополучия человечества. В день, когда это желание от них уходит, они заканчивают свой жизненный путь и отправляются в путешествие к бесконечным началам. После этого для них уже нет ни рождения, ни смерти. После этого для них нет ни единицы, ни множества. Тому, что остается потом, невозможно дать числовое выражение, знающий не может сказать: "Брахман – один, Божественное – одно". Бессмысленно говорить "один", если далее не следует "два" – если нельзя считать дальше. Слово "один" имеет смысл только тогда, когда есть еще и два, и три, и четыре. "Один" имеет какое-то значение только в контексте других чисел. Вот почему знающие не говорят, что Брахман один. Они говорят, что он не-двойствен, что он – не два.

То, что они говорят, достойно внимания: "Бог – это не-два; нет способа выразить Его в числах". Даже называя Его одним, мы пытаемся дать Ему числовое выражение, а это неправильно. Но для того, чтобы пережить это "одно", нужно пройти долгий путь. Сейчас мы еще остаемся на уровне грубого тела, тела, обретающего форму. Входя в это тело, мы находим другое тело – тонкое. Выйдя за пределы тонкого тела, мы достигаем того, что вообще не является телом, того, что бестелесно, – души.

11. Активизация и осознание тонких тел

Я говорил с вами о семи телах. Опираясь на это знание, мы можем разделить на семь измерений и все сущее. Все эти тела всегда тут, в мире. Бодрствующие или спящие, явные или скрытые, прекрасные или уродливые, – они всегда здесь. Возьмите слиток металла – кусок железа, – в нем есть все семь тел, и все они спят. Все семь невыражены, неактивны. Поэтому железка выглядит мертвой. Возьмите растение... первое, физическое тело в нем уже активизируется. И вот мы видим в растениях первые проблески жизни.

Теперь возьмем животное: в нем активно и второе тело. Животные способны двигаться, что совсем не свойственно растениям. Растение пускает корни и навсегда остается на одном месте. Оно неподвижно, потому что обрести подвижность можно лишь с активизацией второго, эфирного тела, которое является источником всего движения. Пока же у существа пробуждено лишь первое тело, оно остается совершенно недвижимым, застывшим. Растение – это застывшее животное.

Есть растения, способные немного двигаться. Они пребывают в пограничном состоянии между растениями и животными. В некоторых районах Африки есть растения, способные мало-помалу преодолеть шесть-семь метров за год. Они хватаются своими корнями за землю и отталкиваются от нее. Так они движутся, совершая тем самым революционный шаг от растений к животным.

У животных функционирует уже и второе тело. Это не значит, что они его осознают, оно у них просто активизировано, но животные о нем ничего не знают. Поскольку это тело у них активно, животные проявляют гнев, любовь, страх; они способны преодолеть себя, испытывают ужас, могут нападать и прятаться, – двигаться.

У человека активизировано третье, астральное тело. Поэтому он движется не только телом, но и разумом: может совершать путешествия в своем разуме. Он способен перемещаться как в прошлое, так и в будущее. Для животных нет будущего, поэтому они никогда не волнуются, не напрягаются, – ведь вся тревога от будущего. Больше всего мы волнуемся именно о том, что произойдет завтра. Но у животных нет завтра, сегодняшний день для них –

всё. Можно сказать, что для них не существует даже сегодня, ибо что может значить "сегодня" для того, у кого нет "завтра"? Есть то, что есть.

В человеке же зародилось более тонкое движение – движение разума. Оно идет от третьего, астрального тела. Теперь человек в состоянии думать о будущем – эту возможность дает ему разум. Он может беспокоиться даже о том, что будет с ним после смерти – куда он отправится, куда не отправится. И еще человек задумывается о том, где он был до рождения.

Четвертое тело активизируется лишь в некоторых людях, не во всех. Если человек умирает после того, как активизируется его четвертое тело, то он впоследствии рождается на уровне дэвов, богов, где есть множество возможностей для активизации четвертого тела. Если же активизировано только третье тело, то человек так и остается человеком. Из четвертого тела существо рождается на более высоких уровнях.

С четвертого тела начинается нечто новое, в чем нужно разобраться. С активизацией четвертого тела вероятность снова обрести физический облик после смерти уменьшается, а вероятность бестелесного существования увеличивается.

Но, как я уже говорил, следует помнить о разнице между активизацией и осознанием. Если четвертое тело активизировалось, но человек не осознал его, то мы называем это уровнем прета – злых духов. Если же четвертое тело и активизировано, и полностью осознанно, то мы называем это уровнем дэвов – божественных духов. В этом единственное различие между прета и дэвами. Злой дух не осознает, что активизировано его четвертое тело, а божественный осознает. Поэтому прета может причинить действиями своего четвертого тела много вреда как себе, так и другим, – ведь несознательная деятельность несет лишь неприятности. Дэва же способен сделать много добра, как себе, так и окружающим, ибо осознание несет лишь благо.

Те, кто активизировал пятое тело, выходят за пределы царства дэвов. Пятое тело – духовное. На пятом уровне активизация и осознание – одно и то же. Достичь этого уровня без осознания нельзя, поэтому осознание и активизация происходят тут одновременно. Достичь четвертого тела вы можете и без осознания. Если вы пробудитесь, ваше путешествие просто обретет другое направление, вы выйдете на уровень дэвов, на уровень богов. Если же вы достигнете этого тела без осознания, то ваш путь лежит в царство злых духов.

На пятом уровне активизация и осознание одновременны, – ибо это духовное тело, и осознание на уровне личности не имеет тут никакого смысла. Атман и есть сознание; сознание – другое название атмана. Здесь понятие бессознательного не имеет никакого смысла.

Итак, начиная с пятого тела активизация и осознание означают одно и то же, но до этого они идут совершенно различными путями. Разница между мужским и женским сохраняется только до четвертого тела. Разница между сном и бодрствованием – тоже лишь до четвертого. Фактически, на четвертом теле заканчивается любая двойственность, любой конфликт. С пятого начинается недвойственное, неделимое. Тут начинается единство. До этого есть разнообразие, различия. Потенциал пятого тела недоступен ни на уровне прета, ни на уровне дэвов. В этом нужно разобраться.

Пятое тело недоступно прета потому, что их существование бессознательно. У них нет того тела, которое необходимо для осознания, и у них нет первого тела, которое могло бы стать первой ступенью к осознанию. Поэтому рано или поздно прета приходится возвращаться в человеческую форму.

Человеческое существование – это своеобразный перекресток. Уровень дэвов находится над ним, но он не заперделен ему, поскольку для выхода за пределы им все равно нужно вновь обрести человеческое существование. Прета приходится возвращаться, дабы преодолеть свою несознательность (а для этого человеческая форма совершенно необходима). Дэвам приходится возвращаться потому, что на их уровне совершенно нет страданий. Они пробуждены, но в их существовании нет ни боли, ни страданий, которые порождают тягу к медитации. Где нет страданий, нет и мыслей о трансформации или росте.

Итак, существование в царстве дэвов статично, там нет прогресса. У счастья есть одна особенность... оно блокирует любое дальнейшее развитие. В боли и страдании – тяга к росту. Страдание побуждает к поиску путей и средств для освобождения от мук и печали. Счастье останавливает любые поиски. Действительно, очень странное положение дел, и людям обычно этого понять не удается.

В жизнеописаниях Махавиры и Будды есть упоминания о том, как к ним приходили учиться дэвы, но это случаи исключительные. Странно, что дэвы приходят за наукой к человеческим существам, ибо уровень их существования выше человеческого. Но странно лишь на первый взгляд, поскольку небесное существование статично, там нет роста. Если эти существа хотят двигаться вперед, то как вам нужно отступить на шаг перед прыжком, так и им для совершения прорыва необходимо вернуться в человеческое существование.

Счастье имеет одну особенность: оно не предполагает дальнейшего продвижения. И еще – счастье надоедает. Ничего так не наскучивает, как счастье. Несчастье не надоедает, несчастливый разум не знает скуки. Поэтому несчастный человек не бывает недоволен, это касается и общества, где преобладают боль и несчастье. Недоволен бывает только счастливый человек или счастливое общество. В Индии недовольства меньше, чем в Америке. И причина только в том, что Америка богата и счастлива, а Индия несчастна и бедна. В Америке не к чему стремиться, там нет страданий, которые побуждали бы людей к росту. Кроме того, счастье монотонно. Снова и снова повторяются одни и те же виды удовольствий, пока не утрачивают всякий смысл.

Итак, царство дэвов – это вершина скуки. Нет во Вселенной более нудного места, – а ведь во Вселенной скуки немало! Но для того, чтобы тоска накопилась, нужно время. И многое тут зависит от чувствительности индивидуума. Чем он чувствительнее, тем скорее им овладевает скука. У менее чувствительных этот процесс занимает больше времени. Вполне возможно, что кого-то скука вообще не коснется. Бык каждый день ест одну и ту же траву, и это ему не надоедает. Чувствительность – вещь очень редкая. Человек испытывает тоску пропорционально своей чувствительности.

Чувствительность всегда ищет новое, она ищет его еще и еще, день за днем. Чувствительность сродни неугомонности, а та, в свою очередь, сродни живости. Поэтому можно сказать, что в мире дэвов царит омертвление. Это же касается и мира прета. Но царство дэвов более мертво, потому что в царстве прета существует страдание и возможность причинять страдания, и еще им знакомо удовольствие причинять страдание себе и другим. Там достаточно причин для неугомонности, так что скукой они не страдают.

Царство дэвов очень умиротворенно, в нем нет абсолютно никаких тревог. Поэтому причиной возвращения из царства дэвов может быть только скука. Помните, этот мир выше человеческого, чувствительность там сильнее. И удовольствия, которые не надоедают нам за годы плотской жизни, в царстве дэвов наскучивают сразу же.

Потому в Пуранах* и говорится, что боги стремятся родиться в человеческом облике. Для нас это довольно неожиданно, ибо мы, живущие на Земле, так и жаждем попасть в мир дэвов. Но существуют предания о том, как кто-нибудь из дэвов спускается с небес и влюбляется в земную женщину, – в этих историях как раз отражены настроения небожителей. Нам становится понятно, что царящее в их мире счастье наскучивает, ибо там ждет лишь удовольствие и наслаждение, и ни капельки боли или печали. И все это надоедает. Если дать человеку выбор между бесконечным счастьем, не приправленным ни одной секундой печали, и бесконечной печалью и страданием, мудрый выберет последнее. Нам приходится возвращаться из царства дэвов, нам приходится возвращаться и из царства прета.

* Пураны – сборники мифических преданий. Наряду с эпическими сказаниями Махабхараты и Рамаяны составляют один из слоев индуистской духовной литературы. – Прим. перев.

Человеческое существование – это перекресток. Отсюда возможны любые путешествия. Однако тому, кто достиг пятого тела, никуда уже не нужно идти. Он обретает состояние, откуда уже не вернется в матку. У него больше не будет матери.

Кто достиг себя, уже в определенном смысле закончил путешествие. В пятом теле обретается освобождение. Но, если человек доволен собой, он может остаться на этом уровне на века и века, ибо тут нет ни боли, ни удовольствий, ни зависимости, ни страданий. Здесь есть только бытие, – но не вселенское, не всеобщее. Итак, человек может жить в этом состоянии века и века, пока ему не станет любопытно изведать всё. В нас есть семя любознательности, и оно когда-то обязательно всходит. Если медитирующий с самого начала питает свое стремление к познанию всего, он может избежать опасности застрять в пятом теле.

Поэтому, если вам в полной мере известно учение о семи телах, вы знаете, что ваше исследование должно быть полным и окончательным. Если же вы изначально ставите себе задачу остановиться на полпути, то, достигнув пятого тела (и еще не добравшись до сути), вы подумаете, будто дошли до конца, до места назначения.

Итак, человеку пятого тела не приходится снова рождаться, но он ограничен в себе. Он вырвался ото всех, но остался заперт в себе. Он избавился от эго, но не от ощущения "я есть".

Это – это вызов всем. Поймите это хорошенько. Я говорю "я", чтобы возвыситься над неким "ты". Поэтому, когда "я" удаётся подавить какое-нибудь "ты", это испытывает чувство триумфа. Когда же над ним господствует "я" кого-то другого, оно несчастно. "Я" всегда стремится взять верх над "ты". Это всегда противопоставляет себя другому.

Здесь, на пятом уровне, другого уже нет, значит, нет и соревнования с ним. Состояние самости, или асмиты, совершенно замкнуто, автономно. В этом и состоит единственная разница между эго и асмитой. Теперь мне нет дела до "ты", нет претензий на "я", но остается еще мое бытие. Мне больше не нужно противостоять другому, но "я есть" – пусть даже нет "тебя" как объекта для сравнения.

Поэтому я и рассказывал вам, что эго говорит "я", а бытие говорит "есть". В этом вся разница. Слова я есть содержат в себе две идеи: я – это эго, а есть – бытие.

Ощущение самости ни против кого не направлено, оно существует лишь ради себя. Это просто ощущение я есть, и какая разница, есть ли в мире кто-то еще. Да пусть будет хоть третья мировая война и все вымрут! Я останусь.

Таким образом, хотя это во мне уже нет, ощущение самости остается: я знаю, что я есть, хотя и не стану говорить "я" другим, ибо для меня уже не осталось "тебя", которому я могу это сказать. Итак, когда вы совершенно самодостаточны, других больше нет, то вы все равно есть - в смысле, существуете.

В пятом теле это исчезает, и таким образом отпадает самое мощное звено в цепи ваших оков. Но ощущение самости остается, - свободное, независимое, раскованное, лишенное любых привязанностей, - однако у него есть свои пределы. Все границы растаяли - кроме границ самости.

На шестом уровне растворяются и они. Или вы их перерастаете. Шестое тело - космическое.

В пятом теле отпадает вопрос рождения из матки, но все же родиться вам еще придется. Это нужно понимать отчетливо. Есть рождение из материнского лона, и есть рождение изнутри себя. Поэтому брахмана в Индии называют двиджа - дваждырожденный. Когда человек проходит через второе рождение (совсем не такое, как первое), его называют двиджей, дваждырожденным; просветленного называют брахманом.

Итак, одно рождение из матки и одно - из себя. Едва вы достигли пятого тела, вы не можете быть рождены другим человеком. Теперь вам придется родиться из пятого тела в шестое. Это ваше путешествие, ваша внутренняя беременность, ваше внутреннее рождение. Теперь вы не связаны с чьим-то лоном и любыми другими внешними средствами воспроизводства. У вас нет ни отца, ни матери, вы - отец, вы - мать, и вы же - ребенок. Это совершенно индивидуальное приключение. Только когда человек через пятое тело входит в шестое, его можно назвать дваждырожденным, но не ранее. Он рожден без внешних средств воспроизводства, без помощи внешнего лона.

Некий риши из Упанишад молится: "О Господи, сними золотые покровы с этого внутреннего лона, где сокрыта реальность". Эти покровы воистину золотые. Они таковы, что мы не хотим их отбросить, они таковы, что мы жаждем их сохранить. Самость - драгоценнейший из наших покровов. Ни мы сами никак не хотим с ними расставаться, ни внешних обстоятельств, которые побуждали бы нас к этому, нет. Эти покровы настолько милы нам, что отбросить их просто невозможно. И поэтому риши говорит: Сними золотые покровы и обнажи то лоно, что делает человека дваждырожденным".

Итак, брахма джняни называли дваждырожденными, и брахма джняни - это человек, достигший шестого тела. Путешествие из пятого тела в шестое ведет к состоянию дваждырожденного. И matka теперь не такая, как прежде, и роды. Ничто вовне не имеет матки, matka - своя собственная, и мы рождаем себя сами.

Из пятого тела в шестое - рождение, а из шестого в седьмое - смерть. И того, кто совершил этот последний переход, уже не называют дваждырожденным, в этом нет смысла. Понимаете? Тут легко разобраться. Из пятого тела в шестое ведет рождение от самого себя; из шестого в седьмое ведет смерть от самого себя. Мы рождены от других (из тел других людей), и смерть к нам придет от других. Сейчас объясню.

Как вы можете принадлежать себе, если вы рождены другим человеком? Может ли быть такое? Эти два конца не связаны. Если рождение мне дает другой человек, то и смерть не может принадлежать мне. Когда рождение исходит от другого, то и смерть - от другого. Разница лишь в том, что вначале я исхожу из одной матки, а затем вхожу в другую, - ни той, ни другой я не осознаю. Когда я родился, вошел в мир, это можно было увидеть и засвидетельствовать, мой уход увидеть будет нельзя. Смерть предшествует

рождению: прежде чем где-то родиться, вы где-то умерли. Где вы родились – понятно, но свою смерть вы не осознаете.

И вот вы родились от матери и отца. Вы обрели тело – аппарат, который проработает от семидесяти до ста лет. Через сто лет этот инструмент работать уже не будет. День, когда он прекратит свое функционирование, предопределен с момента рождения. Не так уж важно, когда именно он откажет, важно, что он непременно откажет. С самого рождения предрешено, что вы умрете. Оно, давшее вам рождение, дало вместе с ним и смерть. Вы принесли с собой в этот мир и то, и другое. Фактически, смерть изначально таилась в дающем вам рождение лоне, просто она проявляется лишь через сотню лет.

За эту сотню лет вы совершаете свое путешествие из одного конца в другой и возвращаетесь точно туда, откуда начали свое путешествие. Вы получаете свою смерть от другого человека в момент рождения, поэтому ваша смерть – тоже не от вас. Так что не вы рождаетесь и не вы умираете. Вы рождены через посредника, и так же умрете. Когда же вы из пятого тела войдете в шестое, космическое, то родитесь впервые. Вы станете саморожденным, – matka вам для этого не потребуется. Но тогда вас ждет и смерть от самого себя – смерть без матки. Куда бы ни привело вас это рождение, дальше вас понесет смерть. Рождение приводит вас к Брахману, смерть – к нирване.

Это рождение может быть очень долгим. Оно может быть бесконечным. Человек, остающийся на этом уровне, становится Богом. Такому сознанию, если оно путешествует долго, начинают поклоняться миллионы, вознося к нему молитвы. Те, кого мы называем аватарой, Ишварой, Сыном Божьим, тиртханкарой, – это люди, перешедшие с пятого уровня на шестой. Они могут остаться на этом уровне сколько пожелают и принести большую пользу человечеству. О том, чтобы они причиняли вред, не может быть и речи. Эти люди могут быть великими учителями. Они всегда трудятся над тем, чтобы помочь другим одолеть пройденный ими путь. Сознание достигших шестого уровня способно различными способами распространять послания в мир, и те, кто хоть чуть-чуть ощущает деятельность этих людей, назовут их по меньшей мере бхагванами – благословенными. Они и есть бхагваны, в их бытии нет недостатка ни в чем. Они – бхагваны, ибо достигли шестого, космического тела.

Взойти на шестой уровень можно еще в этой жизни – через пятый. Когда человек туда поднимается, мы называем его Буддой, или Махавирой, или Рамой, или Кришной, или Христом. И те, кто ощущает, чего достигли эти люди, видят в них Бога. У тех же, кто этого не ощущает, такой вопрос вообще не возникает.

Один крестьянин признает в Будде Бога, а для другого он ничего собой не представляет, – так себе, человек как человек. Мерзнет, как и мы, простуживается, ест, спит, ходит, разговаривает – совсем как мы. Он даже умирает, как мы. Так какая же между нами разница? – рассуждают эти люди. Невидящие бесконечно многочисленнее видящих, и этих последних считают безумцами, жертвами иллюзий, – ибо они не могут привести никаких свидетельств в доказательство своей правоты.

На самом деле свидетельств и не существует. Вот, к примеру, передо мной стоит микрофон. Если вы, присутствующие здесь, его не видите, как я могу доказать вам, что он тут есть? Я вам скажу о нем, а вы его не увидите и сочтете меня безумцем. Если вы видите то, чего не видят другие, значит, у вас не все дома.

Мы оцениваем просветление по количеству голосов. Избирательная система действует у нас даже тут! Итак, некоторые видят в Будде Бога, некоторые – нет. Те, кто не видит в нем Бога, скажут: "Что за чушь? Он – сын короля

Шудходаны, его мать - такая-то, его жена - такая-то. Он все тот же Гаутама, не более". Даже его собственный отец не смог понять, что Гаутама стал совершенно другим человеком. Видя в нем лишь своего сына, он сказал: "Что за глупость тобой овладела? Вернись во дворец. Смотри, что ты делаешь. Царство в упадке, я старею. Возвращайся и возьми все в свои руки". Бедный отец не сумел понять, что Будда стал властелином бесконечного царства. А имеющие глаза, чтобы видеть, признавали в подобном человеке тиртханкару, бхагвана, или Сына Божьего. И, обращаясь к достигшему шестого уровня, они использовали одно из таких имен.

В этом теле мы никогда не достигнем седьмого. В этом теле мы в лучшем случае можем стать на границе шестого уровня и взглянуть на седьмой оттуда. Этот прыжок, эта пустота, эта бездна, эта бесконечность лишь видны оттуда, где мы можем стоять. Поэтому и упоминается о двух нирванах в жизни Будды. Одной из них он достиг, сидя под деревом бодхи на берегу реки Ниранджаны. Это случилось за сорок лет до его смерти. И это называется нирваной. Он стал тогда на самую границу шестого тела и оставался там в течение долгих сорока лет. День, когда он умер, называют махапаринирваной, и в этот день он действительно вышел на седьмой уровень. Поэтому на вопрос: "Что произойдет с Татхагатой после смерти?", Будда отвечал: "Не будет Татхагаты".

Но разум этим не удовлетворить. И его снова и снова спрашивали: "Что случится с Буддой в махапаринирване?" На это он отвечал: "Махапаринирваной называется состояние, где заканчивается всякая деятельность, заканчиваются любые события, там ничего не случается". Пока в шестом теле еще что-то происходит, продолжается существование. За его пределами - не-существование. Так что, когда Будды не станет, не останется ничего.

В некотором смысле его никогда не было. Он растаял, как сон, как черта на песке, как черта на воде, исчезающая, едва успев обозначиться. Он пропал, и не осталось ничего. Но этим наш разум не удовлетворить. Мы говорим, что где-то, на каком-то уровне, в каком-то уголке (пусть очень далеко) он должен существовать. Но на седьмом уровне он мог стать лишь пустотой, бесформенностью.

После седьмого тела уже нет возможности обретения новых форм. Есть люди, которые, стоя на границе, видят седьмой уровень, видят эту пропасть. Все, что мы знаем о седьмом теле, известно лишь со слов этих стоящих на пограничной черте. У нас нет отчетов людей, которые туда попали, поскольку дать подобный отчет не представляется возможным. Это как человек, стоящий у самой границы с Пакистаном, может посмотреть и рассказать своим соотечественникам, что там есть дом, магазин, дорога, какие-то люди, и еще - он видит деревья и восходящее солнце. Но при этом он остается на индийской земле.

Переход из шестого тела в седьмое - это окончательная смерть. Но, прежде чем умереть, необходимо родиться. Сейчас вы еще не существуете. То, что вы считаете собой, позаимствовано, это не ваша истинная сущность. Даже если вы ее утратите, не важно... вы никогда и не были владельцем. Это как если бы я что-нибудь украл, а потом отдал это на благотворительные нужды, - но если вещь мне не принадлежит, как она может быть принесена в дар? Я не могу отдать чужое. Поэтому человек, о котором говорят, что он отрекся от мира, на самом деле ни от чего не отрекался, ибо как он может отказаться от того, что и так не его. И как вы можете отказаться от того, что не ваше? Заявлять, что вы отреклись от чего-то, что вам не принадлежит, - безумие.

Отречение происходит тогда, когда вы переходите с шестого уровня на седьмой. Тут вы отбрасываете то, чем являетесь, - а больше у вас ничего и нет. Вы отказываетесь от самого бытия.

Единственное отречение, которое имеет смысл, происходит при выходе на седьмой уровень. До этого все разговоры об отречении - детский лепет. Человек, говорящий: "Это мое", - глуп. Человек, говорящий: "Я отказался от всего, что было моим", - тоже глуп, ибо и он заявляет, будто бы владел чем-то. Лишь мы сами и принадлежим себе, - но не понимаем этого.

Итак, при переходе с пятого уровня на шестой вы познаете, кто вы, а при переходе с шестого на седьмой отречаетесь от того, что вы есть. И в момент, когда человек отречается от того, что он есть, ему уже нечего достигать. Не от чего больше отречься. Не о чем говорить. Тогда остается бесконечная неподвижность, вечная тишина. Тут нельзя говорить о блаженстве и мире, нельзя говорить об истине и лжи, о тьме и свете. Тут сказать нечего. Это состояние седьмого уровня.

12. Йогическая система Патанджали и его понимание семи тел

Йога Патанджали не является философской системой. Это эмпирическая дисциплина, инструмент для работы. Но есть в ней и своя философия. Да и ее задача состоит лишь в том, чтобы дать вам интеллектуальное понимание направления своего движения и поиска. Эта философия произвольна, утилитарна, она должна только предложить всестороннюю картину тех территорий, которые вам предстоит освоить. Но эту философию нужно понять.

Первое, что касается философии Патанджали...

Патанджали делит человека на пять семян, пять тел. Он утверждает, что у вас не одно тело, а пять - пять слоев. Первое тело называется аннамайя коша, то есть тело пищи, тело земли - оно состоит из земли и его постоянно нужно питать пищей. Пища же идет от земли. Если вы перестанете есть, аннамайя коша зачахнет. Поэтому человеку приходится уделять своему питанию большое внимание, ибо пища его создает и оказывает на него колоссальное воздействие. Ведь рано или поздно все съеденное вами перестает быть просто пищей, оно обращается в кровь, в плоть, в мозг ваших костей. Оно циркулирует в вашем теле и постоянно оказывает на вас то или иное воздействие. Поэтому чистая пища создает чистую аннамайя кошу - чистое тело пищи.

Если первое тело чисто, легко и необременительно, то вам легко войти во второе тело, а иначе это сложно: вы перегружены. Что происходит, когда вы съедаете много тяжелой пищи? Вы сразу же испытываете сонливость, что-то вроде летаргии. Вам хочется поспать, пропадает острота сознания. Если первое тело перегружено, осознание дается с трудом, именно поэтому все религии уделяют такое внимание посту. Но пост - это наука, и не стоит относиться к нему легкомысленно.

Как раз на днях ко мне пришла женщина и сказала, что постилась, постилась, и вот теперь чувствует себя как-то неважно, с ее телом что-то не так. У нее плохо работает желудок. А нарушения работы желудка влекут за собой общую слабость. Жизненная сила уходит, вы утрачиваете энергичность, вы все более равнодушны и вялы.

Однако пост важен. Совершать его нужно с большой осторожностью, и не прежде, чем вы поймете, как функционирует аннамайя коша. Его следует совершать под должным руководством человека, прошедшего через все фазы аннамайя коши. И даже этого мало: нужно, чтобы он уже вышел за его пределы и мог взглянуть на аннамайя кошу как свидетель. Иначе пост бывает опасен.

Тогда лучше просто принимать лишь нужное количество пищи соответствующего качества, а голодать не нужно.

И это очень важно, поскольку речь идет о вашем первом теле, а люди к нему более или менее привязаны. Поэтому они так никогда и не достигают второго. Миллионы людей даже не осознают, что у них где-то в глубине скрыто второе тело, таящееся под оболочкой первого.

Первый покров очень груб. Второе тело Патанджали называет пранамайя коша – энергетическое, электрическое тело. Оно состоит из электрических полей (как раз с ними работает акупунктура). Это второе тело тоньше первого, и те, кто начинает движение от первого тела ко второму, становятся энергетическими полями – это люди чрезвычайно привлекательные, магнетические, гипнотические. Проходя мимо них, вы ощущаете в себе обновление, свежий заряд энергии.

Пройдя же мимо человека, живущего лишь в теле пищи, вы ощутите опустошение – он тянет из вас энергию. Нередко, сталкиваясь с людьми, вы чувствуете, что они вас высасывают. Они уходят, и вот вы опустошены, истощены, словно кто-то черпал из вас энергию. Первое тело – высасывающий насос, оно очень, очень грубо. Поэтому, если вы слишком много общаетесь с людьми, сориентированными лишь на первое тело, вас всегда будут одолевать тяжесть, напряжение, скука, сонливость; вы будете постоянно испытывать нехватку сил, ваш энергетический уровень никогда не поднимется над самой нижней точкой. И вам никогда не будет хватать энергии на рост.

Человек первого типа – тот, кто сориентирован на аннамайя кошу, – живет ради еды. Он ест, ест, ест, и в этом вся его жизнь. Это своего рода незрелость. Первое, что делает в этом мире ребенок, – сосет воздух, а затем сосет молоко. Первое, что должен сделать в этом мире ребенок, – помочь своему первому телу, но если взрослый человек зациклен на пище, значит, он так и остался ребенком. Это отрицательно сказывается на его росте.

Второе тело, пранамайя коша, дает вам новую свободу, дополнительное пространство. Второе тело больше первого, оно не ограничено физической формой. Оно внутри физического тела и вне его. Оно окружает вас тонкой атмосферой, энергетической аурой. Сейчас в России открыли возможность фотографировать энергетическое тело. Ученые называют его биоплазмой, но это абсолютно то же самое, что прана. И люди уже могут фотографировать эту энергию, жизненную силу, *elan vital* или ци, как ее называют даосы. Теперь это явление стало уже почти научным.

И еще одно очень важное открытие сделали в Советской России: прежде чем заболит ваше физическое тело, от этой же болезни начинает страдать тело энергетическое, – на шесть месяцев раньше. Лишь затем заболит тело физическое. Если вам предстоит заболеть туберкулезом, раком или чем-то еще, в энергетическом теле болезнь проявится за шесть месяцев до этого. Никакие исследования и проверки физического тела пока еще ничего не дадут, а электрическое тело уже все покажет. Сначала болезнь входит в пранамайя кошу и лишь потом распространяется на аннамайя кошу. Поэтому сейчас поговаривают о возможности лечить человека прежде, чем он заболит. Когда это удастся, человечество сможет больше не болеть. Фотографии, сделанные по методу Кирлиана, расскажут о надвигающихся проблемах прежде, чем вы почувствуете симптомы. И заболевание можно будет предотвратить еще в пранамайя коше.

Потому-то йога так и настаивает на чистоте дыхания, – ведь пранамайя коша состоит из тонкой энергии, поступающей в вас вместе с дыханием. Если человек дышит правильно, его пранамайя коша здоровая, сильная и бодрая.

Он никогда не устает, он всегда готов к любой деятельности, всегда ответствен, всегда готов исполнить требования момента, принять любой вызов. Он всегда готов. Его никогда не застанешь врасплох. И дело не в том, что он планирует все заранее, нет. Но у него настолько много энергии, что он готов отреагировать на любую неожиданность. Его энергия бьет через край. Система тайцзи работает с пранамайя кошей. Пранама работает с пранамайя кошей. И если вы просто умеете правильно дышать, то обязательно дорастете до своего второго тела.

А второе тело сильнее первого. Оно и живет дольше. Когда человек умирает, его биоплазму можно видеть еще дня три. Иногда ее ошибочно принимают за призрак. Физическое тело умирает, но энергетическое продолжает свое движение. И люди, глубоко экспериментировавшие со смертью, говорят, что в продолжение трех дней после кончины человеку еще очень трудно поверить, что он умер, ибо его окружают те же формы, но только более живые, здоровые и красивые, чем когда бы то ни было. Насколько долго это продолжается, зависит от размеров вашей биоплазмы, - иногда тринадцать дней и даже более.

Вокруг самадхи йогов... Мы, индусы, сжигаем тела всех умерших, кроме тех, кто при жизни достиг самадхи. Тела таких людей мы не сжигаем, и на это есть определенные причины. Едва тело стораает, его биоплазма начинает удаляться от земли. Еще несколько дней ее можно ощущать, а затем она исчезает в Космосе. Но если не уничтожить физическое тело, биоплазма может остаться при нем. И если человек достиг самадхи и обрел просветление, то его биоплазма, оставшись где-то возле его самадхи, может принести людям пользу. Именно поэтому ученики нередко приходят навестить останки своих гуру.

В ашраме Ауробиндо в самадхи помещено тело самого Ауробиндо, - его не уничтожили, не сожгли. Многим людям возле этих останков виделся сам Ауробиндо. Иногда были слышны его шаги - именно его походка. Иногда он просто встает перед учениками. Это не Ауробиндо, а лишь его биоплазма. Ауробиндо ушел, но его биоплазма, пранамайя коша, может прожить еще века. Если человек жил в гармонии со своим пранамайя кошей, оно может остаться тут и жить своей собственной жизнью.

Нужно овладеть естественным дыханием. Понаблюдайте за детьми... они дышат естественно. Их родители устают, а они - нет.

Один ребенок говорит другому...

- Во мне столько энергии, что я могу истрепать свои башмаки за семь дней.

- Пустяки! - отвечает второй. - Во мне столько энергии, что я могу за три дня истрепать всю свою одежду.

- Слабаки! - вмешивается третий. - Во мне столько энергии, что я совершенно изматываю своих родителей всего за час.

В Америке провели такой эксперимент: очень сильному атлетически сложенному чрезвычайно энергичному мужчине велели везде следовать за малышом и имитировать его действия. Что бы ни делал ребенок, этот атлет должен был в точности повторять все его действия - просто копировать его в течение восьми часов. За четыре часа атлет был готов, - лежал на полу плашмя! Вышло так, что ребенку эта затея очень понравилась, и он чего только не стал выделывать... прыгал, скакал, кричал, пищал. А атлету приходилось все повторять. Через четыре часа в ребенке было еще полным-полно энергии. А атлет сдался. Он сказал: "Он меня прикончит! Восемь часов? Все, конец! Я больше не могу". Он был выдающимся боксером, но бокс это одно, а... с ребенком не посоревнуешься.

Откуда же приходит эта энергия? Из пранамайя коши. Ребенок дышит естественно и, конечно, он вдыхает больше праны, больше ци, накапливая ее в своем животе. Живот – накопитель энергии, резервуар.

Понаблюдайте за ребенком, – вот это и есть правильное дыхание. Грудная клетка ребенка совершенно не задействуется при дыхании, зато все время вздымается и опускается его животик. Кажется, будто он дышит животом. У всех детей есть небольшое брюшко, и оно нужно им для дыхания и для хранения энергии.

Вот так и следует дышать. Следите за тем, чтобы не слишком задействовать грудную клетку. Иногда ею можно воспользоваться, но лишь в чрезвычайных ситуациях. Если вы убегаете от смертельной опасности, то грудную клетку использовать нужно. Это спасательный механизм. При беге можно дышать неглубоко и часто. Но не стоит задействовать грудную клетку в обычных ситуациях. Помните: грудная клетка предназначена только для чрезвычайных ситуаций, ибо в таких обстоятельствах сложно дышать естественно. Ведь когда вы дышите естественно, вы слишком спокойны, чтобы бежать или драться. Вы спокойны и собраны, вы подобны Будде. Если вы будете дышать естественно и в минуты опасности (когда горит дом), то ничего спасти вам не удастся. Или, скажем, на вас в лесу набрасывается тигр. Если вы будете дышать естественно, это вас не потревожит. Вы скажете: "Ладно, пусть ест меня, если хочет". Вы будете просто не в состоянии себя защитить.

Итак, на случай опасности природа дала вам специальный механизм – грудную клетку. Когда на вас нападает тигр, нужно прекратить естественное дыхание и дышать грудью. Теперь вы можете бежать и драться, можете быстро сжигать энергию. В минуты опасности есть лишь две возможности: драться или удирать. И для того, и для другого нужна очень поверхностная, но интенсивная энергия, – поверхностное, но очень взведенное, напряженное состояние.

Если же вы дышите грудью постоянно, то напряжение не оставляет ваш разум. Дыша грудью, вы все время напуганы. Ведь грудное дыхание предназначено лишь для пугающих ситуаций, и если вы приобрели привычку дышать так постоянно, то будете напуганы и напряжены всегда, – вы всегда в бегах. Если рядом нет врага, вы его себе представите. Так начинается паранойя.

На Западе некоторые исследователи (Александр Лоуэн и другие работающие с биоэнергиями люди) тоже столкнулись с этим феноменом – то есть с праной. Они ощутили, что у напуганных людей грудная клетка напрягается, и дыхание становится очень поверхностным. Если же они переходят к более глубокому дыханию, опуская его к животу, к центру хара, то страх пропадает. Когда им удастся расслабить мускулатуру, как это делается при рольфинге... Ида Рольф изобрела замечательный метод изменения внутренней структуры тела. Ведь если вы в продолжение многих лет дышали неправильно, то у вас при этом развилась определенная мускулатура, и она в какой-то мере мешает вам дышать правильно, глубоко. Пусть даже, вспоминая о дыхании, вы несколько секунд будете дышать глубоко, но стоит вам погрузиться в свои повседневные дела, и к вам снова возвращается неглубокое грудное дыхание. Нужно изменить свою мускулатуру. Едва вам это удастся, и исчезают страх и напряженность. Рольфинг чрезвычайно полезен, и работа тут идет с пранамайя кошей, то есть вторым (биоплазменным, биоэнергетическим, ци, или как там вы его еще назовете) телом.

Наблюдайте за ребенком – вот естественное дыхание – и дышите так же. Пусть ваш живот вздымается на вдохе и опускается на выдохе. И задайте дыханию такой ритм, чтобы оно стало почти песней, танцем – сообщите ему эти ритм и гармонию, – и вы будете так расслаблены, бодры и полны жизни, как вы себе сейчас и представить не можете.

Далее идет третье, ментальное тело, - маномайя коша. Третье больше, тоньше и выше второго. У животных есть второе тело, но нет третьего. Животные так исполнены жизни! Посмотрите на походку льва - красота, грация, величие! Человек ему всегда завидовал. Посмотрите на бегущего оленя - невесомость, энергия, просто величайший энергетический феномен! Человек всегда завидовал и ему. Но энергия человека возносится выше.

Третье тело, маномайя коша, - ментальное. Оно больше, обширнее второго. И если вы до него не дорастаете, то останетесь лишь возможностью, но не настоящим человеком. Слово "человек" родственно слову маномайя. На хинди человек будет маншья. Это слово происходит от корня ман, что на санскрите означает разум. Именно разум делает вас человеком. Но более или менее уверенно можно сказать, что у вас его нет. То, что у вас находится на его месте, - это лишь обусловленный механизм. Вся ваша жизнь построена на имитации, и, значит, разума у вас нет. Но когда вы начинаете жить самостоятельно и непринужденно, когда вы сами решаете свои жизненные проблемы и обрываете ответственность, - то ваше маномайя коша растет. Растет ваше третье тело.

Если вы индуист, или мусульманин, или христианин, то ваш разум, скорее всего, позаимствован - это не ваш разум. Возможно, в Христе маномайя коша достигло величайшего рассвета, и люди с тех пор просто подражают ему. Это подражание не способствует вашему росту. Подражание лишь тормозит вас. Не подражайте, лучше попытайтесь понять. Становитесь все более чувствительными, непосредственными, чуткими. Есть опасность заблудиться? Что ж, заблуждайтесь, ибо если вы боитесь совершать ошибки, то у вас нет никаких шансов на рост. Ошибки - это хорошо. Их нужно совершать. Никогда не повторяйте одну и ту же ошибку дважды, но совершать их не бойтесь. Люди, боящиеся совершать ошибки, не растут. Они так и сидят на одном месте, опасаясь пошевелиться. Они не живы.

Когда вы действуете в тех или иных ситуациях самостоятельно, ваш разум растет. Вы вкладываете в решение проблем свою энергию. И не нужно непрерывно спрашивать советов. Возьмите бразды правления собственной жизнью в свои руки, - именно это я имел в виду, призывая вас быть самостоятельными. Если у вас проблемы, вам проще следовать за другими, следовать за обществом, следовать шаблону, традиции, писанию. Это очень легко, поскольку следуют все, и вам нужно лишь присоединиться к стаду, нужно лишь следовать за толпой, куда бы ни лежал ее путь, и вам не приходится ни за что отвечать. Но ваше ментальное тело, маномайя коша, будет страдать невыносимо, страшно - оно просто не сможет расти. У вас не будет собственного разума, и вы потеряете нечто очень, очень красивое, нечто, что стало бы мостом к дальнейшему росту.

Поэтому помните: то, что я вам говорю, можно воспринимать по-разному. Вы можете просто положиться на мой авторитет: "Ошо сказал, значит, это правда", - и тогда вы будете страдать, тогда вы не сможете расти. Что бы я ни говорил, слушайте, пытайтесь понять. Попробуйте применить это в своей жизни, посмотрите, что получится, и сделайте собственные выводы. Они могут совпадать с моими, а могут не совпадать. Но они никогда не совпадут в точности, ибо вы - другой человек, существо совершенно уникальное. Что бы я вам ни говорил - это мое. Это глубоко укоренено именно во мне. Вы можете прийти к сходным выводам, но в точности такими же они не будут. Не нужно делать мои выводы своими. Попробуйте меня понять, попытайтесь научиться, но не накапливайте полученные от меня знания. Не накапливайте мои выводы. Тогда ваше тело разума будет расти.

Но люди любят срезать углы. Они говорят: "Если ты это знаешь, все в порядке. К чему нам экспериментировать? Мы тебе верим". А у верующего нет

маномайя коши. У него фальшивая маномайя коша, она родилась не из его существа, а навязана извне.

Следующее, интуитивное тело, или виджнянамайя коша, больше и выше, чем маномайя коша. Оно очень велико. В нем уже нет разума, оно выходит за его пределы. Это тело очень-очень тонкое, оно несет интуитивное постижение, то есть способность заглянуть прямо в природу вещей, даже и не пытаясь думать о них. В дворике растет кипарис – вы просто на него смотрите, но не думаете о нем. Интуиция не знает предлога "о". Вы просто открыты, восприимчивы, и реальность раскрывает перед вами свою природу. Вы не проецируете. Вы не ищете никаких аргументов, никаких выводов – вообще ничего. Вы вообще не ищете. Просто ждете, и реальность себя открывает – это откровение. Интуитивное тело простирается до очень далеких горизонтов, но оно не последнее, есть еще одно.

Пятое тело (анандамайя коша) – тело блаженства. Вот оно простирается действительно далеко. Состоит оно из чистого блаженства. Здесь преодолены пределы даже интуиции.

Но помните: эти пять – лишь семена. Ваша реальность за их границами. Это просто окутывающие вас оболочки семени. Первое из них очень грубо. Вы почти заперты в этом ставосьмидесятисантиметровом теле. Второе побольше, третье еще больше, четвертое еще, и пятое очень большое, – но все это лишь семена. Все они ограничены. Если вы сбрасываете все эти семенные оболочки и остаетесь в своей реальности обнаженным, то вы бесконечны. Именно об этом и говорит йога: вы Бог – ахам брахмасми. Вы – сам Брахма. Теперь вы – сама высшая реальность, все преграды пали.

Постарайтесь это понять. Вас окружают преграды, – круг за кругом. Первая из них очень, очень прочна. Трудно выйти из первого круга. Люди заточены в своих первых телах и думают, что физическая жизнь – это и есть вся жизнь. Не успокаивайтесь. Физическое тело – лишь ступень к энергетическому. Энергетическое тело – лишь ступень к телу разума. Оно же, в свою очередь, – ступень к телу интуиции, которое служит ступенью к телу блаженства. А из тела блаженства нужно совершить прыжок (тут больше нет ступеней) – прыжок в пропасть своего существа, в бесконечность, в вечность.

Это пять семян.

В йоге есть еще учение о пяти бхутах, или стихиях, которые соответствуют этим семенам. Ваше первое тело состоит из еды, то есть из земли, и первой стихией является Земля. Но помните речь тут идет не об этой земле под ногами. Такое название стихии символично и просто обозначает материю. Все материальное, грубое – это Земля. Если говорить о вас, то это ваше тело, если говорить об окружающем мире, то это тело всего сущего. Звезды состоят из Земли. Все сущее состоит из Земли. Первая скорлупка – земляная.

Пять бхут – это пять великих стихий: Земля, Огонь, Вода, Воздух, Эфир. Земля соответствует первому, пищевому телу, аннамайя коше. Огонь соответствует второму телу (телу энергии, биоплазмы, ци) пранамайя коше; оно обладает качествами Огня. Третья стихия – Вода, она соответствует маномайя коше, ментальному телу. Ему присущи качества Воды. Прислушайтесь к разуму, он постоянно движется подобно потоку – он все течет и течет, как река. Четвертая стихия – Воздух. Она почти невидима. Увидеть вы ее не увидите, но она существует, и вы можете ее ощутить. Воздух соответствует интуитивному телу, виджнянамайя коше. А дальше идет акаша, эфир. Вам его даже не ощутить, он еще тоньше воздуха. Вы можете в него лишь верить, – верить, что он есть. Это чистое пространство. И это блаженство.

Но вы чище чистого пространства, тоньше чистого пространства. Ваша реальность... ее словно бы и нет почти. Поэтому Будда и говорит об анатта, "не-я". Ваше я подобно не-я, ваше бытие - почти как небытие. Почему небытие? Потому что оно слишком далеко от всех грубых стихий. Это чистая есть-ность. О нем нельзя сказать ничего... ни одно описание не будет адекватным.

Это пять бхут, или великих стихий, которые соответствуют пяти кошам, вашим телам.

Теперь третье учение. Я хочу, чтобы вы разобрались во всем этом, поскольку эти учения помогут вам понять сутры, которые мы будем обсуждать через несколько минут. Итак, учение о семи чакрах. Слово чакра не обозначает собственно "центр". Слово центр не может служить ни адекватным объяснением, ни описанием, ни переводом этого термина, поскольку для нас "центр" - это что-то статичное. А чакра есть нечто динамичное. Слово чакра означает "колесо", вращающееся колесо. Итак, чакра - это динамический центр вашего существа, она подобна водовороту, вихрю, центру циклона. Она динамична и создает вокруг себя энергетическое поле.

Значит, семь чакр. Первая из них - мост, и последняя - мост. Остальные пять соответствуют пяти махабхутам, великим стихиям, и пяти семенам. Секс - это мост, мост между вами и грубым миром, пракрити, природой. Сахасрара - тоже мост, мост между вами и бездной, высшим пределом. Эти две чакры - мосты. Остальные пять центров соответствуют пяти стихиям и пяти телам.

Такова в общих чертах система Патанджали. Помните, что она произвольна. Она предназначена для использования в качестве инструмента и не претендует на роль догмы. Это не теологическая доктрина, а вполне утилитарная карта местности - и только. Вы осваиваете незнакомую территорию, отправляетесь в чужую неизвестную вам страну и берете с собой карту. Карта на самом деле не представляет территорию, как она может ее представлять? Карта мала, а территория обширна. Города на карте отмечены точечками. Как эти точки могут соответствовать огромным городам? Дороги на карте отмечены просто линиями. Как может дорога быть линией? Горы и реки тоже лишь отмечены, а небольшие - так вообще опущены. Это карта, это не доктрина.

Тел на самом деле не пять, их множество, поскольку между каждой парой тел есть еще одно, соединяющее их, и так далее. Вы подобны луковице - слой за слоем. Но пока хватит пяти, ладно? Это основные тела, главные. Так что не придавайте этому большого значения... буддисты выделяют семь тел, джайны - девять. Никто не ошибается и никто никому не противоречит, ибо это всего лишь карты. Посмотрите на карту мира - там нет даже многих крупных городов и больших рек. Если же вы возьмете в руки карту отдельной страны, то найдете на ней много подробностей, которые не отмечены на карте мира. На карте области отмечено еще больше. А на карте района, конечно, еще больше; карта отдельного города будет еще подробнее, а если мы возьмем план дома, то, конечно... В общем каждый раз будут открываться новые нюансы. Все зависит от масштаба.

Джайны говорят о девяти телах, Будда - о семи, Патанджали - о пяти. Некоторые школы упоминают лишь о трех. И все они правы, и поэтому не собираются вести дискуссии по данному вопросу. Они просто предлагают вам инструментарий.

И мне кажется, что пять - почти идеальное число. Больше пяти - слишком много, меньше - слишком мало. Пять - почти идеально. Патанджали мыслит очень гармонично.

А сейчас кое-что об этих чакрах.

Первая чакра, или первый динамический центр, отвечает за сексуальность, это муладхара. Она соединяет вас с природой, соединяет с прошлым, соединяет с будущим. Вы родились из сексуальной игры двух человек. Сексуальная игра ваших родителей стала причиной вашего рождения. Через сексуальный центр вы связаны со своими родителями и с родителями родителей, и так далее. Через сексуальный центр вы связаны со всем прошлым – связующая нить проходит именно через него. А если вы дадите жизнь ребенку, то обретете связь и с будущим.

Иисус не раз говорил довольно резко: "Кто не отвергнет отца своего и мать свою, тот не может следовать за мною". Жестко звучит, почти не верится, что такой человек, как Иисус, мог говорить такие жесткие слова. А ведь он – воплощенное сострадание, он – любовь. Так почему же он говорит: "Если хотите следовать за мной, отвергните отца своего и мать свою"? Это значит, что вам нужно отказаться от своего сексуального контекста. Он просто образно говорит о необходимости выйти за пределы сексуального центра. И тогда вы уже не будете связаны ни с прошлым, ни с будущим.

Именно сексуальность дает вам принадлежность ко времени. Выйдя за ее пределы, вы сразу становитесь частью не времени, но вечности. Тогда остается лишь настоящее. Вы – настоящее, но если вы смотрите на себя через призму сексуальности, то вы – еще и прошлое, ибо глазами вы похожи на отца и мать, а в вашем теле – атомы и клетки миллионов поколений. Вся ваша структура, ваша биоструктура – это часть некоей длиннейшей последовательности. Вы – звено огромной цепи.

В Индии считается, что оплатить свой долг перед родителями можно, только дав жизнь ребенку. Если вы хотите отдать свой долг перед прошлым, то должны создавать будущее. Если вы на самом деле хотите отдать этот долг, то иного пути нет. Вас любила мать, любил отец, – что вы можете сделать, когда они уйдут? Вы можете стать матерью или отцом другим детям и воздать природе, – тому же источнику, откуда пришли ваши родители, откуда пришли вы, откуда придут ваши дети.

Сексуальность – это великая цепь. Это цепь всего мира – самсара, – и она соединяет нас с другими. Вы обращали внимание? Едва ощутив зов плоти, вы начинаете думать о других. Когда же вы его не ощущаете, то никогда о них не думаете. Человек, находящийся вне секса, пребывает вне остальных. Он может жить в обществе, но он ему не принадлежит. Гуляя в толпе, он при этом остается один. А сексуальный человек может сидеть на самой вершине Эвереста и при этом думать о другом человеке. Можно отослать его для медитаций на Луну, и он будет медитировать на другого.

Секс – это мост к другим. Едва пропадает сексуальность, цепь рвется. Вы впервые становитесь индивидуумом. Потому-то люди, слишком одержимые сексом, никогда не бывают в нем счастливы – это палка о двух концах. Он связывает вас с другими, он же не позволяет вам быть индивидуумом. Он не дает вам стать собой. Загоняет вас в структуру, в рабство, в оковы. Но вы не знаете, как выйти за его пределы... это единственный выход для вашей энергии, ваш предохранительный клапан.

Люди, пребывающие в первом центре, в муладхаре, живут совершенно дурацкой жизнью. Они непрерывно вырабатывают энергию, потом она становится для них обременительной, и они ее выплескивают. Они едят, работают, спят – в общем, вырабатывают энергию самыми разнообразными способами. Потом говорят: "Что с этим делать? Тяжело мне что-то". И выплескивают энергию. Да это же просто порочный круг! Выплеснув энергию, они снова ощущают себя очень опустошенными. Тогда эти люди заправляются новым топливом... снова еда, снова работа, и вот опять они накопили энергию и жалуются, что

переполнены. Куда-то ее нужно деть. И секс становится для них просто механизмом облегчения. Порочный круп накопление энергии – выброс – накопление – выброс. Деятельность на грани абсурда.

Если вы не знаете, что в вас есть более высокие центры, которые могут принять энергию и использовать ее творчески, то вы так и остаетесь в порочном круге секса. Поэтому все религии настаивают на тех или иных формах контроля сексуальности.

Но подавлять ее тоже опасно. Если новые центры не открываются, а вы все сдерживаете эту энергию, – ограничиваете ее, подавляете, запираете наглухо, – считайте, что вы сидите на вулкане. Однажды случится извержение, и у вас начнется невроз. Вы сойдете с ума. В таком случае лучше своевременно освобождать энергию. Но существуют центры, способные эту энергию в себя вбирать, и, если это происходит, перед вами открывается более высокий уровень бытия, новые возможности.

Помните, что следующий центр после сексуального – это хара, центр смерти. Поэтому люди и боятся выходить за границы сексуальности... ведь едва энергия преодолевает пределы сексуальности, она касается центра хара и человеку становится страшно. И вот, люди боятся слишком сильной любви, ибо, когда погружаешься в любовь достаточно глубоко, сексуальный центр начинает пульсировать настолько сильно, что его колебания достигают хары и рождается страх.

Люди нередко подходят ко мне и спрашивают: "Почему я так боюсь представителей противоположного пола?" – мужчин или женщин. "Почему мне так страшно?" Это не страх перед противоположным полом. Это страх самого полового влечения, поскольку, если вы погрузитесь в сексуальный центр слишком глубоко, он станет динамичнее, создаст вокруг себя сильные энергетические поля и эти поля достигнут центра хара. Вы обращали внимание? Во время оргазма что-то начинает двигаться и пульсировать прямо у вас под пупком. Эта пульсация – результат воздействия сексуального центра на центр хара. Вот поэтому люди и боятся секса. В частности, они начинают бояться глубокой близости и самого оргазма.

Но в этот второй центр обязательно нужно войти, проникнуть, открыть его. Именно поэтому Иисус говорил, что если вы не готовы к смерти, то не сможете и возродиться.

Пару дней назад была пасха, и кто-то задал мне вопрос: "Сегодня пасха. Ошо, не скажешь ли ты что-нибудь по этому поводу?" Я могу сказать лишь одно: каждый день – пасха. Ибо пасха – это день воскресения Иисуса – его распятия и воскресения, смерти и возрождения. Если вы готовы войти в центр хара, то каждый день – пасха. Сначала вы будете распяты, и ваш крест там, в центре хара. Вы уже несете свой крест, вам нужно только подойти к нему и умереть на нем. А затем будет воскресение.

Как только вы умрете в центре хара, смерти не станет. И тогда вы впервые осознаете совершенно новый мир, новое измерение. Вы увидите центр, который выше хары, – пупочный центр. А он станет для вас возрождением, потому что в пупочном центре способно накапливаться больше всего энергии. Это настоящий энергетический резервуар.

И осознав, что вы переместились из центра сексуальности в хара, вы поймете, что можете двигаться вглубь себя и дальше. Одну дверь вы открыли, и теперь не остановитесь, пока не откроете все. Раз уж вы вошли во дворец, не стоять же возле самого входа. Теперь вы станете открывать одну дверь за другой.

Как раз в середине расположен центр сердца. Он отделяет высшее от низшего. Вначале идет центр сексуальности, потом смерти, дальше пупочный центр, а после них – центр сердца. Три центра находятся под ним, три – над ним. Сердце расположено как раз посередине.

Вам наверняка приходилось видеть печать Соломона. В иудаизме, особенно в каббалистике, эта печать считается одним из важнейших символов. Печать Соломона – символ сердечного центра. Сексуальность движется вниз, в этом она подобна направленному вниз треугольнику. Сахасрара движется вверх, она представлена треугольником, направленным вверх. А сердце как раз посередине, где сексуальный треугольник встречается с треугольником сахасрары. Треугольники пересекаются, сливаются друг с другом и превращаются в шестиконечную звезду – печать Соломона. Сердце и есть эта печать.

Стоит вам открыть свое сердце, и у вас появляются высочайшие возможности. Ниже сердца вы остаетесь человеком, выше него становитесь сверхчеловеком.

После сердечного центра идет горловой центр, за ним третий глаз и, наконец, сахасрара.

Сердце чувствует любовь. Сердце впитывает в себя любовь, оно становится ею. Горло – это выражение, передача любви, способность делиться ею и дарить ее. И если вы дарите людям любовь, у вас начинает работать центр третьего глаза. Едва начав давать, вы поднимаетесь все выше. А человек, который лишь берет, опускается все ниже и ниже. Скупость – низший предел человеческого падения, а щедрость – высшая из доступных человеку возможностей.

Пять тел, пять махабхут и пять центров плюс два моста. Это – модель, карта. На эту карту и ориентируется йог во всех своих усилиях наполнить осознанием каждый уголок себя и стать просветленным, то есть полным света.

Теперь сутры Патанджали. Он говорит:

* * *

Сила вступать в связь с состоянием сознания,
запредельным ментальному телу (маномайя шарира)
и потому непостижимым,
называется махавидева.
Эта сила
разрушает покровы света.

* * *

Как только вы выходите за пределы тела разума, вы впервые осознаете, что являетесь не разумом, но свидетелем. Ниже этого тела вы идентифицируете себя с разумом. Познав же, что мысли, ментальные образы и идеи – это всего лишь объекты, облака, проплывающие в вашем сознании, вы себя от них отделяете – немедленно.

"Сила вступать в связь с состоянием сознания, запредельным ментальному телу и потому непостижимым, называется махавидева".

Вы выходите за пределы тела. Махавидева – это тот, кто находится вне тела, кто больше не ограничен ни одним телом, кто знает, что он – не тело (ни грубое, ни тонкое), кто знает, что он бесконечен, безграничен. Махавидева – это тот, кто ощутил, что у него нет границ. Все границы –

это лишь оковы, темницы, и он может разбить их, отбросить и обрести единство с бесконечным небом.

В такой момент осознания себя как бесконечности "эта сила разрушает покровы света". Падают покровы, скрывавшие ваш свет. Вы подобны свету, скрытому под множеством слоев. Эти покровы нужно снять один за другим. И из-под них будет пробиваться все больше света.

Отбросив маномая кошу, ментальное тело, вы сразу же становитесь медитацией, становитесь не-разумом. Все наши усилия здесь направлены на то, чтобы выйти из маномая коши, осознать, что "я не есть процесс мышления".

* * *

Практикуя самаюну* на грубом, постоянном, тонком, всеохватывающем и функциональном состоянии стихий, обретаешь власть над панчабхутой - пятью стихиями.

* Состояние сознания, которое характеризуется пустотой, умственным покоем, безмятежностью, невозмутимостью и ограниченностью потребностей. - Прим. перев.

* * *

Это одна из мощнейших сутр Патанджали, и когда-то она обретет большое научное значение. Рано или поздно наука откроет для себя смысл этой сутры, она уже движется к этому. Эта сутра говорит, что все стихии в мире, панча махабхута (Земля, Воздух, Огонь и т. д.), являются из ничего и снова уходят на покой в ничто. Все приходит из ничего и, устав, отправляется обратно в ничто - отдыхать.

Сейчас ученые, в частности физики, согласны с тем, что материя возникает из ничего. Чем глубже они проникали в материю, тем больше убеждались в том, что ничего похожего на материю не существует. Чем глубже они идут, тем неуловимее становится материя, и, наконец, выскальзывает из их пальцев совсем. Не остается ничего. Лишь пустота. Лишь чистое пространство. Все рождается из чистого пространства.

Это выглядит очень нелогично, но жизнь действительно лишена логики. Нелогичной стала вся современная наука, ибо, упорно следуя логике, невозможно приблизиться к реальности. Если вы хотите идти к реальности, логику нужно отбросить. А когда встает выбор между логикой и реальностью, можно ли выбрать логику? Приходится от нее отказываться.

Каких-нибудь пятьдесят лет назад ученые поняли, что кванты и электрические частицы ведут себя очень нелепо, невероятно, абсурдно - подобно дзэнским учителям... Иногда они похожи на волны, иногда - на частицы. До этого считалось само собой разумеющимся, что любой объект является либо волной, либо частицей. Считалось, что одна и та же вещь не может быть и тем и другим вместе, одновременно. Частица и волна? Это значит одновременно и точка, и прямая. Невозможно! Евклид с этим не согласится. Аристотель отвергнет это с ходу. Вы сошли с ума. Точка - это точка, а прямая - это множество точек в ряд. Как же одна точка может быть одновременно волной и при этом оставаться точкой? Звучит дико. И Евклид с Аристотелем прочно удерживали свои позиции. Лишь пятьдесят лет назад вся их стройная система взглядов обрушилась... ученые открыли, что квант ведет себя как волна и как частица - одновременно.

Логика пустилась в дискуссию: "Да это же невозможно!" Физики ответили: "А что мы можем поделать? Вопрос о том, возможно это или невозможно, не

стоит. Все так и есть! Ничем не можем помочь. Если квант не желает следовать логике Аристотеля, что мы можем поделаться? И что мы можем поделаться, если квант не подчиняется законам геометрии Евклида? Так он себя ведет, а нам остается лишь прислушиваться к голосу реальности". Это был один из самых критических моментов в истории человеческого сознания.

Дальше. Всегда считалось... что-то может произойти только от чего-то. Это просто и естественно. Это очевидно. Как что-то может произойти из ничего? Потом материя исчезла, и ученым пришлось заключить, что все происходит из ничего и опять уходит в ничто. Сейчас много говорят о черных дырах. Черные дыры - это колоссальное ничто. Я называю их "колоссальным" ничто потому, что это ничто не есть просто отсутствие. Они полны энергии, но это - энергия небытия, энергия ничто.

Итак, сейчас говорят о существовании черных дыр в мироздании. Они подобны звездам. Звезды позитивны, и параллельно каждой звезде существует черная дыра. Звезда есть. Черная дыра не-есть. И каждая звезда, догорев, иссякнув, превращается в черную дыру*. И каждая черная дыра, отдохнув, становится звездой.

* Если верить астрофизикам, то не каждая. В черные дыры превращаются только звезды с очень большой массой. Солнце, например, не станет черной дырой, оно для этого слишком легкое. Солнце просто потухнет. - Прим. перев.

Материя, не-материя - все непрерывно изменяется. Материя становится не-материей, не-материя - материей. Жизнь обращается смертью, смерть - жизнью. Любовь - ненавистью, ненависть - любовью. Противоположности непрерывно меняются местами.

В этой сутре сказано: "Практикуя самаю на грубом, постоянном, тонком, всеохватывающем и функциональном состоянии стихий, обретаешь власть над панчабхутой - пятью стихиями". Патанджали говорит, что если вы поймете свою истинную природу как свидетеля, а затем сосредоточитесь, то вы способны переносить самаю (или осознание) на любую материю, заставляя ее возникать или исчезать. Вы можете способствовать материализации предметов, ибо они приходят из ничего. И вы можете способствовать их дематериализации.

Теперь дело за физиками... им остается окончательно выяснить, возможно ли это. Бывает, что материя обращается не-материей, а не-материя - материей. За последние пятьдесят лет физики столкнулись со множеством абсурдных явлений. Мы живем в одном из самых мощных столетий в истории человечества, когда на поверхность вышла масса вещей, которые невозможно включить ни в одну систему. Как создать систему? Пятьдесят лет назад построить замкнутую систему было проще простого. Сейчас это невозможно. Реальность сует свой нос везде и разрушает любые доктрины, системы, догмы. Реальности оказалось слишком много.

Ученые говорят, что такие вещи, как материализация и дематериализация случаются. Патанджали утверждает, что это можно делать. Если такое случается само собой, почему бы этого нельзя было сделать? Посмотрите-ка. Вы нагреваете воду, и при ста градусах она обращается в пар. Такое случалось всегда, даже до того, как человек овладел огнем. Солнечные лучи испаряли воду с поверхности морей и рек, образуя облака, из которых вода падала обратно в реки, чтобы снова испариться. Потом человек овладел огнем и стал испарять воду сам, нагревая ее.

Если что-то случается само собой, значит, можно найти пути и средства делать это. Если что-то уже случается, значит, это не противоречит реальности. Теперь остается только узнать, как это сделать. Если материя

обращается не-материей, а не-материя - материей, если вещи переходят из одной противоположности в другую, исчезая в ничто и являясь из ничего, - если такое уже и так случается, - то, по убеждению Патанджали, можно найти пути и средства, позволяющие делать это произвольно. И делается это, по его словам, так: постигнув свое существо, за пределами пяти семенам, вы обретаёте способность материализовывать и дематериализовывать вещи.

Ученые еще должны выяснить, насколько такое возможно, но звучит все весьма правдоподобно. Похоже, тут нет логического противоречия.

Далее следует достижение анимы и т. д., телесное совершенство и низвержение силы стихий ограничивать тело.

А затем к человеку приходят восемь сиддх - восемь йогических совершенств. Первая анима, затем лагима, гарима и т. д. Эти восемь йогических совершенств состоят в том, что обладающие ими могут сделать так, чтобы их тело исчезло, или стало крошечным, почти невидимым, или же сколь угодно большим. Они в силах заставить свое тело уменьшиться, увеличиться, исчезнуть вообще или появиться во многих местах одновременно.

Кажется, что это невозможно, но кажущиеся невозможными вещи все чаще оказываются вполне возможными. Для человека был невозможен полет. Никто даже не верил, что такое когда-нибудь может быть. Братьев Райт считали сумасшедшими, полоумными. Изобретя свой первый самолет, они даже боялись рассказывать об этом людям, - как бы те, прознав об этом, не упекли их в психушку. О первом полете не знал абсолютно никто - никто, кроме самих братьев. Работая над своим первым аэропланом, они таились в подвале, и никто не знал, чем они там занимаются. Все считали, что они совершенно спятили - ну когда это человек летал? Их первый полет продолжался лишь шестьдесят секунд - но он полностью перевернул всю историю человечества, всю его жизнь. Это оказалось возможным.

Никто никогда не думал, что атом будет расщеплен. Но его расщепили, и человек уже никогда не будет прежним.

Случилось очень много такого, что всегда считалось невозможным. Мы добрались до Луны. Это было символом невозможного. На всех языках мира существуют выражения вроде "Не пытайся достать до Луны", то есть не стремись к невозможному. Теперь этим выражениям нужно искать замену. Фактически, после того, как мы достали до Луны, наш путь уже не преграждает ничто. Теперь все возможно. Это лишь вопрос времени.

Эйнштейн заявил, что если нам удастся создать машину, движущуюся со скоростью света, то путешествующий в ней человек никогда не состарится. Улетев на таком корабле в тридцатилетнем возрасте, он может вернуться через тридцать лет, и ему по-прежнему будет тридцать. Его друзья и братья постареют на тридцать лет, кого-то из них уже не будет в живых, а ему будет по-прежнему тридцать. Что за чушь вы несете?

Эйнштейн утверждает, что при движении со скоростью света время и результаты его воздействия исчезают. Человек может отправляться в бесконечные космические путешествия и возвращаться через многие сотни лет. Всех его знакомых уже не станет, никто его не узнает, никого не узнает и он, но его возраст не изменится. Вас старит скорость Земли. Если бы ее скорость равнялась скорости света - а она поистине колоссальна, - то вы бы не старились*.

* Однако вы бы при этом и не жили. Все часы стоят. Застыли и ваши биологические часы: пульс, губы, шепчущие обратный отсчет, движение атомов в вашем теле. Стоп-кадр. – Прим. перев.

Патанджали говорит, что, выходя за пределы всех пяти тел, вы уходите и из-под власти всех пяти стихий. Вы обретаёте состояние, когда можете контролировать все, что пожелаете. Одна лишь мысль о том, что вы хотите стать крохотным, сделает вас крохотным, захотите стать большим – станете большим, захотите исчезнуть – исчезнете.

Но йоги вовсе не обязательно станут этим заниматься. Неизвестно, например, чтобы такое делал Будда. Неизвестно и о том, чтобы такое делал сам Патанджали. Патанджали лишь поведал нам обо всех возможностях.

На самом деле человек, достигший своей высшей сущности... ну к чему ему стремиться уменьшиться? Зачем? Он же не так глуп. К чему это? Отчего бы вдруг ему могло захотеться стать огромным, как слон? Какой в этом смысл? А зачем ему исчезать? У него нет желания изумлять и озадачивать людей. Он же не фокусник. Ему не нужны аплодисменты. Зачем? На самом деле, когда человек достигает вершины своего существа, все его желания пропадают. Сиддхи появляются как раз тогда, когда исчезают желания. Такая вот дилемма... силы приходят, когда ты уже не хочешь их использовать. Фактически, они приходят лишь с исчезновением самого человека, всегда стремившегося их обрести.

Эти слова из йогических сутр Патанджали просто дают вам понять, что такие вещи возможны, но никто не реализует их на практике, ибо человека, который к ним стремился – который всегда хотел использовать эти силы в своих личных целях, – уже нет. Чудесные силы приходят тогда, когда они вас уже не интересуют. Это экономика бытия. Пока вы жаждете, вы бессильны, когда же страсти нет, ваши силы становятся безграничными. Я называю это законом банка если у вас нет денег, никакой банк вам их и не ссудит; а если у вас деньги есть, то любой банк охотно даст вам еще. Когда вам ничего не нужно, все доступно, пока же вы нуждаетесь, недоступно ничего.

* * *

Красота, изящество, сила и несокрушимая твердость – суть составляющие совершенного тела.

* * *

Патанджали говорит не об этом теле. Это тело может быть красивым, но никак не совершенным. Второе тело может быть еще красивее, чем первое, третье еще красивее – ибо они ближе к центру. Красота идет от центра. Чем дальше она от него уходит, тем больше ограничивается. Четвертое тело еще красивее. Пятое почти на девяносто процентов совершенно.

Но что составляет ваше существо, вашу истинную природу? Это красота, изящество, сила и несокрушимая твердость. Несокрушимая твердость и в то же время нежность лотоса. Этой красоте не присуща хрупкость – она сильна. Ей присуща сила, но не жесткость. В ней сливаются все противоположности... словно сделанный из алмазов лотос, словно сделанный из цветков лотоса алмаз. Ибо здесь встречаются мужское и женское, становясь чем-то большим. Ибо здесь, для того чтобы стать чем-то большим, встречаются солнце и луна.

Раньше йога обозначалась термином хатха. Слово хатха очень, очень выразительно. Ха значит солнце, тха значит луна, а хатха – это их встреча. Союз солнца и луны и есть йога – unio mistica, мистический союз.

По учению хатха-йогов, в теле человека есть три энергетических канала. Один из них известен как пингала, это правый канал, связанный с левым полушарием мозга, - солнечный канал. Второй, левый канал называется ида, он связан с правым полушарием, и это лунный канал. Третий, центральный канал называется сушумна, он уравновешен: состоит по луны и солнца, соединенных вместе.

Обычно ваша энергия движется либо по каналу пингала, либо по каналу ида. Энергия йога начинает двигаться по каналу сушумна. Когда энергия движется как раз между левым и правым каналом, это и называется Кундалини. Расположение центрального канала соответствует вашему позвоночнику. Едва энергия начинает двигаться по этому каналу, человек обретает равновесие. Он уже не мужчина и не женщина, он ни тверд, ни мягок - или одновременно мужчина и женщина, тверд и мягок. В сушумне исчезают любые противоположности, а ее вершина - сахасрара.

Если вы живете в самой низшей точке своего существа, то это муладхара, сексуальный центр, и тогда вы движетесь либо по иде, либо по пингале - либо по солнечному каналу, либо по лунному. Вы разделены. И вы постоянно ищете другого, вы постоянно спрашиваете о другом. Вы ощущаете свою неполноту, вам приходится зависеть от других.

Едва ваши энергии сливаются внутри, к вам приходит величайший оргазм - космический. Это ида и пингала растворяются в сушумне, и человек испытывает бесконечное возбуждение. Он пребывает в экстазе, в непрерывном экстазе. И нет этому экстазу конца. Теперь человек не опускается до депрессии и тоски. Он всегда остается на высоте. И эта высота сливается с глубочайшей сутью человека, с его сущностью.

И снова скажу вам: не забывайте, что это лишь схема. Мы не говорим о реальных вещах. Всегда находились глупцы, вскрывавшие человеческое тело в поисках иды, пингалы и сушумны, но они ничего подобного не находили. Это лишь знаки, символы. Находились глупцы, вскрывавшие человеческое тело в поисках центров. Один врач даже написал книгу о чакрах и их точных соответствиях в физиологической системе тела. Все эти попытки - глупость.

В этом смысле йога не научна. Она аллегорична. Это великая аллегория. Она указывает на что-то, что можно найти, отправившись внутрь себя, но если вы станете вскрывать тело, то ничего там не окажется. После смерти человека вы не найдете ничего. Это все живые феномены. И все сказанные тут слова - лишь указания, пусть они вас не ограничивают, не превращайте их в нестигаемую одержимость и жесткое учение. Будьте текучими. Примите все это как намек и отправляйтесь в путешествие.

И еще одно слово... урдхваретас (oorddhwaretas), то есть восходящее движение энергии. Сейчас вы живете в сексуальном центре, и отсюда ваша энергия опускается вниз. Урдхваретас - это когда ваша энергия начинает движение вверх. Это тонкий, очень тонкий феномен, и при работе с ним нужно быть предельно внимательным. Если вы невнимательны, то у вас есть все шансы приобрести всевозможные извращения. Это опасно. Именно поэтому йоги называют эту энергию "змеиной". Она опасна, как змея. Вы играете со змеей. Если вы не знаете, как с ней обращаться, то вы в опасности. Вы играете с ядом.

Очень многих людей попытки подавить свою сексуальную энергию, направить ее вверх и обрести урдхваретас привели к извращениям. Они так и не направили свою энергию вверх, и лишь стали даже еще извращеннее, чем обычные люди.

Поэтому человеку и нужен учитель - тот, кто знает, где вы находитесь, куда движетесь и куда вас приведет следующий шаг. Учитель, способный заглянуть в ваше будущее, учитель, который может увидеть, по правильному ли каналу идет энергия. Иначе весь мир превратится для вас в мешанину полового извращения.

Никогда не подавляйте себя. Лучше быть нормальным естественным человеком, чем извращенцем. Но все-таки быть просто нормальным недостаточно. Вы способны на большее. Трансформируйтесь. Подавление - это не путь урдхваретас. Путь - трансформация. А это возможно лишь с очищением тела и разума. Нужно выбросить весь накопившийся в вашем теле и уме мусор. Только чистота, свет и легкость способны помочь восхождению энергии.

Обычно энергия подобна свернувшейся змее, потому ее и называют Кундалини или кундали. Кундали значит "свернувшаяся кольцом". Когда она поднимает свою голову и начинает восхождение, это потрясающее переживание. И каждый раз, когда она проходит через очередной более высокий центр, вы испытываете все более высокие ощущения. В каждом центре вам откроется многое. Вы - великая книга. Но нужно, чтобы через эти центры прошла энергия - лишь тогда они раскроют перед вами свои красоты, видения, стихи, песни и танцы. Каждый центр несет вам более высокий оргазм, чем предыдущий.

Сексуальный оргазм - самый низший. Оргазм хара выше. Еще выше оргазм набхи, или пупочного центра. Выше него оргазм любви, сердца. За ним идет оргазм горла - творчества, отдачи. Потом мы поднимаемся до третьего глаза, до видения жизни как она есть, видения, лишеного любых проекций, - ясность и безоблачность. И высший, седьмой центр - сахасрара.

Вот карта. Теперь вы можете отправиться внутрь себя и обрести урдхваретас. Но никогда не пытайтесь обрести урдхваретас ради сиддх. Это все глупости. К урдхваретас стоит стремиться, чтобы познать, кто вы есть. Не ради сил, но ради мира. Пусть вашей целью будет мир, а не силы.

Эта глава сур называется вибхути пада. Вибхути значит "сила". Патанджали включил ее в свое учение для того, чтобы ученики и все, кто когда-либо за ним последуют, были готовы встретиться со ждущими их на пути силами, но не попадайтесь в ловушку этих сил. Если вы попадете в ловушку силы, если пойдете у нее на поводу, то берегитесь. Она накрепко привяжет вас к себе, и тогда ваш полет окончен. А человек должен лететь до самого конца, пока перед ним не развернется бездна и он не сольется с космической душой.

Пусть вашей целью будет мир.

13. Воздействие голода и пищи на тонкие тела

Не будучи учением мазохистов, йога не верит в необходимость истязания тела - но она верит в его очищение. А иногда очищение и истязания очень похожи друг на друга. Нужно уметь различать эти вещи. Бывает, что человек голодает, и это не приносит ему ничего, кроме мучений. Он просто противостоит своему телу - суицидально, как мазохист. А другой может голодать, не становясь при этом мучеником и мазохистом, он не стремится любым путем разрушить свое тело. Зато он очищает его - ибо от глубокого поста тело становится чище.

Вы едите каждый день, совершенно не давая телу отдыха. В нем накапливается множество мертвых клеток, которые становятся для него обузой. Они не только обуза и мертвый груз, они токсичны, ядовиты. Эти клетки делают тело нечистым. Когда же первое тело нечисто, вы не способны увидеть остальные тела, скрытые за ним. Нужно, чтобы оно стало чистым и прозрачным, и тогда вам внезапно откроется второй слой, тонкое тело. А

если чисто и тонкое тело, вы способны увидеть третье, четвертое и так далее.

Пост чрезвычайно полезен, но нужно следить, чтобы он не разрушал тело. Сознание должно быть полностью свободно от осуждения, но в этом-то и проблема: ведь почти все религии презирают тело. Основатели же этих религий были далеки от такого отношения. Они не были отравителями, они любили тело, и любили достаточно сильно, чтобы стремиться избавить его от загрязнений. Их пост был очистительным.

За ними пришли слепые последователи, не понимающие глубокого смысла науки голодания. Они стали поститься бездумно. Им это нравилось, ибо разум склонен к насилию. Жестокость по отношению к другим доставляет разуму удовольствие, он любит могущество (ведь, проявляя жестокость, вы ощущаете себя могущественным). Но жестокость по отношению к другим штука рискованная, она чревата расплатой. Есть более простой путь – жестокость по отношению к своему телу. Тут никакого риска нет. Тело не в состоянии отомстить, оно не может причинить вам вред. Вы можете вредить своему телу, а ответа ждать неоткуда – все очень просто. Можно истязать и наслаждаться властью... теперь вы контролируете свое тело, а не оно вас.

Если ваш пост агрессивен и жесток, если в вас кипит гнев и жажда разрушения, то вы ничего хорошего не добьетесь. Тогда вы не очищаете свое тело, а, фактически, разрушаете его. Одно дело вымыть зеркало, совсем другое – разбить его. Это разные вещи, ведь если на зеркале нет пыли, если оно безупречно чисто, то вы можете посмотреться в него, оно отразит вас. А если вы его разобьете, то смотреться будет просто не во что. Разрушив свое грубое тело, вы утратите всякую возможность наладить связь со вторым, тонким телом.

Очищайте тело, но не разрушайте. А каким образом пост несет очищение? Когда вы голодаете, телу не приходится тратить силы на пищеварение. В это время оно может заняться избавлением от мертвых клеток и токсинов. Совсем как вы... в субботу или воскресенье выходной, и вы весь день занимаетесь уборкой в доме. Всю неделю вы заняты, и вам не до уборки. Если телу нечего переваривать (вы ничего не едите), оно приступает к самоочищению. Включается некий самопроизвольный процесс, и тело выбрасывает из себя все ненужное – то, что было лишь балластом.

Пост – это метод очищения. Иногда поголодать просто приятно: вы ничего не делаете, не едите, отдыхаете себе, и все. Пейте как можно больше жидкости, отдыхайте, и тело будет очищаться. Иногда, если вы чувствуете, что вам необходим более продолжительный пост, можете голодать и подольше, но при этом глубоко любите свое тело. И если вы чувствуете, что пост каким-то образом вредит ему, немедленно прекращайте. Если голодание идет телу на пользу, вы испытываете прилив энергии, жизненной силы, чувствуете обновление и бодрость. Это – критерий. Если же вы слабеете, если тело пронизывает мелкая дрожь – осторожно, это уже не очищение, пост стал разрушительным. Прекратите.

Но голодание – это целая наука, которую необходимо изучать. На самом деле лучше, чтобы рядом был человек, который практикует пост уже давно и очень хорошо знает этот путь. Он знает все симптомы... разрушительны ли начинающиеся процессы или нет. После настоящего очистительного поста у вас возникнет ощущение молодости, чистоты, невесомости, счастья. Теперь тело будет работать лучше, ибо оно избавилось от бремени.

Но пост необходим только в том случае, если вы неправильно питались. Если же вы питались правильно, то он не нужен. Пост требуется лишь тогда, когда вы уже навредили своему телу, – а мы все питаемся неправильно. Человек сбился с истинного пути. Ни одно животное не питается так, как

человек... животные едят очень избирательно. Если вы приведете быков в сад, они будут есть лишь определенные сорта травы и не станут поедать все подряд – они чрезвычайно разборчивы. У них есть чувство пищи. А человек совсем сбился с пути, у него чувства пищи не осталось, ест все подряд. На самом деле, что ни возьми, все где-то да употребляется в пищу человеком. Где-то едят муравьев, где-то змей, где-то собак. Человек попробовал все. Он просто ненормальный! Он не знает, что созвучно его телу, а что нет. Совсем запутался.

Человек от природы вегетарианец, ибо в вегетарианской пище есть все, что нужно его телу. Даже ученые признают, что вся структура нашего тела указывает на то, что нам не следует отступать от вегетарианской диеты. Человек происходит от обезьян, а обезьяны – вегетарианцы, абсолютные вегетарианцы. Если Дарвин прав, то человек должен быть вегетарианцем. Сейчас существуют методы, позволяющие по физиологии животного выяснить, является этот вид вегетарианцем или нет. Определяют это по кишечнику, по его длине. У животных невегетарианцев длина кишечника невелика. У тигров и львов кишечник короткий, ибо мясо – это уже переваренная пища. Для ее обработки не требуется длинный кишечник. Другое животное совершило процесс пищеварения, а вы едите его мясо. Оно уже переварено, длинный кишечник тут не нужен. Кишечник человека – один из самых длинных, значит, люди – вегетарианцы. Их процесс пищеварения длителен, а испражнения обильны, ибо есть что выбрасывать.

Если человек, будучи по природе вегетарианцем, ест мясо, оно становится бременем для его тела. Этот факт подчеркивали все великие учителя медитации Востока – Будда, Махавира. И дело тут не в идее ненасилия, это уже вторично, дело в том, что если вы хотите действительно глубоко погрузиться в медитацию, то ваше тело должно быть невесомым, естественным, текучим. Оно не должно быть обременено, а тело невегетарианца обременено всегда.

Просто посмотрите, что происходит, когда вы едите мясо. Когда вы убиваете животное, что оно при этом чувствует? Естественно, никто не хочет быть убит. Жизнь стремится продолжаться, животное умирает не по своей воле. Если на вас набросится лев и убьет вас, что при этом будет твориться в вашем разуме? То же самое происходит и тогда, когда вы убиваете льва. Агония, страдание, страх, смерть, боль, тревога, гнев, ожесточение, грусть – вот что испытывает животное. И эти ожесточение, тревога и боль распространяются по всему его телу. Все тело наполняется токсинами, отравой. Все железы тела выделяют яды, ибо животное умирает совсем не добровольно. А потом вы едите это мясо, пропитанное всеми ядами, которые успело выделить животное. Сама энергия этой пищи отравлена. И вся отравка попадает в ваше тело.

Итак, съеденное вами мясо принадлежало телу животного. У него были те или иные функции. Ему было присуще сознание определенного типа. Уровень вашего сознания выше, чем у животного, и когда вы съедаете его мясо, ваше сознание спускается несколько ниже – на уровень животного. Между вашим сознанием и вашим телом возникает брешь, а отсюда – напряженность и тревога.

Нужно есть то, что естественно, – естественно для вас. Фрукты, орехи, овощи – ешьте, сколько угодно. Что особенно прекрасно, – вы не можете съесть этих продуктов больше, чем вам необходимо. Все естественное всегда приносит вам удовлетворение, ибо оно по-настоящему насыщает ваше тело, питает его. Вы довольны. Если же продукт не естествен, он не принесет вам удовлетворения. Поешьте-ка мороженое, им вы никогда не насытитесь. На самом деле чем больше вы съедите, тем больше вам захочется еще. Это не еда. Это обманка для разума. Вы едите не для того, чтобы удовлетворить нужды вашего тела, а лишь ради вкуса. Вами руководит язык.

А язык вами руководить не должен. Он ничего не знает ни о желудке, ни о теле. У него есть строго определенная задача: пробовать пищу на вкус. Естественная функция языка состоит в том и только в том, чтобы судить, какая пища подходит для тела (моего тела), а какая не подходит. Он просто сторож у двери. Он не хозяин. А когда сторож у двери строит из себя хозяина, все идет кувыркком.

Сегодня рекламисты знают, как соблазнить язык, как соблазнить нос, - но не это хозяева. Может быть, вы не знаете... в мире сейчас очень интенсивно исследуют пищу. И вот ученые выяснили, что если заткнуть вам нос, закрыть глаза и дать съесть лука, то вы не сможете определить, что вы едите. Когда закрыт ваш нос, вы не можете отличить луковицу от яблока, ибо наполовину вкус пищи определяется носом, наполовину языком - и вот эти двое взялись вами руководить. Они решили: "Не важно, питательно мороженое или нет, не в этом дело, главное, что оно ароматно". В нем просто есть определенные вещества, способные доставить удовлетворение языку. Но не телу.

Люди запутались, запутались гораздо больше, чем быки. Убедите-ка быка съесть мороженое. Попробуйте!

Естественная пища... когда я говорю "естественная", я имею в виду необходимая вашему телу. У тигра другие нужды, ему приходится быть жестоким. Если вы поедите тигриного мяса, то тоже ожесточитесь, но где вы станете реализовывать свою страсть к насилию? Вы ведь живете в человеческом обществе, а не в джунглях. Вам придется свою страсть к насилию подавлять. И вы попадете в порочный круг.

Что происходит, когда вы подавляете в себе страсть к насилию? Когда вы испытываете гнев, ярость, высвобождается своего рода ядовитая энергия, и этот яд порождает в вас неподдельную ярость - вы способны кого-нибудь убить. Эта энергия устремляется к вашим рукам и зубам - именно в этих частях тела сосредоточивается ярость животных. А человек принадлежит к животному царству.

Итак, вы гневаетесь, высвобождается энергия и тут же направляется в руки, в зубы и в челюсти. Но вы живете в человеческом обществе, где гневаться не всегда выгодно. Вы живете в цивилизованном мире и не можете вести себя подобно животному. За животное поведение приходится слишком дорого платить, а вы к этому не готовы. И что же вам делать? Вы подавляете гнев в руках и гнев в зубах. Вы вешаете на лицо фальшивую улыбку, а гнев в зубах все накапливается.

Мне редко приходилось видеть людей с естественными челюстями. Они всегда неестественны (заблокированы, зажаты), ибо в них накопилось слишком много гнева. Надавив человеку на челюсть, можно освободить этот гнев. Уродуются и руки, утрачивая природное изящество и гибкость - в них слишком много подавленного гнева. Люди, практикующие глубинный массаж, знают, что человек, которому интенсивно массируют руки, начинает злиться. Тут нет другой причины. Вы массируете человека, и вдруг он начинает злиться. Если вы нажмете ему на челюсть, он тоже разозлится. Люди копят и носят в себе гнев.

Тело полно нечистот, и от них нужно избавляться. Если вы их не исторгнете, тело останется тяжелым. Разработаны специальные йогические упражнения, освобождающие тело от всяческих ядов. Особые движения способствуют их выведению, и телу йога возвращается естественная гибкость. Йогические упражнения совершенно отличаются от всех остальных систем. Они делают ваше тело не сильным, но гибким. А когда тело гибко, вы сильны в совершенно новом смысле. Вы моложе. Ваше тело более подвижно,

более текуче – в нем нет блоков. Оно обретает органическое единство, собственный, глубинный ритм, который подобен не шуму базара, но звучанию оркестра. Глубокий внутренний ритм, отсутствие блоков – тело чисто. Йогические упражнения очень полезны.

Каждый носит в животе груды мусора, ибо желудок – единственное место в организме, куда можно загнать все, что вы подавляете. Другого места нет. Например, вы хотите заплакать... умерла ваша жена, ваша любимая, ваша лучшая подруга, – но плакать нехорошо, вы не хотите показаться слабаком. Мужчине не подобает плакать о женщине. Итак, вы подавили слезы, – но куда делся этот плач? Естественно, вы загнали его в желудок. Другого места нет, это единственное пустое пространство в теле, где вы можете его запереть.

Если вы запираете чувство в желудке... а любому из нас приходится подавлять множество эмоций – любовь, половую страсть, гнев, печаль, плач... даже смех. Вы не можете смеяться от всей души. Это грубо, это вульгарно, это свидетельствует о вашей низкой культуре. В общем, приходится подавлять все. И это подавление не дает вам дышать глубоко. Приходится дышать поверхностно, ибо, если вы вздохнете поглубже, все ваши раны подавления высвободят свою энергию. Вам страшно. Всякому страшно расшевелить свой желудок.

А дети дышат животом. Посмотрите на спящего ребенка... вздымается и опускается его живот, но не грудь. Ни один ребенок не дышит грудью. Дети дышат животом, они пока еще совершенно свободны, они ничего не подавляют. Их животы пусты, и в этой пустоте красота тела. Когда в желудке накапливается слишком много подавленных чувств, тело разделяется на две части – высшую и низшую. Теперь вы не один, вас двое. И низшая часть – отверженная. Единство утрачено, в вашу жизнь вошла двойственность. Теперь вы не можете быть красивы, не можете быть грациозны.

Вы носите два тела вместо одного, и между ними всегда будет брешь. Ваша походка не может быть красивой. Вы просто кое-как переставляете ноги. Если у вас одно тело, то ноги носят вас. Если же ваше тело разделено надвое, то вы таскаете его. Вы еле волочите тело, оно для вас как обуза. Вы не способны наслаждаться им. Вы не можете наслаждаться прогулкой, не можете наслаждаться плаванием, не можете наслаждаться бегом – ваша проблема в том, что у вас не одно тело. Для того чтобы радоваться всем этим мгновениям, нужно свое тело воссоединить, вернуть ему единство, а для этого необходимо полностью очистить желудок.

Можно очистить его при помощи глубокого дыхания, когда вы вдыхаете и выдыхаете очень глубоко, все, что накопилось в желудке, выбрасывается. При выдохе желудок очищается, и в этом практический смысл пранаямы – глубокого ритмического дыхания. Особый акцент тут нужно делать на выдохе, когда из желудка уходит все лишнее.

И если у вас был запор, то с освобождением желудка от подавленных эмоций он тут же пройдет. Запоры начинаются тогда, когда вы загоняете эмоции в желудок, – они мешают ему выполнять свои функции нормально, на глубинном уровне вы его контролируете, у него нет свободы. Итак, запоры бывают от подавления эмоций. Это скорее душевное заболевание, чем физиологическое. Оно больше относится к разуму, чем к телу.

Однако помните: я не разделяю тело и разум. Они представляют собой два аспекта одного и того же феномена. Тело и разум – это не две разные вещи. Вообще-то, говорить "тело и разум" не совсем правильно, точнее "телоразум". Ваше тело – это психосоматическое явление. Разум – тончайшая часть тела, а тело – грубая форма разума. Функционируя параллельно, они друг на друга воздействуют. Если мы подавляем что-то в разуме, то

подавление начинается и в теле. Стоит же разуму от всего этого освободиться, и тело следует за ним. Вот почему я такое значение уделяю катарсису. Катарсис очищает.

Что есть аскетизм? Это пост, естественное питание, глубокое ритмическое дыхание, йогические упражнения, все больше и больше естественности и гибкости в жизни, все меньше подавленных чувств, право тела на собственный голос, следование мудрости тела. Патанджали говорит: "Аскетизм сжигает нечистоты..." Это я и называю аскетизмом. "Аскетизм" это не издевательство над телом. Это возжигание в теле живого огня, - огня, очищающего тело. Как будто вы бросили в костер кусок золота, чтобы все, что не золото, выгорело и остался лишь чистый металл.

Патанджали говорит: "Аскетизм сжигает нечистоты, тем самым даря телу и органам чувств совершенство, пробуждающее физические и душевные силы".

Когда тело чисто, вы видите рождение колоссальных энергий, перед вами открываются новые измерения, новые двери, новые возможности. В теле сокрыто множество сил. Стоит их отпустить на волю, и вам будет трудно даже поверить, что прямо тут, в вашем теле, так много всего тайлось.

И свои скрытые способности есть у каждого органа чувств. У глаз есть скрытая способность к прозрению. Когда глаза чисты, вы видите вещи не только так, как они выглядят снаружи. Вам удастся заглянуть в их глубины. Открываются новые измерения. Сейчас, глядя на человека, вы видите только физическое тело, но не ауру. Физическое тело окружено тонкой аурой, его обволакивает некий рассеянный свет. И у каждого человека цвет ауры свой. В миг, когда ваши глаза становятся чисты, вы начинаете видеть эту ауру, и по ней можете узнать о человеке много такого, чего никак не узнали бы иным способом. Он не может вас обмануть, это невозможно, ибо аура раскрывает саму его сущность.

Кто-то приходит к вам в ауре нечестности, всячески пытаюсь убедить вас, что он очень, очень честен. Но аура не обманет, ибо человек ее не контролирует. Это невозможно. У ауры нечестного человека свой цвет, у ауры честного - свой. Аура чистого человека белоснежна. Чем менее он чист, тем больше его аура отдает серым - вплоть до черного. У совершенно нечестного человека она абсолютно черна. Когда человек приходит в замешательство, его аура изменяет цвет. Стоит понаблюдать за человеком несколько минут, и вы увидите изменения. Вот он пришел в замешательство. Он еще не решил, что делать дальше. Его аура изменяется.

Медитирующего окружает тихая, спокойная, прохладная аура. Если же человек встревожен, беспокойен, напряжен, то она отразит и это состояние. Он может выдавить из себя улыбку, следить за лицом, надевать маску, но стоит вам на него посмотреть, и аура все покажет.

Подобное происходит и с ушами. Глаза обретают пронизательность, а уши - новое качество слуха. Тогда вы слушаете не столько то, что говорит человек, сколько его музыку. Вас интересуют не столько слова, сколько интонации, ритм его голоса... внутреннее качество голоса передает многое, что не скроешь, не подменишь словами. Вот человек старается быть очень вежливым, но в его звуке слышна грубость. Он имитирует утонченность - звук его выдает. Он делает вид, что уверен в себе, но звук доносит до вас... нерешительность.

И если вы слышите этот звук и видите ауру, если вы чувствуете качество находящегося рядом с вами существа, вы способны делать очень многие вещи. Все эти вещи очень просты и приходят вместе с аскетизмом.

Далее идут более глубокие совершенства, йоги называют их сиддхами – магическими чудесными силами. Они кажутся нам чудесами лишь потому, что мы не понимаем соответствующих механизмов, принципов их работы. Едва вам становится ясен механизм их действия, они для вас уже не чудеса. На самом деле чудеса вообще невозможны... все происходит по закону. Вы можете не знать закона, и называете происходящее чудом. С познанием закона любые чудеса заканчиваются.

Когда до индийских деревень дошло телевидение и сельские жители впервые увидели в ящике Индиру Ганди, они дружно стали называть телевизор "ящиком с картинками". Им никак не верилось в происходящее – это невозможно! Они кружили вокруг телеприемников и заглядывали в каждую дырочку... где там прячется Индира? Это чудо, это просто невероятно. Но если вы знаете закон, все очень просто.

Все чудеса совершаются по скрытым законам. Йога утверждает, что в мире нет чудес, ибо слово "чудо" обозначает нечто, что противоречит закону, нечто невозможное. Но как вообще можно пойти против мирового закона? Это действительно невозможно. Просто бывает, что люди не знают закона.

Сиддхи обретаются с углублением чистоты и совершенства. Например, вам будут под силу многие чудеса, если вы научитесь отделять свое тонкое тело от грубого. Вы сможете являться людям. Они смогут увидеть вас, но не коснуться. Через свою астральную проекцию вы в состоянии даже говорить с ними, лечить их. Если вы действительно чисты, то достаточно одного вашего прикосновения, возложения рук, и случится чудо. Вы будете просто окружены целительной силой... само ваше присутствие станет целебным. Вам даже не придется этого делать. Сама чистота... вы стали носителем неизмеримых сил.

Но для этого нужно идти вовнутрь и искать в самых глубинах своего существа.

"Аскетизм сжигает нечистоты, тем самым даря телу и органам чувств совершенство, пробуждающее физические и душевные силы". И величайшая из пробуждающихся в вас сил – это ощущение бессмертия. Не то чтобы вы развивали некую теорию, систему, философию, утверждающую, что вы бессмертны, – нет. Рождается ощущение, в котором вы уверены; вы знаете это. Никакие теории тут ни при чем, вы просто знаете, что смерти нет. Это тело исчезнет, разложится на составляющие, но ваше сознание исчезнуть не может. Разум растворится, мысли уйдут, тело распадется, но вы, свидетель, останетесь.

Вы это знаете, ибо теперь можете видеть свое тело из глубочайшей дали. Вы способны воспринимать свое тело как нечто отдельное от вас. Можете выйти из него и взглянуть со стороны, покружиться вокруг своего тела. Теперь вы знаете, что после смерти оставите тело, но не себя. Теперь вы видите свой разум как внешний механизм, некий биокомпьютер. Видите вы – не разум. Ваши тело и мозг функционируют, как и прежде, но вы не отождествляете себя с ними.

Это величайшее из чудес, которые могут случиться с человеком: он узнает, что бессмертен. Тогда исчезает страх смерти, и с ним остальные страхи.

А когда исчезают все страхи, приходит любовь. Любовь приходит, когда исчезает страх, – и только тогда. Как может родиться любовь, если разум оседлан страхом? Вы можете искать дружбы, можете искать взаимоотношений, но вы ищете это из страха – чтобы забыться, чтобы утопить себя в этих взаимоотношениях. Это не любовь. Любовь приходит лишь тогда, когда вы превзошли смерть. Эти двое не могут сосуществовать. Если вы боитесь

смерти, как же вы можете любить? Страх заставит вас искать общества, но эти взаимоотношения будут основаны на страхе.

Вот почему девяносто девять процентов религиозных людей молятся, но их молитва не настоящая. Она не от любви, но от страха. Их Бог – от страха. Редкий человек осознает бессмертие – один на сотню. И он возносит молитву не от страха, но от любви. Это чистая признательность, благодарность.

14. Феномен праны в тонких телах

Прана – это энергия, живая энергия внутри нас, жизнь внутри нас. И проявляется она (если говорить о физическом теле) как вдох и выдох. Это – противоположные вещи. Принимая их за одно и то же, мы называем это "дыханием", но у дыхания есть два полюса – вдох и выдох. Любая энергия имеет два полюса, существует в двух противоположных состояниях. Иначе она существовать просто не может. Эти противоположности (их взаимная напряженность и гармония) и порождают энергию – как полюса магнита.

Вдох совершенно противоположен выдоху, а выдох – вдоху. Вдох и выдох, соединенные в одном мгновении, подобны рождению и смерти. В каждое мгновение происходят обе вещи: вдыхая, вы рождаетесь, выдыхая – умираете. Рождение и смерть слиты в одном мгновении. Эти полюса суть восхождение и нисхождение жизненной энергии.

Так проявляется жизненная энергия в физическом теле. Она рождается и через семьдесят лет умирает. Это еще одно (более масштабное) проявление этого же феномена, вдоха и выдоха... дня и ночи.

Во всех семи телах (в физическом, эфирном, астральном, ментальном, духовном, космическом и теле нирваны) есть соответствующие явления – вхождение и истечение.

Что касается ментального тела, то тут вдоху и выдоху соответствуют приходящие и уходящие мысли. Каждое мгновение в вашем разуме появляется и исчезает мысль. Мысль – сама по себе энергия. В ментальном теле энергия проявляется через приход и уход мысли, в физическом – приходит и уходит воздух. Именно поэтому при помощи дыхания можно изменить свое мышление. Между ними есть соответствие. Если вы задержите вдох, задержится и входящая мысль. Остановите дыхание в физическом теле – в ментальном теле остановится мысль. Когда вашему физическому телу нехорошо, плохо и ментальному. Физическое тело делает долгий вздох, и в ментальное тело входит долгая мысль.

Как извне идет вдох (из находящегося вне вас воздуха), так и мысль... вне вас существует целый океан мыслей. Мысли входят и выходят. Ваше дыхание может стать моим дыханием, ваша мысль может стать моей мыслью. С каждым выталкиваемым из себя выдохом вы вместе с ним извергаете наружу и мысль. Как существует воздух, так существует и мышление. Как можно загрязнить атмосферу, так можно загрязнить ментальную среду, и мысль будет так же нечиста, как воздух.

Дыхание само по себе не есть прана. Слово прана обозначает витальную энергию, проявляющуюся через полюса вхождения и истечения. Прана это не само дыхание, но энергия, втягивающая воздух – втягивающая его, задерживающая и выталкивающая обратно.

Энергия, втягивающая и выталкивающая мысль, – тоже прана. Подобные процессы происходят во всех семи телах.

Я пока говорю лишь о физическом и ментальном теле, потому что соответствующие им явления нам хорошо известны и понятны. Но то же самое существует во всех слоях вашего существа.

Во втором, эфирном теле есть свой процесс вхождения и истечения. Вы почувствуете нечто подобное во всех семи телах, но ощутите это просто как вдох и выдох, ибо вы знакомы лишь со своим физическим телом и его праной. И поэтому вы всегда будете что-то недопонимать.

Когда к вам приходят ощущения других тел и их праны, вы сначала воспринимаете это как вдох и выдох – ибо это ваш единственный опыт. Вам известно лишь это проявление праны, или жизненной энергии. Но на эфирном уровне нет ни дыхания, ни мыслей, лишь влияние – просто входящее и исходящее влияние.

Вы начинаете общаться с кем-то, кого прежде не знали. Он даже никогда не разговаривал с вами, но что-то от него к вам уже пришло. Вы либо принимаете, либо отталкиваете человека. Есть некое тонкое влияние – может быть, вы назовете его любовью или ненавистью, влечением или отвращением. И это чувство идет от второго тела. Этот процесс протекает каждое мгновение, он безостановочен. Вы всегда воспринимаете влияния, и тут же они исходят от вас. Где есть один полюс, всегда есть и второй. Любовь к человеку в определенный момент превращается в отвращение. Когда вы любили, это был вдох, затем, на выдохе, вы испытываете отвращение. Так за каждым мгновением любви следует мгновение отвращения.

Жизненная энергия существует лишь в парах противоположных форм. Она не может существовать как один полюс. Никак! И когда вы пытаетесь этого добиться, вы тем самым стремитесь к невозможному. Вы не можете любить человека, одновременно не испытывая к нему ненависти. Ненависть неизбежна, поскольку однополюсной жизненной силы не бывает, она существует лишь в виде противоположностей. Поэтому ваш друг обречен быть в то же время врагом, и это никогда не закончится. Такое входящее и исходящее движение осуществляется вплоть до седьмого тела. Ни одно тело не может существовать без этого процесса. Это невозможно, как невозможна жизнь первого тела без вдоха и выдоха.

Что касается первого тела, мы никогда не воспринимаем эти два явления как противоположности, и поэтому никого они не беспокоят. Жизнь не различает вдох и выдох. Тут нет морального выбора, нет различия. Оба процесса равноценны, это естественный феномен.

Что же касается второго тела, считается, что тут не должно быть ненависти, а лишь одна любовь. Вы начинаете выбирать. И этот выбор вселяет в вас беспокойство. Поэтому физическое тело обычно здоровее второго, эфирного. Эфирное тело всегда пребывает в состоянии конфликта, моральный выбор превращает его жизнь в ад.

Когда к вам приходит любовь, вы ощущаете благополучие, когда же приходит ненависть, вы больны. Но она приходит непременно, и человека понимающего, человека, знающего о полюсах, это не разочаровывает. Человек, который знает о полюсах, чувствует себя при этом легко, уравновешенно. Он понимает, что так и должно быть, и поэтому не пытается любить, когда ему не любится, и не удерживает свою уходящую ненависть. Все приходит и уходит, и его не влечет приходящее и не отталкивает уходящее. Он лишь свидетель. Он говорит себе: "Это так же, как вдох и выдох".

На этом основан буддистский метод медитации анапама-сати-йога. Он учит быть лишь свидетелем вдоха и выдоха. Просто будьте свидетелем, и начните с физического тела. Об остальных шести телах анапама-сати ничего не говорит, ибо они постепенно проявляются сами.

Чем ближе вы знакомитесь с этой полярностью – с одновременностью жизни и смерти, рождения и умирания, – тем больше вы осознаете свое второе тело.

Сохраняйте упекшу по отношению к ненависти, говорит Будда. Безразличие. Неважно, ненависть это или любовь, будьте безразличны. Не привязывайтесь ни к чему, ибо, если вы привязаны, что станет со вторым полюсом? Вам будет нелегко. Вы утратите легкость - просто заболаете.

Будда говорит: "Приход того, кого любишь, - радость, уход того, кого любишь, - слезы. Встреча с тем, кого ненавидишь, - горе, расставание с тем, кого ненавидишь, - блаженство. Но если вы делите себя на эти противоположности, то вы в аду, вы живете в аду". Став всего лишь свидетелем этих полярностей, вы скажете: "Это естественное явление. Естественное для этого тела", - то есть для одного из семи тел. "Поэтому и существует это тело. Иначе оно существовать не может". И в тот момент, когда вы это осознаете, вы выйдете за пределы тела. Выйдя за пределы первого тела, вы ощутите второе. Выйдя за пределы второго, ощутите третье...

Свидетельствование всегда за пределами жизни и смерти. Вдох и выдох - это две разные вещи, и если вы становитесь свидетелем, вы - ни то, ни другое. Тогда вступает в действие третья сила. Теперь вы - не проявления праны в физическом теле, вы сама прана, свидетель. Теперь вы видите, что жизнь в физическом теле проявляется благодаря полярности, и, если эта полярность исчезнет, не будет и физического тела, оно не сможет существовать. Для существования ему нужно напряжение - постоянное напряжение входа и выхода, рождения и смерти. Благодаря этому оно и существует. Каждое мгновение оно движется от полюса к полюсу. А иначе его не будет.

Во втором теле главные полюса - любовь и ненависть. У них могут быть множества проявлений. Основная противоположность - симпатия и неприязнь, и каждое мгновение ваша симпатия становится неприязнью, а неприязнь - симпатией. Каждое мгновение! Но вы этого не видите. Когда ваша симпатия обращается неприязнью, вы подавляете последнюю и дурачите себя убеждением, что одна и та же вещь вам нравится постоянно; вы дурачите себя вдвойне. А если вам что-то неприятно, вы удерживаете эту неприязнь и никогда не позволяете себе почувствовать те минуты, когда она вам нравится. Мы подавляем свою любовь к врагам и свою ненависть к друзьям. Мы постоянно подавляем! Мы допускаем лишь движение в одну сторону, лишь один полюс, и, когда он сменяется своей противоположностью, чувствуем себя неловко. Состояние возвращается, и нам вновь становится легко. Но оно непостоянно, оно никогда не бывает постоянным. Такого просто не может быть.

Во втором теле жизненная сила проявляет себя как симпатия и неприязнь. Но это как дыхание нет никакой разницы. Влияние здесь - посредник, как воздух - посредник в физическом теле. Второе тело живет в атмосфере влияний. Кажется, все просто: вы начали общаться с человеком и стали ему симпатизировать, - но это не так. Вы постоянно испытываете симпатию-неприязнь, симпатию-неприязнь, даже если с вами никого нет и вы один в комнате. Чье-то присутствие не имеет значения, симпатия и неприязнь непрерывно сменяют друг друга в любом случае. Эфирное тело существует именно благодаря этой полярности. Это его дыхание.

Вы становитесь свидетелем этого процесса, и вам остается лишь рассмеяться. Теперь нет ни врага, ни друга. Вы понимаете, что это все - лишь проявления некоего естественного течения.

Когда вы осознаете второе тело и становитесь в нем свидетелем - свидетелем симпатии и неприязни, - начинается познание третьего тела. Третье тело - астральное. Как в эфирном теле есть "влияния", так в астральном - "магнетические силы". Его дыхание - магнетизм. В одно мгновение вы сильны, а в другое - бессильны. В одно мгновение вы полны надежды, а в другое - отчаиваетесь. В одно мгновение вы уверены, а в

следующее от вашей уверенности не остается и следа. Это вхождение и истечение магнетизма в вашем теле. В один момент вы способны бросить вызов самому Богу, а в следующий боитесь даже собственной тени.

Когда магнетическая сила в вас, когда она в вас входит, вы – само величие, когда же она выходит, вы – просто ничто. И эти состояния постоянно сменяют друг друга, как день и ночь. Это круг, вертящееся колесо. И даже такой человек, как Наполеон, знал моменты бессилия, и даже у очень трусливого человека бывают моменты отваги.

В дзюдо есть целая техника, позволяющая определить, когда человек утрачивает силы. В этот момент его и нужно атаковать. Когда он в полной силе, вы обречены на поражение, поэтому для атаки нужно улучшить именно тот момент, когда магнетическая сила выходит из него. А в моменты, когда эта сила входит в вас, нужно провоцировать противника к атаке.

Вхождение и истечение магнетической силы соответствует вашему вдоху и выдоху. Поэтому, когда нужно сделать что-то трудное, вы задерживаете дыхание. Например, вам нужно поднять тяжелый камень. На выдохе вы даже не оторвете его от земли. Вы просто не можете этого сделать! Но вам это удастся на вдохе или при задержке дыхания. Ваше дыхание соответствует процессам третьего тела. Поэтому нужно атаковать противника именно на его выдохе, когда из него выходит магнетическая сила (если он только не научен дурачить своего соперника). В этом секрет дзюдо. Вы можете победить даже более сильного противника, нужно лишь знать моменты, когда он робок и бессилён. Когда из него уходит магнетическая сила, он просто обречен на слабость.

Как первое тело живет в воздухе, так третье – в магнетической сфере. Магнетические силы окружают нас со всех сторон, мы их вдыхаем и выдыхаем. Но если вы осознаете эти входящие и выходящие силы, то вы уже ни сильны, ни бессильны. Вы вышли за пределы обеих этих категорий.

Дальше идет четвертое, ментальное тело, где входит и выходит мысль. Но и у этого "вхождения мысли" и "истечения мысли" есть свои соответствия. Мысль входит, когда вы вдыхаете, и только в эти моменты возможно оригинальное мышление. Когда же вы выдыхаете, наступает момент бессилия; тогда не рождается ни одна оригинальная мысль. А если к вам приходит особенно удачная мысль, вы даже задерживаете дыхание. Когда рождается оригинальная мысль, дыхание затаивается. Это параллельные явления. При истечении мысли не рождается ничего. Истекающая мысль просто мертва.

Осознав вхождение и истечение мыслей, вы готовы познать пятое тело. До четвертого тела все довольно понятно, поскольку у нас изначально есть некоторый опыт, служащий основой для понимания соответствующих процессов. После четвертого тела все становится очень необычно. Но кое-что все-таки понять можно. Когда же вы сами выйдете за пределы четвертого тела, то поймете все еще лучше.

В пятом теле... как бы это сказать? Атмосфера пятого тела – сама жизнь (как мышление, дыхание, магнетическая сила, любовь и ненависть служат атмосферами для низших тел). Для пятого сама жизнь – атмосфера. Итак, в пятом теле вдох – это момент жизни, а выдох – момент смерти. В пятом теле вы начинаете понимать, что жизнь не есть нечто, пребывающее в вас. Она входит и выходит. Жизнь сама по себе не находится в вас. Она просто входит и выходит, подобно дыханию.

Поэтому слова дыхание и прана стали синонимами – благодаря пятому телу. В пятом теле слово прана полнозначно. Здесь входит и выходит именно жизнь. И как раз поэтому нас постоянно преследует страх смерти. Вы постоянно осознаете, что смерть рядом, она ждет за углом. Она всегда тут,

поджидает. Сопровождающее вас везде чувство смерти - чувство незащищенности, гибели, тьмы - связано как раз с пятым телом. Это чувство очень сумрачное, смутное - ведь вы никогда полностью не осознаете его.

Когда вы приходите в пятое тело и осознаете его, вам становится понятно, что жизнь и смерть - лишь дыхание второго тела, входящее и исходящее. А осознав это, вы понимаете, что не можете умереть, ибо смерть, как и жизнь, не является вашим неизменным врожденным качеством. И то и другое - внешние явления, они приходят и уходят. Вы никогда не были живы, никогда не были и мертвы. Вы - нечто запредельное обоим состояниям. Но это ощущение запредельности может прийти лишь тогда, когда вы осознаете движение силы жизни и смерти в пятом теле.

Судя по некоторым работам Фрейда, он был близок к постижению этого явления. Он не был йогом, иначе понял бы его до конца. Фрейд называл это "волей к смерти" и утверждал, что каждый человек иногда стремится к жизни, а иногда - к смерти. У человека есть две противоположенные воли - воля жить и воля умереть. Западное сознание восприняло это как совершенный абсурд... как эти два противоположных стремления могут сосуществовать в одном человеке? Но Фрейд говорил, что если человек способен на самоубийство, значит, ему присуща воля к смерти.

Ни одно животное не способно на самоубийство, ибо животные не могут осознавать пятое тело. Животные не убивают себя, ибо им неведомо сознание: они не знают, что живы. Для того чтобы себя убить, должно быть соблюдено одно условие: нужно осознавать жизнь, а животные ее не осознают. Но есть еще одно необходимое условие. Для совершения самоубийства нужно к тому же не осознавать смерть.

Животные не совершают самоубийств потому, что не осознают жизни, мы же совершаем их потому, что осознаем жизнь, но не осознаем смерти. Когда человек осознает смерть, он не может себя убить. Будда не может совершить самоубийство, поскольку в этом нет смысла, это нонсенс. Он знает, что на самом деле убить себя нельзя, можно только сделать вид. Самоубийство - это бессмыслица, ибо на самом деле вы ни мертвы, ни живы.

Смерть всегда присутствует на пятом уровне, в пятом теле. Это просто вхождение и истечение определенной энергии. И это вхождение и истечение происходит внутри вас. Если вы идентифицируете себя только с первым, вы можете предать второе. Если вы идентифицируете себя с жизнью и она вдруг становится невыносимой, вы говорите: "Я убью себя". Так утверждает себя второй аспект вашего тела.

Нет ни одного человека, который иногда не думал бы о самоубийстве, ведь смерть - обратная сторона жизни. И эта сторона может выразить себя через самоубийство либо через убийство - у нее есть обе возможности. Если вы одержимы жизнью, если вы привязаны к ней настолько, что хотите отречься от смерти полностью, вы можете убить другого человека. Убивая другого, вы удовлетворяете свое желание умереть, свою "волю к смерти". Этот фокус позволяет вам ее обмануть... убив другого, вы думаете, что не умрете сами.

Все совершавшие массовые убийства люди (Гитлер, Муссолини) очень боялись смерти. Этот страх преследовал их неотступно, и они проецировали смерть на других. Человек, способный лишить другого жизни, думает, что он сильнее смерти... ведь он может убивать. Его "магическое" мышление подсказывает ему, что, убивая, он преодолевает смерть, и то, что он делает с другими, уже не грозит ему. Такая вот проекция смерти. Но она может вернуться. Если вы убиваете многих, вы в конечном итоге совершаете самоубийство - к вам возвращается ваша же проекция.

В пятом теле, где к вам приходят жизнь и смерть (приходит и уходит жизнь), вы не можете испытывать привязанность ни к одной из них. Если вы к чему-то привязаны, значит, не принимаете полярность в ее целостности, и тогда заболеваете. До четвертого тела все было довольно просто, но понять смерть и увидеть в ней просто другую сторону жизни очень трудно. Постичь жизнь и смерть как параллельные явления (как одно и то же, как два аспекта одного явления) очень трудно. Но именно такова полярность пятого тела. Так в нем проявляется прана.

С шестым телом дела обстоят еще сложнее, поскольку там больше нет жизни. В шестом теле... как бы это сказать? После пятого отпадает "я", отпадает эго. Когда нет эго, вы обретаете единство с целым. Теперь "все", что приходит, уже не принадлежит вам - ведь эго не существует. Все становится космическим, а коль так, то противоположность обретает форму созидания и разрушения, сришти и пралайя. Поэтому и трудно говорить о шестом уровне. Роль атмосферы тут выполняют "сила созидания и сила разрушения". В индийской мифологии эти силы отождествляются с Брахмой и Шивой.

Брахма - божество созидания, Вишну - божество сохранения, а Шива - божество великой смерти, разрушения, или распада, когда все возвращается к своим истокам. Шестое тело принадлежит как раз этой необъятной сфере созидания и разрушения, сфере действия сил Брахмы и Шивы.

В каждое мгновение к вам приходит созидание, и тут же все подвергается распаду. И когда йог говорит: "Я видел сотворение и видел пралайю, конец; я видел, как мир обретает бытие и как он возвращается в небытие", - речь идет о шестом теле. Эго здесь нет, и все, что приходит и уходит, - это вы. Вы обрели единство со всем. Рождается звезда - это пришло ваше рождение. Звезда угасла - это вы ушли.

Индийская мифология гласит, что все мироздание есть один вздох Брахмы. Только один вздох! Это дыхание космической силы. Когда Брахма вдыхает, совершается творение... рождается звезда, она является из хаоса, все обретает существование. А когда он выдыхает, все уходит, исчезает. Звезда умирает... существование переходит в несуществование.

Поэтому я и говорю, что о шестом теле рассказать очень сложно. Оно не эгоцентрично, оно всеобъемлюще. И в шестом теле вы узнаете о мироздании все, - все, о чем говорят религии мира. Говоря о творении, мы говорим о шестом теле, о связанных с ним знаниях. И говоря о великом потопе, мы тоже говорим о шестом теле.

Великий потоп, описанный в мифологии иудео-христиан, вавилонян и сирийцев, или пралайя у индусов - все это один вдох-выдох шестого тела. Это космический опыт, не индивидуальный. Это космический опыт, вас там нет!

Человек в шестом теле, человек, достигший шестого тела, видит в каждой смерти свою смерть. Махавира не способен убить муравья не из-за каких-либо принципов ненасилия, но из-за того, что это и его смерть. Что бы ни умирало, это его смерть. Когда вы осознаете созидание и разрушение - осознаете, как вещи в каждое мгновение обретают и утрачивают существование, - это осознание шестого тела. Всякий раз, когда вещь уходит из существования, приходит что-то другое. Солнце умирает, где-то рождается следующее. Умрет эта Земля, придет другая.

Мы сохраняем привязанность даже в шестом теле: "Земля не должна погибнуть!" - но все рожденное когда-то должно умереть. Даже человечество. Для этого уже создаются водородные бомбы. А с созданием водородных бомб сразу же возникает и тяга к другим планетам, ибо эти

бомбы предвещают близкий конец Земли. Прежде чем она умрет, жизнь разовьется в другом месте.

Шестое тело – это ощущение космического созидания и разрушения – созидание-разрушение, вдох-выдох. Поэтому и возникло выражение "вдох Брахмы". Брахма – олицетворение шестого тела. В шестом теле вы становитесь Брахмой, тут вы и в самом деле осознаете как Брахму, так и Шиву – оба полюса. А Вишну вне этого противоположения. Они образуют тримурти, троицу... Брахма, Вишну и Махеш, или Шива.

Это троица свидетеля. Если вы осознаете Брахму и Шиву, созидателя и разрушителя, если вы осознаете этих двоих, то вам откроется и третий – Вишну. Вишну – это ваша реальность в третьем теле. Потому-то его и чтят больше, чем других представителей этой троицы. Брахму помнят, но, хотя он и Бог созидания, ему поклоняются, возможно, лишь в одном или двух храмах. Вроде бы следует поклоняться именно ему, но нет. Шиве поклоняются даже больше, чем Вишну, – из страха перед смертью. Поклонение ему обусловлено ужасом смерти. Но почти никто не поклоняется Брахме, богу созидания, ибо тут нечего бояться, вы уже и так созданы, и Брахма больше не имеет к вам никакого отношения. Поэтому ему не посвящен ни один большой храм. Он создатель, и ему следовало бы посвятить все храмы, но это не так.

Больше всего почитателей у Шивы. Он везде. Ему посвящено огромное множество храмов. Признано, что его может символизировать даже простой камень, иначе было бы невозможно создать достаточное количество идолов – просто не хватило бы материала. Поставьте где-нибудь камень – вот вам и Шива. Ибо разум настолько боится смерти, что от Шивы не убежишь, ему необходимо поклоняться, и ему поклонялись всегда. Но Вишну – более значительное божество. Поэтому Рама – инкарнация Вишну, и Кришна – инкарнация Вишну. Все аватары, то есть божественные воплощения, суть инкарнации Вишну.

Даже Брахма и Шива поклоняются Вишну. Может быть, Брахма и созидатель, но он творит для Вишну. Может быть, Шива и разрушитель, но разрушает он тоже для него. Они оба – дыхание Вишну, вдох и выдох. Брахма – вдох, Шива – выдох. А Вишну – реальность шестого тела.

В седьмом теле все еще сложнее. Будда называл седьмое тело нирвана кайя, – телом просветления, ибо истина, абсолют обретается именно в седьмом теле. Это последнее тело, и там нет даже созидания и разрушения, скорее – бытие и небытие. Созидание тут идет от чего-то иного, и разрушение от чего-то иного – не от вас, – а бытие и небытие от вас.

В седьмом теле вдох и выдох – это бытие и небытие, существование и несуществование. Но не следует себя идентифицировать ни с одним из них. Все религии основаны теми, кто достиг седьмого тела. И в конечном итоге язык можно свести к двум словам: бытие и небытие*. Будда говорит на языке небытия, на языке выдоха, и он говорит: "Реальность – это ничто". А Шанкара говорит на языке бытия, и он говорит, что высшая реальность – Брахма. Шанкара использует утвердительные термины, ибо он избрал вдох, Будда использует отрицательные термины, ибо избрал выдох.

* Взять хотя бы язык информатики. В памяти компьютера вся информация существует в виде последовательности единиц и нулей, нескончаемой вереницы "да" и "нет", бытия и небытия заряда на участке поверхности диска. – Прим. перев.

Но это лишь варианты языкового выбора. Третий выбор – реальность, которую невозможно выразить в словах. Мы обычно говорим об "абсолютном бытии" или "абсолютном небытии". Это наибольшее, о чем можно сказать, ибо седьмое тело за пределами этого. И эта запредельность возможна.

Даже выйдя из этой комнаты, я смогу что-то сказать о ней. Я окажусь за ее пределами и войду в другую комнату, но смогу вспомнить и эту и рассказать о ней что-то. Но если я выйду из комнаты и упаду в бездну, то не смогу сказать ничего даже о комнате, из которой вышел. До сих пор о каждом из третьей точки можно было что-то сказать словами, символами, потому что всегда существовало еще одно, внешнее тело. Вы могли войти туда и оглянуться назад. Но это возможно лишь до седьмого тела. За пределами седьмого говорить не о чем, ибо седьмое – последнее, дальше идет бестелесность.

В седьмом теле приходится выбирать между бытием и небытием – либо язык отрицания, либо язык утверждения. Есть только два выбора. Один из них – выбор Будды, который сказал: "Не остается ничего". Другой – выбор Шанкары: "Остается все".

В каждом из этих семи измерений или семи тел (если говорить о человеке) жизненная сила выражается по-своему, ее царство многомерно. Везде, где есть жизнь, есть и процесс вхождения и истечения. Жизнь не может существовать без этих противоположностей.

Итак прана – это энергия, космическая энергия, и наше первое с ней знакомство происходит в физическом теле. Вначале она проявляется как обычное дыхание, а затем – как иные его формы: влияния, магнетизм, мышление, жизнь, созидание, бытие. Каждый из этих двойственных процессов идет сам по себе, и если человек его осознает, он выходит за его пределы и достигает некоей третьей точки. В момент, когда вы этой точки достигаете, вы выходите за пределы соответствующего тела и входите в следующее. Из первого тела во второе и так далее. Если вы идете все дальше, то вплоть до седьмого уровня у вас впереди еще есть новые тела. Но после седьмого вас ждет бестелесность, и тогда вы чисты. Тогда вы не разделены, тогда нет противоположностей. Это адвайта – "не два". Это единство.

15. Тантра и мир чакр

Тантра – это свобода, свобода от любых построений разума, от всех его игр. Свобода от любых структур, свобода от другого. Тантра – это пространство быть. Тантра – освобождение. Тантра – не религия в обычном смысле слова, ведь религия – это тоже игра. Религия дает вам определенные шаблоны. Свои шаблоны есть у христианства, у индуизма, у мусульманства – они предлагают вам определенный стиль, дисциплину. Тантра же отвергает любую дисциплину.

А когда нет дисциплины, когда нет порядка, навязанного извне, внутри вас рождается порядок совершенно нового типа. В вас рождается то, что Лао-цзы называл Дао, а Будда – дхармой. Вам не приходится ничего делать, это происходит с вами само собой. Тантра лишь создает для этого пространство. Она даже не приглашает, не ждет, просто создает пространство. А когда это пространство готово, в вас входит целое.

Мне как-то рассказали очень красивую, очень древнюю историю...

В одной провинции долго-долго не было дождя. Все иссохло. Наконец горожане решили пригласить заклинателя дождя. Такой человек жил в одном отдаленном городе, и вот за ним послали делегацию с просьбой поскорее прийти и вызвать дождь для пересохших полей.

Заклинатель, мудрый старик, пообещал прийти, но попросил предоставить ему маленький домик вдали от людей, в месте, где он сможет уединиться на три дня. Не нужно ни еды, ни питья. Он посмотрит, что можно сделать. Его просьбу исполнили.

Вечером третьего дня выпал обильный дождь, и к домику старика отправилась целая процессия восхищенных и благодарных горожан.

- Скажи, как тебе это удалось? - изумленно спросили они.

- Это было очень просто, - ответил заклинатель дождя. - Все три дня я просто приводил себя в порядок. Ибо я знаю, что когда я в порядке, то в порядке должен быть и мир, а тогда на иссохшую землю обязательно выпадает дождь.

Тантра утверждает, что если вы в порядке, то и весь мир в порядке для вас. Когда вы в гармонии, то все сущее для вас гармонично. Когда вы в беспорядке, в беспорядке и все остальное. И этот порядок не должен быть фальшивым, он не должен быть навязан извне. Навязывая себе порядок, вы просто расщепляете себя на две части - глубоко внутри беспорядок остается.

Можете это пронаблюдать. Если вы - человек гневливый, вы способны пересиливать свой гнев, подавить его глубоко в подсознании, но он от этого не исчезнет. Вы его можете даже совершенно не ощущать, но он тут, и вы знаете, что он тут. Он струится где-то под вами, в темном подвале вашего существа, но он тут. На поверхности вы сидите и улыбаетесь, но знаете, что он может прорваться в любой момент. И ваша улыбка не глубока, не искренна, она - лишь результат усилия над собой.

Человек, навязывающий себе порядок извне, все равно остается в беспорядке. Тантра же говорит о другой разновидности порядка. Вы не принуждаете себя ни к какой дисциплине, просто отбрасываете любые структуры и живете естественно и спонтанно. Это величайший из шагов, которых можно ожидать от человека. Такой шаг требует огромной отваги, ибо общество будет недовольно. Общество категорически воспротивится. Оно хочет определенного порядка. Если вы следуете за обществом, оно вами довольно. Если же вы в чем-то отклоняетесь, оно очень злится. А толпа безумна.

Тантра - это бунт. Я не называю ее революцией, поскольку тут нет политики. И я не называю ее революцией, потому что она не строит планов по изменению мира, планов по изменению государства и общества. Это бунт, индивидуальный бунт. Тут из рабства структур убегает один человек. И как только вы убежите из рабства, для вас начнется совершенно другое, донныне неведомое существование. Будто бы вы всю жизнь прожили с повязкой на глазах, и вот она упала, глаза открылись, и вы теперь видите совершенно незнакомый для вас мир.

Эта повязка - то, что вы называете своим разумом. Ваше мышление, ваши предрассудки, ваши знания, ваши писания - именно из них складываются плотные слои этой повязки. Это из-за них вы слепы, из-за них вы тупы, из-за них не живы. Тантра хочет, чтобы вы ожили - как живы деревья, как живы реки, как живы солнце и луна. Это ваше врожденное право. И отказавшись от него, вы ничего не приобрели, а потеряли все. И даже если ради его обретения придется потерять все, ничего не потеряно. Одно мгновение полной свободы способно компенсировать любые потери. А столетняя жизнь в рабских оковах не имеет никакого смысла.

Чтобы жить в мире Тантры, нужна отвага. Нужно безрассудство. До сих пор лишь немногие люди могли идти этим путем. Но будущее вселяет большие надежды. Тантра станет обретать все большее и большее значение. Человек все лучше понимает, что такое рабство. И еще человек понял, что ни одна политическая революция не оказывается по-настоящему революционной. Все политические революции в конце концов превращаются в контрреволюцию. Едва

революционеры приходят к власти, и они становятся контрреволюционерами. Власть сама по себе контрреволюционна. Власть как таковая имеет некий встроенный механизм... дайте ее кому угодно, и тот станет контрреволюционером. Власть создает свой собственный мир. На сегодняшний день в мире уже было множество революций, но все они потерпели неудачу, полную неудачу: ни одна из них ничего не принесла. Ныне человек начинает это осознавать.

Тантра предлагает другую перспективу. Это не революция, это бунт. Бунт индивидуален. Каждый может бунтовать один, для этого не нужно собирать партию. Каждый может бунтовать один, сам по себе. Помните это не борьба против общества; помните: это не просто выход из общества. Это явление не антисоциальное, но асоциальное. Оно просто не имеет к обществу никакого отношения. Не против рабства, но за свободу. Быть свободой.

Взгляните на свою жизнь. Разве вы свободны? Нет! На вас тысяча оков. Может быть, вы на них не смотрите (вам слишком стыдно), возможно, вы их не признаете (это болезненно). Но ситуацию это не изменяет. Вы – раб.

Для того чтобы переместиться в измерение Тантры, нужно признать, что вы раб. Рабство укоренилось в вас очень глубоко. И осознание этого поможет вам от него освободиться.

Не умиротворяйте себя, не успокаивайте, не говорите себе, что все в порядке. Это не так. Вся ваша жизнь – кошмар. Вы на нее только взгляните! В ней нет поэзии, нет песни, нет танца, нет любви и молитвы. Нет праздника. Радость? – это лишь слово из словаря. Блаженство? – да, что-то вы об этом слышали, но ничего о нем не знаете. Бог? – в храмах, в церквях. Да, люди об этом говорят, но те, кто говорят, не знают. И те, кто слушают, не знают. Все прекрасное кажется незначительным, а все незначительное кажется очень, очень важным.

Человек непрестанно копит деньги и полагает, что при этом занимается чем-то очень важным. Человеческая глупость бесконечна, осознайте это, она может разрушить всю вашу жизнь. Она из века в век разрушала миллионы и миллионы жизней.

Обретите осознание – это единственное средство от глупости.

Прежде чем мы сегодня перейдем к сутрам Сарахи, основателя Тантры, нужно немного разобраться в тантрической карте внутреннего сознания.

Первое Тантра говорит, что ни один мужчина не является лишь мужчиной и ни одна женщина – лишь женщиной, каждый мужчина – одновременно и мужчина и женщина и, соответственно, каждая женщина – и женщина и мужчина. В Адаме есть Ева, в Еве есть Адам. На самом деле никто не является просто Адамом или просто Евой... мы – Адам-Евы. Это одно из величайших прозрений в истории. Это одно из величайших открытий в мире, ибо понимание этого позволяет вам двигаться внутрь себя. Иначе это невозможно.

Почему мужчина влюбляется в женщину? Потому что он носит женщину в себе, иначе любви бы не было. А почему он влюбляется именно в определенную женщину? Их тысячи, но почему вдруг одна из них становится для вас важнее всех, словно все остальные женщины просто исчезли с лица земли? Почему? А почему ее привлекает именно определенный мужчина? Почему с первого же взгляда что-то щелкает в вашем внутреннем механизме? Тантра говорит, что каждый мужчина носит внутри себя образ женщины, а каждая женщина – образ мужчины, каждый мужчина носит женщину, каждая женщина носит мужчину. И когда кто-то извне совпадает с вашим внутренним образом, вы влюбляетесь. Это и есть любовь.

Вы этого не понимаете. Вы просто пожимаете плечами и говорите: "Так уж получилось", - но за всем этим стоит тонкий механизм. Почему так получилось именно с определенной женщиной? Почему не с другими? Просто она в какой-то степени соответствует вашему внутреннему образу. Эта внешняя женщина чем-то на него похожа. Что-то внешнее совпадает с чем-то внутренним, и вы чувствуете: "Это моя женщина" или "Это мой мужчина" - это ощущение и есть любовь. Но внешняя женщина не удовлетворит вас полностью, ибо ни одна из них не совпадет с внутренней полностью.

Реальность оказывается совсем не такой. Может быть, некоторые соответствия есть - есть влечение, магнетизм, - но рано или поздно это все себя изживет. Вскоре вы поймете, что в этой женщине есть тысяча и одна черта, которые вам не нравятся. Но на то, чтобы увидеть все это, потребуется некоторое время.

Вначале вам вскружит голову страсть. Вначале сходство покажется вам колоссальным, оно просто вас ошеломит. Но понемногу вы станете замечать тысячу и одну черту, мелочи жизни, которые совершенно нарушают это соответствие. Вы чужие друг другу. Да, вы по-прежнему ее любите, но эта любовь больше не кружит вам голову, романтическое видение исчезло. И вы наконец признаете, что что-то в человеке вас, конечно, привлекает, но в целом он непривлекателен. Поэтому всякий муж пытается изменить свою жену, а всякая жена - мужа. К чему они стремятся? Зачем? Почему жена постоянно пытается изменить своего мужа? Для чего? Она влюбилась в этого человека и немедленно предпринимает попытки его изменить. Дело в том, что теперь она нашла некоторые несходства с идеалом и хочет от них избавиться. Она стремится изменить несколько штрихов в этом человеке, чтобы он полностью соответствовал ее представлениям о мужчине. И муж делает то же самое - правда, не так настойчиво, не так упрямо, как женщина, ибо он очень быстро устает. Женщина лелеет свои надежды дольше.

Поэтому-то старики более терпимы... они знают, что сделать ничего нельзя. Поэтому старики тоньше, ибо принимают вещи такими, как они есть. Поэтому старики проще со всем примиряются. Молодые люди очень гневливы и непримиримы. Они хотят все изменить, они хотят переделать мир под себя. Они с головой окунаются в борьбу, но у них ничего не выходит - ничего и не может выйти, ибо это не в природе вещей.

Внешний мужчина никогда не будет до конца соответствовать внутреннему, и внешняя женщина тоже никогда не будет в точности такой же, как та, что внутри. Именно поэтому любовь приносит как радость, так и боль. Любовь несет как счастье, так и несчастье, причем несчастья гораздо больше.

Так что же может предложить Тантра? Что тут можно сделать?

Согласно Тантре, удовлетвориться внешним невозможно, нужно двигаться внутрь. Нужно найти внутреннюю женщину и внутреннего мужчину. Нужно добиться полового слияния внутри.

И это великая мысль.

И как же это происходит? Попробуйте разобраться в предлагаемой мною карте. Я говорил о пяти чакрах, о философии Тантры и йоги. У мужчины чakra муладхара мужская, а свадхистхана - женская. У женщины же муладхара - женская, а свадхистхана - мужская, и так далее. Эта двойственность сохраняется до шестой чакры, а в седьмой ее уже нет.

Внутри вас есть три пары... Нужно поженить муладхару со свадхистханой, манипуру с анахатой и вишуддху с аджной.

Когда энергия идет наружу, вам нужна внешняя женщина. Вы лишь на секунду заглянули друг в друга, ибо соитие с внешней женщиной не может быть непрерывным, оно лишь кратковременно. На одно мгновение вы потерялись друг в друге. И вот вас снова отбрасывает к себе, и тут не обходится без мести! После любовной близости вы каждый раз испытываете разочарование... снова неудача, опять все было не так, как вы хотели. Да, вы достигли вершины, но, даже прежде чем вы успели осознать это, начался спуск, падение. Не успели вы добраться до пика, и вот новая долина. Не успели вы встретить свою женщину или своего мужчину, и вот уже расставание. Развод следует за женитьбой так скоро, что просто опускаются руки. Все любовники - люди разочарованные. Они очень надеются, но их надежда противоречит опыту. Они надеются снова и снова, но тщетно: законы реальности не перепишешь.

Эти законы нужно понять. Внешнее свидание может быть лишь кратковременным, но внутреннее может стать бесконечным. И чем выше вы поднимаетесь, тем оно к бесконечности ближе.

В первой чакре, муладхаре, мужчина остается мужчиной. Даже занимаясь любовью с внешней женщиной, помните о внутренней - говорит Тантра. Занимайтесь с ней любовью, но о внутренней помните. Пусть ваше сознание уйдет внутрь, - совершенно забудьте о внешней женщине. В момент оргазма забудьте о ней или о нем совершенно. Закройте глаза и уйдите в себя, пусть это будет медитация. Ваша энергия в движении - не упускайте возможности. Сейчас именно то мгновение, когда вы можете встретиться, это мгновение внутреннего путешествия.

Обычно заглянуть в себя сложно, но в момент соития в вас открывается какая-то брешь, которой обычно не видно. В моменты любви вы выкладываетесь максимально. Вы на пределе. При оргазме все энергии вашего тела сливаются в танце. Каждая клеточка, каждое волоконце танцуют, подчиняясь недоступным вам в повседневной жизни ритмам и гармонии. Это момент. Это момент гармонии - используйте его, чтобы войти в себя.

Занимаясь любовью, медитируйте, загляните внутрь. В такие моменты открывается дверь. Это тантрический опыт. Дверь открывается, и, - говорит Тантра, - это несет вам ощущение счастья, ибо через эту дверь к вам приходит частица внутреннего блаженства. Оно не идет от внешней женщины, оно не идет от внешнего мужчины, но является из самых глубин вашей сущности. Внешнее - лишь повод.

Тантра не утверждает, что соитие с внешним - грех. Она просто говорит, что это поверхностно. Она не осуждает этих связей и считает их естественными. Но она учит использовать эту любовь для того, чтобы уйти глубоко внутрь. В эти волнующие моменты ничто уже не принадлежит земле, вы способны летать. Ваша стрела направляет лук к цели. Если, занимаясь любовью, вы погружаетесь в медитацию, окунаетесь в молчание, обращаете взгляд в себя, закрываете глаза, забываете внешнюю женщину или мужчину, - происходит это. Муладхара, ваш мужской центр, начинает движение к женскому (к свадхистхане), и происходит слияние, внутреннее соитие.

Иногда это случается даже без вашего ведома. Тут один человек пишет мне записку за запиской и, должно быть, удивляется, почему я не отвечаю... Просто до сих пор карта еще была не готова, теперь я ее вам даю. Слушая меня, он всегда чувствует себя словно бы на пути к оргазму. Все тело трепещет, и он испытывает все, что бывает при соитии с женщиной. Он очень озадачен, и это естественно. Он теряет нить беседы, он забывает... его волнение и радость так глубоки, что он начинает беспокоиться: что происходит? Что там творится внутри? Именно это и творится - муладхара встречается со свадхистханой, ваш мужской центр сливается с женским.

Отсюда же и удовольствие от погружения в медитацию, от погружения в молитву. Это механизм вашего внутреннего богослужения. И в момент слияния муладхары со свадхистханой высвобождается энергия. Как высвобождается энергия при соитии с женщиной, так освобождается она и при слиянии муладхары со свадхистханой, и эта энергия устремляется к более высокому центру, к манипуре.

Манипура – мужская чакра, анахата – женская. И если вы уже настроились на внутреннюю встречу первой пары, значит, придет день, когда найдут друг друга и вторые любовники. Вам не нужно ничего для этого делать... энергия, высвобождающаяся при соитии первых, открывает возможность для второй встречи. А энергия второй встречи создает возможность для третьей.

Третья встреча происходит между вишуддхой и аджной. Когда же состоится и третья встреча, из нее родится энергия для четвертой, но это будет уже не встреча; это уже не союз, но единство. Сахасрара одна, тут нет деления на мужское и женское. Адам и Ева исчезают друг в друге без остатка, полностью. Мужчина становится женщиной, женщина – мужчиной. Любое разделение пропадает. Это абсолютная, вечная встреча. Индуисты называют такое сатчитанандой. Иисус называл Царством Божьим.

Фактически, все религии использовали число семь как сакральное. Взять хотя бы символику семи дней, седьмой день – праздник, святой день. Шесть дней Бог работал, а на седьмой отдыхал. В шести чакрах вам придется работать, а в седьмой вас ждет состояние великого отдыха, совершенного отдыха, абсолютного расслабления – вы пришли домой.

В седьмом теле вы исчезаете как часть двойственности. Все противоположности, все различия пропадают. Ночь уже больше не ночь, день – не день. Лето – не лето, зима – не зима. Материя – не материя, разум – не разум. Вы вышли за пределы. Вышли в трансцендентное пространство, которое Будда называет нирваной.

Каждая из трех внутренних встреч (а также четвертая) происходит в своем отдельном измерении. Я не раз говорил с вами о четырех состояниях: глубокий сон, сновидение, бодрствование и турийя. Турийя значит "четвертое", запредельное. Семь чакр и работа с ними определенным образом с этими четырьмя состояниями соотносятся.

Первая встреча между муладхарой и свадхистханой подобна глубокому сну. Встреча происходит, но вы не можете осознавать ее достаточно четко. Она принесет вам радость, глубоко освежит вас. Вы ощутите колоссальное успокоение, как в глубоком сне, но вы ничего определенного при этом не увидите... слишком темно. Внутри вас встретились мужчина и женщина, но эта встреча произошла в сфере бессознательного. Она не была озарена светом дня, она произошла в ночной тьме. Да, вы ощутите результаты, последствия. Внезапно в вас проснется новая энергия, новое свечение, новый накал. Вокруг вас образуется аура. Даже окружающие смогут почувствовать, что в вас появилось некое новое качество присутствия, новая вибрация. Но вы не до конца понимаете, что происходит. Первая встреча подобна глубокому сну.

Вторая встреча как сновидение... когда встречаются манипура с анахатой, ваше слияние с внутренней женщиной подобно сновидению. Вы можете кое-что об этом припомнить, как утром можете вспомнить, что вам снилось этой ночью, – немножко того, немножко этого, пару моментов. Может быть, что-то забылось, может, вспомнилось все, но что-то припомнить можно. Вторая встреча подобна сновидению. Вы осознаете ее лучше, чем первую. У вас появляется чувство, что что-то происходит. Возникает чувство, будто вы изменяетесь, происходит какая-то трансформация, и вы уже не будете прежним. И со второй встречей вы начинаете понимать, что ваш интерес ко

внешней женщине угасает. Ваш интерес ко внешнему мужчине уже не так головокружителен, как прежде.

Первая встреча тоже принесет некоторые изменения, но вы их не осознаете. Возможно, после первой встречи вы подумаете, что вас уже не так интересуется ваша женщина, но вы еще не сможете понять, что пропадает интерес к женщине вообще. Может показаться, что вам надоела ваша женщина и с другой вы будете счастливее. Вам нужны перемены, новая атмосфера, женщина другого склада. Но это будут лишь догадки. А со второй встречей вы поймете, что вас вообще все меньше интересуется женщина или мужчина, – ваш интерес обращается внутрь.

При третьей встрече ваше осознание станет совершенным. Это как пробуждение. Вишуддха встречается с аджной, и вы обретаете совершенное осознание. Это слияние происходит при свете дня. Или, можно сказать так первая встреча происходит во тьме ночи, вторая – в сумерках между днем и ночью, а третья – в полдень, когда вы абсолютно сознательны и видите все совершенно ясно. Теперь вы знаете, что со внешним покончено. Это не означает, что вы уйдете от жены или мужа, но безрассудной страсти уже не будет, останется лишь сочувствие. Конечно, женщина, которая до сих пор помогала вам в пути, – ваш друг, мужчина, который привел вас на этот уровень, – ваш друг. Вы благодарны.

Вы испытываете благодарность и сочувствие друг к другу. Понимание всегда несет с собой сочувствие. Если вы бросаете жену и убегаете в леса, значит, вы просто жестоки; сочувствие еще не родилось в вас. Такое может произойти только от не-понимания, но не от понимания. Если вы понимаете, то испытываете сочувствие.

Когда Будда достиг просветления, первое, что он сказал своим ученикам было:

– Я хочу пойти к Яшодхаре и поговорить с ней. (Яшодхара – это жена Будды.)

Его ученик, Ананда, очень обеспокоился...

– К чему тебе идти во дворец и говорить со своей женой? Ты оставил ее. Прошло двенадцать лет.

Кроме всего прочего, Ананда недоумевал: как может Будда думать о таких вещах? Все полагали, что буддам подобные мысли не свойственны. Когда все разошлись, Ананда сказал Будде:

– Это нехорошо. Что подумают люди?

– Что подумают люди? – сказал Будда. – Я должен поблагодарить ее. Поблагодарить за всю ее помощь. И я должен дать ей что-то от того, что со мной произошло, – я ей очень многим обязан. Мне придется сходить.

Он вернулся. Вошел во дворец. Встретился со своей женой. Конечно, Яшодхара была в ярости! Однажды ночью этот человек ушел от нее, даже не сказав ни слова. Она стала упрекать Будду...

– Неужели ты не мог довериться мне? Сказал бы, что собираешься уйти, и разве я стала бы тебя останавливать? Неужели ты не мог довериться мне даже в этом?

Она плакала. Двенадцать лет гнева! Этот человек удрал, как вор, в полночь, совершенно неожиданно, и полусловом не обмолвившись о своем намерении.

Будда попросил у нее прощения и сказал:

- Это все от непонимания. Я был невежествен, я был несознателен. Но теперь я осознал, теперь я знаю, поэтому и пришел к тебе. Ты мне очень помогла. Забудь об обидах, что толку теперь думать о пролитом молоке? Посмотри на меня! Со мной произошло нечто колоссальное. И я пришел домой. Я почувствовал, что мой первый долг - перед тобой. Я был обязан прийти и поделиться моим опытом.

Гнев ушел, ярость утихла. Яшодхара смотрела на него сквозь слезы. Да, этот человек невероятно переменялся. Это уже не тот, кого она знала прежде. Это совсем не тот человек. Этот выглядит как ярчайшее сияние... Она почти видела его ауру, окружавший его свет. И Будда был так умиротворен, так тих, его почти не было. Его присутствие было почти отсутствием. И тогда, совершенно забывшись, она упала к его ногам и попросила посвящения.

Если вы понимаете, сочувствие неизбежно. Поэтому я и не велю своим саньясином уходить из семей. Оставайтесь с ними.

У Рабиндраната есть стих об этой истории возвращения Будды. Яшодхара спросила его: "Скажи мне лишь одно. Чего бы ты ни достиг... А я вижу, ты достиг чего-то. Не знаю, что это, но скажи мне лишь одно: неужели нельзя было достичь того же тут, в этом доме?" И Будда не смог ответить "нет". Да, того же можно было достичь и тут. Теперь он знал. Его опыт никак не связан ни с лесом, ни с городом, ни с семьей, ни с ашрамом - он не связан ни с одним местом. Это идет из самых глубин вашего существа. Это доступно везде.

Вначале вы начинаете ощущать, что ваш интерес ко внешнему ослабевает. Все очень смутно, темно, - словно вы смотрите сквозь закопченное стекло, сквозь туманное утро. Потом приходит второе ощущение вещи немного проясняется, все как во сне, туман мало-помалу рассеивается. И третье - вы просыпаетесь окончательно. Это случилось, внутренняя женщина встретила со внутренним мужчиной. Биополярности больше нет, внезапно вы слились в одно. Шизофрения ушла, вы больше не расщеплены.

С этой интеграцией вы становитесь индивидуумом. До этого вы - не индивидуум, вы - толпа; вы - целая шайка, вас много, вы мультидушевы. И внезапно все приходит в порядок. Именно об этом рассказывает эта древняя история.

Старик попросил три дня... Иногда, если поглубже заглянуть в такие вот маленькие истории, просто поражаешься, насколько мощна их символика. Старик попросил три дня, чтобы посидеть в тишине. Почему три дня? Это три состояния: глубокий сон, сновидение и бодрствование - он стремился привести в порядок все эти сферы. Вначале это происходит во сне, затем в сновидении, а затем и в бодрствующем состоянии. А когда в порядке вы, то в порядок приходит и все мироздание. Когда вы - индивидуум, когда исчезает ваша расщепленность и восстанавливаются внутренние связи, то восстанавливаются и все связи внешние. Как это ни парадоксально, об этом нужно сказать: индивидуум действительно универсален. И, став индивидуумом, человек внезапно обнаруживает, что он универсален. До сих пор вы полагали, что отделены от мироздания. Теперь вы так думать не можете.

Адам и Ева растворились друг в друге. Это и есть та цель, к которой так или иначе стремится каждый из нас. И Тантра - самый надежный способ ее достичь.

И еще кое-что...

Я говорил вам, что муладхара должна быть расслаблена, только тогда ее энергия может направиться вверх, внутрь. Здесь внутрь и вверх (или наружу и вниз) означает одно и то же. Энергия может двигаться внутрь или вверх только в том случае, когда муладхара расслаблена. Итак, первое, что вам нужно сделать, - расслабить муладхару.

Вы сдерживаете свой сексуальный центр очень жестко. Общество приучило вас исключительно внимательно относиться к сексуальности, теперь вы одержимы ею и очень жестко ее сдерживаете. А можно просто наблюдать. Вы всегда очень пристально контролируете свои гениталии, вы боитесь, что стоит вам расслабиться, и случится что-то нехорошее. Вас изначально настроили на сдерживание. Расслабьтесь, оставьте свои органы в покое. Не бойтесь, страх порождает напряжение. Отбросьте страх. Секс прекрасен, это не грех, а добродетель.

Начните думать о нем как о добродетели, и вы сможете расслабиться. Я уже говорил о том, как расслаблять муладхару. И я говорил о том, как расслаблять свадхистхану, центр смерти. Не бойтесь смерти. Над человечеством господствует два страха: страх сексуальности и страх смерти. Оба опасны, оба мешают вашему росту. Отбросьте оба страха.

Третья чакра - манипура, она обременена отрицательными эмоциями. Поэтому эмоциональное напряжение сказывается на работе вашего желудка - эмоциональное напряжение немедленно оказывает воздействие на манипуру. Во всех языках мира есть выражения вроде "я этого не перевариваю". И это буквально так. То, чего вы не перевариваете, иногда вызывает у вас тошноту, вплоть до рвоты. Вас может в самом деле стошнить, это психологическая рвота. Кто-то что-то сказал, вы не смогли это переварить, и внезапно вас начинает тошнить и рвать. Это приносит облегчение. Вы расслабляетесь.

Йога располагает специальными методами стимуляции этого процесса. Йог выпивает с утра побольше воды - целую бадью тепловатой подсоленной воды, - а затем все вырывает. Это способствует расслаблению манипуры. Это очень важный процесс, он несет колоссальное очищение.

Вы удивитесь, но многие современные терапевты уже оценили пользу рвоты. Ее благотворность понимают и сторонники Primal Terapy. Тантра и Йога осознавали это всегда. Вы постоянно подавляете отрицательные эмоции (гнев, ненависть, ревность и т. д.), и они становятся для вашей манипуры бременем. Подавленные эмоции мешают восхождению энергии, стоя на ее пути, подобно скале. Проход закрыт. Конфликтная терапия (Encounter Terapy), гештальт-терапия и подобные методы, сами того не ведая, работают с манипурой. Они провоцируют ваш гнев, провоцируют вашу ревность, жадность, агрессию, жестокость, чтобы те оторвались от глубин и всплыли на поверхность.

Общество кое-чего добилось... оно научило вас подавлять в себе все отрицательное и прикидываться положительным. И то и другое опасно. Притворяясь положительным, вы фальшивите и лицемерите, а подавляя в себе отрицательное, вредите себе... вы себя просто травите.

Тантра учит давать волю и негативному и позитивному. Вами овладевает гнев - не подавляйте его, вами овладевает агрессивность - не подавляйте. Тантра не предлагает вам убивать. Но она говорит о тысяче и одном альтернативном пути проявления обычно подавляемых эмоций. Можете пойти во двор и нарубить дров. Вы видели дровосеков? Они спокойны, как никто. Вы видели охотников? Милейшие люди. Они занимаются грязным делом, но люди

они хорошие. Что-то происходит с ними во время охоты. Убивая животных, они распыляют гнев и агрессию. Так называемые сторонники ненасилия – самые противные люди на свете. Совсем нехорошие – они носят в себе вулкан. Общение с ними лишено непринужденности, постоянно ощущаешь какую-то опасность. Ты чувствуешь ее, но не можешь потрогать, она просто сочится из них.

Достаточно просто пойти в лес и вволю покричать; первичная терапия – это терапия крика, терапия гнева. И конфликтная, и первичная, и гештальт-терапия – все они чрезвычайно эффективно расслабляют манипуру.

А с расслаблением манипуры устанавливается равновесие между отрицательным и положительным. Когда же эти полюса уравновешены, открывается соответствующий канал и энергия устремляется ввысь. Манипура – мужская чакра. Если она заблокирована, то энергия подниматься не может. Нужно ее расслабить. Тут можно использовать любой действенный способ, ибо вред, приносимый таким состоянием, настолько велик, что следует преодолевать его какими угодно доступными средствами.

Может быть, вы не понимаете, почему я предлагаю вам все возможные методы: йога, Тантра, дао; суфизм, джайнизм, буддизм, индуизм; психодрама, гештальт-терапия, конфликтная терапия, первичная терапия, метод уравновешивания полюсов (Polarity Balancing), рольфинг, структуральная интеграция – все это я вам рекомендую. Вы и не слышали, чтобы все это практиковали в каком-либо ашраме Востока. У меня есть на это причины. Человеку уже нанесен такой ущерб, что теперь нужно открывать все источники. Помощь должна идти отовсюду, ибо только тогда есть надежда, иначе человек обречен.

Четвертая чакра – анахата. Здесь проблемой становится сомнение. Пока вы – сомневающийся, ваша четвертая чакра безнадежно закрыта. Ее открывает вера. То, что порождает сомнения, разрушает ваше сердце. Анахата – сердечная чакра. Логика, склонность к дискуссиям, излишняя рациональность, избыток Аристотеля внутри вас – все это разрушает анахату. Философия и скептицизм разрушительны для нее.

Если вы хотите открыть эту чакру, вам нужно больше веры. Поэзия тут приносит больше пользы, чем философия, интуиция – чем рассуждения, чувства – чем мышление. Итак, вам нужно перейти от сомнений к вере – и только тогда откроется ваша анахата, только тогда к ней сможет прийти энергия от манипуры. Анахата – женская чакра. От сомнений она высыхает и не в состоянии принять мужскую энергию. С верой она открывается, с верой в ней просыпается влага, и вот она готова к проникновению мужской энергии.

Дальше идет вишуддха. Ей вредят недостаток творчества, имитация, попугайство и обезьянничание.

Подражание разрушает вишуддху. Избегайте имитации, вы рискуете стать чьим-то гипсовым слепком. Не пытайтесь стать Буддой или Христом. Берегитесь книг вроде "Подражания Христу" Томаса Кемписа – берегитесь. Подражание не принесет вам пользы. Отсутствие творчества и ограничения разрушат вишуддху. Чтобы помочь ей раскрыться, нужно творить и самовыражаться. Нужно обрести свой стиль и найти в себе смелость, чтобы сделать что-нибудь свое.

Живопись, поэзия, музыка, танец, изобретательство – все это полезно. Но, что бы вы ни делали, будьте находчивы, пытайтесь делать это по-своему. Наделяйте все индивидуальностью, отмечайте знаком подлинности. Даже мыть пол можно по-своему. Вы способны привнести творчество в любое свое занятие и делайте это непременно. И если вы живете творчески – отлично,

вишуддха откроется. А когда откроется вишуддха, энергии останется лишь направиться в аджну, центр третьего глаза, шестую чакру.

Такой вот процесс. Вначале очищаете каждый центр, избегаете того, что ему вредит, и делаете все, что нужно для его естественного функционирования. Блоки сняты – энергия устремляется вверх.

После шестой чакры идет сахасрара, турийя, лотос о тысяче и одном лепестке. Вы расцветаете. Да, именно это и происходит. Человек – это дерево. Муладхара – его корень, а сахасрара – цветение. Цветок расцвел, ветры разносят ваш аромат. Это единственная молитва, единственное приношение, которое можно возложить к стопам Божества. Позаимствованные цветы не годятся, цветы, украденные у деревьев, тут ни к чему. Расцвести должны вы, ибо только ваши цветы могут стать приношением.

* * *

Теперь сутры Сарахи.

Первая:

Заблудший жаждет насладиться поцелуем,
И признает в нем высшую реальность –
Словно мужчина, что из дома вышел и у дверей стоит,
Прося (женщину) поведать о радостях, даримых сладострастьем.

* * *

Поцелуй – это символ. Символ любой встречи Инь с Ян, мужского с женским, Шивы с Шакти. Когда вы держите женщину за руки, это поцелуй – целуются ваши руки. Когда вы прикасаетесь губами к ее губам, это поцелуй. Когда сливаются ваши гениталии, это тоже поцелуй. Итак, в Тантре поцелуй – это символ любого слияния противоположных полюсов. Иногда вы можете поцеловать женщину, просто взглянув на нее. Пусть ваши глаза лишь встретятся и соприкоснутся – это поцелуй; встреча состоялась.

* * *

Заблудший жаждет насладиться поцелуем,
И признает в нем высшую реальность...

* * *

Сараха говорит о том, что заблудший (человек, не осознающий, что он делает) непрестанно и безуспешно жаждет другого: мужчина – женщину, женщина – мужчину. Каждый постоянно стремится к другому. А встреча никак не происходит. Вот ведь в чем абсурд... вы все стремитесь и стремитесь, жаждете и жаждете, а у вас в руках – ничего, кроме разочарований. Сараха говорит, что не в этом состоит высшая реальность, истинная встреча. Истинная встреча, или высшая реальность, происходит в сахасраре. И если уж она состоялась, то это навсегда. Это – реальность. Внешняя же встреча нереальна, мимолетна, временна – это лишь обман.

Это словно мужчина, что из дома вышел и у дверей стоит, прося (женщину) поведать о радостях, даримых сладострастьем.

Красиво улыбнулся Сараха. Тут он говорит, что, держа за руку внешнюю женщину, в то время как внутри вас ждет та, что готова стать вашей и вашей навеки, вы словно мужчина, что из дома вышел, и у дверей стоит, прося (женщину) поведать о радостях, даримых сладострастьем.

Первое из дома вышел... Вы покидаете свой дом, глубины своего существа, и отправляетесь на поиски внешней женщины... а женщина - внутри. Куда бы вы ни пошли, вам ее не встретить. Можете хоть весь мир оббежать, гоняясь за всевозможными женщинами и мужчинами. Это мираж, погоня за горизонтом - ваши руки останутся пусты. Женщина - внутри... а вы из дома вышли.

И теперь мужчина у дверей стоит.. Это тоже символ. Вы всегда стоите у дверей, у дверей своих чувств. Глаза - это двери, руки - двери, гениталии - двери, уши - двери. Это все - двери. И мы всегда возле них стоим. Мы глядим глазами, слушаем ушами, пытаемся прикоснуться рукой - человек всегда стоит у дверей, он забыл, как войти в дом. И вот ведь в чем абсурдность ситуации: вы не знаете, что такое любовь, и спрашиваете у женщины о радостях сладострастия, о ее опыте. Вы думаете, что, услышав о чужом опыте, обретете блаженство. Это все равно что пытаться насытиться меню.

Сараха говорит, что вначале вы покидаете себя, становитесь у дверей, а затем начинаете расспрашивать других о том, что такое наслаждение, что такое жизнь, что такое радость, что такое Бог. А Бог все время ждет внутри вас. Он там живет... а вы расспрашиваете окружающих. Уж не думаете ли вы, что, послушавшись их, что-то поймете?

Брожение жизненных сил в доме небытия -
Сколько искусственных удовольствий оно порождает.
И горе помрачает разум йогов, падших
С небесных сфер к порочному соблазну.

Первое: секс это не высшее наслаждение, это лишь его начало, альфа, алфавит. Это не омега. Секс - не окончательная реальность, не высшее блаженство, но лишь его эхо... Сахасрара пока еще очень далека от вас. И когда ваш сексуальный центр чувствует себя счастливым, это лишь слабый отголосок сахасрары. Чем ближе вы к ней подходите, тем интенсивнее ощущение счастья...

Продвинувшись от муладхары к свадхистхане, вы становитесь счастливее - их слияние приносит огромное наслаждение. Восторг от второго слияния еще больше. Затем третье слияние... Вы и поверить себе не можете, что возможно большее наслаждение, но оно возможно, ибо вы еще далеки, не слишком, но далеки от сахасрары. Сахасрара - это нечто совершенно невероятное. Блаженство настолько велико, что вас уже нет, остается лишь блаженство. Оно настолько сильно, что вы даже не можете сказать "я блаженствую", вы просто знаете, что вы и ЕСТЬ блаженство.

В седьмом теле вы - сама дрожь наслаждения. И ничего удивительного в этом нет. Ведь наслаждение рождается в сахасраре, а потом спускается через семь слоев - понятно, что по пути многое теряется, и до нас доходит лишь слабое эхо. Смотрите, не сочитите эхо за саму реальность. Да, даже в эхо есть что-то от реальности. Узрите в нем нить реальности, возьмитесь за нее, и пусть она ведет вас внутрь.

Брожение жизненных сил в доме небытия - сколько искусственных удовольствий оно порождает.

Из-за заблуждения, что секс - это окончательная реальность, многие совершенно искусственные вещи приобрели для нас огромное значение. Огромное значение приобрели деньги, ибо за них можно что угодно купить - хоть бы и секс... Огромное значение приобрела власть, ибо она дает вам возможность наслаждаться сексом столько, сколько вам хочется. Бедняк себе такого позволить не может. Властители имели тысячи жен - даже в XX веке, например, у Низана Хидерабадского было пять сотен жен. Понятно, что человек, облеченный такой властью, не ограничен в сексе.

Заблуждение, что секс – это окончательная реальность, порождает множество проблем: деньги, власть, престиж.

Брожение жизненных сил в доме небытия... Это лишь плод воображения. То, что вы считаете удовольствием, – лишь плод воображения. Это самогипноз, самовнушение. А стоит вам что-то себе внушить, и все выглядит вполне реально. Подумайте только: вы просто держите женщину за руку... и это доставляет вам столько удовольствия. Это же просто самогипноз, фантазия, порожденная разумом.

Брожение жизненных сил... Эта фантазия порождает брожение вашей биоэнергии. Она иногда начинает бродить даже тогда, когда вы просто смотрите картинки в Плейбое. Но ведь там никого нет, лишь игра линии и цвета – и это может всколыхнуть вашу энергию. Бывает, достаточно что-либо представить, и вот ваша энергия уже пришла в движение. Энергия послушна воображению.

Брожение жизненных сил в доме небытия... Вы можете создавать грезы, вы можете проецировать их на экран небытия – сколько искусственных удовольствий оно порождает. Присмотритесь к людским патологиям, и вы изумитесь. Взять хотя бы мужчину, который не может заняться любовью со своей женщиной, не посмотрев перед этим порнографию, – нереальное для него реальнее реального. Он возбуждается лишь через нереальное. Не встречались ли вы с этим вновь и вновь в собственной жизни – с тем, что реальное возбуждает меньше нереального?

* * *

Не забывайте переключать свое сознание с воображаемого на реальное. Всегда прислушивайтесь к реальности. Если вы не будете очень, очень бдительны, вы так и останетесь в ловушке воображения.

Есть много причин, почему вас так удовлетворяет воображаемое: вы его полностью контролируете. Вы можете из кого угодно просто веревки вить – в своем воображении. Можете выдумывать, что хотите. Никто вам не мешает, никто не проникнет в ваше воображение, вы совершенно свободны. Вы можете рисовать себе меня, как вам вздумается, представлять себе любые вещи, например можете сделать из меня что угодно, – вы свободны. Вашему это очень уютно.

Именно поэтому, когда Учитель умирает, он обретает гораздо больше учеников, чем у него было при жизни. С мертвым Учителем ученики чувствуют себя совершенно непринужденно, а с живым им трудно. У Будды никогда не было столько учеников, сколько сейчас, когда после его смерти прошло двадцать пять столетий. У Иисуса при жизни было всего двенадцать учеников, а теперь – полмира. Смотрите, как действует на людей отсутствие Учителя: сейчас Иисус в ваших руках, вы можете с ним делать все, что вам угодно. Его больше нет в живых, и он не может разрушить ваши иллюзии и фантазии.

Если бы так называемые христиане увидели настоящего Иисуса, их сердца тут же охладели бы к нему. Почему? – да потому что они невероятно много себе о нем напридумывали. А Иисус был обычным человеком. Его можно было застать в харчевне, куда Он заходил выпить и поболтать с друзьями. Это выглядит слишком буднично и вроде бы не подобает единственному Сыну Божьему. А возможно. Он вообще был просто сын плотника Иосифа. Но Иисуса не стало, и Он уже не может вмешиваться в игры вашего воображения. И вы теперь можете рисовать, писать и лепить Его, как хотите.

Чем дальше, тем проще – вдалеке власть воображения безраздельна. Чем ближе вы подходите к реальности, тем меньше у него сил. И вы никогда не увидите реальность, если не откажетесь от своего воображения. Точно так же обстоят дела и с другими удовольствиями.

Брожение жизненных сил в доме небытия –
Сколько искусственных удовольствий оно порождает.
И горе помрачает разум йогов, падших
С небесных сфер к порочному соблазну.

Если вы будете слишком много играть воображением, то утратите свои небесные сферы. Воображение – это самсара, воображение – это ваш сон, ваши грезы. Если вы будете слишком много грезить, то утратите свои небесные сферы, свою божественность. Вы уже не будете сознательным существом. Воображение вас перевесит, раздавит, вы заблудитесь в мире фантазий. Пережив в своих фантазиях легкий обморок, вы можете принять его за самадхи. Такое бывает... у людей слегка помрачается разум, и они полагают, что это было самадхи, Будда называл такое состояние самадхис, то есть ложное самадхи. Вот и Сараха говорит, что это самадхи – ложное. Грезя о Боге, погружаясь в свое воображение, питая его все новыми фантазиями, вы доводите себя до помрачения рассудка, теряете сознание, и вам являются прекрасные грезы, сотворенные вами же.

Но это – падение с небесных сфер. И Сараха называет это единственным пороком – упасть с высот чистого сознания. Что он подразумевает под этими "небесными сферами"? Пространство без грез. Грезы – это мир, когда нет грез – это нирвана.

Брамин, совершающий приношение масла и риса,
Сжигая их в ярком огне,
Создает сосуд для нектара небесных сфер,
И тешит себя надеждой, что это – высшее.

Брамины в Индии совершали яджни (yajna). Они приносили в жертву рис и масло, сжигая их в огне – в ярком огне, – и представляли себе, что это приношение доходит до Бога. Усядьтесь после многодневного поста вокруг костра, совершите определенные ритуалы, произнесите определенные мантры, почитайте вслух писания, – и вы вполне можете вызвать этим у себя самогипноз. Вы будете дурачить себя, думая, что вы достигаете Бога.

Сараха учит: те, кто действительно хочет войти в Бога, должны разжигать свой внутренний огонь – от внешнего толку не будет. И те, кто действительно хотят достичь, должны сжечь семена собственной страсти – рис не годится. Те, кто действительно хотят достичь, должны сжечь свое эго – масло не подойдет. Масло – это всего лишь эссенция молока, продукт его высшего очищения. Это – очищенные сны и грезы, их чистое масло. Принося масло в жертву, вы ничего не добьетесь. Нужно зажечь свой внутренний огонь.

А восходящая сексуальная энергия становится огнем. Становится пламенем. Это костер! Даже идя вовне, она порождает жизнь. Сексуальная энергия – одно из величайших чудес. Именно через нее рождается жизнь. Жизнь это огонь... торжество огня. Без огня жизнь невозможна. Без солнца не было бы ни деревьев, ни людей, ни птиц, ни животных. Жизнь – это трансформация огня.

Когда вы занимаетесь любовью с внешней женщиной, огонь идет наружу. Когда вы отправляетесь в себя, огонь идет внутрь. И если вы бросите в этот огонь семена своей страсти, семена мыслей, семена амбиций, – они сгорят. Наконец, вы бросите туда свое эго – сны высшей очистки, – и оно тоже

сгорит. Это и есть настоящая яджна, настоящий ритуал, настоящее приношение.

Брамин, совершающий приношение масла и риса,
Сжигая их в ярком огне,
Создает сосуд для нектара небесных сфер,
И тешит себя надеждой, что это - высшее.

И он тешит себя надеждой, что это - высшее. Мужчина, занимающийся любовью с женщиной и считающий, что это - высшее, точно так же бросает свои семена во внешний огонь. Он изливается во что-то внешнее. Так же и женщина, считающая, что близость с мужчиной уносит ее в необъятные и благословенные сферы блаженства, просто выплескивает свой огонь наружу.

Огонь должен идти внутрь, тогда он дает вам возрождение, омолаживает вас.

* * *

Некоторые люди раздувают свой внутренний жар и поднимают его к темени, Лаская гортань языком, словно в соитии; и путают оковы с освобождением И гордо зовут себя йогами.

Скажу вам очень важную вещь: поскольку я уже описал вам карту, вы, должно быть, помните, что в горле находится пятая чакра, вишуддха. Эта горловая чакра - последняя высота, с которой вы еще можете упасть. До этой точки у вас еще есть возможность скатиться вниз. Достигнув же шестой чакры, или третьего глаза, вы уже не скатитесь. Вы преступили черту, с которой еще можно было вернуться. Из третьего глаза возврата нет. Если вы умрете, находясь в центре третьего глаза, то и родитесь в этом же центре. Если же вы умрете, находясь уже в сахасраре, то не родитесь уже никогда. Но если вы дошли до вишуддхи, то после смерти соскользнете обратно в муладхару. И в следующей жизни вам снова придется начинать с нее.

Итак, до пятой чакры уверенности ни в чем нет. Перспектива есть, уверенности нет. До пятой чакры у вас есть все возможности скатиться назад. И в этой сутре как раз описана одна из самых надежных возможностей, которая помогла скатиться очень многим людям в Индии... Некоторые люди раздувают свой внутренний жар и поднимают его к темени...

Вы можете создать внутри себя жар. Пламя начинает восхождение и подходит к горлу. Тогда возникает огромное желание щекотать гортань языком. Остерегайтесь этого. В Индии разработаны особые изощренные техники щекотания гортани. Люди даже подрезают себе корень языка, и тогда он легче и глубже заворачивается назад - это делают многие йоги, чтобы удобнее было щекотать свою гортань. Это щекотание - по существу, мастурбация, ведь на этом уровне к горловой чакре подходит именно сексуальная энергия.

Как я говорил вам, вишуддха (пятая чакра) - мужская. Когда мужская энергия подходит к горлу, оно уподобляется гениталиям - более совершенным, более утонченным, чем обычные. Стоит немного пощекотать их языком, и вы испытываете огромное удовольствие. Но это - мастурбация, и едва вы начинаете ею заниматься... Это очень, очень приятно. Секс по сравнению с этим - ничто, запомните, секс с этим не сравнится. Щекоча себя языком... вы можете получить огромное удовольствие. И вот разработаны специальные йогические методы.

Сараха четко говорит, что с Тантрой это несовместимо. Это самообман и полный провал: энергия уже поднялась до пятого уровня, и вот возникает страсть ласкать ее языком - и это последняя страсть.

Если вы способны взять себя в руки и уйти от этой страсти, вы подниметесь к шестому центру, к аджне, в противном случае вы начнете скатываться. Это последнее искушение. На самом деле, по тантрическому учению выходит, что именно этим искушал Сатана Иисуса, а Мара – Будду. Это последний соблазн, последнее усилие вашего разума-страсти, последнее усилие мира ваших грез, последнее усилие, которое предпринимает ваше эго, прежде чем безвозвратно исчезнуть. Оно в последний раз пытается вас совратить. Соблазн воистину велик, и отказаться от него очень трудно. Это очень приятно, бесконечно приятнее секса.

Люди считают, что сексуальное удовольствие – это вершина; что же теперь сказать об этом удовольствии? Здесь нет потерь энергии. Занимаясь сексом, вы тратите энергию, он несет разочарование, усталость и слабость. Но щекоча поднявшемуся к горлу сексуальную энергию, вы сил не тратите. Вот и щекочете себя целый день. Это то, чего ученые добились при помощи искусственных приспособлений*.

* Возможно, тут речь идет о нашумевшем в свое время опыте. В мозгу подопытной крысы нашли центр удовольствия и вживили туда электроды. Стоит подать на них ток, и животное испытывает чистое наслаждение. Крысу научили нажимать на кнопку, включающую ток. Ей это так понравилось, что она стала жать на кнопку непрерывно, совсем забыв о своих настоящих потребностях (например, о еде). Так и умерла. – Прим. перев.

Некоторые люди раздувают свой внутренний жар и поднимают его к темени, лаская гортань языком, словно в соитии; и путают оковы с освобождением...

Это снова самсара... Они падают обратно в самсару... и путают оковы с освобождением. И гордо зовут себя йогами.

Но они – не йоги, у них ничего не получилось. На самом деле, их следует называть йогабрашмами, "теми, кто отпал от йоги".

Пятый центр самый опасный. Только его можно пощекотать – и в этом западня. Нельзя пощекотать свадхистхану, нельзя пощекотать манипуру, нельзя пощекотать анахату. Они вне вашей досягаемости, их не достанешь и не пощекочешь. Вы не можете пощекотать третий глаз. Единственная точка, которую можно пощекотать, – вишуддха, горловой центр, потому что она доступна. Стоит открыть рот, и вы ее достанете. А пощекотать ее, завернув назад язык, вообще проще простого.

В йогических трактатах это описано как некое великое достижение. Но это не так. Остерегайтесь.

Вот внутренняя карта тантрической алхимии. Энергия может начать свое движение в любой момент, нужно лишь привнести в соитие немного медитации, немного духовности. Тантра не против любовной близости, помните это. Занимайтесь любовью снова и снова. Тантра не просто одобряет близость, она за нее ратует. Это первая ступенька лестницы – лестницы о семи ступенях.

Человек – это лестница. Первая ступенька – секс, седьмая – сахасрара, самадхи. Первая ступенька соединяет вас с самсарой, с миром, а седьмая – с нирваной, с запредельным. Стоя на первой ступеньке, вы остаетесь в порочном круге все новых и новых рождений и смертей – и так без конца. Оказавшись на седьмой, вы выходите за пределы смертей и рождений. Вы обрели жизнь вечную... Царство Божье.